

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Открытый университет экономики, управления и права»
Частное учреждение БИБЛИОТЕКА ИНФОРМАЦИОННО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ «УМНЕЙ»
Федеральное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Вологодский институт права и экономики ФСИН России»

**Актуальные вопросы развития,
социализации и реабилитации личности
в современных условиях**

Восьмые всероссийские научные студенческие чтения
(г. Вологда, 28 апреля 2026 года)

Сборник научных статей

Москва 2026

УДК 159.92; 316.614; 364.2
ББК 88.4; 60.53 88.5
С 23

Актуальные вопросы развития, социализации и реабилитации личности в современных условиях: Сборник материалов восьмых всероссийских научных студенческих чтений (г. Вологда, 28 апреля 2026 года) / Под ред. д. пед. н., проф. Э. В. Зауторовой; Предисловие – д. пед. н., проф. Э. В. Зауторова. к. социолог. н. Е. Д. Сотникова. – Москва: АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права», 2026. – 219 с.

Сборник составлен по итогам проведения Восьмых всероссийских научных студенческих чтений. Организаторами чтений выступили Автономная некоммерческая организация высшего образования «Открытый университет экономики, управления и права» совместно с Частным учреждением Библиотека информационно-образовательных ресурсов «УМНЕЙ» и Федеральным казенным образовательным учреждением высшего образования «Вологодский институт права и экономики ФСИН России».

Научное мероприятие проходило в заочной форме на базе ФКОУ ВО ВИПЭ ФСИН России в городе Вологда 28 апреля 2026 года.

Составители сборника докладов:

Зауторова Эльвира Викторовна, доктор педагогических наук, профессор
Сотникова Евгения Дмитриевна, кандидат социологических наук.

© Авторы, 2026.

© Автономная некоммерческая организация высшего образования «Открытый университет экономики, управления и права», 2026.

© Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2026.

Оглавление

Цуцких М.А. Интеграционные процессы в психологии и управлении: орт нейросетей к нейроэкономике в контексте конфликтологических стратегий.....	7
Волкова В. В. Влияние атмосферы школьного коллектива на мотивацию к обучению старшекласников.....	14
Мясникова Е. А., Ракитская О. Н. Социальный интеллект как условие развития и социализации личности	18
Дархаева Е. В. Педагогическая профилактика агрессивности у детей, оказавшихся в сложных жизненных условиях.....	23
Загвозкина Е. В. Особенности включения детей с синдромом Дауна в общеобразовательный процесс средней школы.....	27
Цесарская К. Г. Психологические характеристики самоопределения старшекласников.....	31
Доброеева К. Д. Влияние когнитивных искажений на принятие решений в повседневной жизни.....	34
Виноградова А. А. Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста с особенностями развития в процессе их социализации	38
Иванова Т. И. Влияние перфекционизма на склонность к психосоматическим заболеваниям.....	42
Мыльникова Е. А. Возникновение защитных механизмов у женщин, переживших домашнее насилие	46
Волкова В. В. Влияние стрессового состояния, вызванного учебной деятельностью, на процессы сна	50
Сизова А. В. Психологические аспекты реабилитации лиц, принимавших участие в боевых действиях	53
Филиппова М. А. К вопросу о социализации и индивидуализации личности.....	57
Зими́на П. Д. Некоторые аспекты психологической подготовки спортсменов к соревнованиям	59
Устинова Т. А. Развитие творческой личности и способностей студентов во внеаудиторной образовательной деятельности.....	64
Минина К. А., Петрова Е. А. Изучение мотивации к профессиональной деятельности у сотрудников уголовно-исполнительной системы	69
Орлова К. А. Когнитивные искажения у сотрудников УИС с разным стажем работы.....	73
Самсоненко А. Е. Особенности мотивации достижения у амбициозных курсантов ведомственного вуза.....	76
Канаева В. В. Изменение образа профессии на протяжении профессионального обучения у будущих психологов	79
Погодин В. А. Развитие психологической устойчивости курсантов в процессе огневой подготовки (гендерный аспект)	83
Ерзикова А. О. Характеристика самоотношения курсантов ведомственного вуза, выполняющих разные служебные обязанности	86
Кондратенко А. С. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и когнитивных искажений у курсантов ведомственного вуза.....	91
Марченко В. М. Проблема профессионального самоотношения у курсантов разных курсов.....	94
Осипова Д. Д. Сравнительная характеристика уровня и структуры толерантности у курсантов различных курсов	99
Смаилова С. Е., Багаева Д. И. Изучение социокультурной адаптации курсантов различных этнических групп.....	102
Горлова А. С. Взаимосвязь волевой регуляции и склонности к прокрастинации у курсантов.....	105

Сизова А. В. Мотивация как условие профессионального развития будущих сотрудников УИС	109
Викторова Т. В. Формирование устойчивых моральных качеств у сотрудников пенитенциарных учреждений – приоритетная задача в системе воспитания УИС Российской Федерации	112
Каплина Л. К. Эффективность современных психолого-педагогических программ реабилитации подростков, совершивших преступления.....	116
Вячеславова Е. А. Эмпатические способности осужденных как фактор повышения эффективности исправления, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации	119
Морозова А. И. Использование искусства в воспитании личности осужденных в условиях исправительного учреждения	123
Соколова Т. А. Искусство как средство развития, реабилитации и социализации личности осужденных	127
Рожин К. Д. Реабилитационный потенциал образования для лиц, лишенных свободы	132
Друзьяк Т.А Реабилитационные программы в работе с осужденными и принципы их построения.....	136
Свистова Е. В. Социализация и индивидуализация осужденных в исправительных учреждениях.....	141
Филимонов А. О., Зауторова Э.В. Киберсоциализация осужденных: факторы и тенденции	146
Кривошеин И. А. Развитие личности и киберсоциализация осужденных.....	150
Онофрей С.М. Роль физической культуры и адаптивного спорта в реабилитации несовершеннолетних осужденных.....	155
Зауторова Э. В. Безъязычная А. А. Особенности личности преступника, поддерживающего нацистскую идеологию и экстремистские убеждения.....	158
Кононов И. Е. Влияние пенитенциарной субкультуры на процессы социализации и индивидуализации личности осужденного	164
Горбашова Д. В. Особенности смысложизненных ориентаций осужденных перед освобождением и переводом в колонию - поселения	170
Васильева Д. В. Сравнительный анализ смысложизненных ориентаций осужденных, готовящихся к освобождению из исправительной колонии и изолированного участка колонии-поселения	173
Багаева Д. И. Роль индивидуальной воспитательной работы в формировании правопослушного поведения осужденных.....	178
Чеснокова Е. К. Роль творчества в профилактике деструктивных психических процессов сотрудников УИС и осужденных	182
Захарова А. С. Развитие эмоционального интеллекта как условие успешной ресоциализации и снижения риска рецидива у осужденных	187
Ерзикова А. О. Проблема самоотношения как фактор реабилитации и ресоциализации личности	191
Гаркунова М.И.Страхи осужденных женщин как барьер ресоциализации: реабилитационный потенциал психологической коррекции в пенитенциарной среде	197
Рокина М. Ю. Особенности осознания своего будущего и формирования жизненных целей осужденными при подготовке к условно-досрочному освобождению или при подготовке к переводу в колонию-поселение	202
Путятова С. Ю. Обучение в тюрьме: парадоксы пенитенциарной системы	206
Ручкина К. Д. Пробация для несовершеннолетних правонарушителей: педагогический аспект	211
Байкина Н. В. Эффективность цифровой реабилитации осужденных.....	217

Сергеева А. И. Психологические особенности осужденных с аутоагрессивным поведением	223
Безъязычная А. А. Доверие к миру и социальному окружению у осужденных как условие успешной ресоциализации после освобождения	227
Панова Н. А. Особенности копинг–стратегий осужденных наркозависимых женщин с разным уровнем тревожности	231
Сельская О.В. Математический аппарат, применяемый при оценке кадрового потенциала в деятельности организации	236

Предисловие

Вашему вниманию предлагается сборник материалов, посвященный проблемам развития, социализации и реабилитации личности. Студенческое научное сообщество, интересующееся данной темой, охватило несколько образовательных организаций (г. Москва, г. Вологда, г. Иркутск, г. Рязань, г. Ухта, г. Ярославль и др.). В сборник включены научные статьи курсантов, студентов и магистрантов, представленных в рамках восьмых всероссийских научных студенческих чтений «Актуальные вопросы развития, социализации и реабилитации личности в современных условиях».

Представленные материалы посвящены различным актуальным вопросам обеспечения процессов развития, социализации и реабилитации личности. В статьях раскрыты теоретические и практические аспекты развития и социализации личности, психолого-педагогической и социальной реабилитации, представлены методики работы с различными категориями лиц (обучающиеся, курсанты, сотрудники уголовно-исполнительной системы, осужденные, лица несовершеннолетнего возраста, социально уязвимые категории населения и т.д.). Особенно ценно, когда авторы сами проводят эмпирические исследования, анализируют полученные результаты и делают выводы, которые могут использоваться в практической деятельности.

Сборник научных статей предназначен для широкого круга читателей, интересующихся вопросами психологии, реабилитации и социализации личности, социальной, коррекционной и общей педагогики, обучающихся соответствующих направлений подготовки.

Цуцких Мария Алексеевна
магистрант НОЧУ ВО «МУППИ»
направление подготовки «Психология личности»,
г. Москва
bitmariya@yandex.ru

Интеграционные процессы в психологии и управлении: орт нейросетей к нейроэкономике в контексте конфликтологических стратегий

Современная конфликтология всё меньше может позволить себе роскошь быть «однодисциплинарной». Чем сложнее становится социальная реальность, тем очевиднее: чтобы понять, почему человек в конфликте то «взрывается», то замолкает, то неожиданно идёт на сотрудничество, недостаточно опираться только на классические психологические схемы.

Традиционная психология действительно довольно подробно описывает, что делает человек в конфликте: спорит, отступает, ищет компромисс, вступает в открытую борьбу. Но когда мы спрашиваем: почему именно здесь и сейчас он выбирает соперничество, а не диалог, избегание, а не прояснение, – одних только психологических категорий становится мало.

Уже в классических работах по конфликтологии подчёркивалось, что конфликт – это не только столкновение интересов, но и особая форма взаимодействия. Так, А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов определяют конфликт как «острое противоречие, сопровождающееся противодействием сторон» и настаивают, что конфликт – это всегда процесс, разворачивающийся во времени и включающий поведение, мотивацию и восприятие участников¹.

М. Дойч, в свою очередь, пишет: «Конфликт может развиваться конструктивно или разрушительно в зависимости от того, какую форму взаимодействия выбирают стороны – кооперативную или конкурентную»².

И российская, и зарубежная традиция сходятся в одном: тип взаимодействия определяет судьбу конфликта. Но остаётся открытым вопрос: откуда берётся сам выбор этой формы взаимодействия?

Нейроэкономика делает шаг «вглубь» и обращается к скрытой нейронной логике выбора – к тем процессам, которые разворачиваются в мозге задолго до того, как человек успеет осознать свои решения. Данные фМРТ, модели оценки субъективной ценности и исследования лимбической системы показывают: реакция в конфликте – это не только социально-

¹ Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022.

² Дойч М. Разрешение конфликта: конструктивные и деструктивные процессы. М.: Институт психологии РАН, 2019. С. 45.

психологический феномен, но и биологически детерминированный процесс, встроенный в работу нервной системы¹.

Эта перспектива становится ещё более значимой на фоне стремительного развития искусственных нейронных сетей. Системы ИИ уже умеют анализировать речь, тональность, эмоциональные паттерны, фиксировать ранние признаки эскалации или, наоборот, ухода в избегание. Возникает естественный вопрос: если у нас есть психология конфликта (Анцупов, Шпилов, Дойч), есть нейроэкономика и нейробиология, и есть алгоритмический уровень анализа (ИИ), можно ли объединить их так, чтобы приблизиться к реальному пониманию природы конфликтного поведения, а не только к его описанию?

Настоящая статья направлена на осмысление этих процессов и формирование теоретической базы, которая объясняет, почему человек выбирает соперничество, избегание или сотрудничество, как в этот момент «работают» эмоции и нейромедиаторы, и какую роль играет цифровая среда, в которой он живёт и взаимодействует.

Пятифакторная модель стратегий К. Томаса и Р. Килманна стала удобным инструментом практической диагностики. Она выделяет соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление как разные способы реагирования. Авторы подчёркивают: «Стратегия – это предпочтительный способ реагировать, а не врождённая черта»². В этом утверждении уже содержится намёк на динамический характер поведения: стратегия может меняться, она формируется опытом и контекстом. Но остаётся неясным, почему один и тот же человек в сходных ситуациях иногда резко идёт в соперничество, а иногда – в молчаливое избегание.

С точки зрения интегративного подхода предел классических психологических моделей в том, что они описывают «верхний слой» – наблюдаемое поведение и его социально-психологические причины. А то, как именно запускается та или иная стратегия «изнутри», остаётся почти неизведанным полем. Именно здесь становятся необходимы данные нейроэкономики и нейробиологии.

Нейроэкономика не отменяет психологические модели, а дополняет их, показывая, какие структуры мозга вовлечены в принятие решений и оценку альтернатив.

Д. Канеман, описывая дуалистическую модель когнитивной системы, отмечает: «Система 1 действует автоматически и быстро... Система 2 требует усилий»³. Если перенести это на конфликт, становится очевидно, в большинстве случаев первой реагирует именно Система 1 – быстрая, эмоциональная, подверженная искажениям. Рациональная Система 2,

¹ Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 2013; Ключарев В. А., Шмидт А., Шестакова А. Н. Нейроэкономика: нейробиология принятия решений // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4, № 2. С. 14–35.

² Thomas K. W., Kilmann R. H. Thomas–Kilmann Conflict Mode Instrument. Mountain View, CA: CPP, 2018.

³ Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 2013. С. 29.

связанная с осмысленным выбором, подключается позже – и, как показывают наблюдения, далеко не всегда успевают повлиять на исход.

Исследования В. А. Ключарёва и коллег демонстрируют, что разные зоны мозга кодируют субъективную ценность альтернатив по-разному:

«Вентромедиальная префронтальная кора кодирует субъективную ценность альтернатив, а прилежащее ядро – ожидание вознаграждения»¹.

Если перевести этот язык на конфликтологию, условная логика выбора может быть представлена так:

- миндалина запускает реакции борьбы или бегства, реагирует на угрозу;
- префронтальная кора поддерживает способность к сотрудничеству, взвешиванию последствий, поиску сложных, но конструктивных решений;
- стриатум и прилежащее ядро усиливают ориентацию на соперничество как попытку «выиграть», получить награду, сохранить статус.

Важным элементом нейроэкономической картины становится и роль когнитивных искажений. Д. Ариели отмечает: «Наши решения систематически отклоняются от рациональной модели»².

В конфликте эти отклонения проявляются особенно остро: стороны переоценивают угрозу, недооценивают долгосрочные выгоды сотрудничества, готовы «наказать» партнёра даже ценой собственных потерь. Нейроэкономика показывает, что за этим стоят не только установки и убеждения, но и вполне конкретная работа систем мозга, настроенных на защиту и минимизацию потерь.

Нейробиология добавляет ещё один уровень понимания: стратегии поведения опираются не только на мысли и установки, но и на биохимическое состояние организма.

А. С. Фомина приводит данные, согласно которым:

- кортизол снижает когнитивную гибкость и усиливает тенденцию к избеганию;
- окситоцин повышает готовность к сотрудничеству и доверительному взаимодействию;
- дофамин усиливает стремление к достижению результата и «выигрышу»³.

Если соединить это с классическими психологическими модельными, привычные формулы вроде «он просто по характеру избегает конфликтов» или «она очень конфликтна» оказываются неполными. Стратегии поведения – это не только продукт воспитания и личного опыта, но и конкретная биохимическая конфигурация, которая делает одни варианты более

¹ Ключарев В. А., Шмидт А., Шестакова А. Н. Нейроэкономика: нейробиология принятия решений // Экспериментальная психология. 2011 Т. 4, № 2. С. 17.

² Ариели Д. Предсказуемая иррациональность. Скрытые силы, определяющие наши решения. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. С. 51.

³ Фомина А. С. Основы нейробиологии. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2023.

вероятными, а другие – практически недоступными в данный момент времени.

К психологическому и биологическому уровням сегодня добавляется алгоритмический. В отличие от живого человека, искусственный интеллект не имеет эмоций, телесности и личной истории. Но именно это позволяет нейросетям выступать своеобразным «холодным наблюдателем», который не включён в конфликт, а просто фиксирует паттерны.

Российское издание книги Дж. Хинтона и соавторов подчёркивает: «Глубокие нейронные сети основаны на принципах, напоминающих биологические нейронные структуры»¹.

Современные нейросети способны:

- анализировать эмоциональный тон высказываний;
- выявлять устойчивые паттерны избегания или агрессии;
- фиксировать ранние признаки эскалации конфликта.

Тем самым алгоритмический уровень становится ещё одним важным компонентом интегративной модели: он не заменяет собой психологию и нейробиологию, но позволяет увидеть, как их работа отражается в речи, письме, в цифровой коммуникации.

Если взглянуть на конфликт через призму нейробиологии, становится понятно, что за кажущейся «произвольностью» поведения стоит работа вполне конкретных структур мозга.

Префронтальная кора – инструмент рационального контроля. Именно она помогает «остановиться», не ответить сразу, «посчитать до десяти», взвесить последствия и выбрать более сложную, но конструктивную стратегию. Фомина подчёркивает: «Префронтальная кора участвует в контроле импульсивных реакций»².

Миндалина выступает как детектор угрозы. Она реагирует быстрее, чем человек успеваеt что-либо осознать, и запускает защитные реакции – от вспышки гнева до желания уйти от контакта любой ценой: «Миндалина играет ключевую роль в реакциях страха и агрессии»³.

Островковая кора связана с переживанием социальной боли, обиды, несправедливости. Именно она делает конфликт не только рациональным спором, но и эмоционально заряженным событием, затрагивающим ощущение достоинства и справедливости.

Стриатум и прилежащее ядро участвуют в оценке награды, формируют стремление «победить», получить подтверждение своей правоты, сохранить статус и влияние.

Вместе эти структуры создают нейронный каркас того, что снаружи часто воспринимается как «характер», «позиция» или «стиль поведения» личности в конфликте. То, что в учебниках по конфликтологии описывается

¹ Хинтон Дж., Бенджио Й., Курвилль А. Глубокое обучение. М.: ДМК-Пресс, 2020. С. 27.

² Фомина А. С. Основы нейробиологии. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2023. С. 178.

³ Фомина А. С. Основы нейробиологии. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2023. С. 165.

как стратегия или тип взаимодействия¹, в нейробиологическом измерении проявляется как определённый паттерн активации мозговых структур.

На работу нейронных сетей накладывается химический уровень – действие нейромедиаторов.

Условно их влияние на поведение в конфликте можно описать так:

- дофамин усиливает стремление доказать, настоять на своём, дойти до результата;
- окситоцин повышает доверие, готовность к диалогу, открытость к сотрудничеству;
- кортизол при хронически высоком уровне способствует избеганию, импульсивным решениям, желанию «скорее снять напряжение», даже если цена этого – разрушение отношений.

Именно поэтому в реальных ситуациях мы часто наблюдаем расхождение между тем, что человек знает о конструктивных стратегиях, и тем, как он фактически действует. Знание остаётся на уровне Системы 2, тогда как в момент конфликта инициативу перехватывают биология и Система 1.

Исследования с использованием фМРТ показывают, что разные стратегии поведения в конфликте связаны с различными паттернами активности мозга.

Условно это можно представить так:

- соперничество повышенная активность миндалины и стриатума, акцент на угрозе и выигрыше;
- сотрудничество активность префронтальной коры и сетей, связанных с эмпатией и социальным прогнозированием;
- избегание выраженная активность миндалины при сниженной активности префронтальной коры.

Таким образом, выбор стратегии перестаёт быть исключительно психологической категорией. Это наблюдаемый нейронный паттерн, который можно описывать и, по крайней мере, частично, измерять.

Поверх нейронных процессов и биохимии работают когнитивные схемы – привычные способы интерпретировать происходящее. Д. Ариели подчёркивает:

«Поведение человека отклоняется от рациональности в предсказуемых направлениях»².

В контексте конфликта особенно значимы:

- эффект потерь – потери переживаются сильнее, чем приобретения той же величины; человек готов «наказывать» партнёра даже ценой собственных ресурсов;

¹ Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022.

² Ариели Д. Предсказуемая иррациональность. Скрытые силы, определяющие наши решения. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019.

- ошибка подтверждения – поиск только тех аргументов, которые поддерживают уже возникшую эмоцию или позицию;
- якорение – первая полученная информация задаёт «тон» восприятия всего последующего взаимодействия;
- иллюзия справедливости – субъективное переживание несправедливости начинает перевешивать объективные выгоды.

Эти искажения не просто мешают договориться. Они усиливают эмоциональный заряд, подпитывают активность миндалины и островковой коры и тем самым закрепляют те самые защитные и агрессивные реакции, которые классическая конфликтология описывает на поведенческом уровне¹.

При добавлении к этой картине искусственного интеллекта появляется ещё один уровень наблюдения: как вся эта внутренняя работа мозга и психики отражается в речи и коммуникации.

Нейросети способны фиксировать микропаттерны, которые сам человек часто не замечает:

- изменение темпа речи;
- рост числа агрессивных, обесценивающих или защитных маркеров;
- признаки истощения рационального контроля – обрывы фраз, скачки, повторения.

В этом смысле нейросети становятся своеобразным внешним наблюдателем нейробиологических процессов. Они не видят напрямую миндалину или префронтальную кору, но улавливают те речевые и поведенческие следы, которые оставляет их работа. Для конфликтологии это открывает возможность не только описывать поведение ретроспективно, но и мониторить динамику конфликта в реальном времени.

Если собрать воедино всё сказанное, становится очевидно: конфликт – это не просто «неумение договариваться» и не только «особенности характера». То, как человек ведёт себя в сложной ситуации, – результат одновременной работы мозга, гормональной системы, личного опыта, культурных норм и цифровой среды, в которой он сегодня живёт, пишет, говорит и реагирует.

Новизна предлагаемого подхода в том, что он предлагает смотреть на конфликт целостно, а не по частям. Не делить реальность на: «здесь психология» (Анцупов, Шипилов; Дойч), «здесь нейроэкономика» (Канеман, Ключарёв, Ариели), «здесь ИИ» (Хинтон и др.), а рассматривать конфликт как единый многоуровневый процесс, в котором:

- миндалины, префронтальная кора и стриатум формируют нейронный каркас реакции;
- кортизол, дофамин и окситоцин задают эмоциональный фон и определяют, будет ли человек готов к диалогу или настроен на борьбу;

¹ Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022.

- когнитивные искажения искажают картину происходящего и подталкивают к предсказуемым ошибкам;
- нейросети фиксируют всё это в речи и коммуникативных паттернах, даже когда сам человек этого не замечает.

Главная идея статьи заключается в том, что стратегию поведения в конфликте больше нельзя рассматривать только как «выбор личности» или «черту характера». Это всегда выбор организма в определённой среде, в конкретном контексте. Если мы признаём это, мы перестаём объяснять конфликты исключительно через обвинение – «он агрессивный», «она избегает», «они токсичные» – и начинаем искать реальные точки воздействия: снизить уровень стресса, изменить формат коммуникации, пересобрать управленческие рамки, использовать ИИ как систему раннего предупреждения.

Из этого вырастает практическая перспектива. Интегративный подход открывает несколько направлений работы:

- в организационном управлении – создание таких условий, в которых префронтальная кора «успевает включиться»: предсказуемые правила, понятные роли, снижение фонового стресса, внимательное отношение к переживаемой несправедливости и угрозе;
- в HR и оценке персонала – переход от поверхностных типологий к более тонкому пониманию, почему конкретный сотрудник стабильно выбирает избегание или агрессию, и можно ли изменить это через обучение, поддержку, перераспределение нагрузки и изменение среды;
- в медиации и юридических переговорах – использование знаний о нейробиологических реакциях для выстраивания безопасного пространства: продуманный выбор места, времени, темпа взаимодействия, работа с переключением сторон из режима Системы 1 в режим Системы 2;
- в разработке цифровых инструментов – создание ИИ-систем, которые не подменяют собой человека, а помогают вовремя заметить: команда вошла в фазу перегрева, коммуникация стала разрушительной, кто-то системно выпадает в избегание.

По сути, интегративный взгляд на конфликт возвращает человеку уважение: мы перестаём считать, что он «просто ведёт себя плохо», и начинаем видеть сложную работу его нервной системы, психики и контекста.

И в этом – самая важная практическая перспектива: конфликт можно не только разбирать постфактум, когда уже «всё случилось», но и предупреждать; а стратегии поведения – не только диагностировать, но и мягко перенастраивать, опираясь не на манипуляции, а на понимание того, как устроен человек как целостная система.

Волкова Виктория Викторовна,
курсант 2 курса факультета психологии и пробации,
241 учебной группы ВИПЭ ФСИН России, рядовой внутренней службы
научный руководитель – **Панова О.Б.**, д. пед. н., доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда
xenia-vipe@mail.ru

Влияние атмосферы школьного коллектива на мотивацию к обучению старшеклассников

Педагогическая наука всё чаще обращается к проблеме влияния эмоционально-социального климата внутри школьного сообщества на стремление обучающихся к освоению знаний. Успех учебного процесса зависит не только от методики преподавания и содержания программ, но и от среды, в которой проходит взаимодействие между учащимися и педагогами. Позитивный микроклимат способствует устойчивой познавательной активности, в то время как напряжённые отношения и отсутствие доверия снижают желание учиться. Особенно это утверждение актуально для современных старшеклассников, типичной особенностью которых является стремление завоевать авторитет среди своих сверстников и найти в их среде поддержку и одобрение по поводу достигнутых результатов. Вступая в старший школьный возраст, молодые люди испытывают потребность в самовыражении, они стремятся к выстраиванию межличностных отношений в школьном коллективе на основе единой системы ценностей¹.

В идеале школьный коллектив должен функционировать таким образом, чтобы каждый участник образовательного процесса занимал достойное место в нем, чувствовал себя в психологической безопасности, субъективно ощущал личностную свободу и имел возможность проявлять свои познавательные способности, а также развивать их. В реальной школьной жизни учащиеся в ряде случаев испытывают психологический дискомфорт, опосредованный незрелостью классного коллектива. Признаками незрелости может быть негативное реагирование одноклассников на познавательную активность кого-либо из учеников в виде насмешек, осмеяния, злословия, ехидства, буллинга и пр.

Значимым фактором поступательного развития старшеклассника является его активное участие в многообразных отношениях в классном сообществе, где он проводит существенную часть своего времени. Одним из индикаторов подлинного интегрирования обучающегося в классный коллектив выступает его эмоционально-оценочное отношение к классу как

¹ Бисерова Г.К. Субъектная регуляция деятельности в профессиональном самоопределении старшеклассников / Г.К. Бисерова // Humanization of education and upbringing in the education system: theory and practice: materials of the VII international scientific conference on March 20-21, 2018. Prague. p. 63-68.

сообществу с присущей позитивной психологической атмосферой. Поскольку доминирующей деятельностью школьника является познавательная деятельность, то оценка состояния психологического климата в классе должна соотноситься с мерой влияния эмоциональной атмосферы на позитивную мотивацию к обучению. Мы разделяем мнение ученых, которые утверждают, что психологические характеристики образовательной среды напрямую отражаются на интересе, усвоении материала и поведении школьников¹.

В педагогической литературе коллектив определяется как социальная группа, объединённая общими целями, деятельностью и системой отношений, формирующих личностное развитие участников. Коллективизм как нравственное качество проявляется в чувстве партнерства, принадлежности к группе единомышленников, своевременном выполнении обязанности перед ними, умении при необходимости жертвовать личными интересами ради общественного блага².

Мы исходим из того, что школьный коллектив призван создавать эмоциональные предпосылки для побуждения его членов к активному познанию окружающего мира в рамках школьной программы и за ее пределами. Своеобразный «дух» школьной среды, отражая высокую степень любознательности, креативности, доверительности внутри сообщества, способен пробуждать у обучающихся потребность постигать школьные предметы на более продвинутом уровне, вызывать взаимное желание личностно обогащать всех участников учебного процесса. Не секрет, что среда, способствующая энтузиазму и позитивному восприятию учёбы, становится дополнительной «нишей возможностей» для достижения субъектом своих жизненных планов в рамках профессионального самоопределения.

Познавательная мотивация учащихся проявляется в различных содержательных видах: непосредственно-побуждающая мотивация связана с интересом к познанию чего-то нового; социальная мотивация определяется оценками и поощрениями, стремлением к признанию и принадлежности к группе; перспективно-побуждающая мотивация опосредована пониманием важности прагматического совмещения актуального уровня образованности с возможностью последующего карьерного (профессионального) роста.

Интересным представляется описание эмпирического исследования, проведенного в одной из общеобразовательных школ педагогом-психологом. Исследованием были охвачены старшеклассники в количестве 120 человек. В ряду методов исследования применялись педагогическое наблюдение, опрос, анализ продуктов деятельности учащихся (школьные отметки, качество выполнения проектов, результаты конкурсных работ и др.). В течение

¹ Эсенов А. П. Психологические аспекты учебного процесса и мотивация учащихся // Вестник науки. 2022. № 5. С. 42–49.

² Селюкова Е. А., Козак Е. Формирования коллектива учащихся в школьной среде //Символ науки. №6.2018. С. 119.

первого полугодия в фокусе наблюдения психолога находились ученики в ситуациях их взаимодействия на уроках по поводу реализации определенных проектов и совместного выполнения других заданий. Школьники, участники исследования, были задействованы, кроме того, в двух опросах, предметами изучения которых были состояние эмоционального климата в классном сообществе и направленность познавательных мотивов обучающихся. Сопоставление результатов, полученных в ходе исследования, показало, что в группах, характеризующихся наличием поддерживающей коллективной среды, индикаторы стремления детей к познавательной деятельности превышали аналогичные значения в классах, не имеющих коллективистских устоев, на 22%. Обработка полученной информации послужила основанием для обнаружения корреляционных связей между состоянием эмоционального климата внутри классного сообщества и выраженностью познавательной мотивации учащихся. Получила подтверждение гипотеза о том, что в классах, где развиты взаимопомощь и сотрудничество, школьники проявляют инициативу, стремятся к выполнению дополнительных заданий более сложного уровня, активно участвуют в проектной деятельности, демонстрируют высокие результаты на предметных олимпиадах и творческих конкурсах¹.

На основании описанного исследования нами сформулированы методические рекомендации, адресованные педагогам, ориентированным на создание и упрочение благоприятного микроклимата в классном коллективе:

- целесообразно организовывать совместную деятельность обучающихся в рамках групповой и проектной работы, позволяющей каждому участнику испытать ответственность за общий результат;
- важно обеспечивать позитивный эмоциональный настрой школьников через их включение в коллективное обсуждение, распределение ролей, совместное решение проблемных задач;
- следует создавать коллективистский уклад, основанный на традициях класса, проведении совместных внеклассных мероприятий, включении учащихся в организацию школьных инициатив;
- необходимо систематически проводить мониторинг, позволяющий держать в поле зрения педагогов состояние эмоционального климата в детском коллективе; вносить коррективы, адекватные возникающим проблемам.

Таким образом, атмосфера классного коллектива оказывает существенное влияние на желание старшеклассника «идти в школу», на его стремление к обучению и направленность мотивации к познавательной деятельности в целом. С учетом данного утверждения, вопросу создания и развития поддерживающей классной среды должно уделяться особое внимание со стороны педагогов, родителей и самих старшеклассников,

¹ Кузнецова Е. А. Исследование социально-психологического климата в подразделениях образовательной организации // Психология обучения. 2020. № 2. С. 97–105.

способных осознавать все преимущества обучения в подлинном школьном коллективе.

Мясникова Елизавета Александровна,
курсант 231 учебной группы, 3 курса
факультета психологии и пробации, ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы;
Ракитская Оксана Николаевна,
к.псих.н, доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда
79212341528@yandex.ru

Социальный интеллект как условие развития и социализации личности

В психологии комплекс способностей, обеспечивающих коммуникацию и согласованное взаимодействие людей, принято называть социальным интеллектом. Будучи определенным в 1920 году Э. Торндайком как способность понимать других людей и мудро выстраивать межличностные отношения, данный феномен исследовался в работах зарубежных (Г. Олпорт, Г. Гарднер, Дж. Гилфорд, Р. Селман, О. Конт и др.) и отечественных (Ю.Н. Емельянов, Д.В. Ушаков, В.Н. Куница, М.И. Бобнева и др.) психологов¹.

Так или иначе, во всех исследованиях социальный интеллект рассматривается в качестве условия, влияющего на эффективность взаимодействия, обеспечивающего понимание участников коммуникации – партнера по общению и самого себя. Помимо этого, социальный интеллект рассматривают как фактор психологической зрелости и адаптации личности.

Развитие социального интеллекта начинается с раннего детства в эмоциональном общении с матерью и продолжается с разной степенью интенсивности на протяжении всей жизни человека. В многообразных социальных ситуациях развития при взаимодействии с другими людьми формируется коммуникативная компетентность личности, обуславливающая ее социализацию.

Другими словами, социальный интеллект формируется в ходе социализации личности в свою очередь, влияя на успешность данного процесса.

Социальный интеллект позволяет правильно понимать вербальное и невербальное поведение других людей, предвидеть последствия данного поведения, устанавливать контакт с другими людьми с учетом их

¹Савицкая, А. К. Феномен социального интеллекта в психологических исследованиях / А. К. Савицкая, Т. Н. Иванова // Universum: психология и образование: электронный научный журнал. 2025. 5 (131). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-sotsialnogo-intellekta-v-psihologicheskikh-issledova-niyah/viewer> (дата обращения: 03.04.2026).

актуального состояние для согласования совместных действий. Дефицит коммуникативной компетентности, обусловленной наличием развитого социального интеллекта, является одним из факторов нарушения процесса социализации, выражающегося в социальной дезадаптации индивида, несоответствии его поведения нормам и требованиям той системы общественных отношений, в которую он включен¹.

Одним из проявлений дефицита коммуникативной компетентности, а также социальной дезадаптации можно рассматривать агрессивность в поведении человека.

Адаптивное поведение предполагает взаимодействие человека с другими людьми, согласование интересов, требований и ожиданий его участников. Феномен агрессии часто рассматривается исследователями в связи с дезадаптивными формами поведения, поскольку агрессивное поведение – это специфическая форма действий человека, характеризующаяся демонстрацией превосходства в силе или применением силы по отношению к другому лицу или группе лиц с целью нанесения им вреда или ущерба.

Другими словами, можно ожидать наличие отрицательной корреляции между параметрами социального интеллекта и агрессивным поведением личности. В некоторых исследованиях данная гипотеза была подтверждена.

Так, в работе Ю. А. Парамоновой обнаружены «сильная отрицательная связь уровня социального интеллекта и показателя враждебности», а также обидчивости личности у студентов 2 курса (n=30). Менее выраженная отрицательная корреляция выявлена исследователем между показателями общего уровня социального интеллекта (тест Дж. Гилфорда) и общей агрессивности, и физической агрессии (опросник Басса-Дарки)².

В исследовании А. О. Тарасовой получены значимые корреляционные связи обратного характера между социальным интеллектом (тест Дж. Гилфорда) студентов психологов в возрасте от 18 до 24 лет и проявлениями их личностной агрессивности и конфликтности (опросник Е. П. Ильина)³.

Организуя уточняющее эмпирическое исследование у обучающихся 3 курса ведомственного вуза в возрасте 20-21 года (n=34), мы предполагали

¹ Андронникова О. О. К вопросу о роли социального интеллекта в социализации личности / О. О. Андронникова, П. С. Герасимова // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. №4. С.120-125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rol-i-sotsialnogo-intellekta-v-sotsializatsii-lichnosti/viewer> (дата обращения: 03.04.2026).

² Парамонова Ю. А. Взаимосвязь уровня социального интеллекта и состояния агрессии у студенческой молодежи / Ю. А. Парамонова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. Т.1. Ч.6. С.125-127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-urovnya-sotsialnogo-intellekta-i-sostoyaniya-agressii-u-studencheskoy-molodezhi/viewer> (дата обращения: 03.04.2026).

³ Тарасова А. О. Связь агрессивности и конфликтности с социальным интеллектом у студентов / А. О. Тарасова. // Молодой ученый. 2023. № 15 (462). С. 289-292. URL: <https://moluch.ru/archive/462/101489>. (дата обращения: 05.04.2026).

обнаружить значимые корреляции между показателями социального интеллекта, измеренного при помощи теста Дж. Гилфорда, и проявлениями агрессивного поведения испытуемых, измеренного с помощью опросника Л. Г. Почебут.

В результате были получены данные по четырем компонентам социального интеллекта, обработанные методами первичной статистики: определено среднее значение в группе (М), наиболее часто встречаемое значение (Мо); процентное распределение низких, средних и высоких значений в группе (таблица 1).

Таблица 1.
Распределение показателей социального интеллекта у испытуемых

№	Шкалы методики	М	Мо	Низкие (%)	Средние (%)	Высокие (%)
1	Субтест 1 «Прогнозирование общения»	5,8	6	41	59	0
2	Субтест 2 «Чувствительность к невербальной экспрессии»	6,3	4	50	50	0
3	Субтест 3 «Чувствительность к вербальной экспрессии»	5,5	7	50	50	0
4	Субтест 4 «Понимание логики общения»	5,1	5	62	35	3
5	Композитная оценка	22,7	16	51	49	0

Выяснилось, что, несмотря на гуманитарную форму образования, у большинства испытуемых довольно скромные показатели социального интеллекта. Преимущественно результаты находятся на среднем и низком уровне развития способности понимать других людей. Особенные трудности возникли у обучающихся с распознаванием невербальных коммуникативных сигналов, а также анализом мотивов межличностного взаимодействия, обуславливающим понимание логики и динамики коммуникативных ситуаций. Следует отметить, что среднее (М) и наиболее часто встречаемое значение композитной оценки в группе (Мо) относятся по стандартной 5-балльной нормативной шкале (для возрастной группы 18 – 55 лет) к 2 баллам (13 – 26 сырых баллов), т.е. результатам ниже среднего («среднеслабые»).

Что касается результатов измерения и статистической обработки агрессивного поведения у испытуемых, то в целом они соответствуют среднему уровню (в нижней границе нормы) и свидетельствуют об адаптированности опрошенных (таблица 2).

Таблица 2.
Распределение показателей агрессивности у испытуемых

№	Шкалы методики	М	Мо	Низкие (%)	Средние (%)	Высокие (%)
1	Вербальная агрессия	2,9	2	59	26	15

2	Физическая агрессия	1,2	0	79	15	0
3	Косвенная агрессия	2,4	2	59	41	0
4	Эмоциональная агрессия	1,9	2	76	24	0
5	Самоагрессия	3,0	2	35	50	15
6	Суммарное значение агрессивного поведения	11,5	12	59	31	6

Поскольку результаты от 0 до 2 баллов относятся к низким, то мы видим, что испытуемые воспринимают себя как не применяющих физическую силу в отношении других людей. Возможно, это объясняется тем, что большинство испытуемых – девушки, а также тем, что в условиях ведомственного вуза применение физической агрессии строго наказуемо. Поэтому для них несколько предпочтительней косвенная агрессия, позволяющая снизить напряжение при разрушении окружающих их (возможно, собственных) предметах.

При этом испытуемые представляются доброжелательными людьми, довольно редко переживающими эмоциональное отчуждение или неприязнь по отношению к другим людям.

Выраженные показатели агрессивности получены только по шкалам «вербальная агрессия» и «самоагрессия», отражая признание некоторыми испытуемыми переживание раздражения, обиды, вины или зависти, дестабилизирующих процесс адаптации. При этом испытуемые могут проявлять агрессию в форме ироничных высказываний или даже оскорблений в отношении партнеров по общению. Однако в среднем по группе и эти проявления агрессивного поведения находятся в пределах нормы, отражая среднюю степень агрессивности участников исследования.

Возможно, обучающиеся, добровольно согласившиеся принять участие в нашем исследовании, сформировали довольно «доброжелательную» выборку из нормативных и хорошо социализированных людей, не отражающих генеральную совокупность лиц молодежного возраста.

Недостаточной вариативностью испытуемых, вероятно, следует объяснять и отсутствие значимых коэффициентов корреляции (корреляционный анализ Спирмена), подтверждающих наличие связи между параметрами социального интеллекта и проявлениями агрессивного поведения (таблица 3), критическое значение которых должно быть не меньше 0,34 по модулю.

Таблица 3.

Корреляционный анализ показателей социального интеллекта и агрессивности у испытуемых

№	Шкалы методик	Субтест 1	Субтест 2	Субтест 3	Субтест 4	Композиционная оценка
1	Вербальная агрессия	0.121	0.08	0.085	-0,017	0.13
2	Физическая	0.248	-0.12	0.055	0.128	0.066

	агрессия					
3	Косвенная агрессия	0.222	0.212	0.223	0.052	0.248
4	Эмоциональная агрессия	0.169	-0.127	-0.106	0.147	-0.019
5	Самоагрессия	0.086	-0.09	0.082	-0.09	-0,016
6	Суммарный показатель агрессивности	-0.037	-0.194	-0,039	-0.071	-0.112

Мы видим, что отрицательное значение коэффициента корреляции между суммарным показателем агрессивности и композитной (суммарной) оценкой социального интеллекта подтверждает обратный характер данной связи. При этом зависимость такого рода просматривается еще с эмоциональной агрессией и самоагрессией. Другими словами, чем лучше испытуемые способны к пониманию партнеров по общению и ситуаций межличностного взаимодействия, тем реже они будут переживать раздражение в отношении себя и других, дистанцируясь в контакте.

Однако наличие развитого социального интеллекта, по-видимому, не препятствует проявлениям «предметной» агрессии, поскольку связанное с ее переживанием напряжение не угрожает партнерам и самому человеку непосредственно.

Интересно, что несколько более «весомые» коэффициенты корреляции получены для косвенной агрессии и компонентов социального интеллекта, отражающих способность испытуемых предвидеть последствия тех или иных действий на основе имеющейся информации, замечая невербальные проявления партнера и подбирая необходимый тон при взаимодействии с разными партнерами. Получается, что данные способности, позволяя выстраивать стратегию собственного поведения для достижения цели, соотносятся с использованием возможности отреагирования агрессии косвенным образом, «срывая зло» не на людях, а предметах.

Возможно, наличие коэффициента корреляции между показателями физической агрессии и способностью анализировать невербальное поведение отражает готовность применять физическую силу в случае опасности в отношении враждебного партнера.

Полученные результаты эмпирического исследования, не подтвердив наличие прямолинейных корреляций между интересующими нас феноменами, продемонстрировали неоднозначный характер предполагаемых связей, что обуславливает необходимость продолжения исследований по проблеме влияния социального интеллекта на процесс социализации личности с учетом проявления тех или иных форм агрессивного поведения.

Дархаева Евгения Васильевна,
курсант 2 курса факультета психологии и пробации,
241 учебной группы ВИПЭ ФСИН России, рядовой внутренней службы
научный руководитель – **Панова О.Б.**, д. пед. н., доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда
xenia-vipe@mail.ru

**Педагогическая профилактика агрессивности у детей,
оказавшихся в сложных жизненных условиях**

Рост агрессивных проявлений среди детей в отношениях со сверстниками и взрослыми нередко является ответной реакцией на определенные жизненные обстоятельства. В их числе особо значимыми представляются социальное неблагополучие, кризис в семье, внешнее насилие, психологические травмы от нанесенных обид, популяризация деструктивных поведенческих моделей в медиа пространстве и др. На фоне интенсификации ритма жизни перечисленные факторы приводят к повышению психоэмоциональных нагрузок на ребенка.

Провоцирующими факторами для агрессивного поведения ребенка, оказавшегося в сложной жизненной ситуации, становятся негативные психоэмоциональные состояния (тревожность, разочарование, утрата смысла жизни, низкая самооценка, неспособность к самоконтролю); социальные предпосылки (отставание образовательного уровня возрасту; склонность к подражанию агрессивным поведенческим образцам, принятым в семье или в кругу знакомых; общественное отчуждение; отсутствие социально полезных связей и др.); нейрофизиологические причины, негативно влияющие на развитие префронтальной коры головного мозга, призванной обеспечивать эмоциональную саморегуляцию.

Дети, оказавшиеся в сложных жизненных условиях, часто оказываются неспособными самостоятельно решить возникшую проблему рациональными способами. Оказавшись «один на один» с ней, они часто чувствуют себя исключенными из социума, испытывают растерянность и связанную с ней дезадаптацию. Ребенок мысленно выстраивает коммуникационное поле, в котором он четко разделяет участников на «я» и «они». Агрессивность в данном случае выступает не как личностное образование, а как симптом психологического неблагополучия, механизм психологической защиты или своеобразное средство «освоения науки выживания» по принципу «один – против всех». Если не уделить данному явлению должное внимание своевременно, то агрессивность может трансформироваться из ситуативного проявления в устойчивый личностный дефект, представляющий опасность, как для его носителя, так и для социального окружения.

Агрессия проявляется в различных видах: физическая агрессия, сопровождающаяся драками или побоями; словесная агрессия (буллинг, оскорбительные высказывания, колкие замечания, угрозы и др.); непрямая агрессия (манипуляции, эмоциональный прессинг и др.)¹. Существует много научных трудов, посвященных изучению природы агрессии и методов ее профилактики. При всем многообразии точек зрения на эти вопросы большинство исследователей подчеркивают важность системного подхода к изучению этого феномена². Отмечая многослойную структуру агрессивности, ученые констатируют ее связь с познавательными, эмоциональными и социальными процессами. Отсюда следует, что и профилактическая работа по предупреждению агрессии имеет интегративный характер.

Мы исходим из понимания неприемлемости авторитарных методов педагогического воздействия в ситуациях, провоцирующих детей со сложными судьбами на агрессивность. Такие методы оказываются не только малоэффективными, но и вредоносными, поскольку усугубляют отчуждение ребенка, укореняя в его сознании представление о себе как о ненужном человеке, отвергаемым обществом. С позиций гуманистической педагогики решение обозначенной проблемы требует эмпатичного отношения к ребенку, в русле которого, с одной стороны растущий человек испытывает внешнюю поддержку и понимание, а с другой – ощущает заботу о своем личностном развитии, сфокусированную на актуализации позитивных природных задатков.

Успешность профилактической работы по предупреждению детской агрессивности определяется тем, в какой мере методика воспитательной работы с потенциально агрессивным ребенком соотносится с принципами научности, системности, преемственности и последовательности. В этой связи появляется запрос на специальную программу, основанную на системном подходе.

Анализ источников информации позволил нам в группу педагогических средств, составляющих ядро такой программы, включить следующие методы:

- метод последовательного выдвижения императивов, включающих ясные и одинаковые для всех правила поведения в детском сообществе;
- метод одобрения, переключающий ребенка на ожидание поощрительных бонусов за общественно одобряемые поступки вместо страха перед наказанием «непонятно за что»;
- методы формирования эмоционального интеллекта и навыков адекватного реагирования на происходящее;

¹ Кириллова В. А., Шахматов О. Д. Психолого-педагогические технологии и подходы, обеспечивающие системное снижение агрессии у детей, находящихся в трудной жизненной ситуации // Вестник педагогических наук. 2025. № 2. С. 147.

² Брель Е.Ю. К проблеме определения агрессии в отечественных и зарубежных психологических исследованиях // Ежегодник Российского психологического общества. СПб: Издательство СПУ, 2007. С. 221 – 222.

- методы формирования социального интеллекта, позволяющего человеку распознавать социальное значение явлений, событий и фактов;
- метод проговаривания эмоций, побуждающий ребенка вербализировать свои чувства, эмоции и состояния в партнерском взаимодействии с педагогом и другими детьми;
- метод арт-терапии, предусматривающий приобщение ребенка к рисованию, лепке, песочной терапии и др. как к действиям, позволяющим «выплескивать» тревожные мысли в рисунках, пластилиновых фигурках, воображаемых образах и др.;
- ролевые игры, дающие возможность ребенку выразить себя виртуально в социально приемлемой форме;
- метод обучения техникам релаксации, в том числе, дыхательным упражнениям, мышечной релаксации, позволяющей снять напряжение и преодолеть импульсивные реакции в ситуациях избыточного эмоционального возбуждения.

Поскольку агрессивность нередко становится результатом низкой коммуникативной культуры индивида, то для коммуникативной реабилитации целесообразно применять следующие способы педагогических влияний:

- кейс-менеджмент, направленный на преодоление обстоятельств, сопутствующих трудной жизненной ситуации;
- дерефлексия, предусматривающая анализ и оценку поведения третьих лиц в ситуациях, сходных с реальной трудной жизненной ситуацией конкретного ребенка (на примере обсуждения поступков других детей, киногероев и др.);
- метод проектной деятельности, направленный на включение ребенка в коллективный социально значимый проект (например, организация праздничного мероприятия), дает возможность овладеть опытом товарищеского взаимодействия, почувствовать свою значимость и полезность.

Все перечисленные методы направлены на вытеснение из сферы значимостей ребенка негативных чувств, эмоций и состояний. Важно подчеркнуть, что ребенок, участвующий в описанной программе, проживает в определенной семье, которая может функционально закреплять, как позитивный эффект, полученный от такого участия, так и полностью нивелировать его. Значимым в этой связи представляется мнение А. А. Ласкина, который обозначает негативные тенденции в семейном воспитании, провоцирующие детскую агрессивность: отсутствие доверительных отношений и эмоционального контакта между родителями и детьми; применение физических наказаний; непоследовательность в требованиях и правилах¹. Поэтому для педагогов, занимающихся в сфере профилактики

¹ Ласкин А. А. Причины детской агрессии и особенности семейного воспитания // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 6. С. 119.

детской агрессивности, особо важным является выстраивание конструктивных отношений с родителями. В отношении семьи эмоционально запущенного ребенка рекомендуется использование метода педагогического просвещения, в ходе которого педагог помогает родителям сформировать установку на безусловное принятие своего сына или дочь. Не менее действенным является создание родительских сообществ, основанных на взаимопомощи, получении консультаций от профессиональных психологов, проведении совместных мероприятий, направленных на поднятие престижа института семьи в глазах детей и родителей.

Таким образом, профилактика детской агрессивности, опосредованной определенными неблагоприятными жизненными обстоятельствами, является комплексной задачей, требующей от педагога и родителей не только специальных знаний, но и высокого уровня личностной зрелости, эмпатии и стрессоустойчивости. Представленный перечень методов рассмотрен в качестве комплекса средств, позволяющих реализовать программу, основанную на идеях гуманистической педагогики. Их сущность заключается в том, что профилактические мероприятия должны быть направлены не на «переделку» ребенка, а на устранение потенциальных предпосылок его агрессивности через создание пространства с присущими безопасными отношениями и условиями для личностного просоциального развития растущего человека.

Загвозкина Елизавета Васильевна,
курсант 2 курса факультета психологии и пробации,
242 учебной группы ВИПЭ ФСИН России,
младший сержант внутренней службы
научный руководитель – **Панова О.Б.**, д. пед. н., доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда
xenia-vipe@mail.ru

Особенности включения детей с синдромом Дауна в общеобразовательный процесс средней школы

В современной России проблемы людей с ограниченными возможностями рассматриваются как социально значимые задачи, требующие особого участия в их решении со стороны государства. В круг категорий граждан, подлежащих заботе со стороны государства и общества, входят дети с синдромом Дауна, а также их семьи. Синдром «Дауна» является генетической болезнью, названной так по имени английского врача Л. Дауна, описавшего ее в 1866 году. Внешне данное заболевание имеет легко узнаваемые признаки; на ментальном уровне индивиды с данным синдромом могут иметь проявления умственной отсталости различной степени. Данное заболевание обусловлено наличием дополнительной хромосомы (трисомия 21-й пары). В норме у человека 46 хромосом, а у людей с синдромом Дауна их 47. Факторами, повышающими вероятность рождения детей с такой патологией, могут быть: возраст матери и отца, употребление ими алкогольных и табачных продуктов, наркотических веществ, применение гормонально контрацептивных средств и др.

Не секрет, что в обществе существуют разные представления о феномене «ребенок с синдромом Дауна», служащие основанием для продвижения противоположных моделей отношения к таким детям. Согласно одной точке зрения, носители синдрома Дауна склонны к беспричинному проявлению злости, ненависти, и агрессии к окружающим людям. Существует обратное мнение, в соответствии с которым, «солнечные дети» изначально доброжелательны, общительны, открыты; имеют исключительные задатки к занятию творчеством и с удовольствием демонстрируют свои успехи.

Дети с синдромом Дауна характеризуются недостаточным пониманием чужой речи, бедным словарным запасом; их собственная речь появляется в поздние сроки и на протяжении всей жизни остается недоразвитой. При этом эмоциональное состояние ребенка, с учетом различной степени умственного отклонения, сохранено. Эти дети способны осознавать практически весь спектр чувств и эмоций, присущих здоровому человеку. У них достаточно развита подражательная способность, позволяющая копировать поведение

других людей. Уровень развития перечисленных умений и навыков варьируется и обусловлен средовыми и генетическими факторами. В ряду симптомов, ограничивающих социальную активность таких детей, следует особо выделить неспособность видеть общую картину происходящего, отсутствие склонности и умения мыслить абстрактно, невозможность одновременно выполнять несколько познавательных действий успешно и др. В совокупности эти и другие ограничения создают препятствия для формирования адаптационных возможностей человека и его самореализации в базовых сферах жизни: социализации, обучении, трудовой активности, элементарном самообслуживании.

Важно подчеркнуть, что в последнее время усилия исследователей все больше проводятся в русле выявления обстоятельств, благоприятствующих успешной социализации ребенка с синдромом Дауна. Полученные позитивные результаты обусловили разработку стратегии инклюзивного образования, которая ориентирует на интегрирование ребенка школьного возраста с особыми образовательными возможностями и потребностями в жизнь школы. Предназначение данного подхода заключается в том, чтобы максимально вовлечь ребенка с синдромом Дауна в жизнь детского сообщества. Инклюзия – это процесс, имеющий целью принимать во внимание и удовлетворять разнообразные потребности обучающихся через расширение участия в обучении, культурной и общественной жизни. Данный процесс основывается на идее создания единого образовательного пространства, в котором разрабатываются разные образовательные маршруты для освоения образовательных стандартов теми или иными участниками. Инклюзивное образование ориентирует на разработку гибкой модели обучения, призванной вариативно соответствовать образовательным запросам разных участников педагогического процесса.

Если преподавание и учение станут более результативными в рамках таких моделей, то «выиграют все дети»¹. С одной стороны, это означает, что обучающиеся с синдромом Дауна получают академические свободы в вопросах установления временных рамок и интенсивности освоения определенных тем, выбора предпочтительных форм обучения (смешанного, индивидуального и др.). С другой стороны, остальные ученики осваивают опыт конструктивного взаимодействия с «другими» детьми, имеющими определенные особенности, с которыми должен считаться любой цивилизованный человек. Иными словами, инклюзивное образование выступает средством духовного обогащения личности в школьном обучении и фундаментом для стирания границ возможностей обучающимися.

Российская образовательная политика выстраивается с учетом позитивного международного опыта. В частности, в 2008 г. Россия присоединилась к Конвенции ООН «О правах инвалидов», констатирующей

¹ Малофеев Н. Н. Специальный федеральный государственный стандарт общего образования детей с ограниченными возможностями здоровья: основные положения концепции // Дефектология. 2009. № 1. С. 5–19.

в ст. 24 обязанность государств-участников «в целях реализации права на образование обеспечить инклюзивное образование на всех уровнях обучения в течение всей жизни человека»¹. Инклюзивное образование в России закреплено в Конституции РФ, Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в РФ». Таким образом, законодательство РФ гарантирует равные права на образование для всех граждан, в том числе, с ограниченными возможностями здоровья.

Совершенно очевидно, что успешная инклюзия детей с синдромом Дауна не может быть сведена к формальному зачислению ребенка в обычный класс. В отношении каждого случая должен быть разработан специальный проект, основанный на глубоком анализе всех обстоятельств, охватывающих социальные, психологические, медицинские и иные аспекты. Такой проект должен быть сфокусирован на адресном создании педагогических условий, призванных обеспечить компенсирование особенностей развития обучающегося. Основная общеобразовательная программа должна быть адаптирована с акцентом на приоритетность практико-ориентированных и наглядных методов обучения.

Поскольку дети с синдромом Дауна более успешно воспринимают зрительную информацию, то важное значение приобретает их визуальная поддержка как участников образовательного процесса. Например, расписание занятий рекомендуется представлять в виде картинок, алгоритмов действий, схем, карточек для общения. Визуализация в данном случае помогает ребенку осознанно воспринимать структуру учебного процесса, служит способом профилактики тревожности и волнения по поводу необходимости соизмерения своих действий с требованиями учителей. Инклюзивное обучение приносит положительные результаты только при наличии комплексного психолого-педагогического сопровождения со стороны специально создаваемой «команды сопровождения». Кроме учителя-предметника и классного руководителя с ребенком должны работать дефектолог, обеспечивающий развитие его высших психических функций; логопед, занимающийся коррекцией речи; психолог, помогающий справляться с эмоциональными нагрузками.

Важно понимать, что сущность инклюзивного обучения не сводится к созданию условий для доступного овладения ребенком стандартными школьными знаниями по упрощенной схеме. Не менее ценной должна стать успешная социализация ребенка. Ребенок с синдромом Дауна может приобрести необходимый социальный опыт в рамках равноправного общения со своими сверстниками. Данное обстоятельство ориентирует на принятие педагогами специальных мер, побуждающих остальных

¹ Конвенция о правах инвалидов: принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml?ysclid=mnqbzxcgvo6152619881 (дата обращения 03.04.2026).

школьников к общению со своим одноклассником – «солнечным ребенком». С этой целью следует проводить разнообразные воспитательные мероприятия, в ходе которых предполагается создавать ситуации успеха для всех участников через парную и групповую работу, использование методов: социальных историй (сторителлинга), ролевых игр, проектов и др. В интерактивной деятельности ребенок с синдромом Дауна будет иметь возможность проявить свои личностные потенциалы в полной мере.

Успех инклюзивного обучения зависит не только от готовности педагогов сопровождать «солнечного ребенка» в образовательном процессе, но и от направленности установки его одноклассников и их родителей на взаимодействие с таким ребенком. Такое понимание вопроса означает важность проведения систематической работы, направленной на формирование инклюзивной культуры на институциональном и общегосударственном уровнях.

Таким образом, проблема социализации и обучения детей с синдромом Дауна в XXI веке нашла свой ответ в форме инклюзивного обучения. Несмотря на устойчивые стереотипы и объективные психофизиологические особенности «солнечных детей», их включение в общеобразовательный процесс является не только возможным, но и необходимым. Залог успеха лежит в целенаправленном создании специальных условий, определенных логикой развития познавательной активности человека и законодательством РФ.

Цесарская Ксения Григорьевна,
курсант 3 курса факультета психологии и пробации 232 учебной группы
очной формы обучения ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы,
rsws22r@gmail.com;
научный руководитель – **Платонов А.В.**, к. биол. н.,
доцент ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Психологические характеристики самоопределения старшеклассников

Проблема самоопределения личности в период ранней юности является одной из ключевых в современной психологии развития. В условиях динамичных социально-экономических преобразований и стремительного развития технологий способность к самостоятельному, ответственному и гибкому жизненному выбору становится важнейшим требованием, предъявляемым обществом к подрастающему поколению. Особую значимость процесс самоопределения приобретает в старшем школьном возрасте, когда перед учащимися встает задача непосредственного выбора дальнейшей образовательной траектории и профессии. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления конкретных психологических характеристик самоопределения современных старшеклассников, что позволит разработать эффективные программы психолого-педагогического сопровождения данного процесса.

В отечественной психологии самоопределение традиционно рассматривается как сложное, многоуровневое образование, включающее личностный, социальный и профессиональный аспекты¹. Л.И. Божович характеризовала самоопределение как центральное новообразование старшего школьного возраста, проявляющееся в обращенности в будущее и потребности занять внутреннюю позицию взрослого человека².

М.Р. Гинзбург выделил ценностно-смысловые и временные компоненты самоопределения, описав динамику от диффузного состояния к осознанному построению будущего³. В зарубежной психологии наиболее полная концептуализация проблем, связанных с самоопределением, представлена в эпигенетической теории Э. Эриксона, который ввел понятие «идентичность», и в модели статусов идентичности Дж. Марсии⁴. Марсия выделяет четыре статуса: диффузный (отсутствие четких целей и активного поиска), предрешенный (выбор под влиянием значимых других без

¹ Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.

² Божович Л.И. Проблемы формирования личности. М.: Изд-во МПСИ, 1995. 352 с.

³ Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. 1994. № 3. С. 47.

⁴ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006. 352 с.

прохождения кризиса), мораторий (активный поиск себя, нахождение в кризисе выбора) и достигнутая идентичность (самостоятельно сформированная система целей и ценностей)¹.

Структура самоопределения включает четыре взаимосвязанных компонента: когнитивный (система знаний о себе и мире), ценностно-мотивационный (смыслообразующее ядро), поведенческий (активные пробы и действия) и рефлексивный (обеспечивающий осознанность и ответственность)². Зрелость самоопределения характеризуется сбалансированным развитием всех этих составляющих.

С целью выявления психологических характеристик самоопределения у старшеклассников было проведено эмпирическое исследование на базе МБОУ «Гимназия №1» г. Апатиты Мурманской области. В исследовании приняли участие 20 учащихся 11-х классов в возрасте 17–18 лет. Использовались: «Методика изучения статусов идентичности» Дж. Марсии (в адаптации для русскоязычной выборки) и авторская анкета, направленная на изучение профессиональных планов, информированности, факторов выбора, готовности и тревоги.

Результаты исследования показали, что распределение респондентов по статусам идентичности выглядит следующим образом: статус моратория выявлен у 45% (9 человек), достигнутая идентичность – у 35% (7 человек), предрешенный статус – у 15% (3 человека), диффузный статус – у 5% (1 человек). Полученные данные согласуются с возрастными закономерностями: ранняя юность является периодом активного поиска и становления идентичности, при этом значительная часть выпускников к моменту окончания школы еще не завершает этот процесс, что является вариантом возрастной нормы.

Анализ авторской анкеты показал, что твердо определились с выбором будущей профессии 35% респондентов, еще 40% скорее определились, 20% скорее не определились, 5% не определились вовсе. Ведущими факторами выбора профессии выступили собственные интересы и склонности (80%), советы родителей (50%), материальная обеспеченность (40%), престиж профессии (35%) и информация из интернета (35%). Лишь 25% старшеклассников оценили свою информированность о выбранной профессии как отличную, 50% – как достаточную, 20% – как поверхностную, 5% указали на ее отсутствие. Полностью готовыми к самостоятельному ответственному выбору считают себя 20% респондентов, скорее готовы – 60%, скорее не готовы – 15%, совсем не готовы – 5%. Постоянную тревогу, связанную с выбором будущего, испытывают 25%, периодические сомнения – 65%, лишь 10% не испытывают тревоги.

¹ Марсия Дж.Э. Идентичность и развитие личности // Идентичность: кризис и эволюция в подростковом и юношеском возрасте. Хрестоматия. СПб.: Питер, 2008. С. 56.

² Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. М.: Изд-во МПСИ, 1996. 256 с.

Корреляционный анализ с использованием коэффициента Спирмена выявил статистически значимую положительную связь между статусом достигнутой идентичности и такими показателями, как субъективная готовность к выбору, уровень информированности о профессии, а также наличие развернутых, детализированных ответов на открытые вопросы о будущем. Старшеклассники с достигнутой идентичностью демонстрируют большую уверенность, склонность принимать ответственность на себя и более конкретное видение своего будущего. В то же время учащиеся в статусе моратория показывают более высокий уровень тревожности и более широкий спектр рассматриваемых альтернатив, что соответствует теоретическому описанию этого статуса.

Качественный анализ ответов на открытые вопросы показал, что большинство старшеклассников (75%) включают в образ желаемого будущего три основные сферы: получение высшего образования, создание семьи и профессиональную реализацию. При этом респонденты с достигнутой идентичностью давали более конкретные описания (указание на конкретные места работы, должности), тогда как находящиеся в моратории и предпринятом статусе – более общие, абстрактные. В качестве сильных сторон, помогающих в достижении целей, учащиеся чаще всего называли ответственность, целеустремленность и коммуникабельность; в качестве препятствий – лень, неуверенность и неорганизованность.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает, что самоопределение старшеклассников представляет собой целостное системное образование, в котором когнитивный, ценностно-мотивационный, поведенческий и рефлексивный компоненты находятся в тесной взаимосвязи. Выявленные проблемы – недостаточная информированность о мире профессий

у значительной части выпускников, высокий уровень тревоги, связанной с выбором, а также недостаточная оценка роли школы в подготовке к профессиональному пути (лишь 15% респондентов высоко оценили школу) – указывают на необходимость целенаправленной психолого-педагогической поддержки процесса самоопределения. Перспективным направлением дальнейших исследований является изучение влияния цифровой среды и киберсоциализации на формирование идентичности современных школьников.

Добродеева Карина Даниловна,
курсант 242 учебной группы, 2 курса
факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИИ России
рядовой внутренней службы;
научный руководитель – **Платонов А.В.**, к.биол.н., доцент
ВИПЭ ФСИИ России, г. Вологда

Влияние когнитивных искажений на принятие решений в повседневной жизни

В современном мире человек ежедневно принимает множество решений в условиях неопределенности, дефицита времени и информационной перегрузки. В таких ситуациях мышление часто опирается не на строгий рациональный анализ, а на упрощенные схемы – эвристики, что приводит к возникновению когнитивных искажений. Это устойчивые систематические ошибки в мышлении, которые искажают восприятие реальности и ведут к необоснованным решениям.

Термин «когнитивные искажения» ввели Д. Канеман и А. Тверски в 1972 г¹. Под ними понимаются систематические ошибки в мышлении, возникающие на основе дисфункциональных убеждений. Современные исследователи (С.А. Малкина, В.Б. Пархомович, Я.В. Артемова) определяют их как ошибочные паттерны мышления, являющиеся результатом сбоев в восприятии и переработке информации. Ключевые особенности искажений: автоматизм (возникают произвольно), системность (проявляются в разных ситуациях) и устойчивость (сложно поддаются коррекции).

Интерес к ошибкам мышления возник еще в античности (Аристотель, «Софистические опровержения»). Ф. Бэкон в Новое время ввел понятие «идолов» – устойчивых искажений ума. В XX веке Г. Саймон предложил концепцию ограниченной рациональности, согласно которой человек ищет не оптимальное, а удовлетворительное решение из-за ограниченности когнитивных ресурсов.

Переломным моментом стали эксперименты Д. Канемана и А. Тверски в 1970-х, которые описали эвристики (доступности, репрезентативности, якорения) и теорию перспектив, показывающую асимметрию в восприятии потерь и приобретений. В 2002 г. Канеман получил Нобелевскую премию по экономике за исследования в этой области. В отечественной психологии близкие идеи развивались в рамках теории деятельности (Л.С. Выготский) и теории установки (Д.Н. Узнадзе). Современный этап характеризуется междисциплинарным подходом, признающим неизбежность искажений как побочного продукта адаптации.

¹ Канеман, Д. Думай медленно. Решай быстро / Д. Канеман. Москва: АСТ, 2014. 656 с.

Единой классификации искажений не существует из-за сложности феномена. Например, К. Станович делит искажения на связанные с когнитивной скупостью и дефицитными программами. Б. Бенсон группирует их по функциям: борьба с переизбытком информации, необходимость быстрой реакции и т.д. А. Бэк (основоположник когнитивной терапии) выделил «депрессивные ошибки мышления»: произвольные умозаключения, сверхобобщение, катастрофизация, черно-белое мышление, персонализация. Эти искажения основаны на «примитивном» типе мышления, который видит мир одномерным и необратимым¹. Таким образом, когнитивные искажения – это собирательный термин для обозначения устойчивых отклонений в познавательной деятельности, ведущих к нерелевантным выводам.

Формирование искажений обусловлено нейрофизиологическими, эволюционными и социальными факторами. Наиболее разработанная модель предложена Д. Канеманом, который выделил две системы мышления².

Система 1 – быстрая, автоматическая, интуитивная, работает без контроля, опирается на опыт и эмоции.

Система 2 – медленная, аналитическая, требующая волевых усилий.

Несмотря на иллюзию рациональности, большинство повседневных решений принимает Система 1. Ключевой механизм – эффект WYSIATI (What You See Is All There Is). Система 1 работает только с доступной информацией, игнорируя пробелы, и на её основе создает связную, но часто ошибочную картину. С этим связаны эффекты фрейминга (зависимость решения от формулировки вопроса) и поспешных выводов.

Система 2 «ленива» и включается только при явных противоречиях. Это приводит к когнитивной легкости – состоянию, при котором знакомая информация кажется более правдоподобной.

Также важную роль играют эмоции (страх, гнев), которые сужают когнитивное поле, а также социальные механизмы: эффект большинства, ложного консенсуса и привязки («якоря»). Таким образом искажения – это не дефект, а адаптивный механизм экономии ресурсов.

Влияние искажений проявляется во всех сферах, поскольку решения редко принимаются в условиях полной информации.

Например, в межличностном общении действуют эффект первичности (первое впечатление определяет всё), эффект навешивания ярлыков и персонализация (нейтральные события воспринимаются как лично значимые). В семейных отношениях это ведет к конфликтам, когда, например, задержка партнера автоматически интерпретируется как неуважение.

В профессиональной сфере ошибки планирования (Канеман, Тверски) заставляют людей систематически недооценивать время и ресурсы на

¹ Бек Д. Когнитивно-поведенческая терапия. От основ к направлениям / Бек, Д. СПб.: Питер, 2022. 416 с.

² Канеман Д. Думай медленно. Решай быстро / Д. Канеман. Москва: АСТ, 2014. 656 с.

выполнение задач. В работе проявляется иллюзия контроля (Лангер) – переоценка своего влияния на события, или, наоборот, выученная беспомощность (Селигман)¹.

При оценке рисков, например, в эпоху информационной перегрузки особенно сильна эвристика доступности: человек считает более вероятными те события, о которых чаще слышит (например, боится авиакатастроф, но игнорирует риски курения).

Моральные и учебные решения: эффект подтверждения (Уэйсон) заставляет искать только ту информацию, которая согласуется с уже имеющимися убеждениями. В обучении действует эффект Даннинга – Крюгера: некомпетентные люди переоценивают свои знания, а компетентные – недооценивают.

Таким образом, искажения пронизывают все уровни повседневности, выступая универсальным механизмом, основанным на когнитивной экономии и эмоциональной регуляции.

Полностью устранить когнитивные искажения невозможно, так как они являются продуктом работы Системы 1. Стратегии направлены на снижение их влияния в значимых ситуациях:

Развитие метакогнитивной осознанности (Флавелл): умение отслеживать свои мысли и распознавать ситуации, требующие замедления. Сознательное увеличение паузы перед принятием решения, особенно в эмоционально заряженных ситуациях, чтобы активировать Систему 2. Сознательный поиск информации, которая отсутствует («чего я не знаю?»). Это ослабляет эффект WYSIATI.

Управление эмоциями через когнитивную переоценку или дыхательные техники, так как эмоции усиливают искажения. Анализ источников информации и дистанцирование от группового давления. Полезен прием «взгляд со стороны» (какой совет я бы дал другу?). Использование чек-листов и алгоритмов, что снижает влияние спонтанных предпочтений. Понимание рисков в натуральных частотах, а не в абстрактных вероятностях. Анализ прошлых решений и их последствий, ведение дневника для выявления устойчивых паттернов ошибок. Эффективность стратегий зависит от их систематического применения и готовности признавать ограниченность собственных когнитивных ресурсов.

Таким образом искажения пронизывают все сферы повседневной жизни – от бытовых выборов до межличностных отношений и профессиональной деятельности, зачастую определяя субъективную логику принимаемых решений. Понимание механизмов их работы позволяет не только объяснить иррациональность поведения, но и разработать практические стратегии минимизации их негативного влияния.

Стратегии минимизации направлены не на полное искоренение искажений, а на развитие осознанности, эмоциональной регуляции и

¹ Канеман Д. Думай медленно. Решай быстро / Д. Канеман. Москва: АСТ, 2014. 656 с.

структурированного подхода к выбору. Качество повседневных решений повышается не за счет иллюзии полного контроля, а через принятие ограниченности своего мышления и формирование привычки к рефлексии.

Виноградова Анастасия Андреевна,
слушатель 5 курса факультета социального управления, 91147 учебной
группы отделения заочного обучения ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»,
Психолог и социальный педагог;
научный руководитель – **Пятунина В.М.**, к.п.н., доцент ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского», г. Ярославль
veronaglam@mail.ru

Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста с особенностями развития в процессе их социализации

Современное общество быстро развивается. В этой связи также меняется восприятие человеком окружающей его среды. Процесс социализации в современном мире протекает несколько иначе в отличии от предыдущих этапов развития мира. В понятийный аппарат отечественных педагогических и психологических наук такой термин как «социализация» вошёл с начала 1960-х годов. Изначально данное понятие использовалось в социально-психологических, а также социально-философских трудах для того, чтобы охарактеризовать поведение людей разных возрастных групп в различных ситуациях.

В. А. Сухомлинский является одним из первых в педагогике, кто уделил должное внимание термину «социализация». По мнению В. А. Сухомлинского тяжелее всего утвердить стойкие взгляды и идеалистические убеждения именно в дошкольном возрасте, а также в младшем школьном возрасте в связи с тем, что основой их нравственной жизни являются образные представления, переживания и иллюзорные чувства¹. Социализация, по определению И. С. Кона, выступает совокупностью всех социальных и психологических процессов, посредством которых индивид усваивает нормы, ценности, позволяющие ему полноценно функционировать в обществе². К. К. Платонов в своем издании «Краткий словарь системы психологических понятий» утверждал, что социализация выступает приобретением социально-значимых свойств личности, отражающих

¹ Сухомлинский В. А. Методика воспитания коллектива. Москва: Просвещение, 1981.

² Кон И. С. Социологическая психология. Избранные психологические труды. М.-Воронеж: МОДЭК, 1999. 560 с.

общественное сознание, субординирующих биологически приобретённые её свойства, в процессе воспитания¹.

Десоциализированность личности может повлечь за собой негативные последствия, при преодолении которых могут возникнуть различные трудности в зависимости от возрастных особенностей. В зависимости от степени выраженности, она может проявляться в виде психологических, поведенческих и социальных нарушений. Ребёнок, столкнувшись с трудностями в социализации, зачастую не способен справиться с ними самостоятельно.

Дошкольный возраст – наиболее уязвимый этап формирования личностных качеств. Именно в этот период дошкольное образование оказывает значительное влияние на развитие ребёнка, раскрывая его потенциал, способности и задатки. В этот период закладываются основы духовно-нравственной сферы.

Одной из приоритетных задач современного дошкольного образования, предусмотренной федеральным государственным образовательным стандартом, является создание условий для индивидуального развития каждого ребёнка, особенно тех, кто нуждается в специальных условиях – детей с особенностями развития. Наличие у ребёнка отклонений в развитии оказывает влияние на все сферы психики, включая эмоционально-волевую, которая лежит в основе нравственного поведения. Эти нарушения могут касаться восприятия, эмоциональной сферы, коммуникативных навыков и поведения.

Под термином «ребёнок с особенностями развития» понимаются дети, чьи образовательные потребности выходят за рамки общепринятой нормы². Если большинству детей для освоения социальных навыков достаточно минимальной поддержки, то детям с особыми потребностями требуется систематическое обучение. Ключевым фактором интеграции таких детей в общество, по мнению ряда исследователей, выступают не столько уровень интеллектуального развития, сколько личностные качества ребёнка.

Исследования Л. С. Выготского, М. Ф. Гнездилова, А. Н. Граборова, Г. М. Дульнева, Л. В. Занкова и других ученых свидетельствуют о высоком потенциале детей с особенностями развития, а также о наличии у них резервов здоровых качеств, которые могут реализоваться при благоприятных условиях в образовательной среде, став основой для их успешной социализации.

Понятия «духовность» и «нравственность» выступают ключевыми компонентами единого целого – «духовно-нравственного воспитания». В современном философском словаре духовность трактуется как состояние,

¹ Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий: учеб. пособие для учеб. заведений проф.-техн. образования. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Высш. школа, 1984. 174 с.

² Толстикова О. В., Савельева О. В. (и др.). Современные педагогические технологии образования детей дошкольного возраста: методическое пособие. Екатеринбург: ГАОУ ДПО СО «ИРО», 2014. – 240 с.

связанное с Богом, верой, духом человека, отражающее его умственные, моральные силы и волю¹.

Согласно взглядам Я. А. Коменского и В. В. Зеньковского, выделяют три направления духовного развития дошкольника: развитие разума, души и воли. Первое включает такие качества, как вера, благочестие, свобода от эгоизма, любовь, гуманность, искренность, совесть, солидарность, правдивость и творческая активность. Второе – любознательность, поиск смысла, образность мышления, интуитивность, собственная логика. Третье – произвольность поведения, выдержка, настойчивость, ответственность, преданность, трудолюбие.

Б. Т. Лихачев, В. А. Сухомлинский, А. И. Шемшурин рассматривали нравственное воспитание как формирование отношений между воспитателем и ребёнком, направленное на становление моральных идеалов, чувств (совесть, стыд, ответственность), качеств (честность, доброта, дисциплинированность) и умений.

К. Д. Ушинский разработал дидактическую систему, в которой акцентировал внимание на подборе содержания образования и важности духовно-нравственного воспитания. Он выделил три ключевых принципа: народность, христианская духовность, научность.

В рамках данной концепции проанализируем ключевые направления воспитательной работы. Формирование нравственного облика. Согласно взглядам К.Д. Ушинского, в детях следует культивировать ответственность, дисциплины рованность, честность, скромность, чувство собственного достоинства, гуманность и трудолюбие. Патриотическое воспитание. В ходе этого процесса закладывается любовь к Отечеству, национальная гордость, а также развивается толерантность по отношению к представителям иных народов. Привлечение к труду. К. Д. Ушинский был убеждён, что физический труд – это не просто полезная активность, а настоящая опора в развитии ребёнка. Он помогает гармонично развиваться не только телу и уму, но и закладывает нравственные основы личности.

Особую роль в этом процессе играет педагог. Его влияние на детей строится не на формальных инструкциях, а на живом примере и искреннем участии в судьбе воспитанников. Взрослый становится тем ориентиром, к которому тянутся дети, перенимая не только знания, но и отношение к миру, труду, окружающим.

Развитие эмоционально-волевой сферы – процесс деликатный. Ребёнку важно учиться проявлять волю, управлять чувствами, принимать решения самостоятельно. Педагог направляет, поддерживает, помогает осмыслить опыт, не лишая ребёнка возможности действовать самому.

Дети с ограниченными возможностями здоровья нередко испытывают особые сложности в общении с окружающими. Им бывает труднее найти своё место в коллективе, понять правила взаимодействия, выразить себя.

¹ Кохановский В.П. Современная философия: словарь и хрестоматия. Ростов-на-Дону: Феникс, 1955. 511 с.

Поэтому важно помочь им развить необходимые качества, сформировать нравственные ориентиры и осознанное отношение к жизни.

Иванова Татьяна Ивановна,
курсант 242 учебной группы, 2 курса
факультета психологии и пробации, ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы;
ivanovatatyana105@gmail.com
научный руководитель – **Платонов А.В.**, к.биол.н., доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Влияние перфекционизма на склонность к психосоматическим заболеваниям

Современное общество характеризуется ускорением темпа жизни, усилением социальной конкуренции и повышением требований к личности. В условиях постоянного стремления к достижению высоких результатов всё большее распространение получает явление перфекционизма. С одной стороны, стремление к высоким стандартам может выступать фактором личностного роста и профессиональной успешности. С другой стороны, чрезмерная ориентация на идеальный результат способна приводить к значительному психологическому напряжению, что может негативно сказываться на психическом и соматическом здоровье человека.

Интерес к изучению перфекционизма возник ещё в первой половине XX века. Представители психоаналитического направления рассматривали стремление к совершенству как важный мотив человеческой активности. Так, К. Хорни отмечала, что чрезмерные требования со стороны социального окружения могут формировать у человека невротическую потребность в совершенстве, которая становится источником внутреннего напряжения и эмоциональных нарушений¹.

Позднее понятие перфекционизма получило более чёткое научное определение. Американский психолог М. Холлендер одним из первых в своей статье «Перфекционизм» использовал данный термин для обозначения стремления человека предъявлять к себе требования более высокого уровня, чем того требуют реальные условия деятельности. По его мнению, подобная установка нередко приводит к постоянной неудовлетворённости результатами собственной деятельности и формированию негативного эмоционального состояния.

К концу XX века представления о структуре перфекционизма значительно расширились. Наибольшее распространение получила многомерная модель перфекционизма, разработанная П. Хьюиттом и Г. Флеттом. Согласно данной концепции, перфекционизм включает несколько направлений: перфекционизм, ориентированный на себя, перфекционизм,

¹ Ларских М.В. Конструктивный перфекционизм студента: сущность, структура, критерии и // Вестник Воронежского государственного университета. 2014. № 2. С. 48-51.

ориентированный на других людей, и социально предписываемый перфекционизм. Хотя их основные работы на русский язык не переводились, их концепция широко цитируется и используется в современных российских исследованиях, например, в трудах Н. Г. Гараян и ее коллег¹.

Перфекционизм, ориентированный на себя, предполагает стремление человека соответствовать высоким личным стандартам и предъявлять повышенные требования к результатам собственной деятельности. Перфекционизм, направленный на других людей, проявляется в завышенных ожиданиях по отношению к окружающим. Социально предписываемый перфекционизм характеризуется убежденностью личности в том, что окружающие ожидают от неё безупречного поведения и идеальных результатов.

Отечественные исследователи также внесли значительный вклад в изучение данного феномена. Например, Н. Г. Гараян и А. Б. Холмогорова рассматривают перфекционизм как сложное психологическое образование, включающее систему завышенных стандартов деятельности, чрезмерную самокритику и склонность к постоянному сравнению себя с окружающими.² По мнению авторов, перфекционизм является одной из характерных черт личности современного человека и может выступать фактором развития различных эмоциональных нарушений.

Важным этапом в развитии научных представлений о данном феномене стало разделение перфекционизма на адаптивный и дезадаптивный типы. Типологический подход к перфекционизму впервые применил Д. Хамачек, описав в своих работах «нормальный» и «невротический» перфекционизм.

Адаптивный перфекционизм связан с высокими, но реалистичными стандартами деятельности, мотивацией достижения и способностью получать удовлетворение от результатов своей работы. Напротив, дезадаптивный перфекционизм характеризуется ригидностью стандартов, страхом ошибок и постоянной неудовлетворённостью собственными достижениями. В данном случае стремление к совершенству становится источником хронического эмоционального напряжения.

Дезадаптивный перфекционизм проявляется через ряд устойчивых когнитивных и поведенческих особенностей. К их числу относятся чрезмерная самокритика, постоянное сравнение себя с другими, страх неудачи, фиксация внимания на собственных ошибках и склонность к дихотомическому мышлению по принципу «всё или ничего».

Подобные особенности мышления создают условия для формирования хронического стрессового состояния. Человек, ориентированный на недостижимые стандарты, практически не испытывает удовлетворения от результатов своей деятельности, поскольку любое достижение

¹ Гараян Н.Г. Перфекционизм и враждебность как личностные факторы депрессивных и тревожных расстройств: дис. ... докт. психол. наук. М., 2010.

² Холмогорова А.Б., Гараян Н.Г. Многомерная шкала перфекционизма // Социальная и клиническая психиатрия. 2007. Т. 17, № 3. С. 65-73.

воспринимается как недостаточно хорошее. Это приводит к постоянному чувству неудовлетворённости и эмоциональному истощению.

Проблема взаимосвязи психологических факторов и соматического здоровья рассматривается в рамках психосоматического подхода. Психосоматика представляет собой междисциплинарное направление, изучающее влияние психических процессов на функционирование организма. Согласно современным представлениям, большинство заболеваний имеет многофакторную природу и формируется под воздействием биологических, психологических и социальных факторов.

Одним из основоположников психосоматической медицины считается Ф. Александер. В своих работах он указывал на важную роль эмоциональных конфликтов и хронического стресса в развитии соматических заболеваний¹. По мнению исследователя, длительное подавление эмоций и невозможность их адекватного выражения приводят к нарушениям вегетативной регуляции организма.

В условиях хронического эмоционального напряжения активируются физиологические механизмы стрессовой реакции. Повышается уровень стрессовых гормонов, в частности кортизола, увеличивается частота сердечных сокращений и артериальное давление. При длительном воздействии подобных факторов нарушается нормальное функционирование различных систем организма.

Перфекционизм способствует поддержанию состояния хронического стресса. Человек с выраженными перфекционистскими установками постоянно стремится соответствовать высоким стандартам и избегать ошибок. Это сопровождается устойчивым чувством тревоги, внутреннего напряжения и неудовлетворённости собой.

Исследования показывают, что лица с выраженным перфекционизмом чаще сталкиваются с различными психосоматическими проявлениями. Среди наиболее распространённых симптомов отмечаются головные боли, нарушения сна, расстройства пищеварительной системы, повышение артериального давления и сердечно-сосудистые заболевания.

Так, в исследовании В.В. Дубок выявлено, что у пациентов с психосоматическими заболеваниями уровень социально предписываемого перфекционизма значительно выше, чем у здоровых испытуемых². Это свидетельствует о том, что восприятие постоянного давления со стороны общества может усиливать внутреннее напряжение и способствовать развитию соматических симптомов.

Согласно когнитивно-поведенческой модели А. Бека, дисфункциональные убеждения формируют специфические паттерны

¹ Александер Ф. Психосоматическая медицина. Принципы и практическое применение. // М.: Изд-во ЭКСМО-пресс, 2002. С. 38-42.

² Дубок В. В. Перфекционизм психосоматических больных и здоровых людей // Пензенский психологический вестник. 2018. № 2. С.12.

мышления и поведения, поддерживающие состояние хронического стресса¹. Перфекционистские установки могут выступать своеобразной стратегией компенсации глубинных убеждений о собственной неполноценности.

Таким образом, стремление к идеальному результату становится способом поддержания самооценки. Однако данная стратегия нередко приводит к противоположному эффекту. Постоянная фиксация внимания на ошибках и страх неудачи формируют устойчивое эмоциональное напряжение, которое может негативно отражаться на состоянии физического здоровья. Длительное существование в условиях такого напряжения нарушает процессы психофизиологической регуляции организма. Нереализованные эмоции и внутренние конфликты могут находить выражение в соматической симптоматике, что подтверждает тесную взаимосвязь между психологическими особенностями личности и состоянием физического здоровья человека.

Вероятно, дезадаптивный перфекционизм выступает значимым психологическим фактором формирования психосоматических заболеваний. Перфекционистские установки создают условия для хронического стрессового состояния, сопровождающегося постоянной активацией физиологических механизмов стрессовой реакции.

В результате нарушаются процессы психофизиологической регуляции организма, что повышает вероятность развития различных соматических расстройств. Полученные результаты подчёркивают необходимость своевременного выявления и психологической коррекции дезадаптивных перфекционистских установок. Психологическая помощь, направленная на развитие когнитивной гибкости, снижение уровня самокритики и формирование реалистичных стандартов деятельности, может способствовать профилактике психосоматических нарушений и сохранению психологического и физического здоровья личности.

¹ Бек Д. Когнитивно-поведенческая терапия. От основ к направлениям. СПб.: «Питер», 2018. С.215.

Мыльникова Елизавета Андреевна,
заместитель командира взвода 2 курса, 241 учебной группы,
факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России,
младший сержант внутренней службы
elizavetamylnikova05@mail.ru
научный руководитель – **Платонов А.В.**, к.биол.н, доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Возникновение защитных механизмов у женщин, переживших домашнее насилие

Домашнее насилие над женщинами остается одним из наиболее распространенных и социально опасных явлений, имеющих глубокие деструктивные последствия для личности жертвы. Изучение психологических механизмов, позволяющих женщине адаптироваться к травматическому опыту, выжить в условиях хронического стресса, является не только научно ценным, но и социально необходимым.

Несмотря на растущий интерес к данной проблеме, психологические аспекты формирования защитных механизмов у женщин-жертв изучены не в полной мере. Классический психоаналитический подход, основанный на работах З. Фрейда, введшего понятие «защитный механизм», и А. Фрейд, рассматривает данные феномены как бессознательные способы разрешения интрапсихических конфликтов¹. Однако их специфическое проявление в условиях хронической межличностной психотравмы требует более глубокого анализа.

Впервые о психологических защитах заговорил З. Фрейд, описывая их как средства избегания деструктивных состояний. Впоследствии его дочь А. Фрейд систематизировала знания, идентифицировав конкретные защитные механизмы: отрицание, замещение, интеллектуализацию, проекцию, рационализацию, реактивное образование, регрессию, подавление и сублимацию. Она рассматривала их как способы ослабления тревоги, порождаемой конфликтами между Ид, Эго и Супер-эго.

Современные исследователи, такие как Н. Мак-Вильямс, рассматривают защиты как проявление здоровой адаптации личности к реальности. Р. М. Грановская определяет психологическую защиту как стремление личности сохранить устойчивую Я-концепцию путем игнорирования или искажения информации, противоречащей

¹ Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы / А. Фрейд. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 144 с.

представлениям о себе¹. Р. Плутчик связал механизмы защиты с базовыми эмоциями, что позволило рассматривать их в эволюционном контексте.

Функции психологической защиты противоречивы. С одной стороны, она способствует адаптации человека к внутреннему миру, снижая напряжение и сохраняя самоуважение. С другой – ухудшает приспособленность к внешней социальной среде, искажая восприятие реальности и препятствуя личностному росту. Эффективность защитной структуры зависит от гибкости, зрелости применяемых механизмов и их соответствия источнику угрозы².

Насилие определяется как преднамеренное принудительное физическое или психологическое воздействие одного человека на другого, направленное против его воли.³ В контексте данной работы рассматривается домашнее насилие – действия, совершаемые лицами, проживающими совместно. Психологическая травма, возникающая вследствие такого насилия, носит хронический характер и отличается глубоким нарушением базового доверия к миру.

Исследование О. К. Таусиновой выявило у жертв домашнего насилия наблюдается комплекс тяжелых последствий: высокий уровень тревожности, невротическая депрессия, патологическая нервно-психическая дезадаптация. Ключевой особенностью является доминирование «травмы униженного» с мазохистическим радикалом и склонностью к созависимым отношениям, что создает порочный круг, удерживающий женщину в абьюзивных отношениях⁴.

Эмпирическое исследование, проведенное Е. А. Ивановой, показало, что женщины, пережившие домашнее насилие, используют как неконструктивные, так и конструктивные защиты⁵.

Среди доминирующих неконструктивных механизмов выделяются:

1. Регрессия – возврат к инфантильным формам поведения, отказ от поиска решений.
2. Замещение – перенос негативных эмоций на более безопасные объекты (например, на детей).
3. Проекция – приписывание партнеру несуществующих положительных качеств или ощущение всеобщей враждебности.

¹ Грановская Р. М. Психологическая защита / Р. М. Грановская. СПб.: Речь, 2007. 476 с.

² Романова, Е. С. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика / Е. С. Романова, Л. Р. Гребенников. Мытищи: Талант, 1996. 144 с.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. М.: Русский язык, 1998.

⁴ Таусинова О. К. Психологические последствия домашнего насилия у женщин / О. К. Таусинова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. № 4. С. 85-89.

⁵ Иванова Е. А. Совладающее поведение женщин, переживших домашнее насилие / Е. А. Иванова // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14, № 2. С. 120-135.

В условиях хронической травмы эти защиты формируют клиническую картину, сходную с посттравматическим стрессовым расстройством. На психоэмоциональном уровне доминируют вытеснение и подавление, проявляющиеся в кошмарах и навязчивых воспоминаниях; отрицание – в неверии в серьезность угрозы. На соматическом уровне тревога проявляется в виде «солдатского сердца» (сердцебиение, нехватка воздуха), головных болей и мышечного напряжения. В поведении центральной становится стратегия избегания – уход в зависимости, самоизоляция¹.

При этом сохранение у части женщин способности к компенсации и интеллектуализации указывает на наличие личностного ресурса, позволяющего проводить эффективную психотерапию.

Формирование специфического набора защит зависит от нескольких групп факторов. Во-первых, это факторы ранней социализации: дисфункциональные отношения в родительской семье, пережитое в детстве насилие способствуют развитию готовности к самопожертвованию и черт созависимой личности.²

Во-вторых, это характер самого насилия: его вид, длительность, интенсивность и стадия. Л. Уокер описала циклический характер насилия (фазы нарастания напряжения, острого насилия и «медового месяца»), в каждой из которых защитные механизмы видоизменяются.³

В-третьих, нейробиологический фактор: хронический стресс приводит к гиперактивации миндалевидного тела и снижению активности префронтальной коры, что объясняет доминирование примитивных, автоматических защит.

Особого внимания заслуживает феномен «травматической связи» (стокгольмский синдром), описанный Д. Дуттон. Возникая в условиях чередования насилия и раскаяния агрессора, этот феномен закрепляет патологическую эмоциональную зависимость, а защиты отрицания и идеализации позволяют сохранить связь с угрожающим объектом⁴.

Проведенный теоретический анализ позволяет описать специфический комплекс защитных механизмов у женщин-жертв домашнего насилия. В условиях хронической межличностной травмы формируется иерархически организованная система, в которой доминируют примитивные (архаичные) защиты: отрицание (отказ признавать факт насилия), диссоциация (ощущение нереальности происходящего), регрессия (инфантильные реакции), замещение (перенос гнева на безопасные объекты). Центральным

¹ Тарабрина Н. В. Психология посттравматического стресса / Н. В. Тарабрина. М.: Институт психологии РАН, 2009. 304 с.

² Фролова С. В. Психология переживания ситуации насилия в семье / С. В. Фролова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15, № 3. С. 89-94.

³ Walker L. E. The Battered Woman Syndrome / L. E. Walker. – New York: Springer Publishing Company, 2009. 520 p.

⁴ Dutton D. G. Emotional attachments in abusive relationships: A test of traumatic bonding theory / D. G. Dutton, S. Painter // Violence and Victims. 1993. Vol. 8, № 2. P. 105-120.

элементом является феномен травматической связи, удерживающий женщину в отношениях с агрессором.

Этот комплекс выполняет адаптивную функцию психологического выживания в невыносимой ситуации, позволяя сохранить минимальную целостность «Я». Однако долгосрочным следствием является консервация виктимной позиции, социальная дезадаптация и глубокие личностные изменения. Понимание специфики работы этих механизмов необходимо для разработки эффективных стратегий психологической помощи и реабилитации женщин, переживших домашнее насилие.

Волкова Виктория Викторовна,
курсант 2 курса факультета психологии и пробации, 241 учебной
группы, факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы;
volkovavika1005@gmail.com
научный руководитель – **Платонов А.В.**, к.биол.н., доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Влияние стрессового состояния, вызванного учебной деятельностью, на процессы сна

Современный образовательный процесс предъявляет высокие требования к физическим и психоэмоциональным ресурсам обучающихся. Интенсификация учебной деятельности, большой объем информации, жесткие дедлайны и экзаменационные стресс-факторы создают условия для возникновения хронического перенапряжения. Одним из наиболее уязвимых физиологических процессов, страдающих под воздействием стресса, является сон. Нарушения сна (инсомния, поверхностный сон, ночные пробуждения) становятся не просто следствием утомления, а ключевым звеном в патологическом круге, ведущем к снижению когнитивных способностей, эмоциональной нестабильности и ухудшению соматического здоровья.

Понятие стресса, введенное Г. Селье, рассматривается как неспецифический ответ организма на предъявляемые требования (стрессоры). В рамках учебной деятельности выделяют несколько специфических видов стресса: психологический (связанный с тревогой и перфекционизмом), физический (следствие переутомления), социальный (конфликты, давление окружения), информационно-технический (цифровая нагрузка) и экзаменационный стресс как крайняя острая форма. Механизм стрессовой реакции включает активацию гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси, выброс кортизола и адреналина, что в условиях хронического воздействия приводит к истощению адаптационных резервов и нарушению гомеостаза¹².

Сон не является пассивным состоянием, а представляет собой активный физиологический процесс, включающий циклическое чередование стадий медленного (NREM) и быстрого (REM) сна. Медленный сон, особенно его глубокие дельта-стадии (N3), критически важен для физического восстановления, синтеза белка, выведения нейротоксинов и консолидации декларативной памяти. Быстрый сон отвечает за

¹ Бегжиков С. Психология стресса: механизмы, последствия и методы преодоления / С. Бегжиков, М. Ваисова, А. Шахымова, Н. Хожыева // IN SITU. 2024. № 12. С. 65-69.

² Шогенов Б. Ю. Влияние стресса на человека / Б. Ю. Шогенов, Д. Б. Кумахова // Экономика и социум. 2020. № 1 (68). С. 1190-1193.

эмоциональную регуляцию и закрепление процедурных навыков. Регуляция цикла «бодрствование-сон» осуществляется сложным взаимодействием структур мозга: центров бодрствования (голубое пятно, ядра шва) и центров сна (вентролатеральное преоптическое ядро), стабилизируемых орексиновой системой. Психологическая регуляция включает когнитивную оценку, эмоциональное состояние и поведенческие паттерны (гигиена сна)¹.

Учебный стресс воздействует на сон через механизм психофизиологической гиперактивации. Повышенный уровень кортизола и тревожность подавляют активность центров сна, что ведет к увеличению времени засыпания. Руминации (навязчивые мысли об учебе) поддерживают когнитивное возбуждение, препятствуя расслаблению. Это приводит к специфическим изменениям архитектуры сна: сокращению продолжительности глубокого (дельта) сна и REM-фазы, увеличению фрагментации сна (частые пробуждения) и формированию условно-рефлекторной связи «кровать = бодрствование»².

Условия обучения курсантов образовательных организаций ФСИН России характеризуются сочетанием высокой учебной нагрузки с жесткой регламентацией распорядка дня, физическими нагрузками и постоянной готовностью к действию. Это формирует специфический хронический стресс. Помимо общих нарушений, у курсантов наблюдается синдром отсроченного наступления сна в условиях фиксированного подъема, что ведет к хроническому недосыпанию. Сон часто остается поверхностным и чутким («сон на страже»). Последствиями являются: ухудшение когнитивных функций (внимание, память), необходимых для освоения специальных дисциплин, снижение физической работоспособности и эмоциональная нестабильность, что противоречит целям профессиональной подготовки³.

Для разрыва порочного круга стресса и нарушений сна необходимо применение комплексных мер. «Золотым стандартом» немедикаментозной коррекции является когнитивно-поведенческая терапия инсомнии (КПТ-И), включающая работу с дисфункциональными убеждениями о сне и контроль стимулов. Дополнительными эффективными методами являются техники релаксации: глубокое диафрагмальное дыхание, прогрессивная мышечная релаксация, медитации осознанности и визуализация. Важную роль играет соблюдение гигиены сна: стабильный ритм, ограничение использования гаджетов перед сном, комфортная обстановка в спальне.

Проведенный теоретический анализ подтверждает, что стресс учебной деятельности оказывает выраженное деструктивное влияние на процессы

¹ Ковальзон В. М. Регуляция цикла бодрствование-сон / В. М. Ковальзон, В. В. Долгих // Неврологический журнал. 2016. Т. 21, № 6. С. 320-325.

² Чербиева С. В. Эмпирическое исследование учебного стресса у студентов / С. В. Чербиева, С. Н. Бостанова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. № 12 (178). С. 399-403.

³ Мельников В. И. Стресс студентов и методы его коррекции / В. И. Мельников // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2018. № 1 (3). С. 42-48.

сна. Это влияние реализуется через активацию стресс-систем организма, что приводит к нарушению нейрофизиологических и психологических механизмов регуляции цикла «бодрствование-сон». Возникающие изменения архитектуры сна (дефицит глубокого и REM-сна, фрагментация) не позволяют выполнять жизненно важные восстановительные функции, что усугубляет стресс и снижает академическую успешность. Особую группу риска представляют курсанты, чей профессиональный стресс усугубляется спецификой служебной деятельности.

Комплексный подход, включающий психологическую поддержку, обучение техникам релаксации и строгое соблюдение гигиены сна, является необходимым условием сохранения здоровья обучающихся и повышения эффективности образовательного процесса.

Сизова Алёна Владимировна,
командир отделения 3 курса факультета психологии и пробации,
231 учебной группы ВИПЭ ФСИН России,
младший сержант внутренней службы;
alenchkakolkka5602@gmail.com
научный руководитель – **Коданева М.С.**, канд. психол. наук, доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Психологические аспекты реабилитации лиц, принимавших участие в боевых действиях

В настоящее время из-за длительного пребывания военнослужащих в экстремальных условиях происходит рост числа ветеранов, сталкивающихся с тяжелыми психологическими последствиями боевого стресса. Участие в боевых действиях оказывает различное воздействие на личность человека, на его психическое (психологическое) и соматическое здоровье. После пережитых экстремальных ситуаций, по возвращении в мирную жизнь человек может испытать проблемы с социальной адаптацией. Данная тенденция актуализирует проблему эффективной психологической реабилитации лиц, вернувшихся из мест боевых действий. В таком контексте реабилитация – это не просто лечение симптомов, а процесс восстановления утраченной целостности личности, возвращения способности к полноценному функционированию в обществе.

Боевой стресс является многоуровневым воздействием, которое в зависимости от тяжести травматических событий может приводить к психопатологическим нарушениям. Самым распространенным нарушением является посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Согласно МКБ-10 ПТСР возникает как отсроченный ответ на стрессовое событие исключительно угрожающего или катастрофического характера, которое может вызвать глубокий стресс почти у каждого. К типичным симптомам относят рецидивирующие непроизвольные воспоминания о травматическом событии, проявляющиеся в форме навязчивых мысленных образов, интрузивных мыслей либо ночных кошмаров. Данные проявления сочетаются с устойчивым снижением эмоциональной реакции: ощущением оцепенения, эмоциональной заторможенностью и др.¹

По оценкам Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и неврологии имени В. М. Бехтерева и СМА им. В. М. Бехтерева,

¹ Клинические рекомендации – Посттравматическое стрессовое расстройство – 2023-2024-2025 (28.02.2023) : утв. Минздравом РФ / разработ. Общественной организацией «Российское общество психиатров». Москва, 2023. 117 с. URL: https://spbimi.ru/wp-content/uploads/2023/06/1267_kr23f43p1mz.pdf (дата обращения: 24.03.2026).

от 3% до 11% участников боевых действий могут составлять группу ПТСР¹. Входящие в неё ветераны нуждаются в специализированной помощи психиатров, психотерапевтов, медицинских психологов.

Психологические последствия участия в боевых действиях связаны не только с угрозой жизни человека, но и с моральной травмой. Суть переживаний при моральной травме связана с событиями, в которых человек либо совершил поступки, кажущиеся ему недопустимыми, либо не смог помешать другим совершить подобные действия. Это сопровождается чувством вины, стыда и самообвинения.

Психологическая реабилитация представляет собой комплекс мероприятий медицинского, психологического и социального характера. Их цель – остановить прогрессирование заболевания, предотвратить утрату трудоспособности и обеспечить максимально быстрое и результативное включение пациентов в активную социальную жизнь и общественно полезную деятельность. Психологическая реабилитация базируется на следующих принципах:

1. Индивидуальный подход – реабилитационная программа для каждого клиента строится с учетом диагноза, давности заболевания, возраста, сопутствующих заболеваний, характерологических особенностей пациента;

2. Комплексность проводимых психологических мероприятий – реабилитация включает мероприятия, направленные на приспособление к заболеванию, коррекцию эмоциональных нарушений, работу с личностными семейными проблемами, профилактику развития сопутствующих нарушений;

3. Активное участие в реабилитации самого пациента, вовлечение в реабилитационный процесс близких и родных.

В рамках непосредственной психологической реабилитации проводятся: диагностика (нейро- и патопсихологическая), консультирование, психокоррекционная работа как пациентом, так и с его семьёй. Одним из ключевых условий успешной реабилитации лиц, принимавших участие в боевых действиях, является активное включение семьи в процесс. В психологической практике существует такой термин, как «викарная травма», когда члены семьи испытывают симптомы, похожие на ПТСР, без непосредственного переживания травматического события. В таком случае необходимо проводить психологическую работу и с семьёй, пострадавшего.

Специалисты выделяют три этапа психологической реабилитации инвалидов войны:

1. Подготовительный – снятие неактуального психического напряжения (применяемые методы: аутогренинг, мышечная релаксация, голотропное дыхание, телесно-ориентированная терапия) и создание благоприятной атмосферы (применяемые методы: игротехника, трудо-, натуро-, эстетотерапия, рациональная психотерапия).

¹ Караяни А. Г. А. Г. Караяни о социально-психологической реадaptации участников боевых действий / А. Г. Караяни // Психологическая газета. 2023. 7 июля. URL: <https://psy.su/feed/11429/> (дата обращения: 24.03.2026).

2. Коррекционно-развивающий – гармонизация системы отношений личности и коррекция поведения (применяемые методы: личностно-реконструктивная ПТ, поведенческая ПТ, логотерапия).

3. Встраивание в систему социальных связей – повышение социально-психологической компетентности, коммуникативной активности, закрепление эффективных схем поведения (применяемые методы: СПТ, вовлечение в общественную деятельность, создание «реадаптирующей» среды).¹

Психологическое сопровождение лиц, принимавших участие в боевых действиях, реализуется в различных формах как в рамках индивидуальной консультации, так и в коллективной работе. Наиболее эффективной считается групповая работа, предполагающая объединение участников в малые группы численностью примерно 10-12 человек. В процессе оказания помощи применяется широкий спектр психотерапевтических методов и техник, разработанных различными направлениями психологической реабилитации: поведенческое, когнитивное, гештальт-терапия, телесно-ориентированная терапия и т.д. Главной целью реабилитационных мероприятий является помощь в переработке травмирующего опыта.

Десенсибилизация и переработка движением глаз (ДПДГ, англ. *EMDR*), представляет собой психотерапевтический подход, который создала американский психолог Фрэнсин Шапиро. Первоначально методика предназначалась для терапии посттравматического стрессового расстройства. Однако в ходе дальнейшей практики выяснилось, что она даёт положительные результаты и в работе с целым рядом иных психологических проблем – в том числе с депрессивными состояниями, различными фобиями и разнообразными формами тревожных расстройств. В основе ДПДГ лежит концепция модели адаптивной переработки информации. Её ключевая идея состоит в том, что человеческий мозг обладает врождённой способностью систематизировать и перерабатывать полученный опыт, интегрируя его в общую картину воспоминаний. Однако под воздействием сильных психотравмирующих событий этот естественный механизм может давать сбой: травмирующие эпизоды не перерабатываются должным образом и «застревают» в памяти в обособленном виде. Из-за этого связанные с ними эмоции и ощущения периодически воспроизводятся, провоцируя повторяющиеся болезненные переживания и поддерживая симптомы расстройства.

Данные масштабных метаанализов и систематических обзоров свидетельствуют о том, что *EMDR* значительно снижает выраженность симптомов ПТСР, депрессии, тревоги и субъективного дистресса, причём величина эффекта варьирует от умеренной (при депрессии и тревоге) до высокой (при субъективном дистрессе). Сравнительные исследования показывают, что *EMDR* не уступает, а по некоторым параметрам (симптомы

¹ Психологическая реабилитация участников боевых действий : учебное пособие / Под общ. ред. А. Г. Караяни, М. С. Полянского. Москва : Военный университет, 2003. С. 23.

вторжения и возбуждения) превосходит когнитивно-поведенческую терапию. Дополнительным преимуществом метода является возможность его применения как в индивидуальном, так и в групповом формате, причём эффективность групповой работы напрямую зависит от опыта терапевта в проведении сеансов EMDR. Таким образом, включение EMDR в программы психологической реабилитации участников боевых действий является клинически обоснованным и соответствует современным стандартам оказания помощи при травме¹.

В заключение следует подчеркнуть, что психологическая реабилитация участников боевых действий – это системный, многоэтапный процесс, затрагивающий не только военнослужащего, но и его близких и родственников. Как показывает практика, что даже при отсутствии формального диагноза ПТСР у человека, вернувшегося из мест боевых действий, нередко формируются изменения личности, нарушения в эмоциональной сфере, разрыв социальных связей и т.д., поэтому эффективная психологическая реабилитация требует глубокого, индивидуального подхода.

Особого внимания заслуживает внедрение методов с доказательной эффективностью, которые позволяют безопасно проработать травматический опыт, не подвергая человека повторному стрессу. При этом не стоит забывать о создании риадаптирующей среды – пространства, в котором человек чувствует себя понятым и принятым.

Таким образом, успешная психологическая реабилитация строится на трёх составляющих: своевременной диагностике, психотерапевтических подходах и поддержке со стороны семьи. Лишь при таком комплексном подходе могут быть созданы условия для благополучного возвращения к мирной жизни участников боевых действий.

¹ Казенная Е. В. Современное состояние исследований эффективности метода десенсибилизации и переработки движениями глаз (EMDR) при посттравматическом стрессовом расстройстве / Е. В. Казенная // Консультативная психология и психотерапия. 2023. Т. 31. № 3. С.69-90.

Филиппова Мария Алексеевна
слушатель 5 курса юридического факультета, 412 учебной группы
отделения заочного обучения ВИПЭ ФСИН России,
старший прапорщик внутренней службы;
fm880100@gmail.com
научный руководитель – **Зауторова Э.В.**, д.пед.н, профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

К вопросу о социализации и индивидуализации личности

Развитие личности – это всегда сложный и многогранный процесс, который проходит определенные этапы, и находится под влиянием ряда факторов. Особую важность приобретает социализация личности, современный человек пытается приспособиться (адаптироваться) к социальному давлению и уравновесить внутренние и внешние ценности.

Исследователи в области психологии личности все активнее уделяют внимание изучению вопросов социализации, которая определяет превращение человека в активного участника общества.

Социализация, как процесс усвоения человеком образцов поведения, взглядов, социальных норм и ценностей, а также необходимых знаний и навыков, является ключевым фактором в формировании личности. Это обусловлено тем, что в отличие от других живых существ, человек для выживания нуждается в обществе, во взаимодействии с сородичами. Такое взаимодействие необходимо для самопознания, принятия себя как индивидуальности и осознания своего места в обществе. Социализация обычно определяется как «двусторонний процесс, непрерывно протекающий на протяжении всей жизни человека, в ходе которого общество передает индивиду социальные нормы, культурные ценности и модели поведения, необходимые для его функционирования в данном обществе». Этот процесс не ограничивается лишь двусторонним взаимодействием, но и представляет собой многоступенчатую систему, состоящую из двух основных взаимосвязанных этапов.

На первичном этапе происходит формирование поведения и базовых знаний об окружающем мире исходя из ценностей семьи. На этом этапе не осуществляет ни выбора, ни оценок – вхождение в ту культуру, в которой воспитывается ребенок, для него является естественным процессом.

На втором этапе происходит освоение ранее полученных норм и ценностей, в ходе которого происходит корректировка и обособление собственным мнением. Данный этап происходит на протяжении всей жизни человека, включая в себя процессы десоциализации (отказа от прежнего социального опыта) и ресоциализации (усвоения новых норм и ценностей).

Семья выступает первичной средой социализации индивида, после чего происходит его включение в более широкое социальное окружение.

Формирование личности как таковой происходит в определенном социуме, под влиянием его специфических условий. Именно общество задает стандарты поведения, устанавливает нормы и критерии, по которым оцениваются действия людей.

Таким образом, общество является ключевым фактором в становлении личности, что делает их неразрывно связанными. Поскольку личность развивается в целях обеспечения стабильности и прогресса общества, она становится активным участником создания его материальных и духовных ценностей¹.

¹ Горягина В. Е. Социализация личности в современном мире // Теория и практика современной науки. 2023. №1 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-lichnosti-v-sovremennom-mire> (дата обращения 25.03.2026).

Зими́на Полина Дмитриевна,
курсант 242 учебной группы, 2 курса
факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России
рядовой внутренней службы;
polinazimina113@gmail.com
научный руководитель – **Платонов А.В.**, к.биол.н., доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Некоторые аспекты психологической подготовки спортсменов к соревнованиям

Современный спорт предъявляет к спортсменам высочайшие требования не только к физической, технической и тактической подготовке спортсменов, но и к их психологической устойчивости. В условиях жёсткой конкуренции, возрастающего давления и высоких ставок именно психологическая готовность зачастую становится решающим фактором, определяющим победу или поражение. Недостаточная психологическая подготовка может привести к снижению результативности, ошибкам, травмам и профессиональному выгоранию. В связи с этим разработка и внедрение эффективных методов психологической подготовки, учитывающих индивидуальные особенности спортсменов и специфику видов спорта, является актуальной задачей, как для спортивной науки, так и для практики.

Психологическая подготовка спортсменов (ПП) – это многогранный и комплексный процесс, направленный на формирование и совершенствование психологических качеств, навыков и умений, необходимых для успешной соревновательной деятельности и достижения высоких спортивных результатов.

Факторы, влияющие на психологическую готовность спортсмена к соревнованиям:

1. Индивидуальные особенности спортсмена¹.

Индивидуальные особенности спортсмена – темперамент, характер, мотивация, тревожность, самооценка – формируют психологический профиль, определяющий стратегию психологической подготовки.

2. Специфика вида спорта.

Психологическая подготовка должна адаптироваться к требованиям конкретного вида спорта: концентрация (стрельба, шахматы), риск (горные лыжи, бокс), выносливость (марафон)

¹ Горская, Г. Б. Психологическая подготовка спортсменов высокой квалификации: проблемы и перспективы / Г. Б. Горская // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2023. № 4. С. 65-72.

3. Этап подготовки¹: начальная подготовка, специализированная подготовка, подготовка к соревнованиям, этап соревнований.

4. Соревновательная ситуация.

Возможные состояния спортсмена представлены в таблице².

Таблица 1.

Возможные состояния спортсмена в соревновательной ситуации

Психическое состояние	Характеристика	Последствия для выступления
Высокая тревожность	Чувство напряжения, беспокойства, страх неудачи	Снижение концентрации, мышечное напряжение, ошибки в выполнении
Низкая мотивация	Отсутствие интереса к соревнованию, снижение активности	Недостаточная отдача, пассивность, отсутствие стремления к победе
Уверенность	Вера в свои силы, позитивный настрой, готовность к борьбе	Оптимальный уровень активации, концентрация на задаче, эффективное выполнение

5. Квалификация и опыт тренера.

Тренер играет ключевую роль в психологической подготовке спортсмена. Он должен обладать знаниями в области психологии спорта, уметь применять различные методы психологической подготовки, а также устанавливать доверительные отношения со спортсменом и оказывать ему необходимую психологическую поддержку³.

Таким образом, тщательный учет всех факторов позволяет создать индивидуализированную программу ПП, способствующую раскрытию потенциала и достижению высоких результатов.

В арсенале спортивного психолога имеется широкий спектр методов психологической подготовки, которые можно разделить на несколько групп:⁴

1. Методы психологического просвещения: лекции, беседы, семинары, фильмы и другие средства, направленные на повышение психологической грамотности спортсменов и тренеров.

2. Методы психической регуляции: аутогенная тренировка, прогрессивная мышечная релаксация, медитация, визуализация, самовнушение, идеомоторная тренировка.

¹ Белоусова В. В. Влияние саморегуляции на успешность соревновательной деятельности спортсменов / В. В. Белоусова // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2025. Т. 14, № 4. С. 7-13.

² Виноградов П. А. Психологические факторы, определяющие успешность выступления спортсменов на соревнованиях / П. А. Виноградов, Е. Н. Иванова // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2020. № 2. С. 45-48.

³ Агеев А. П. Использование методов психологической подготовки в тренировочном процессе юных футболистов / А. П. Агеев // Наука и спорт: современные тенденции. 2020. Т. 8, № 4. С. 14-19.

⁴ Алексеева Л. И. Психологическая подготовка спортсменов в командных видах спорта: обзор современных исследований / Л. И. Алексеева, О. В. Дашкевич // Спортивный психолог. 2021. № 1(60). С. 23-28.

3. Методы когнитивной реструктуризации: методы, направленные на изменение негативных мыслей и установок спортсмена.

4. Методы поведенческой терапии: методы, направленные на изменение нежелательного поведения спортсмена.

5. Методы групповой работы: тренинги, деловые игры, групповые дискуссии и другие формы работы, направленные на развитие коммуникативных навыков, сплоченности команды и умения работать в группе.

Выбор конкретных методов психологической подготовки зависит от индивидуальных особенностей спортсмена, специфики вида спорта и задач, которые необходимо решить на данном этапе подготовки. Таким образом, психологическая подготовка спортсменов является неотъемлемой частью общей подготовки спортсмена и требует комплексного подхода, учитывающего индивидуальные особенности спортсмена, специфику вида спорта, этап подготовки и соревновательную ситуацию.

Формирование оптимального психического состояния (ОПС) перед соревнованиями – это важнейшая задача психологической подготовки, направленная на создание такого психического состояния, которое способствует максимальной реализации потенциала спортсмена в условиях соревновательной деятельности.

ОПС характеризуется оптимальным уровнем возбуждения, концентрации внимания, уверенности в себе и мотивации, а также отсутствием негативных эмоциональных переживаний, таких как страх неудачи или излишняя тревога.

Основная цель формирования ОПС – создание такого психического состояния, которое позволит спортсмену:¹ максимально реализовать свои физические, технические и тактические навыки, эффективно справляться с соревновательным стрессом и давлением, сохранять концентрацию внимания в течение всего соревнования, проявлять уверенность в себе и своих силах, получать удовольствие от участия в соревнованиях.

Существует множество методов и техник, которые могут быть использованы для формирования ОПС перед соревнованиями. Выбор конкретных методов зависит от индивидуальных особенностей спортсмена, специфики вида спорта и этапа подготовки.

Расслабление: медленно и глубоко дышим животом – это успокаивает; по очереди напрягаем и расслабляем разные мышцы, чтобы снять напряжение; говорим себе успокаивающие фразы, чтобы расслабиться и сосредоточиться.

Визуализация: представляем себе, как идеально выполняем упражнение, как побеждаем. Это помогает поверить в себя и не бояться.

¹ Захарова А. В. Роль психологической подготовки в формировании мотивации к занятиям спортом / А. В. Захарова // Физическая культура и спорт: интеграция науки и практики. 2020. № 1. С. 56-59.

Мысли: говорим себе только хорошее, чтобы быть уверенным в себе; меняем плохие мысли на хорошие и реалистичные; учимся сосредотачиваться на главном и не отвлекаться.

Мотивация: ставим конкретные, измеримые и достижимые цели; разговариваем с тренером, который нас вдохновляет; смотрим видео своих или чужих побед, чтобы зарядиться уверенностью.

Ритуалы: делаем перед стартом одни и те же действия, чтобы чувствовать себя спокойно и уверенно.

Важно помнить, что каждый спортсмен уникален. То, что помогает одному, может не подойти другому.

Таким образом, формирование оптимального психического состояния перед соревнованиями является ключевым фактором успеха в спорте, требующим индивидуального подхода, систематических тренировок техник саморегуляции и позитивного настроения.

Своевременная психологическая поддержка спортсмена – это комплекс мер, направленных на поддержание оптимального психического состояния, повышение уверенности в себе и мотивации, а также помощь в преодолении стрессовых ситуаций, возникающих непосредственно в ходе соревновательной деятельности. Основная цель психологической поддержки во время соревнований – обеспечить спортсмену оптимальные условия для максимальной реализации его потенциала и достижения поставленных целей.

Психологическая поддержка спортсмена во время соревнований может осуществляться в различных формах, таких как¹:

Индивидуальные беседы: личные разговоры с тренером, психологом или доверенным лицом, направленные на поддержку, мотивацию и решение возникающих проблем.

Командные собрания: совместные обсуждения тактики, стратегии и целей соревнований, направленные на укрепление командного духа и создание позитивной атмосферы.

Использование техник саморегуляции: предоставление возможности спортсмену использовать освоенные техники саморегуляции (дыхательные упражнения, релаксация, визуализация) для управления своим эмоциональным состоянием².

Позитивное подкрепление: выражение поддержки и одобрения за усилия и достижения спортсмена, даже в случае неудачи.

Обратная связь: предоставление конструктивной обратной связи о выступлении спортсмена, направленной на улучшение результатов.

¹ Макаренко В. К. Психологическая поддержка спортсмена во время соревнований: практические рекомендации / В. К. Макаренко // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2021. № 1. С. 60-63.

² Петров С. И. Использование методов визуализации в психологической подготовке спортсменов / С. И. Петров // Наука и спорт: современные тенденции. 2021. Т. 9, № 2. С. 34-39. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76574.htm> (дата обращения: 20.03.2026).

Невербальная поддержка: использование невербальных средств коммуникации (улыбки, жесты, прикосновения) для выражения поддержки и одобрения.

В оказании психологической поддержки спортсмену во время соревнований участвуют различные лица, каждый из которых выполняет свою роль¹: тренер, психолог, врачи и физиотерапевты, родители и близкие.

Принципы оказания психологической поддержки:

1. Индивидуальный подход – учет индивидуальных особенностей спортсмена, его потребностей и предпочтений.

2. Своевременность – оказание поддержки в нужный момент, когда спортсмен в ней нуждается.

3. Конфиденциальность – соблюдение конфиденциальности информации, полученной от спортсмена.

4. Профессионализм – оказание психологической поддержки квалифицированными специалистами.

5. Позитивный настрой – создание атмосферы поддержки, одобрения и оптимизма.

6. Уважение – уважение к личности спортсмена, его чувствам и переживаниям.

Таким образом, грамотно организованная психологическая поддержка спортсмена во время соревнований является неотъемлемой частью успешного выступления, позволяя ему справляться со стрессом, поддерживать уверенность в себе и максимально реализовывать свой потенциал в сложных соревновательных условиях.

¹ Смирнов В. Н. Развитие психологической устойчивости спортсменов в процессе тренировок / В. Н. Смирнов // Теория и практика физической культуры. 2025. № 11. С. 46-49.

Устинова Татьяна Анатольевна,
воспитатель общежития
БПОУ ВО «Вологодский колледж сервиса»
г. Вологда
tanya201bust@yandex.ru

Развитие творческой личности и способностей студентов во внеаудиторной образовательной деятельности

Происходящие в настоящее время изменения в социально-экономической жизни нашей страны и всего мирового сообщества требуют наличия не просто образованных специалистов, владеющих знаниями и технологиями в тех или иных областях, а людей с творческим отношением к делу, предприимчивостью, инициативностью, самостоятельностью, конкурентоспособностью, мобильностью. Нынешний информационный век вызывает необходимость переработки больших потоков информации, а условием успешной карьеры становится, прежде всего, умение работника ориентироваться в постоянно меняющейся обстановке, проблемных ситуациях, справляться с внезапными трудностями, принимать нестандартные решения. Студенты должны быть готовы к жизни в быстро меняющихся условиях, уметь эффективно и нестандартно решать возникающие проблемы, иначе говоря, проявлять творческий подход.

Поэтому одна из основных задач современного образования в целом заключается в воспитании и развитии творческой личности и способностей студентов, в формировании у них инициативности, самостоятельности, развитии фантазии, а также универсального умения ставить и решать задачи.

Все это определяет объективную актуальность темы представленной статьи. Цель статьи – раскрыть сущность проблемы развития творческой личности учащихся в условиях современного образования и отразить возможные пути ее решения.

Для начала затронем вопрос о терминологии отдельных понятий и определим, что следует считать развитием творческой личности.

1. Современное представление о развитии творческой личности.

В литературе данное понятие определяют, как «объект и субъект социальных отношений и исторического процесса, проявляющий себя в общении, деятельности, поведении» (В. А. Ганзен, А. Н. Леонтьев¹); «субъект познания и объективного преобразования мира, разумное существо,

¹ Леонтьев А. Н. Становление психологии деятельности: Ранние работы / род ред. А. А. Леонтьева [и др.]. Москва : Смысл, 2003 (ГПП Печ. Двор). 439 с.

обладающее речью и способное к трудовой деятельности» (А. В. Петровский¹) и др.

Отсюда видно, что личностью человек становится под влиянием жизни в обществе, воспитания, обучения, общения, взаимодействия. Вместе с тем, нельзя сказать, что личность – это исключительно продукт общественных отношений; она способна преобразовывать окружение и быть активным субъектом деятельности, общения, взаимодействия.

Понятие «развитие» определяется как изменение во времени, совершенствование, процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное. Развитие личности происходит в течение всей жизни и предполагает изменения мировоззрения, самосознания человека, его отношений к действительности, характера, различных способностей, накопление опыта. Другими словами, развитие личности – это постоянное расширение ее возможностей и формирование новых потребностей, ее совершенствование.

Вот почему все рассмотренные выше понятия взаимосвязаны. Развитие личности подразумевает формирование и развитие каких-либо способностей, движение вперед, совершенствование. Творчество также представляет собой движение вперед: от старого к новому, от простого к сложному, к прогрессу, к совершенству. Все рассмотренные понятия достаточно тесно связаны с понятиями творчества и творческой личности. Таким образом, под развитием творческой личности мы понимаем развитие в студентах стремления, активности и желания к постоянному совершенствованию, созданию материальных или нематериальных продуктов, обладающих субъективной или объективной новизной, уникальностью.

Проблемы развития творческой личности студентов.

И первое, на что хотелось бы обратить внимание, это мотивы творческого развития и непосредственно связанные с ними интересы и потребности. Именно потребностно-мотивационная сфера составляет основу любого вида деятельности и развития личности человека, тем более, творческого. Вполне очевидно, что те или иные способности проявляются с наибольшей силой только в тех видах деятельности, которые глубоко интересуют человека, захватывают всю его личность и способствуют ее развитию².

Поэтому вся тонкость педагогического искусства сводится к тому, чтобы заинтересовать студента в той или иной деятельности, выявить его интересы потребности или как-то иначе мотивировать. Если же у студента есть этот интерес, есть потребность (например, узнать что-то, научиться чему-то), то и моя работа в значительной степени упрощается. Студент сам

¹ Петровский А. В. Психология : учебник / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. 8-е изд., стер. Москва : Академия, 2008. 500 с.

² Заурова Э. В. Музейная педагогика в образовательных организациях и развитие личности обучающегося // Туристско-краеведческая деятельность: среда образов и смыслы поколений: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конф. Киров, 2025. С. 215-219.

будет активно действовать, узнавать что-то новое, а значит развиваться как творческая личность.

На занятиях мы зачастую сталкиваемся с нетворческим характером обучения студентов, предполагающим передачу молодежи знаний, умений, навыков и организующим их деятельность по некоему шаблону, стереотипу. Такой подход формирует у большинства студентов интеллектуальную пассивность, безынициативность, репродуктивное, а не творческое мышление. Студенты руководствуются исключительно шаблонами, т.е. могут решить типичные задачи, используя типичные приемы, которым их научили¹. Вместе с тем, они, как правило, не могут найти решение какой-либо нестандартной проблемы, выпадающей из шаблона. Это, естественно, уводит нас с пути творческого развития.

Желательно, чтобы студент видел конечный результат и понимал, что знание или умение, полученное им, действительно необходимо. Это, конечно, сложно сделать со всем содержанием образования, но вполне возможно хотя бы на отдельных уроках или во внеклассной деятельности.

Пути решения проблемы развития творческой личности студента.

В своей работе на начальном этапе мы используем метод анкетирования, студенты выполняют мини-задания различной тематики. Анализируя анкеты, идет формирование групп по интересам, с которыми планируется в перспективе индивидуальная и групповая работа. В начале года формируется студенческий Совет из наиболее активных студентов нашего колледжа. Составляя перспективный план на текущий год, идет учет мнений Студенческого Совета, и они привлекаются к участию и проведению календарно-тематических мероприятий.

В своей деятельности мы используем различные формы воспитательной работы: квест-игры, батлы, квизы, мастер-классы, музыкально-литературные композиции, проекты, конкурсно-игровые программы, вечера поэзии, уличные праздники, спортивные мероприятия, презентации, клуб выходного дня и др. По собственной инициативе, на базе колледжа создан клуб выходного дня: посещение студентами музеев, выставок, концертов, театров и других значимых мероприятий. Очень впечатляющим было посещение студентами выставки русских народных костюмов из губерний Европейской России в коллекции Н. Л. Шабельской «Сокровища русской старины». Студенты познакомились с женскими костюмами XIX века Вологодской, Архангельской и других губерний, с образцами вышивки и кружев, церковного шитья и дорогих тканей. Особую гордость коллекции составляют предметы народной одежды и около 240 ценнейших головных уборов. Студенты узнали об истории Вологодского кружевоплетения.

¹ Зауорова Э. В. Формирование ценностного отношения студентов к природе посредством цифровых технологий // Искусственный интеллект. Традиционные духовно-нравственные ценности и права человека в эпоху цифровизации: сб. научн. статей. М., 2024. С. 110-115.

Большое впечатление произвела на студентов выставка Вологодского художника, академика Российской академии художеств, профессора Академии акварели и изящных искусств С. Андрияки в Москве – В. Н. Страхова. Удивительно красивы картины этого художника. Он является последним хранителем традиции валерно-колористической живописи, поэтому для него свет, «светолитие» – есть форма выражения трудноуловимых духовно-национальных интуиций. Всмотревшись в его пейзажи: «На нашей улице весна», «Сияние морозного дня», «Зима. Кувшиновская роща», «Покровское» – можно процитировать слова А. Веницианова: «Зрение есть форма, с помощью которой душа, получая понятие света чувственного, возносится к нравственному».

Большой интерес среди студентов вызвал просмотр документального фильма «Одним дыханием с Победой», созданным Вологодским отделением союза кинематографистов России. Создатели фильма рассказывают нам о тех исторических личностях, которые всю свою жизнь посвятили служению Отечеству в самые тяжелые времена. Имена этих людей навсегда вписаны в историю: Михаил Кошкин – создатель танка Т-34; Михаил Бобров – альпинист, героически маскировал архитектурные доминанты Ленинграда во время блокады; Михаил Аникушин – скульптор, чьи руки подарили памятник А. С. Пушкину и Монумент героическим защитникам Ленинграда; Вениамин Баснер – композитор, чьи мелодии («С чего начинается Родина?») звучат в сердце каждого. После просмотра студенты встретились с режиссером фильма Дмитрием Чернецовым и автором сценария Федором Степановым, имели возможность задать интересующий вопрос.

Для студента, гораздо важнее, умение видеть и решать проблемы, вникать в то, что до этого вообще никогда и нигде не изучал, нестандартно мыслить, постоянно узнавать новое, двигаться вперед и развиваться, что и составляет основу творчества.

Важное место в развитии творческих способностей студентов занимает проектно-исследовательская и проектно-познавательная деятельность. Можно сказать, что она весьма продуктивна для развития не только творческих способностей, но и самостоятельности студентов, их коммуникативных навыков, что очень важно для жизни. Основой исследовательской работы является самостоятельная деятельность студентов по постановке и решению различных проблемных вопросов. Задача наставника – направить студента в соответствии с его личными интересами, мотивировать его на проведение исследования, выполнение работы. Тогда студент сам проявляет активность ставить перед собой цели, задачи, находить ответы на возникающие вопросы, самостоятельно приобретает новые знания и умения, что способствует его интеллектуальному и творческому развитию.

В этом учебном году мы совместно со студентами провели 3 проекта: «Страницы истории колледжа», «Зачем нужна поэзия?», «Грани прекрасного – живопись и поэзия». Так, проект «Грани прекрасного – живопись и поэзия» охватывает темы русской пейзажной, портретной живописи и поэзии. В

исследованиях студентами изучается взаимосвязь русской поэзии о природе и пейзажной живописи на основе анализа произведений. Выясняется связь художественного произведения с внутренним миром автора. В процессе реализации проекта студенты познакомились с жизнью и творчеством известных поэтов и художников, овладели умением различать и сравнивать художественные средства выразительности.

Результатами проекта можно назвать следующее:

1. Развитие интеллекта, образного мышления и фантазии.
2. Сохранение культурной памяти.
3. Укрепление социальных связей.
4. Укрепление навыков сотрудничества со сверстниками, развитие коммуникативных и творческих способностей.

Проект «Зачем нужна поэзия?»: студенты проявили инициативу в выборе любимого стихотворения, которое потом перенесли на импровизированную выставку. Далее провели тайное голосование и выбрали лучшие стихи про 3 номинациям: «Самое содержательное», «Самое душевное», «Самое оригинальное». Итогом проекта была игровая программа, на которой студенты прочитали свои стихи, а также попробовали сочинять стихи сами. Очень понравилась игра «Синквейн», «Буриме». Так же студенты посмотрели выступление К. Райкина о значении поэзии и ее роли в жизни, послушали в его исполнение стихотворение Заболоцкого «Некрасивая девочка». На заключительном мероприятии прозвучали стихи М. Цветаевой, А. Фета, А. Блока, Г. Державина, Н. Асеева, С. Черного, П. Катенина, Н. Рубцова, А. Романова и др.

Цель проекта: показать многогранную роль поэзии в жизни человека и общества, ее актуальность в современном мире. Студенты исследовали функции поэзии в культуре, собрали примеры практического применения поэтических навыков, наглядные материалы для популяризации поэзии. А так же сделали вывод, что написание стихов – это способ раскрыть индивидуальность, работа с рифмой улучшает дикцию и словарный запас. Поэзия – не архаичный жанр, а живой инструмент для самовыражения, развития интеллекта, сохранения культурной памяти. Поэтический язык учит находить нестандартные решения. Анализ поэтических текстов развивает навык осмысления собственного опыта, способствует развитию творческой самореализации.

В данной статье мы раскрыли сущность проблемы развития творческой личности и способностей студента в современных условиях во внеаудиторной образовательной деятельности, и представить возможные пути ее решения.

Минина Ксения Алексеевна,
курсант факультета психологии и пробации, 221 учебной группы
ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы
Петрова Екатерина Александровна,
курсант факультета психологии и пробации, 221 учебной группы
ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы
научный руководитель – **Калинкина Е М.,** к.псих.н, доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Изучение мотивации к профессиональной деятельности у сотрудников уголовно-исполнительной системы

Изучение мотивации к профессиональной деятельности у сотрудников уголовно-исполнительной системы является актуальным из-за высоких эмоциональных и психологических нагрузок, с которыми они сталкиваются, а также из-за проблемы текучести кадров, требующей разработки эффективных стратегий удержания специалистов¹. Понимание мотивационных факторов непосредственно влияет на профессиональную этику и качество исполнения служебных обязанностей, что важно для повышения стабильности и эффективности работы учреждений. Кроме того, учитывая социальную значимость данной сферы, исследование мотивации может способствовать улучшению правопорядка и безопасности в обществе, делая эту тему востребованной и значимой.

Мотивация к трудовой деятельности является ключевым элементом, определяющим не только эффективность работы, но и удовлетворенность сотрудников, что, в свою очередь, напрямую влияет на успешность всей организации. Этот комплексный процесс включает в себя как внутренние, так и внешние факторы, которые играют важную роль в формировании мотивационной среды.

Внутренние факторы мотивации охватывают такие аспекты, как стремление к самореализации, профессиональному росту, а также личному успеху каждого сотрудника. Люди хотят видеть результаты своих усилий, развиваться в своей профессии и достигать поставленных целей. Чувство выполнения личных амбиций и увеличение своего профессионального

¹ Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. М. : Просвещение, 1968. С. 178.

статуса способствуют укреплению внутренней мотивации и повышению общей производительности труда ¹.

С другой стороны, внешние факторы также имеют огромное значение для формирования мотивации. К ним относятся материальное вознаграждение, такое как зарплата, бонусы и премии, а также нематериальные аспекты, такие как признание со стороны руководства, уважение со стороны коллег и создание благоприятной рабочей атмосферы. Условия труда, поддержка со стороны администрации и атмосфера сотрудничества и взаимопомощи в коллективе могут существенно повысить мотивацию сотрудников и их желание выполнять свои обязанности на высоком уровне.

Цель эмпирического исследования заключалась в выявлении различий в мотивации к профессиональной деятельности у сотрудников уголовно-исполнительной системы мужского и женского пола. Выборку составили 30 сотрудников, проходящих службу в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Вологодской области (15 сотрудников женского пола и 15 сотрудников мужского пола). Участникам исследования было предложено пройти две методики: «Мотивация профессиональной деятельности Замфир» и «Методика оценки мотивации личности» автора С. Соловьева. Данные инструменты помогают выявить общий уровень мотивации, а также внутреннюю и внешнюю мотивацию трудовой деятельности. Результаты диагностики представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Средние значения по методике «Методика оценки мотивации личности» С. Соловьева

Пол	Средняя мотивация (%) по мотивам деньги, профессия, творчество, власть, коллектив, работа	Общее превышение над 50% (сумма)
Женщины	60/65/55/58/52/63	53
Мужчины	55/60/50/53/50/58	26

Таким образом, женщины имеют средний уровень мотивации высокий (53), лидирующие мотивы – профессия (65%), работа (63%), деньги (60%). Можно отметить, что мотивация разнонаправленная, но сбалансированная - отмечается интерес к власти (58%) и творчеству (55%), что может указывать на лидерский потенциал и стремление к креативным подходам. Мужчины имеют средний уровень мотивации низкий (26), основные мотивы –

¹ Соловьёв С. С. Методика оценки мотивации личности / С. С. Соловьёв. URL: <https://hr-portal.ru/tool/metodika-ocenki-motivacii-lichnosti-s-solovev> (дата обращения: 22.06.2025). С.115.

профессия (60%), работа (58%), деньги (55%). Следует отметить, что у мужчин отсутствует превышение по мотивации коллектив и творчество (50%), что может указывать на ориентацию на индивидуальные цели, меньшую вовлеченность в групповую деятельность.

Таблица 2

Средние значение по методике
«Мотивация профессиональной деятельности Замфир»

Пол	Внутренняя мотивация (ВМ)	Внешняя положительная мотивация (ВПМ)	Внешняя отрицательная мотивация (ВОМ)	Мотивационный комплекс
Женщины	4.5	4.33	2.5	ВМ>ВПМ>ВОМ - оптимальный
Мужчины	3.5	3.7	3.0	ВПМ>ВМ>ВОМ - промежуточный тип

Так, женщины имеют высокую внутреннюю мотивацию (4.5), высокую внешнюю положительную мотивацию (4.33), низкую внешнюю отрицательную мотивацию (2.5). У женщин оптимальная структура мотивации, характеризующаяся высокой продуктивностью, лояльностью к профессии и устойчивости к стрессу. Мужчины имеют среднюю внутреннюю мотивацию (3.5), среднюю внешнюю положительную мотивацию (3.7), среднюю внешнюю отрицательную мотивацию (3.0). Мужчины также имеют промежуточную структуру мотивации, при которой выполняют работу из-за внешней необходимости и социальных ожиданий, а не из-за личной увлеченности¹.

Проведённый сравнительный анализ мотивационной сферы сотрудников УИС по методикам С.С. Соловьёва и Замфир–Реана выявил устойчивые различия в структуре и уровне мотивации между мужчинами и женщинами.

Женщины демонстрируют более высокий уровень мотивации по всем ключевым шкалам: как в количественном выражении (методика Соловьёва), так и по структуре мотивов (методика Замфир–Реана). Их мотивация характеризуется внутренней направленностью, стремлением к профессиональной реализации, интересом к содержанию труда и устойчивостью к внешним стрессорам. Такая структура является оптимальной и обеспечивает высокий уровень вовлечённости, ответственности и эффективности.

¹ Реан А. А. Психология мотивации и эмоций / А. А. Реан. СПб. :Питер, 2006. 288 с.

Мужчины, в свою очередь, показывают более низкие интегральные мотивационные показатели, а также большую зависимость от внешних стимулов – материального вознаграждения, статуса, поощрений и контроля. Их мотивация носит промежуточный характер, что делает её менее устойчивой в условиях неопределённости или давления. Отмечается также меньшая выраженность творческих и коллективных мотивов.

В целом, результаты обеих методик взаимно дополняют друг друга и подчеркивают важность применения гендерно-дифференцированного подхода к управлению персоналом в уголовно-исполнительной системе. Этот подход предполагает индивидуализацию методов работы с кадрами в зависимости от пола сотрудников, что может существенно повысить эффективность их деятельности и удовлетворенность работой.

Женщинам в данной системе рекомендуется доверять более ответственные и инициативные роли, что связано с их способностью к эмпатии, коммуникабельностью и умению работать в условиях многозадачности. Привлечение женщин к ключевым проектам и должностям не только способствует улучшению рабочих процессов, но и создает позитивный имидж учреждения.

Что касается мужчин, то для них целесообразно сосредоточиться на развитии внутренней мотивации через различные методы, такие как профессиональное сопровождение, наставничество и позитивное подкрепление. Это поможет мужчинам в поиске смысла в своей работе, повысит их вовлеченность и, как следствие, улучшит качество выполнения служебных обязанностей.

Эффективное использование этих стратегий позволит создать более гармоничную и продуктивную рабочую среду, что особенно актуально в контексте сегодняшних вызовов, с которыми сталкивается уголовно-исполнительная система.

Орлова Ксения Алексеевна
курсант факультета психологии и пробации, 221 учебной группы
ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы
научный руководитель – **Калинкина Е.М.** к.псих.н, доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Когнитивные искажения у сотрудников УИС с разным стажем работы

Когнитивные искажения – это устойчивые повторяющиеся схемы поведения, восприятия и мышления, мешающие человеку адекватно воспринимать реальность и обрабатывать информацию. Они влияют на восприятие, принятие решений и поведение в личной жизни, работе и обществе. Искажения могут приводить к неправильным выводам, ухудшать межличностные отношения, снижать качество профессиональных решений и усиливать негативные эмоции¹. Исследование посвящено изучению особенностей когнитивных искажений среди молодых и опытных сотрудников исправительных учреждений.

Образовательная среда и профессиональный опыт оказывают значительное влияние на формирование когнитивных схем у сотрудников. Выявление характерных типов искажений позволяет лучше понять механизмы восприятия реальности в профессиональной деятельности и их возможное влияние на качество работы². Исследование подчеркивает важность учета возрастных и стажевых особенностей при анализе психологических характеристик работников исправительных учреждений.

Целью исследования является изучение особенностей проявления когнитивных искажений у молодых и опытных сотрудников, работающих в исправительных учреждениях, с целью выявления различий и разработки рекомендаций по совершенствованию профессиональной деятельности. Выборку в исследовании составили 2 группы сотрудников ФКУ ИК №4 УФСИН России по Архангельской области. Молодые сотрудники: сотрудники со стажем работы до 3 лет (15 человек). Опытные сотрудники: сотрудники со стажем работы более 10 лет (15 человек). Сотрудникам было предложено пройти опросник когнитивных ошибок (CognitiveMistakesQuestionnaire, CMQ), который разработан для

¹ Кашапова Э. Р., Рыжкова М. В. Когнитивные искажения и их влияние на поведение индивида / Э.Р. Кашапова, М.В. Рыжкова. // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2015. № 2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-iskazheniya-i-ih-vliyanie-na-povedenie-individa>

² Карнаухова А. О. Профессиональные деформации личности сотрудников УИС с разным стажем службы / А. О. Карнаухова. // Молодой учёный. 2017. 1-е изд. Казань: Молодой учёный, 2017. 104 с.

использования в рамках когнитивно-поведенческой терапии и нацелен на обнаружение когнитивных искажений – ошибок суждений, связанных с неправильной интерпретацией смысловых контекстов. Он включает в себя 9 шкал:

1. Персонализация – ожидание враждебного отношения, воспринимается любое замечание как отвержение или унижение; проявляется в обидчивости, недоверии и настороженности.

2. Чтение мыслей – склонность делать негативные выводы о других, основываясь на субъективных ожиданиях и интуиции, без логического анализа.

3. Упрямство – настойчивое отстаивание своей точки зрения из страха ошибиться, проявляется в негибкости и оспаривании мнений других.

4. Морализация – чрезмерное моральное оценивание окружающих и ситуаций, стремление контролировать через моральные суждения.

5. Катастрофизация – преувеличение проблем и реакции на них с пессимизмом, страхом потери или угрозой.

6. Выученная беспомощность – обесценивание своих возможностей, избегание ответственности и пессимистическая установка.

7. Максимализм – крайняя амбициозность и потребность в признании, преувеличение своих достижений и критика других.

8. Преувеличение опасности – избегание рисков из-за чрезмерного восприятия угроз, проявляется в осторожности и пассивности.

9. Гипернормативность – чрезмерное следование социальным нормам и правилам, перфекционизм, аккуратность и оценка по стандартам группы.

Люди делают выводы, исходя не из фактов, а из своих представлений о них. Исследования показывают, что эти искажения затрагивают людей независимо от их стажа работы¹. Анализ результатов исследования представлен в таблице 1 и 2.

Таблица 1.

Средние значения показателей когнитивных искажений сотрудников с разным стажем работы в учреждении

Шкала	Молодые сотрудники	Опытные сотрудники	Показатель U-критерия Манна-Уитни
Персонализация	1.8	2.0	84.5
Чтение мыслей	2.0	1.9	98
Упрямство	2.4	2.2	84
Морализация	1.9	2.0	96
Катастрофизация	2.1	1.9	82
Выученная беспомощность	2.6	2.0	48
Максимализм	1.8	1.6	97

¹ Боброва Л. А. Когнитивные искажения / Л. А. Боброва. – Текст: электронный // Отечественная и зарубежная литература. 2021. №2. С. 69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-iskazheniya?ysclid=m81ne7s83x947643415> (дата обращения 27.03.2026).

Преувеличение безопасности	2.5	2.4	100
Гипернормативность	2.4	1.7	40

Таблица 2.

Показатель U-критерия при разных уровнях
статистической значимости

Uкр	
p<=0.01	p<=0.05
56	72

При анализе результатов исследования было установлено, что у сотрудников исправительных учреждений встречаются все виды когнитивных искажений. Однако среди молодых сотрудников наблюдается более выраженное проявление некоторых из них. В частности, у молодых специалистов значительно выше показатели по шкале выученной беспомощности, которая характеризуется склонностью к обесцениванию собственных возможностей и достижений, а также стремлением снять с себя ответственность за неудачи. Проявления этого искажения включают повторяющееся обесценивание своих способностей, достижений и положения, а также желание искать защиту или покровительство в сложных ситуациях. Такие сотрудники склонны принижать свои возможности и избегать активных действий для преодоления трудностей, что может негативно сказываться на их профессиональной деятельности.

Кроме того, у молодых сотрудников отмечается более высокий уровень гипернормативности – стремления безусловно следовать социальным нормам, правилам поведения и этикету. Это проявляется в чрезмерной приверженности правилам, тщательности исполнения предписаний и избыточной вежливости. Такие специалисты стараются обезопасить себя за счет строгого соблюдения социальных стандартов и избегают рисков, что иногда мешает им принимать более гибкие решения или проявлять инициативу. В то же время у опытных сотрудников повышен показатель преувеличения безопасности - склонность уклоняться от непредвиденных обстоятельств, избегать рисков, ответственности и соперничества вследствие преувеличения опасностей. Проявления этого включают самоограничения и повышенный самоконтроль со ссылками на многочисленные или преувеличенные опасности, неблагоприятные обстоятельства и недоброжелательное отношение. В целом эти различия могут свидетельствовать о том, что молодые сотрудники чаще подвержены определенным когнитивным искажениям по сравнению с опытными коллегами.

Самсоненко Александра Евгеньевна,
курсант 3 курса факультета психологии и пробации
232 учебной группы очной формы обучения ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы,
kesyray@gmail.com;
научный руководитель – **Зауторова Э.В.**, д.пед.н, профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Особенности мотивации достижения у амбициозных курсантов ведомственного вуза

Современная подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы требует не только профессиональных компетенций, но и сформированных личностных качеств – целеустремлённости, настойчивости, стремления к лидерству. В обыденном сознании эти качества объединяются понятием «амбиции». Однако в психологической науке амбиции долгое время оставались на периферии исследований, уступая место уровню притязаний и мотивации достижения¹.

Целенаправленного изучения амбиций у курсантов ведомственных вузов ФСИН России до настоящего времени не проводилось. В работах А. И. Мокрецова, В. М. Позднякова анализировались факторы профессионального становления курсантов, в военной психологии (Л. А. Кандыбович, В. Л. Марищук) изучался уровень притязаний, но амбиции как целостная личностная черта в их связи с мотивацией достижения ранее не выступали предметом отдельного исследования. Настоящая работа восполняет этот пробел²³.

Цель исследования – изучить особенности мотивации достижения у курсантов с высоким и низким уровнем амбиций. Объект – мотивация курсантов, предмет – различия в мотивации достижения. Гипотеза: амбициозные курсанты характеризуются доминированием мотива «стремление к успеху», неамбициозные – «избегание неудач». Теоретико-методологическую основу составили деятельностный подход А.Н. Леонтьева, теория мотивации достижения Д. Макклелланда и Х. Хекхаузена, а также концепции амбиций А. Маслоу и К. Роджерса⁴.

¹ Гордеева Т. О. Психология мотивации достижения. М.: Смысл; Академия, 2006. С. 55.

² Психология служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы / под ред. А.И. Мокрецова. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. С. 204–230.

³ Кандыбович Л.А., Марищук В.Л. Психологические вопросы военно-профессиональной подготовки. Минск: БГУ, 1998. С. 112–115.

⁴ Маслоу А. Мотивация и личности. СПб.: Евразия, 1999. С. 89; Реан А.А. Психология личности. М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. С. 77.

Исследование проводилось на базе ВИПЭ ФСИН России в феврале–марте 2026 года. В нём приняли участие 30 курсантов 1–3 курсов (возраст 18–22 года, средний 19,7 лет). Выборка формировалась случайным образом на добровольной основе, гарантирована анонимность.

Для диагностики уровня амбиций разработана авторская анкета из 7 утверждений, оцениваемых по 7-балльной шкале Лайкерта (от 1 – «совершенно не согласен» до 7 – «полностью согласен»). Анкета охватывала когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты амбиций. Внутренняя согласованность (α Кронбаха) – 0,84, что подтверждает высокую надёжность. Суммарный балл – от 7 до 49. Для изучения мотивации достижения использовалась методика А. Мехрабиана в модификации М.Ш. Магомед-Эминова (32 утверждения), позволяющая определить доминирование мотива «стремление к успеху» (СУ) или «избегание неудач» (ИН) и вычислить результирующий показатель (РП = СУ – ИН)¹.

На основе суммарного балла по анкете выделены две контрастные группы: амбициозные (выше 39 баллов, верхний квартиль) – 10 человек, и неамбициозные (ниже 25 баллов, нижний квартиль) – 20 человек. Статистическая обработка включала описательные статистики и U-критерий Манна-Уитни (SPSS Statistics).

Результаты показали, что в группе амбициозных курсантов средний балл по шкале СУ – 185,2 (Ср. Откл.=14,3), по шкале ИН – 128,5 (Ср. Откл.=15,6), РП = +56,7 (Ср. Откл.=22,1). В группе неамбициозных – СУ = 142,6 (Ср. Откл.=18,7), ИН = 167,3 (Ср. Откл.=19,2), РП = –24,7 (Ср. Откл.=27,4). Различия статистически значимы: по СУ (U=23,5; $p<0,001$), по ИН (U=31,0; $p<0,001$), по РП (U=18,0; $p<0,001$). У 90% амбициозных курсантов доминирует стремление к успеху, у 85% неамбициозных – избегание неудач.

Качественный анализ ответов на анкету выявил, что амбициозные курсанты имеют чёткий образ будущего (6,5 балла по пункту «Я чётко представляю своё будущее через 5–10 лет»), высокий уровень притязаний (6,8 – «быть лучшим»), устойчивость к неудачам (6,2 – восприятие неудачи как опыта). Неамбициозные курсанты, напротив, демонстрируют низкую готовность к усилиям (2,3 – готовность жертвовать временем) и избегание сложных целей (2,1 – постановка труднодостижимых целей).

Дополнительно выявлена связь амбиций с успешностью обучения: среди амбициозных 80% имели высокую успеваемость, 60% занимали командные должности, 50% имели поощрения; среди неамбициозных – 20%, 10% и 15% соответственно.

Таким образом, гипотеза полностью подтверждена. Амбициозные курсанты ориентированы на достижение успеха, неамбициозные – на избегание неудач.

¹ См.: Мехрабиан А. Диагностика мотивации достижения // Практикум по психодиагностике / под ред. А.И. Зеличенко. М.: МГУ, 1990. С. 48.

Полученные результаты имеют практическую значимость для психолого-педагогической работы в ведомственном вузе. Для амбициозных курсантов целесообразно создавать условия для реализации их потенциала: назначать на должности, требующие ответственности (командиры отделений, взводов), привлекать к участию в конкурсах профессионального мастерства, научных конференциях, спортивных соревнованиях. Однако важно также обучать их навыкам саморегуляции, чтобы здоровые амбиции не перерастали в высокомерие и не приводили к эмоциональному выгоранию при неудачах. Рекомендуется проводить с ними тренинги лидерских качеств и тайм-менеджмента.

Для курсантов с низким уровнем амбиций необходима психолого-педагогическая поддержка, направленная на повышение самооценки, формирование интереса к будущей профессии. Полезно использовать наставничество (закрепление за успешными курсантами-старшекурсниками), создавать ситуации успеха в учебной и служебной деятельности, поощрять даже небольшие достижения.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением динамики мотивации и амбиций на разных этапах обучения (от первого до пятого курса), анализом связи амбиций с другими личностными характеристиками (эмоциональный интеллект, копинг-стратегии, агрессивность), а также разработкой и апробацией программы психологического сопровождения, направленной на формирование адекватного уровня амбиций у курсантов. Кроме того, целесообразно расширить выборку и включить в неё курсантов разных факультетов и других ведомственных вузов для проверки полученных закономерностей на более широком материале.

В заключение следует отметить, что данное исследование вносит вклад в понимание психологических механизмов профессионального становления курсантов ведомственного вуза. Показано, что амбиции не являются просто житейским понятием, а представляют собой измеримую личностную черту, тесно связанную с мотивацией достижения. Амбициозные курсанты обладают более конструктивной мотивационной структурой, что делает их потенциально более успешными в будущей служебной деятельности. Учет этого фактора в воспитательной работе может повысить эффективность подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы.

Канаева Вероника Владиславовна,
курсант 3 курса факультета психологии и пробации, 231 учебной
группы ВИПЭ ФСИН России,
сержант внутренней службы;
научный руководитель – **Сперанская А.В.**, к.п.н, доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Изменение образа профессии на протяжении профессионального обучения у будущих психологов

Формирование образа профессии исследователи относят к профессиональной социализации личности. Профессиональная социализация позволяет сформировать направленность личности на достижение определенного социального положения в обществе, и в связи с этим у адепта формируются профессиональные ценностные ориентации, необходимая профессиональная мотивация и позитивное отношение к избранной профессии¹.

Рассматривая феномен образа профессии в психологическом контексте, важно подчеркнуть его сложную, многослойную природу и подвижный характер. Он не является статичной конструкцией, а формируется и трансформируется под влиянием как внешней среды, так и личного опыта человека. Он выступает одновременно частью общей картины мира, элементом профессиональной идентичности и компонентом психологической структуры деятельности, проявляясь на уровне мышления, личностных характеристик и поведения.

Трудности в исследовании данного явления во многом связаны с отсутствием единой теоретической модели его структуры. Это объясняется, прежде всего, его субъективной природой: содержание, глубина и точность представлений о профессии зависят от информированности человека, его жизненного пути и индивидуально-психологических особенностей.

Образ профессии включает в себя различные компоненты. Наиболее обоснованным представляется выделение в структуре образа профессии четырех взаимосвязанных компонентов: когнитивного, эмоционального,

¹ Короленко А. В. Сформированность профессиональных предпочтений как фактор социализации детей подросткового возраста / А. В. Короленко, О.Н. Калачикова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. №6 (48). С.143-160. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sformirovannost-professionalnyh-predpochteniy-kak-faktor-sotsializatsii-detey-podrostkovogo-vozrasta> (дата обращения 31.03.2026).

коммуникативного и функционального¹. С учетом структуры образ профессии можно определить как интегративное психологическое образование, включающее систему знаний о профессиональной деятельности, эмоционально-оценочное отношение к ней, представления о себе как о будущем специалисте и ориентиры профессионального развития. Он играет ключевую роль в процессе профессионального самоопределения, адаптации и последующей самореализации личности в сфере труда.

В этой связи особую значимость приобретает процесс формирования образа профессии в период профессионального обучения. В период обучения формируется профессиональная картина мира будущего специалиста, включающая представления о содержании деятельности, ее целях и способах их достижения, а также о нормах профессиональной этики и особенностях профессионального взаимодействия. Во многом именно эта система представлений определяет дальнейшую профессиональную траекторию личности, позволяет социализироваться в полной мере в обществе.

Согласно позиции Е.А. Климова², образ в широком смысле не ограничивается визуальной формой и может выступать как субъективная модель реальности. В этом контексте образ профессионала следует рассматривать как внутреннюю модель специалиста, отражающую представления о характере профессиональной деятельности и системе профессионально важных качеств. Данный образ занимает центральное место в структуре профессионального самосознания. В отношении профессии психолога эта особенность приобретает особую значимость, поскольку личность специалиста выступает одним из ключевых инструментов его профессиональной деятельности.

Процесс формирования образа профессии тесно связан с механизмом идентификации личности с профессиональным идеалом. Представление о будущей деятельности в сочетании с образом «Я» составляет основу профессионального самосознания, определяя его структуру и направленность. При этом значимую роль играет обобщенный образ специалиста, выступающий в качестве своеобразного ориентира. Нередко представления о профессии соотносятся с конкретными ее представителями, их жизненным путем, ценностными ориентирами и особенностями профессионального поведения.

Вместе с тем результаты исследований свидетельствуют о том, что профессиональные представления будущих психологов часто носят противоречивый и фрагментарный характер, а также отличаются недостаточной системностью. Образ будущей профессиональной деятельности нередко оказывается размытым и в определенной степени нереалистичным, что обусловлено как ограниченностью информации, так и

¹ Володина К. А. Изучение образа профессии у студентов-психологов / К. А. Володина // Концепт: Научно-методический электронный журнал. 2013. № 7. С. 61-65. URL: <http://e-koncept.ru/2013/13149.htm> (дата обращения 31.03.2026).

² Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях : учебное пособие / Е. А. Климов. М. : Издательство МГУ, 2005. 222 с.

влиянием распространенных в обществе мифов о психологии и деятельности психолога.

Для многих будущих специалистов психология воспринимается, прежде всего, как практико-ориентированная область знаний. Наибольший интерес вызывают направления, связанные с изучением личности, межличностного взаимодействия и оказанием психологической помощи. При этом в представлениях обучающихся доминируют требования к коммуникативным навыкам специалиста, тогда как такие качества, как развитая рефлексия, высокий уровень самосознания и интеллектуальная составляющая профессиональной деятельности, зачастую ими недооцениваются¹.

Таким образом, образ психолога в представлениях адептов во многом соответствует обыденным стереотипам массового сознания. В качестве ключевых характеристик выделяются умение устанавливать и поддерживать межличностные контакты, эмоциональная устойчивость и способность достигать поставленных целей. Это свидетельствует о необходимости целенаправленного формирования более целостного, реалистичного и научно обоснованного образа профессии в процессе профессиональной подготовки.

На примере ведомственного вуза мы решили проследить изменения в образе профессии на протяжении обучения. Гипотеза исследования состояла в предположении о том, что по мере обучения уровень сформированности образа профессии возрастает: у первокурсников он носит более обобщенный, эмоционально окрашенный и стереотипный характер, тогда как у курсантов старших курсов становится более структурированным, реалистичным и содержательно насыщенным.

Выборку составили 45 курсантов факультета психологии и пробации Вологодского института права и экономики: по 15 человек первого, третьего и пятого курса. Такое распределение выборки позволило проследить изменения представлений о профессии на разных этапах профессионального обучения.

В качестве основного метода использовалась авторская анкета, направленная на выявление представлений о профессии, профессиональной мотивации и готовности к будущей деятельности. Обработка данных осуществлялась с применением частотного анализа и F^* -критерия углового преобразования Фишера, позволяющего оценить достоверность различий между группами.

Анализ результатов показал наличие выраженной положительной динамики в формировании образа профессии. У первокурсников представления носят фрагментарный и во многом идеализированный характер, тогда как у курсантов третьего и пятого курсов наблюдается более целостное и реалистичное понимание профессиональной деятельности.

¹ Мехтиханова Н. Н. Извлечение экспертных знаний / Н. Н. Мехтиханова // Технологии сохранения и воспроизведения когнитивного опыта. 2016. № 1. С. 165.

По мере обучения возрастает уровень осведомленности о содержании профессии: курсанты старших курсов лучше ориентируются в профессиональных обязанностях, условиях труда, правовых аспектах и возможных трудностях. Одновременно увеличивается степень соответствия ожиданий реальному содержанию обучения, хотя при этом снижается первоначальная идеализация профессии.

Изменения затрагивают и мотивационную сферу: если для первокурсников характерен высокий уровень энтузиазма и максималистские оценки, то у старших курсов формируется более взвешенное и реалистичное отношение к профессии. Аналогичная тенденция наблюдается в представлениях о профессионально важных качествах: от акцента на эмпатии и коммуникабельности к осознанию значимости ответственности, самоконтроля и аналитических способностей.

Качественный анализ открытых ответов подтверждает данную динамику: от обобщенных представлений о «помощи людям» к более конкретному пониманию профессиональных функций, включая диагностику, профилактику, сопровождение и ведение документации.

В целом результаты исследования свидетельствуют о том, что образ профессии у курсантов последовательно развивается от упрощенного и стереотипного к более структурированному и реалистичному. Полученные данные подтверждают выдвинутую гипотезу и подчеркивают значимость целенаправленного формирования адекватных профессиональных представлений в процессе обучения. Таким образом, в ведомственном вузе создаются необходимые условия для профессиональной социализации будущих психологов. На примере формирования образа профессии мы убедились в том, что работа профессорско-преподавательского состава выстроена верно, и позволит выпускникам занять достойное социальное положение в обществе.

Погодин Виталий Александрович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки юридического факультета ВИПЭ ФСИН России,
старший лейтенант внутренней службы
г. Вологда

Развитие психологической устойчивости курсантов в процессе огневой подготовки (гендерный аспект)

Обучение в ведомственном вузе предъявляет особые требования к психике обучающихся. Период профессионального становления совпадает с возрастными кризисами и высокой учебной нагрузкой. Дисциплина «Огневая подготовка» занимает уникальное место в этом процессе, поскольку моделирует условия, максимально приближенные к экстремальным ситуациям служебной деятельности. Как справедливо отмечают исследователи, профессиональная деятельность сотрудников связана с исключительной социальной значимостью решаемых задач и воздействием мощных средовых факторов: опасности, внезапности, необходимости применения силы¹. Однако до недавнего времени мало внимания уделялось тому, как по-разному юноши и девушки проходят этап психологической адаптации к оружию. Цель данной статьи – рассмотреть гендерные особенности развития психологической устойчивости в процессе огневой подготовки и определить пути оптимизации учебного процесса.

Специфика восприятия стресса на начальном этапе обучения строится из следующих особенностей. Первое знакомство с оружием – это всегда стресс. Однако, как показывает практика и наблюдения преподавателей кафедры, триггеры стресса у юношей и девушек часто различаются. Курсанты мужского пола в большей степени подвержены влиянию фактора «подтверждения маскулинности», что может вызывать тревогу, связанную с боязнью несоответствия ожиданиям (своим или группы). Страх публичной неудачи для них может быть сильнее, чем страх самого выстрела. У девушек же (и это подтверждают многие психологические исследования) на первый план часто выходит сенсорный компонент: боязнь громкого звука, отдачи, самого вида оружия². Таким образом, если юноша скрывает волнение за бравадой, то девушка может проявлять его более открыто, что не всегда

¹ Сибирко М. А. Психолого-педагогические аспекты подготовки сотрудников ОВД к профессиональным действиям с применением огнестрельного оружия / М. А. Сибирко, И. С. Панферкина // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3 (74). С. 61-67.

² Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий / Е. П. Ильин. Санкт-Петербург : Питер, 2011. 701 с.

правильно трактуется преподавателями как недостаточная устойчивость, хотя, по сути, является иной формой эмоционального реагирования.

Процесс преодоления страха в гендерном аспекте также имеет свою специфику. Для курсантов характерен соревновательный момент: они быстрее успокаиваются, когда видят результаты других, и стремятся их превзойти. Им важно «победить оружие», подчинить его себе. Девушки же, как правило, проходят путь «принятия» и «договора». Они более тщательно следуют инструкциям, что способствует быстрому формированию правильного навыка, но при возникновении ошибки (например, «тычка» или задержки при стрельбе) девушки склонны к большей рефлексии и самокритике, что может временно снижать их психологическую устойчивость. Задача преподавателя на данном этапе – применять дифференцированный подход: для юношей важна прямая постановка задачи и акцент на результате, для девушек – детальный разбор техники и эмоциональная поддержка, объяснение, что ошибок – это этап обучения, а не провал.

Психологическая устойчивость складывается не только из смелости, но и из ответственности. Гендерные различия при этом могут стать преимуществом. Девушки-курсанты обычно тщательно изучают материальную часть и правила безопасности – это создает прочный запас надежности, который выручает в стрессовых ситуациях (на зачетах или соревнованиях). Юноши чаще полагаются на реакцию и силу, иногда недооценивая теорию. Из-за этого в момент волнения они могут допустить ошибку. Таким образом, девушки обеспечивают устойчивость за счет знаний и контроля, а юноши – за счет физической уверенности и скорости. В смешанных группах эти подходы дополняют друг друга, повышая общий уровень подготовки.

Существенным барьером для развития устойчивости у курсантов женского пола является наличие гендерных стереотипов. Бытует мнение, что «женщина и оружие – вещи несовместимые» или что стрельба – это «не женское дело». Попадая в среду, где исторически доминировали мужчины, девушке приходится преодолевать не только сопротивление железа, но и косвенные установки социума. Это формирует так называемую «двойную нагрузку» на психику. Однако, как показывает опыт участия в соревнованиях по стрельбе, именно преодоление этого стереотипа дает мощный толчок к развитию устойчивости. Достигая высоких результатов, девушка не просто доказывает себе свое умение, она ломает социальный шаблон, что значительно повышает ее личностную самооценку и стрессоустойчивость в целом.

Исследования показывают, что женщины в среднем обладают более развитым эмоциональным интеллектом¹. Это преимущество можно и нужно

¹ Косовский В. Б. Особенности формирования психологической устойчивости и готовности в процессе огневой подготовки / В. Б. Косовский, С. Н. Мартынюк // Альманах современной науки и образования. 2015. № 3 (93). С. 52-56

использовать на занятиях по огневой подготовке. Девушки быстрее осваивают дыхательные техники и методы аутогенной тренировки, необходимые для производства меткого выстрела. Умение прислушиваться к себе и контролировать психофизиологическое состояние позволяет им эффективнее справляться с предстартовой лихорадкой. Юноши же, напротив, иногда игнорируют внутренние ощущения, пытаются «продавить» результат силой воли, что может привести к мышечным зажимам и, как следствие, к низким результатам. Включение в занятия элементов психорегуляции полезно для всей группы, но наибольший прогресс в этой области часто демонстрируют именно девушки.

Подводя итог, следует отметить, что процесс огневой подготовки обладает значительным потенциалом в формировании психологической устойчивости курсантов независимо от их гендерной принадлежности. При этом ключевое условие эффективности - учет характерных особенностей юношей и девушек.

Таким образом, можно выделить следующие существенные аспекты:

1. Психологическая устойчивость - не врожденная черта, а качество, развиваемое в процессе деятельности. Стрельба представляет собой оптимальную модель для целенаправленной тренировки этого свойства.

2. Мотивационные установки и стратегии преодоления стресса различаются: юноши чаще фокусируются на соревновательном элементе и конечном результате, тогда как девушки уделяют больше внимания процессу, технической стороне и самоконтролю.

3. Интеграция гендерного подхода в методику преподавания повышает не только учебные показатели, но и способствует формированию благоприятной психологической среды. В такой среде различия между курсантами воспринимаются как взаимодополняющие ресурсы, а не как препятствия.

Дисциплина «Огневая подготовка», адаптированная к психофизиологическим особенностям обучающихся, эффективно решает важнейшие профессиональные задачи: готовит курсантов к действиям в экстремальных ситуациях и развивает ключевые психологические качества – смелость, решительность, самообладание и ответственность¹.

Таким образом, гендерный подход в обучении стрельбе является необходимым условием качественной подготовки современного специалиста, готового эффективно действовать в любых условиях оперативной обстановки.

¹ Мещерякова Е. И. Гендерный подход к огневой подготовке курсантов-девушек: теоретико-методические аспекты / Е. И. Мещерякова, О. А. Бородкина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (86). С. 199-206.

Ерзикова Анастасия Олеговна,
курсант факультета психологии и пробации, 221 учебной группы
ВИПЭ ФСИН России,
младший сержант внутренней службы
научный руководитель – **Калинкина Е.М.**, к.псих.н, доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Характеристика самоотношения курсантов ведомственного вуза, выполняющих разные служебные обязанности

На сегодняшний день вопросы формирования личности, самопринятия и самоотношения, особенно в социальном контексте, приобретают особую значимость. Психологи различных научных школ всегда стремились постичь суть человеческой природы, её особенности и воздействие внешних факторов на поведение. Учитывая, что любые события определяются человеческими поступками, важно понимать, какие факторы влияют на становление личности и её самоотношение в процессе выполнения различных задач.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью изучения специфики самоотношения курсантов ведомственных учебных заведений, выполняющих разные служебные задачи. Современные образовательные системы и подготовка кадров для силовых ведомств требуют пристального внимания к личностным характеристикам будущих специалистов, ведь их психологическая устойчивость, уверенность в себе и реалистичное восприятие собственных возможностей существенно влияют на успешное выполнение профессиональных обязанностей.

Самоотношение – сложный психологический феномен, характеризующий позицию личности по отношению к самой себе. Это своеобразный саморегулирующий механизм, который присутствует на всех этапах поведенческой активности, начиная со стадии формирования мотива и заканчивая анализом результата деятельности. Исследователи, которые изучали феномен самоотношения, выделяют два основных его компонента: эмоциональный и оценочный¹.

Самоотношение выполняет ряд важных функций².

Зеркальная функция связана с восприятием самого себя через призму мнений окружающих людей. Человек воспринимает оценку других как

¹ Столин В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. Москва : МГУ. 1983. 284 с.; Панталеев, С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С. Р. Панталеев. Москва : МГУ, 1991. 110 с.

² Граблин А. Г. Анализ понятия «самоотношение» в отечественной и зарубежной психологии. / А. Г. Граблин // Современная студенческая наука: актуальные задачи, проблемы и перспективы: Материалы международной студенческой научной конференции. В 5-ти частях. 2019. С. 272-282.

отражение своей ценности и самооценки. Например, похвала от коллег или друзей может повысить уверенность в себе, тогда как критика способна вызвать сомнения.

Функция самовыражения и понимания своих качеств подразумевает процесс проявления человеком своих внутренних качеств, эмоций, мыслей и убеждений. Понимание же связано с осознанием своего внутреннего мира, ценностей, мотивов поведения и личностных особенностей. Это помогает человеку лучше понимать свое место в мире и выстраивать взаимодействие с окружающими.

Функция обеспечения стабильного состояния внутри образа «Я» заключается в том, что личность стремится поддерживать устойчивое представление о самом себе (образ «Я»), несмотря на внешние изменения. Даже когда происходят значительные жизненные события, человек пытается сохранить ощущение целостности и стабильности собственного восприятия себя. Это важно для сохранения уверенности и внутренней гармонии.

Функция контроля включает осознанную саморегуляцию поведения, чувств и реакций. Она позволяет человеку управлять своими действиями, направлять усилия на достижение целей и корректировать поведение в зависимости от ситуации. Регулирование помогает избегать импульсивности и принимать взвешенные решения.

Психологическая защита – механизм, который защищает личность от переживаний тревоги, стресса или угрозы. Подобные механизмы могут проявляться в виде рационализации, вытеснения негативных мыслей, подавления нежелательных воспоминаний и других стратегий, направленных на поддержание психического равновесия.

Функция интракоммуникации, или внутреннего диалога человека с самим собой – важный элемент самосознания, который помогает осмысливать происходящее, планировать будущее, рефлексировать над поступками и мыслями. Внутренняя коммуникация способствует самопознанию и развитию личности.

Служебная деятельность играет важную роль в формировании самоотношения у курсантов. Здоровое самоотношение важно для успешной адаптации курсантов к профессиональной среде и выполнения ими своих обязанностей. В структуре профессионального самосознания курсантов – будущих сотрудников правоохранительных органов можно выделить ряд компонентов¹:

– представление личности о себе как члене профессионального сообщества, носителе профессиональных норм и правил, профессиональной культуры и ментальности (т. е. способа думать и действовать в соответствии с особенностями профессиональной деятельности). Особенности

¹Прокудин И. А. Профессиональное самосознание курсантов ведомственной образовательной организации: сущность, структура, динамика / И. А. Прокудин, Ю. Г. Хлоповских // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2019. № 4. С. 60-63.

представлений курсантов о себе как части профессионального сообщества обусловлены тем, что любая силовая структура, в том числе правоохранительная, предполагает закрытость, жесткую регламентированность деятельности, строгую субординацию, а также наличие властных полномочий, что существенно влияет на позицию личности в обществе и самоотношение – общее и профессиональное;

– осознание профессионально значимых и профессионально обусловленных качеств у коллег (конкретных или абстрактных), сравнение себя с неким образцом, реальным или идеальным специалистом. Курсанты постоянно взаимодействуют с сотрудниками правоохранительных органов, выступающих в роли наставников и образцов профессиональной модели (речь не только о преподавателях, ряд из которых являются практиками, на протяжении многих лет осуществлявшими различные виды служебной деятельности в системе МВД, но, в первую очередь, об офицерах курсового звена, системно влияющих на личностно-профессиональное становление курсантов);

– представление о внешней оценке себя как профессионала (со стороны коллег), что оказывает влияние на профессиональную самооценку.

В отличие от студентов, курсанты ведомственной образовательной организации имеют возможность получить обратную связь о себе как слугителе правопорядка не только в ходе учебно-ознакомительной и производственной практик, но и в процессе выполнения служебных обязанностей, реализуя служебно-боевую деятельность, элементы которой вплетены в повседневную учебно-профессиональную деятельность;

– рефлексия и оценка своей личности, понимание себя и своего профессионального пути, эмоциональное отношение к себе. Положительное оценивание себя (как в личностном, так и в профессиональном плане), акцентирование положительных качеств и перспектив профессиональной деятельности обуславливает позитивную Я-концепцию; и наоборот: негативная оценка своих личностных и профессиональных качеств, отсутствие профессиональных перспектив ведут к формированию отрицательной профессиональной Я-концепции. У курсантов, отличающихся позитивным самосознанием, повышается уверенность в себе, удовлетворенность своей профессией, возрастает стремление к самореализации.

Нами было организовано и проведено эмпирическое исследование, направленное на изучение особенностей самоотношения курсантов ведомственного вуза, которые выполняют различные служебные обязанности. В задачи исследования входило также определение факторов, влияющих на профессиональную мотивацию и адаптацию курсантов к специфике службы.

В исследовании приняли участие 36 курсантов ВИПЭ ФСИН России. Выборка была поделена на две экспериментальные группы: первую составили 18 курсантов-командиров, вторую – 18 курсантов-не командиров.

В исследовании применялась методика исследования самооотношения (МИС) С.Р. Пантлеева, включающая 9 шкал.

Математическая обработка данных производилась путем расчета средних значений по шкалам опросника. Для выявления уровня различий в показателях самооотношения между группами респондентов применялся непараметрический статистический критерий Манна-Уитни.

Показатели самооотношения в группах курсантов-командиров и не командиров представлены в таблице 1.

Таблица 1

Средние значения показателей самооотношения по шкалам МИС в группах курсантов, выполняющих разные служебные обязанности

Группа/шкалы	Ч	У	Р	С	Ц	П	Пр	С	К	О
Командиры	,7	,7	,4	,3	,3	,1	,1	8	,8	,9
Не командиры	,9	,8	,5	,3	,6	,6	,4	6	,5	,4

Примечание – Наименования шкал: ВЧ – Внутренняя честность, СУ – Самоуверенность, СР – Саморуководство, ОС – Отраженное самооотношение, СЦ – Самоценность, СП – Самопринятие, СПр – Самопривязанность, ВК – Внутренняя конфликтность, СО – Самообвинение.

Курсанты-командиры демонстрируют высокие показатели по ряду шкал опросника (Самоуверенность, Саморуководство, Отраженное самооотношение, Самоценность, Самопринятие, Самопривязанность), что свидетельствует о развитом чувстве уверенности в себе, способности эффективно управлять собственными действиями и эмоциями, позитивном восприятии себя со стороны окружающих, высокой самооценке, принятии собственных качеств и привязанности к своему «Я». В то же время низкие показатели соответствуют шкалам внутренней конфликтности и самообвинений, что означает отсутствие существенных внутренних противоречий и склонности к самокритике. Эти данные подчеркивают личностную зрелость и психологическую устойчивость курсантов-командиров.

У курсантов-не командиров по всем шкалам опросника показатели находятся на среднем уровне. По-видимому, им свойственен умеренный уровень уверенности в себе, способности к саморегуляции, восприятия себя окружающими, самооценки, принятия своих качеств, внутренней согласованности и склонности к самокритике. Средний уровень показателей отражает сбалансированное развитие указанных характеристик, однако потенциал для дальнейшего роста и совершенствования остается.

Результаты сравнения экспериментальных групп с помощью критерия Манна-Уитни приведены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты сравнения показателей по шкалам МИС в экспериментальных группах

Шкалы	U _э	U _{кр}	Ось значимости
-------	----------------	-----------------	----------------

	мп	p≤0.01	p≤0.05	
ВЧ	57 ,5	88	109	в зоне значимости
СУ	68	88	109	в зоне значимости
СР	60	88	109	в зоне значимости
ОС	59 ,5	88	109	в зоне значимости
СЦ	66 ,5	88	109	в зоне значимости
СП	74 ,5	88	109	в зоне значимости
СПр	68	88	109	в зоне значимости
ВК	60 ,5	88	109	в зоне значимости
СО	68 ,5	88	109	в зоне значимости

П р и м е ч а н и е – Наименования шкал: ВЧ – Внутренняя честность, СУ – Самоуверенность, СР – Саморуководство, ОС – Отраженное самоотношение, СЦ – Самоценность, СП – Самопринятие, СПр – Самопривязанность, ВК – Внутренняя конфликтность, СО – Самообвинение.

Согласно данным, приведенным в таблице, показатели самоотношения курсантов-командиров и курсантов-не командиров по всем шкалам методики различаются на статистически значимом уровне.

В целом результаты исследования позволяют констатировать различия в параметрах самоотношения у курсантов, выполняющих разные служебные обязанности. Очевидно, что курсанты-командиры обладают гораздо более развитым самоотношением по сравнению с другими курсантами.

Вместе с тем, установленные в ходе исследования взаимосвязи не позволяют достоверно судить о реальных причинах различий между группами курсантов-командиров и не командиров. Возможно, они объясняются применением определенных критериев в процессе профессионального отбора курсантов на руководящие должности. Так, например, уверенность в себе и саморуководство значимы при выполнении обязанностей командира отделения. Однако нельзя исключить и обратное влияние особых условий служебной деятельности на личность курсантов, и тогда следует признать развивающий потенциал управленческих обязанностей для будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы. Для уточнения предполагаемых связей необходимо продолжить исследование в данном направлении.

Кондратенко Арина Станиславовна,
курсант факультета психологии и пробации, 221 учебной группы
ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы
научный руководитель – **Калинкина Е.М.**, к.псих.н, доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Взаимосвязь эмоционального интеллекта и когнитивных искажений у курсантов ведомственного вуза

Эмоциональный интеллект – способность распознавать собственные эмоции и управлять ими, понимать эмоции окружающих и эффективно взаимодействовать с ними. По мнению ученых (П. Саловей, Дж. Майер, Д. Гоулман, Д. Карузо и др.), эмоциональный интеллект тесно взаимосвязан с успешностью профессиональной деятельности, особенно в сфере «человек-человек». Преуспевшие люди, добившиеся значительных профессиональных успехов, имеют высокий уровень развития эмоционального интеллекта¹. Когнитивное искажение – это некачественное суждение, возникающее вследствие внесения эвристическими методами мышления предсказуемой деформации в оценку чего-либо, что систематически происходит в определенных ситуациях². Эти два аспекта психики оказывают значительное влияние друг на друга, особенно в условиях профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, которым важно развивать высокий уровень эмоционального интеллекта для эффективного исполнения служебных обязанностей.

Цель исследования: изучение взаимосвязи между уровнем развития эмоционального интеллекта и наличием различных видов когнитивных искажений среди курсантов ведомственных вузов.

Задачи исследования:

1. Изучить уровень эмоционального интеллекта у курсантов ведомственного вуза.
2. Выявить когнитивные ошибки у курсантов ведомственного вуза.
3. Определить наличие взаимосвязи эмоционального интеллекта и когнитивных искажений.
4. Сравнить когнитивные искажения у курсантов с разными уровнями эмоционального интеллекта.

¹ Эмоциональный интеллект: инструменты развития: учебное пособие / И.В. Никулина. Самара: Издательство Самарского университета, 2022. С. 4.

² Когнитивные искажения и критическое мышление: учебно-методическое пособие / Е.С. Маслов, О.В. Тихонов. Казань: Казан. ун-т, 2022. С. 9.

Гипотеза исследования: у курсантов с разными уровнями эмоционального интеллекта существуют различия когнитивных искажений.

Методики исследования:

1. Тест «Уровень эмоционального интеллекта, LEI» С. А. Беляева и др. (2009г.)

2. Опросник когнитивных ошибок, СМQ в адаптации А. Е. Боброва, Е. В. Файзрахмановой (2017г.)

Для статистической обработки результатов применялся корреляционный анализ при помощи коэффициента корреляции Спирмена и статистический критерий Манна-Уитни.

Выборку составили 20 курсантов ведомственного вуза Вологодского института права и экономики. Был проведен тест на определение уровня эмоционального интеллекта и опросник когнитивных ошибок. В результате проведения корреляционного анализа установлено $r_s = -0.601$. Корреляция статистически значима, следовательно, существует обратная взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и когнитивными искажениями.

По результатам теста «Уровень эмоционального интеллекта» выявилось, что у 10 курсантов эмоциональный интеллект выше среднего уровня, и у 10 курсантов эмоциональный интеллект ниже среднего уровня. Среди всех исследуемых самыми распространенными когнитивными искажениями являются: чтение мыслей, гипернормативность, катастрофизация и преувеличение опасности. При помощи критерия Манна-Уитни мы выявили различия каждого искажения между группой с эмоциональным интеллектом выше среднего и группой с эмоциональным интеллектом ниже среднего.

Таблица 1

Анализ различий когнитивных искажений у курсантов с эмоциональным интеллектом выше среднего и у курсантов с эмоциональным интеллектом ниже среднего

Шкалы	U _{Эм} п	U _{Кр}		Ось значимости	Средние значения	
		p≤0.0 1	p≤0.0 5		Курсанты с эмоциональным интеллектом выше среднего	Курсанты с эмоциональным интеллектом ниже среднего
Шкала когнитивных ошибок	6,5	19	27	В зоне значимости	84,6	110,9
Персонализация	22,5	19	27	В зоне неопределенности	1,64	2,3
Чтение мыслей	36	19	27	В зоне незначимости	2,32	2,51
Упрямство	11,5	19	27	В зоне значимости	1,62	2,34
Морализация	16	19	27	В зоне	2,16	2,74

				значимости		
Катастрофизация	13,5	19	27	В зоне значимости	1,82	2,58
Выученная беспомощность	10	19	27	В зоне значимости	1,6	2,35
Максимализм	14	19	27	В зоне значимости	1,71	2,33
Преувеличение опасности	20,5	19	27	В зоне неопределенности	2,05	2,5
Гипернормативность	24	19	27	В зоне неопределенности	2,38	2,78

По результатам данной таблицы у курсантов с эмоциональным интеллектом выше среднего наблюдается меньше когнитивных искажений, чем у курсантов с эмоциональным интеллектом ниже среднего. Также значительно различаются результаты по таким шкалам, как «Упрямство», «Морализация», «Катастрофизация», «Выученная беспомощность», «Максимализм», следовательно, данные когнитивные ошибки сильнее выражены у курсантов с эмоциональным интеллектом ниже среднего. Остальные когнитивные искажения практически одинаково выражены в обеих группах.

Марченко Вероника Михайловна,
курсант факультета психологии и пробации, 221 учебной группы
ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы
научный руководитель – **Калинкина Е.М.**, к.псих.н, доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Проблема профессионального самоотношения у курсантов разных курсов

Понятие профессионального самоотношения изучается во многих отечественных и зарубежных исследованиях. Авторы, которые внесли наибольший вклад в данную тему: В. В. Столин, К. В. Карпинский, А. М. Колышко, О. Ю. Сеницына и др. В широком смысле слова данное понятие понимается как система представлений, оценок и эмоциональных переживаний человека, связанных с его профессиональной деятельностью, компетенциями, достижениями и ролью в трудовом процессе.

Опираясь на теорию В. В. Столина, самоотношение понимается как эмоциональная сторона отношения. Он выделяет 2 типа самоотношения: позитивное и негативное.

Согласно К. В. Карпинскому и А. М. Колышко профессиональное самоотношение – это динамическая система смысловых структур и процессов, отражающих объективные отношения индивидуальных свойств личности к практической реализации мотивов и ценностей.

Проблема профессионального самоотношения является особо актуальной для студенческого возраста, поскольку именно в данный возрастной период должно сформироваться положительное отношение субъекта к себе. Именно этим и обуславливается выбор темы, чтобы понять динамику изменения самоотношения в профессии у курсантов в период обучения.

Было проведено исследование, целью которого являлось определить уровень профессионального самоотношения у курсантов. Предположено, что уровень самоотношения у курсантов старших курсов в совокупности выше, чем у младших.

Исследование проводилось на курсантах первого и третьего курсов, с помощью методики К. В. Карпинского и А. М. Колышко «Опросник профессионального самоотношения личности». Данная методика авторская и направлена на изучение психологической природы, содержания, структуры и функции самоотношения личности как субъекта профессии. Позволяет оценить, как человек воспринимает себя в контексте профессиональной деятельности, свои компетенции, удовлетворенность карьеры и перспективы роста.

Выборку составили 30 курсантов Вологодского института Права и Экономики. За основу были взяты результаты «Опросника профессионального самоотношения личности». Экспериментальная группа 1 (далее ЭГ-1) составила 15 человек 1 курса, экспериментальная группа 2 (далее ЭГ-2) – 15 человек 3 курса.

Между младшим и старшим курсом получились противоположные результаты, по каждой шкале различия являются статистически значимыми.

Таблица 1

Средние значения результатов, полученные по методике
К. В. Карпинского, А. М. Колышко
«Опросник профессионального самоотношения»

Среднее	Общий показатель	Самоуважение	Самоуверенность	Самопривязанность	Самозффективность	Саморуководство	Самооценка	Самоуничижение	Конфликтность	Самообвинение
ЭГ-1	3,1	3,9	3,0	3,9	3,1	3,3	2,9	7,5	7,6	7,4
ЭГ-2	6,5	6,8	7,1	6,6	6,4	6,0	6,8	5,1	5,3	4,7
U-критерий	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01

По результатам исследования испытуемые ЭГ-1 продемонстрировали низкие результаты. Это может быть связано с недостатком профессионального опыта. Испытуемые только начали знакомство с профессией, и по сравнению с 3 курсом знают очень мало. ЭГ-2 уже имеют опыт работы во время практики в пенитенциарном учреждении, они освоили базовые навыки, что и укрепляет их профессиональную идентичность. Также большинство первокурсников на начальном этапе службы постоянно сомневаются по поводу правильности своего выбора.

К 3-му курсу период адаптации чаще всего проходит успешно и сомнения пропадают, а самоуважение в профессии растет. Первый курс совсем недавно кардинально поменял образ жизни в связи с переходом с гражданской жизни на военную и поэтому еще недостаточно знает о структуре, в которой в будущем будет работать. Старший курс становится в данном случае авторитетом и ориентиром, помогающий 1-му курсу в начале обучения «удержать равновесие».

К 3-му курсу изменяются ценности, раньше они имели более «гражданский характер», то теперь начинают соответствовать военным стандартам. Проходит период адаптации, накапливается опыт и укрепляется профессиональная идентичность. Благодаря совокупности этих факторов у старших курсов самоотношение в профессии выше, чем у младших.

Две следующие субшкалы (самоуверенности и самопривязанности) сливаются в одну шкалу самоуважения в профессии. Субшкала самоуверенности выражает твердую убежденность субъекта в

желательности, привлекательности собственно «я» для лиц из круга общения. Курсанты первого курса из-за непривычки к уставу, незнания всех тонкостей структуры и давления со стороны офицеров чувствуют себя неуверенно и в связи с этим постоянно допускают ошибки. К 3-му курсу испытуемые уже привыкли к обстановке и чувствуют себя уверенно и на своем месте. Также они проверили свои знания на практике, что дает больше чувства уверенности.

За 3 года обучения у курсантов организм адаптировался к нагрузкам, стрессоустойчивость выросла, они уже не переживают по незначительному поводу, спокойно относятся к ситуациям, которые на первом курсе заставляли их тревожиться. Также за годы службы практически у каждого курсанта образовался свой круг общения, который поддерживает в трудные моменты и дает ощущение уверенности.

Результаты по субшкале «Самопривязанность» в профессии у курсантов 3 курса выше, они в сложных жизненных ситуациях полагаются на свой жизненный опыт, так как сформирована опора в личных деловых качествах. Это может быть связано с тем, что у 3 курса произошло усвоение ценностей, правил военного общества и появилась внутренняя мотивация, это либо получение погон, окончание института и т.д. Также у 3 курса уже имеется профессиональная привязанность из-за понимания структуры, в которой они учатся и в будущем будут работать.

Субшкала саморуководство подразумевает под собой оценивание себя, своих внутренних ресурсов для профессиональной деятельности. Показатели у первого курса ниже, так как из-за отсутствия опыта у них плохо сформировался внутренний стержень, отсутствуют организаторские качества и нет точных знаний о системе, из-за этого сложнее самим руководить процессом, получается только подчиняться. Курсанты 3-го курса за годы обучения прошли профессиональную социализацию, что помогает им лучше понять свои роли, обязанности и перспективы. Также их самостоятельность подкрепляет их уверенность в себе. К 3 курсу они научились брать ответственность не только за себя, но за других, так как в подобных учебных заведениях преобладает коллективизм.

Следующая субшкала – самооценка личностного роста, показывающая, как профессия воздействует на испытуемого. Первокурсники только начинают свой путь, из-за чего испытывают страх и стресс. А курсанты третьего курса уже адаптировались и видят свои достижения.

Две последние шкалы сливаются в одну – самоэффективность в профессии. Данная шкала показывает способность человека разрешать противоречия и достигать результаты в профессиональной деятельности. 3-й курс стал намного сильнее за годы обучения, преодолевал все трудности, теперь их самоэффективность повысилась. Первокурсники только начинают свой путь и у них мало подтверждений своей эффективности. С ростом уровня подготовки, личностной зрелости вера в свои профессиональные способности закономерно возрастает.

По результатам субшкалы «самообвинение» можно определить, насколько человек ассоциирует себя с помехой или преградой. Первокурсники по результатам более придирчивы к себе, категоричны, тревожны и неуверены. Курсанты первого курса принимают все замечания, но очень болезненно их переживают, они склонны избегать трудных заданий. Из-за влияния офицеров и старших курсов, у первого курса временно мог сформироваться страх неудачи и повышенное чувство вины. Любая ошибка, сделанная ими, воспринимается не как жизненный урок, а как личный провал. Каждую свою неудачу они трактуют не как недостаток опыта, а как собственную некомпетентность. Третий курс, напротив, принимает ошибки и учится на них.

К концу 3-го курса курсанты уже осознают себя частью чего-то большего – системы, в которой они в будущем будут работать, тем самым принимают все трудности на своем пути и справляются с ними. Обычно к 3-му курсу каждый курсант находится в сплоченном коллективе, поддержка снижает тревожность и самообвинение.

Следующая субшкала очень близка по смыслу с предыдущей и сливается в шкалу «самоуничижение». Самым главным в субшкале внутренняя конфликтность является несоответствие профессиональных требований с индивидуальными возможностями субъекта. Первый курс, в соответствии с результатами, может испытывать чувство ненужности, никчемности, бесполезности в профессиональной сфере. На первом курсе у курсантов резко меняются условия, начинается ограничение свободы, противоречия внутри из-за неприятия ситуации. К 3-му курсу из-за адаптации острота этих противоречий падает.

Последняя шкала объединяет в себе 2 предыдущих – самоуничижение. Она характеризуется как фиксированная негативная установка у человека, обесценивание своих качеств в профессиональной карьере. Люди с излишне высоким результатом смотрят на свои достижения и ошибки через призму перфекционизма, что каждый раз дает им сомневаться в себя, винить, и думать, что он ни на что не пригоден и самый худший работник. У первого курса более низкие баллы и это обусловлено низкой подготовленностью к получению профессии.

На основе всего вышеперечисленного, хочется сделать вывод, что профессиональное самоотношение очень сложный и динамический процесс, но именно он играет ключевую роль в профессиональной адаптации и самореализации. Данное понятие включает уверенность в себе и своих возможностях, проблему внутренних конфликтов, удовлетворенность профессией и особенности установок относительно профессиональной деятельности.

Исследование профессионального самоотношения у курсантов с использованием методики К. В. Карпинского и А. М. Колюшко позволяет выявить ключевые моменты психологической и профессиональной адаптации. При анализе десяти шкал теста, мы увидели, что самоотношение курсантов динамично меняется в процессе обучения с худшей в лучшую

сторону. Отсутствие полноценного адаптационного периода на первом курсе обуславливает сохранение внутренних конфликтов у первокурсников. Недавний переход с гражданской жизни, недостаток знаний и неуверенность в правильности выбора профессии приводят к нестабильности самооотношения. К старшим курсам формируется устойчивое профессиональное самооотношение, снижается уровень внутренней конфликтности и самообвинения, а самоуважение закономерно возрастает. Таким образом, в статье выявлены значимые различия в структуре самооотношения курсантов в зависимости от курса обучения.

Осипова Дарина Дмитриевна,
курсант факультета психологии и пробации, 221 учебной группы
ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы
научный руководитель – **Калинкина Е.М.**, к.псих.н, доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Сравнительная характеристика уровня и структуры толерантности у курсантов различных курсов

Образовательная среда играет ключевую роль в воспитании таких ценностей, как взаимопонимание, уважение к другим и умение сотрудничать, что в совокупности составляет основу толерантности. Важно создать унифицированный подход к формированию толерантного мировоззрения у молодежи, учитывая возрастные особенности и уникальность каждой группы. Создание единой модели предполагает разработку стратегий и методов, адаптированных к различным этапам развития личности. Такой подход позволит эффективно воздействовать на сознание и поведение молодых людей, формируя у них готовность к принятию и пониманию разнообразия культур и мнений. Следовательно, сфера образования выступает как основной инструмент формирования толерантного общества, где каждый человек уважает права и свободы других, независимо от их происхождения, убеждений или социального статуса¹. Толерантность является ключевым качеством в профессиональной подготовке курсантов, так как их будущая деятельность связана с работой в коллективе, взаимодействием с представителями разных культур, социальных групп и убеждений. Особенно важно изучать уровень толерантности среди курсантов 1 и 3 курсов, поскольку курсанты 1 курса только вливаются в новую среду, где сталкиваются с различиями в воспитании, ценностях и поведении, к 3 курсу у курсантов уже складывается устойчивая система ценностей, и важно оценить, как образование влияет на их толерантность².

Цель эмпирического исследования: выявить и сравнить уровень и структуру толерантности у курсантов различных годов обучения, определить динамику её развития в процессе профессиональной подготовки. Гипотеза:

¹ Молдованова А. А. Особенности формирования толерантности как личностной характеристики / А. А. Молдованова. URL: https://ipk-tula.ru/upload/files/obr_doc/tolerance (дата обращения: 16.06.2025).

² Сабирова З. М. Изучение толерантности в современных условиях образовательной среды / З.М. Сабирова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-tolerantnosti-v-sovremennyh-usloviyah-obrazovatelnoy-sredy/viewer> (дата обращения: 16.06.2025).

толерантность во время обучения повышается, так как приходится сотрудничать с представителями разных этносов, культур, социальных групп. Выборку составили 30 курсантов, обучающихся в ВИПЭ ФСИН России (по 15 человек с 1 и 3 курса). Участникам исследования было предложено пройти методику: Опросник «Индекс толерантности» Г. У. Солдатова. Опросник предназначен для оценки общего уровня толерантности личности, а также для выявления ее составляющих: этической, социальной и толерантности как черты характера. При помощи U-критерия Манна-Уитни мы выявили различия в уровне выраженности толерантности среди участников.

Опросник включает три субшкалы:

Этническая толерантность: измеряет отношение к представителям других этнических групп.

Социальная толерантность: оценивает отношение к различным социальным группам (например, меньшинствам, людям с психическими заболеваниями, бедным).

Толерантность как черта личности: определяет общие черты, установки и убеждения, влияющие на отношение к окружающему миру. Результаты диагностики представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Средние значения по методике: Опросник «Индекс толерантности»

Наименования шкал	Средние значения по курсантам 1 курса	Средние значения по курсантам 3 курса
Индекс толерантности	84,3	91,6
Этническая толерантность	27,06	28,8
Социальная толерантность	28,5	31,6
Толерантность как черта личности	28,7	31

Таблица 2

Различия выраженности психологических показателей по U-критерию Манна-Уитни

Наименования шкал	Сравнение 1 и 3 курса
Индекс толерантности	52
Этническая толерантность	81
Социальная толерантность	49,5
Толерантность как черта личности	65,5

Примечание: *значимость различий на уровне $p \leq 0.01$

Анализ результатов диагностики показал, что по всем исследуемым показателям толерантности средние значения у курсантов 3-го курса статистически значимо выше, чем у курсантов 1-го курса. Результаты исследования однозначно демонстрируют достоверное повышение уровня толерантности у курсантов к 3-му году обучения по сравнению с 1-м курсом. Это касается как общего индекса, так и всех его структурных компонентов.

Наибольший рост наблюдается в сфере социальной толерантности и общего индекса толерантности, что подтверждается наиболее высокими значениями различий средних и наиболее значимыми U-статистиками. Это может свидетельствовать о том, что образовательная среда и опыт взаимодействия в коллективе за 3 года наиболее эффективно способствуют принятию разнообразия социальных норм, взглядов, поведения других людей и адаптации к ним. Толерантность как черта личности также показывает значимый рост. Это указывает на то, что за время обучения у курсантов развивается внутренняя устойчивая готовность к принятию "иного", способность конструктивно разрешать конфликты, снижается уровень авторитаризма и агрессивности в установках. Этническая толерантность демонстрирует наименьший прирост и несколько менее выраженную статистическую значимость различий (хотя все равно достоверную). Это может говорить о том, что данный аспект толерантности, возможно, в меньшей степени подвержен влиянию образовательной среды вуза или требует более целенаправленных усилий для развития. Этнические установки часто формируются раньше и могут быть более устойчивыми.

Рост уровня толерантности к 3-му курсу может быть обусловлен несколькими факторами:

- Образовательный процесс: изучение гуманитарных дисциплин, основ права и этики.
- Коллективная жизнедеятельность: постоянное взаимодействие в разнородном коллективе, необходимость сотрудничества и разрешения конфликтов.
- Профессиональная идентификация: осознание важности уважения к гражданам и коллегам независимо от их происхождения или взглядов как части профессионального долга.
- Возрастное и личностное созревание: естественное развитие эмпатии, рефлексии, снижение юношеского максимализма и категоричности.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о позитивном влиянии образовательной среды и опыта обучения в вузе на развитие толерантных установок у будущих офицеров.

Смаилова Сабина Ермаковна,
курсант факультета психологии и пробации, 221 учебной группы
ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы
Багаева Дарья Игоревна,
курсант факультета психологии и пробации, 221 учебной группы
ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы
научный руководитель – **Калинкина Е.М.**, к.псих.н, доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Изучение социокультурной адаптации курсантов различных этнических групп

Современные образовательные учреждения силового профиля всё чаще становятся полиэтничными, что требует внимания к вопросам социокультурной адаптации курсантов. Различия в ценностях, нормах и коммуникативных стилях могут вызывать трудности во взаимодействии, снижать успеваемость и влиять на психологическое состояние обучающихся. Особенности военной среды - строгая дисциплина, иерархичность и коллективная форма обучения - усиливают значимость успешной адаптации¹. Однако в отечественной науке недостаточно прикладных исследований, направленных на выявление факторов и механизмов социокультурной адаптации именно курсантов. Таким образом, изучение данной проблемы необходимо для повышения эффективности воспитательной работы, профилактики конфликтов и формирования сплочённой профессиональной среды.

Целью эмпирического исследования является изучение социокультурной адаптации курсантов, обучающихся в ВИПЭ ФСИН России. Выборку составили 30 курсантов (15 человек национальности тувинцы и 15 человек национальности дагестанцы). Данная выборка составляет основной объем от обучающихся, представляющих иные этнические общества. Участникам исследования предлагалось пройти две методики: «Краткая шкала социокультурной адаптации» авторов К. Demes, N. Geeraert и «Тест социально-психологической адаптации» К. Роджерса. Данные инструменты помогают выявить степень адаптированности-дезаптированности личности в социальной сфере, а также изучить

¹ Воронин Р.М. Этнические аспекты адаптации курсантов первого года обучения в Академии ФСИН России / Р.М. Воронин. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-aspekty-adaptatsii-kursantov-pervogo-goda-obucheniya-v-akademii-fsin-rossii?ysclid=mc7n82jy8i188437105> (дата обращения: 22.06.2025).

культурную дистанцию и социокультурную адаптацию. Результаты исследования представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1.

Средние значения по методикам «Краткая шкала социокультурной адаптации» и «Тест социально-психологической адаптации»

Национальность	Шкала социокультурной адаптации К. Demes, N. Geeraert (ср.знач)	Шкала социально-психологической адаптации К. Роджерса (ср.знач)
Тувинцы	57	62
Дагестанцы	43	47

Можно отметить, что группа испытуемых «Тувинцы» демонстрирует более высокий уровень психологического благополучия и удовлетворенности жизнью по сравнению с группой курсантов «Дагестанцы». «Тувинцы» обладают способностью более эффективно «вписываться» в новую культуру и быстро осваивать соответствующие навыки, что содействует их успешной социальной адаптации в многонациональной среде. Это может быть связано с их открытостью и гибкостью в восприятии новых норм и ценностей, а также с позитивным отношением к обучению и взаимодействию с окружающими.

Кроме того, показатели социально-психологической адаптации среди «Тувинцев» гораздо выше, чем у «Дагестанцев». Это свидетельствует о том, что «Тувинцы» более активно стремятся к саморазвитию и уверенно чувствуют себя в условиях, требующих межкультурного взаимодействия. Более высокие уровни уверенности в себе у «Тувинцев» могут быть связаны с их прочной социальной поддержкой и стремлением к интеграции в коллектив, что способствует не только лучшему усвоению учебного материала, но и созданию гармоничной атмосферы внутри группы. Таким образом, культурные различия играют важную роль в процессе адаптации курсантов, что требует дальнейшего изучения для улучшения воспитательной работы в образовательных учреждениях силового профиля.

Таблица 2.

Различия выраженности шкал социокультурной адаптации и социально-психологической адаптации по U-критерию Манна-Уитни между выборками

Шкала социокультурной адаптации К. Demes, N. Geeraert	Шкала социально-психологической адаптации К. Роджерса

*Примечание: *значимость различий на уровне $p \leq 0.01$*

Анализ полученных данных показал, что различия в уровне социокультурной адаптации курсантов национальности дагестанцы и тувинцы выражены на статистическом уровне значимости. Тувинцы демонстрируют более высокие уровни как социокультурной, так и социально-психологической адаптации.

Полученные результаты могут быть объяснены уникальными особенностями различных национальностей, которые формируют их подход к социокультурной адаптации. Разница в уровне адаптации между тувинцами и дагестанцами может быть связана с множеством факторов, оказывающих влияние на эту динамику. В первую очередь, стоит отметить исторический контекст, который значительно формирует культурные нормы и традиции двух регионов. Тува, обладая более однородной этнической средой, способствует формированию крепких внутренних связей. Такие связи, основанные на взаимопомощи и поддержке, могут существенно облегчить процесс адаптации к новым условиям жизни.

С другой стороны, разнообразие культур в многонациональном Дагестане создает определенные сложности. Взаимодействие различных этнических групп может требовать большей гибкости и понимания, что иногда приводит к конфликтам и недопониманию. Таким образом, усилия по адаптации дагестанцев могут быть более сложными и требовать дополнительных усилий для успешной интеграции в новые социальные условия.

Также нельзя игнорировать экономические условия и доступность образования, которые могут значительно варьироваться в этих двух регионах. В Туве более развитая система образования и доступ к информации, что открывает новые горизонты для успешной социализации. У людей есть больше возможностей развивать свои навыки, получать знания и обмениваться опытом. В то время как в Дагестане условия могут быть более непредсказуемыми, что может негативно сказываться на уровне доступного образования и информационной открытости.

Эти аспекты в совокупности создают различия в степени социокультурной адаптации между тувинцами и дагестанцами. Высокая степень адаптации тувинцев может служить индикатором их успешности в освоении новых социокультурных условий, в то время как дагестанцы могут сталкиваться с дополнительными вызовами, что подчеркивает необходимость более глубокого понимания этих процессов для разработки эффективных стратегий поддержки и адаптации.

Горлова Антонина Сергеевна,
курсант 3 курса факультета психологии и пробации 232 учебной группы
очной формы обучения ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы,
grlv.a.s@mail.ru;
научный руководитель – **Басина Т.А.**, к.псих.н, доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Взаимосвязь волевой регуляции и склонности к прокрастинации у курсантов

Проблема прокрастинации – иррационального откладывания выполнения необходимых дел, несмотря на осознание негативных последствий – привлекает всё большее внимание психологов, педагогов и руководителей образовательных организаций. Особенно остро этот феномен проявляется в учебной деятельности, где от обучающихся требуется своевременное и качественное выполнение большого объёма заданий в условиях жёстких дедлайнов. Для курсантов ведомственных вузов, которые одновременно осваивают профессию и находятся в условиях строгой регламентации (подъём, отбой, строевая подготовка, наряды), прокрастинация может стать серьёзным препятствием не только для академической успеваемости, но и для успешной профессиональной социализации. В будущей служебной деятельности офицера промедление с принятием решений или выполнением приказов недопустимо, поэтому изучение факторов, снижающих прокрастинацию, приобретает не только теоретическое, но и практическое, даже экзистенциальное значение.

Ключевым ресурсом, позволяющим преодолевать привычку откладывать дела, является волевая регуляция – способность человека сознательно мобилизовать свои усилия для достижения целей, несмотря на возникающие внутренние и внешние препятствия¹. В отечественной психологии воля традиционно понимается как высшая психическая функция, обеспечивающая произвольное изменение побуждения и преодоление трудностей². Современные исследования в рамках системно-деятельностного подхода выделяют в структуре волевой регуляции такие компоненты, как настойчивость (способность к длительному поддержанию усилий) и самообладание (способность контролировать эмоциональные реакции)³. Зарубежные авторы связывают прокрастинацию с дефицитом самоконтроля

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. С. 197.

² Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 74.

³ См.: Зверьков А.В., Эйдман Е.В. Исследование волевой саморегуляции с помощью опросника ВСК // Психологический журнал. 1990. Т. 11, № 2. С. 118.

и низкой самоэффективностью, а также с гиперболическим дисконтированием временных предпочтений – склонностью переоценивать сиюминутные удовольствия в ущерб долгосрочным целям¹. Вместе с тем, эмпирических исследований, непосредственно изучающих связь между отдельными компонентами воли (настойчивость, самообладание) и прокрастинацией именно у курсантов, недостаточно. Настоящая работа направлена на восполнение этого пробела.

Цель исследования – выявить характер и направленность взаимосвязи между уровнем волевой регуляции и склонностью к прокрастинации у курсантов ведомственного вуза. **Гипотеза исследования:** существует устойчивая отрицательная корреляционная связь между развитием волевой регуляции и склонностью к прокрастинации. Предполагается, что чем выше общий уровень волевой саморегуляции и чем более развиты такие её компоненты, как настойчивость и самообладание, тем реже курсант откладывает выполнение значимых дел.

Эмпирическое исследование проводилось на базе Вологодского института права и экономики ФСИН России в январе 2025 года- феврале 2026 года. В нём приняли участие 50 курсантов очной формы обучения в возрасте от 19 до 22 лет (3 и 5 курсы). Выборка формировалась по принципу доступности с соблюдением гомогенности по основным социально-демографическим признакам. Все респонденты находились в сходных условиях учебной деятельности, быта и служебного распорядка, что позволило минимизировать влияние ситуативных факторов.

Использовались две стандартизированные психодиагностические методики, имеющие высокие показатели надёжности и валидности. Первая – опросник «Волевой самоконтроль» (ВСК) А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана. Методика включает 30 утверждений и позволяет получить общий интегральный показатель волевой саморегуляции, а также значения по двум субшкалам: «Настойчивость» (способность к длительному поддержанию работоспособности, стремление завершать начатое) и «Самообладание» (произвольный контроль эмоциональных реакций, умение сохранять спокойствие в напряжённых ситуациях). Вторая – «Шкала общей прокрастинации» в адаптации О.С. Виндекер и М.В. Останиной, измеряющая диспозиционную склонность к откладыванию дел в повседневной жизни². Процедура сбора данных: онлайн тестирование. Статистическая обработка проводилась с использованием пакета SPSS Statistics; применялись методы описательной статистики и корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

Описательная статистика показала, что средний общий уровень волевой саморегуляции курсантов составил 18,6 балла (при стандартном

¹ Стил П. Уравнение прокрастинации: Как перестать откладывать и начать делать. М.: Альпина Паблишер, 2020. С. 93.

² Виндекер О. С., Останина М. В. Формализованная методика диагностики склонности к прокрастинации // Психологическая диагностика. 2014. № 3. С. 73.

отклонении 4,2). Это значение несколько превышает нормативные показатели, установленные авторами методики для студенческих выборок, что свидетельствует о достаточно развитых волевых качествах курсантов. Средний балл по субшкале «Настойчивость» оказался равным 10,2 (стандартное отклонение =2,8), по субшкале «Самообладание» – 8,4 (стандартное отклонение =2,3). Таким образом, настойчивость выражена несколько сильнее, чем самообладание. Такое соотношение может объясняться спецификой обучения в ведомственном вузе, где внешний распорядок и постоянный контроль частично компенсируют дефицит собственного эмоционального самоконтроля. Разброс индивидуальных значений по общему показателю волевой саморегуляции составил от 10 до 27 баллов, что говорит о неоднородности выборки: есть курсанты с очень высокими волевыми качествами и те, кому самоорганизация даётся труднее.

Средний показатель общей прокрастинации по выборке составил 58,3 балла (стандартное отклонение =9,4), что соответствует умеренному уровню. Разброс индивидуальных значений – от 42 до 76 баллов. При распределении испытуемых по уровням (на основе квартильных границ: низкий уровень – до 50 баллов, средний – 51–65, высокий – 66 и выше) было установлено, что 16% курсантов демонстрируют низкую склонность к прокрастинации, 56% – среднюю и 28% – высокую. Почти треть обследованных нуждается в психологической коррекции привычки откладывать дела.

Центральным этапом анализа стало установление корреляционных связей между изучаемыми переменными с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Обнаружена сильная отрицательная связь между общим уровнем волевой саморегуляции и общей прокрастинацией ($r = -0,64$, $p < 0,01$). Это означает, что чем выше уровень развития воли у курсанта, тем реже он склонен откладывать выполнение значимых дел. Данный результат полностью согласуется с теоретическими представлениями о воле как механизме преодоления импульсивных побуждений и с моделью гиперболического дисконтирования П. Стила. Курсанты с высоким уровнем воли способны «перевешивать» ценность сиюминутных отвлечений (социальные сети, компьютерные игры, праздное общение) ценностью долгосрочных целей (успешная сдача экзаменов, получение диплома, карьерный рост).

При анализе субшкал выявлено, что показатель «Настойчивость» коррелирует с прокрастинацией сильнее ($r = -0,61$, $p < 0,01$), чем показатель «Самообладание» ($r = -0,48$, $p < 0,05$). Следовательно, способность длительно удерживать усилие, не бросать начатое, проявлять терпение вносит больший вклад в преодоление прокрастинации, нежели умение сдерживать эмоции. Практически это означает, что для курсанта важнее уметь планировать свои действия и последовательно их выполнять, даже если это скучно или трудно, чем просто не раздражаться и не паниковать. Впрочем, оба компонента статистически значимо связаны с прокрастинацией, что говорит о необходимости их комплексного развития.

Дополнительно были выделены две подгруппы: курсанты с низкой прокрастинацией (нижний квартиль, $n=8$) и с высокой прокрастинацией (верхний квартиль, $n=14$). Сравнение показателей волевой регуляции в этих группах показало, что курсанты с низкой прокрастинацией имеют достоверно более высокие баллы по всем шкалам ВСР. Так, общий уровень ВСР в группе с низкой прокрастинацией составил 21,3 балла, а в группе с высокой прокрастинацией – 15,2 балла (различия значимы при $p < 0,01$). Аналогичная картина наблюдается по настойчивости (12,1 против 7,8, $p < 0,01$) и самообладанию (9,2 против 7,4, $p < 0,05$). Эти данные убедительно подтверждают, что именно сформированность волевых качеств выступает мощным буфером против прокрастинации.

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, курсанты ВИПЭ ФСИН России демонстрируют уровень волевой саморегуляции выше среднего, при этом настойчивость развита несколько лучше, чем самообладание. Средний уровень общей прокрастинации является умеренным, однако 28% выборки имеют высокую прокрастинацию. Во-вторых, гипотеза полностью подтверждена: существует устойчивая отрицательная взаимосвязь между волевой регуляцией и склонностью к прокрастинации. Чем выше общий уровень воли, настойчивость и самообладание курсанта, тем реже он откладывает важные дела. В-третьих, наиболее сильным предиктором низкой прокрастинации является настойчивость. Это означает, что в психокоррекционной работе следует делать акцент на формировании у курсантов целеустремлённости, планирования, умения доводить начатое до конца.

Практическая значимость результатов заключается в возможности их использования психологической службой ведомственного вуза. Рекомендуются: включить в программу психологического сопровождения курсантов тренинги по тайм-менеджменту и целеполаганию, направленные на развитие настойчивости; проводить индивидуальные консультации с курсантами, показавшими высокий уровень прокрастинации (28% выборки), с целью выявления причин откладывания дел (перфекционизм, страх неудачи, низкая самооэффективность) и их коррекции; на младших курсах организовать цикл занятий по саморегуляции, где особое внимание уделялось бы формированию навыков самоконтроля и эмоциональной устойчивости; использовать полученные данные в учебном курсе «Психология служебной деятельности» для иллюстрации роли волевых качеств в профессиональном становлении офицера.

Перспективы дальнейших исследований связаны с лонгитюдным наблюдением за динамикой волевой регуляции и прокрастинации на протяжении всего срока обучения, а также со сравнительным анализом курсантов и студентов гражданских вузов.

Сизова Алёна Владимировна,
командир отделения 3 курса факультета психологии и пробации, 231
учебной группы ВИПЭ ФСИН России,
младший сержант внутренней службы;
научный руководитель – **Прокопьева С.А.**, канд. психол. наук, доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Мотивация как условие профессионального развития будущих сотрудников УИС

Актуальность. Профессиональное развитие будущего сотрудника уголовно-исполнительной системы представляет собой сложный и многоаспектный процесс, в котором особое место занимает мотивационная сфера личности. Деятельность сотрудника ФСИН России связана с высокими психоэмоциональными нагрузками, строгой регламентацией и необходимостью постоянного совершенствования профессиональных компетенций. В связи с этим именно мотивация выступает внутренним механизмом, который не только побуждает курсанта к овладению профессиональными знаниями и навыками, но и определяет устойчивость его интереса к служебной деятельности, готовность преодолевать трудности, стремление к самосовершенствованию. В современных условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, повышения требований к профессиональной компетентности сотрудников проблема формирования устойчивой профессиональной мотивации приобретает особую актуальность.

В психологической науке мотивация традиционно рассматривается как совокупность внутренних и внешних побудительных сил, направляющих поведение человека и определяющих его активность. Исследования Л.И. Божович, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Е.П. Ильина демонстрируют сложную иерархическую структуру мотивационной сферы человека. Х. Хекхаузен в свою очередь подчеркивает, что мотивация может выступать, как процесс выбора более предпочитаемых действий, для достижения поставленной цели. Интерес для нашего эмпирического исследования представляет описание конкретных мотивов, которые могут выступать условием для развития благополучного профессионального становления сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В ходе собственного исследования, проведенного на базе Вологодского института права и экономики ФСИН России, изучались особенности мотивации обучения у курсантов с разным уровнем успеваемости. В исследовании приняли участие 35 курсантов 3 курса факультета психологии и пробации, разделенных на две группы: 17 человек с высокой успеваемостью (преимущественно оценки «отлично» и «хорошо») и 18 человек с низкой успеваемостью (преобладание удовлетворительных оценок). Диагностика

осуществлялась с использованием анкеты изучения мотивации учебной деятельности Е.А. Калининой и анкеты изучения мотивов учебной деятельности Б.К. Пашнева. Статистическая обработка результатов проводилась с применением U-критерия Манна-Уитни.

Полученные результаты позволяют сделать ряд важных выводов о структуре мотивации курсантов в зависимости от академической успешности. У курсантов с высокой успеваемостью доминирующее положение занимают внутренние мотивы: познавательный интерес, стремление к самосовершенствованию, желание глубоко овладеть профессией. У них ярко выражена потребность в приобретении новых знаний, в том числе выходящих за рамки учебной программы. Данная категория обучающихся демонстрирует устойчивую направленность на профессиональное развитие, понимание значимости качественной подготовки для будущей служебной деятельности. Иная картина наблюдается у курсантов с низкой успеваемостью. В мотивационной структуре этой группы преобладают внешние мотивы: стремление избежать наказания, ориентация на материальное благополучие, боязнь быть отчисленным. Познавательная мотивация выражена значительно слабее, интерес к содержанию учебных дисциплин носит ситуативный характер. Статистический анализ подтвердил значимость различий между группами по показателям познавательной мотивации и мотивации достижения ($p \leq 0,05$). Курсанты с высокой успеваемостью достоверно чаще демонстрируют внутреннюю мотивацию, связывают обучение с будущей профессией, проявляют инициативу в учебной деятельности.

Выявленные различия имеют важное значение для понимания механизмов профессионального развития будущих сотрудников УИС. Мотивация выступает не просто фактором, влияющим на текущую успеваемость, но и условием, определяющим траекторию профессионального становления. Курсанты с внутренней профессиональной мотивацией не только лучше учатся в период обучения, но и оказываются более подготовленными к решению сложных служебных задач, быстрее адаптируются к условиям практической деятельности, демонстрируют большую устойчивость к профессиональным деформациям.

Особого внимания заслуживает вопрос о возможностях формирования и развития профессиональной мотивации в образовательном процессе ведомственного вуза. Исследования показывают, что мотивационная сфера не является статичным образованием, она поддается целенаправленному формированию при создании соответствующих психолого-педагогических условий¹. В этой связи важно использовать потенциал практико-ориентированного обучения, усиления связи теоретической подготовки с

¹ Серебровская Н. Е., Михайлова Н.В., Гнездилова Д.М. Изучение методов повышения учебной мотивации курсантов и продуктивности образовательного процесса ведомственных вузов МВД России // Russian Journal of Education and Psychology. 2025. Т. 16, № 3. С. 566-587.

реальными задачами служебной деятельности, привлечения курсантов к научно-исследовательской работе. Значимым фактором развития мотивации выступает наставничество, которое позволяет молодому сотруднику увидеть образец профессионального поведения, получить поддержку на начальных этапах служебной деятельности. В исследованиях С.В. Распутько подчеркивается, что психологическое сопровождение на начальном этапе служебной деятельности должно быть направлено, в том числе, на развитие потребностно-мотивационной сферы, формирование адекватной самооценки, развитие нравственных качеств и ценностных ориентаций¹.

Можно предложить, на основе эмпирического исследования, следующие рекомендации по совершенствованию процесса профессионального развития будущих сотрудников УИС:

1. С диагностической целью, производить отслеживание динамики развития мотивов, что позволит определить внутреннюю и внешнюю мотивацию.

2. Усилить практико-ориентированных форм обучения с целью отработки практических навыков конкретных специалистов, которые будут дополнительно мотивировать будущих специалистов на дальнейшее профессиональное развитие.

3. Включать в систему наставничества, не только наиболее подготовленных курсантов, но и сотрудников из числа института и практических работников.

4. Для развития профессионального интереса будущих специалистов, активно включать их в научно-исследовательскую деятельность по актуальным проблемам уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, положительная профессиональная мотивация может выступать фундаментом для развития будущих сотрудников УИС и может свидетельствовать, об их готовности к выполнению сложных профессиональных задач в высоко стрессогенных условиях.

¹ Распутько С. В. Программа психологического сопровождения сотрудников УИС на начальном этапе служебной деятельности как основа профессионально-личностного развития // Молодой ученый. 2024. № 18 (517). С. 361-363.

Викторова Татьяна Владимировна,
заместитель директора по воспитательной работе
МОУ «СОШ №16»
г. Ухты Республики Коми
viktoria_psi@mail.ru

Формирование устойчивых моральных качеств у сотрудников пенитенциарных учреждений – приоритетная задача в системе воспитания УИС Российской Федерации

Разносторонний характер обязанностей, возложенных на сотрудников, сложность и многоплановость задач, решаемых ими в процессе деятельности, обуславливают актуальность развития и совершенствования моральных качеств у сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС). Для того, чтобы процесс формирования моральных качеств у сотрудников был продуктивным, он должен быть ориентирован на специфические особенности службы и осуществляться в соответствии с принципами: связь с жизнью, правовой практикой, ориентирование на укрепление законности, знание действующих норм и умение ими пользоваться¹.

В формировании устойчивых моральных качеств у сотрудников УИС принимает весь руководящий состав исправительных учреждений. В исправительных учреждениях – это психологи, наставники, наиболее опытные сотрудники отделов, начальники отделов и др. Руководящий состав в УИС играет ключевую роль в формировании устойчивых моральных качеств у подчиненных сотрудников, т.к. именно они обладают знаниями о том, развитость каких качеств играет ключевую роль, особенно в сложных и стрессовых условиях службы.

Например, в работе психолога важен определенный выстроенный алгоритм, основными направлениями деятельности которого являются:

1. Психологическая диагностика и оценка личностных качеств.
2. Психологическое консультирование и коррекция².
3. Психологическая подготовка.
4. Обучение навыкам саморегуляции.

Опишем вкратце каждый из них.

¹ Викторова Т. В. Актуальность и особенности формирования морально-волевых качеств у сотрудников исправительных учреждений ФСИН России // Вестник науки и образования. 2021, № 15 (118), Ч. 1. С.66–70.

² Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 12.12.2025 г. № 340 «Об утверждении Порядка оказания сотрудниками психологических служб органов или учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации психологической помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

1. Психологическая диагностика и оценка личностных качеств.

Важна для изучения уровня сформированности нравственных качеств, ценностных ориентаций, социальных установок, уровня эмоциональной устойчивости, коммуникативных навыков и др. Комплексная диагностика психических состояний персонала совместно с адресной психологической поддержкой психолога формируют надежный фундамент моральной устойчивости, как отдельного сотрудника, так и коллектива в целом¹.

2. Психологическое консультирование и коррекция. Психологи помогают определить пути решения проблем, повышают стрессоустойчивость, проводят психокоррекционные мероприятия, направленные на осознание негативных привычек и формирование наиболее эффективных способов поведения.

3. Психологическая подготовка. Включает формирование общих психологических знаний и умений, необходимых для всех категорий сотрудников, а также специфических знаний, связанных с особенностями работы в УИС. К таким знаниям относятся, например, понимание сущности личности осуждённого, корпоративной культуры сотрудников и субкультуры осуждённых, методов профилактики стресса и разрешения конфликтных ситуаций. Овладение сотрудниками знаниями о моральных качествах должно приобретать смысл саморегулирующего фактора, приобретаемые ими навыки должны стать важнейшим основанием для поддержания психического равновесия личности и формирования профессионально важных качеств².

4. Обучение навыкам саморегуляции. Обучение навыкам саморегуляции - важный компонент психологического сопровождения сотрудников УИС. Это позволяет повысить стрессоустойчивость, снизить уровень нервно-психического напряжения, улучшить работоспособность и психологический комфорт. Использование методов психической саморегуляции в практике служебной деятельности открывает широкие возможности как для повышения профессионального уровня, так и для профилактики функциональных нарушений и психосоматических заболеваний сотрудников УИС. Плюс к тому руководящий состав исправительных учреждений своим профессиональным поведением формируют нравственный фундамент у подчиненных сотрудников. Высокие моральные качества управленческого звена, демонстрируемые ежедневно в рабочих ситуациях, создают атмосферу этичного поведения среди

¹ Круглов А. В. Аспекты формирования моральной устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2025. №9. С. 51.

² Викторова Т. В., Зауторова Э. В. Морально-психологическая устойчивость - ведущая составляющая эффективности профессиональной деятельности сотрудников отдела охраны исправительного учреждения ФСИН России [HTTPS://CYBERLENINKA.RU/](https://cyberleninka.ru/) (дата обращения 21.04.2026).

сотрудников и способствуют развитию корпоративной культуры, основанной на принципах морали, долга, чести и ответственности¹.

Каждый из перечисленных пунктов подразумевает определенные методы работы:

- *Социально-психологическое обследование.*
- *Психологическое консультирование и коррекция.*
- *Психологическая профилактика и просветительская*

работа. Работа может выстраиваться как в индивидуальной, так и в групповой форме.

Социально-психологические тренинги по сравнению с просветительской работой (как правило, проводимой в форме лекций), должны занимать большую часть времени отведенных в рамках профессиональной подготовки занятий, т.к. такие тренинги направлены на конкретное формирование навыков и умений: на оптимизацию взаимоотношений с окружающими, обучение способам эффективного общения, приобретение навыков антиманипулятивного и убеждающего поведения, обучение методам саморегуляции, снятию эмоционального напряжения.

Немаловажным является использование руководящим составом в своей работе *инновационных технологий*. Руководящий состав уголовно-исполнительной системы должен так сказать «шагать в ногу со временем», чтобы эффективно выполнять свои профессиональные обязанности и адаптироваться к меняющимся условиям. Это включает постоянное обновление знаний, освоение новых методов работы и внедрение современных технологий.

Руководящему составу УИС, чтобы оставаться в курсе современных тенденций необходимо постоянное *повышение квалификации*. Сотрудники регулярно должны проходить обучение на курсах повышения квалификации, осваивая изучение современных методов работы с осужденными и сотрудниками УИС, инновационных подходов к коррекции поведения, профилактике деструктивных явлений и т.д.

Перечислим некоторые аспекты, которые позволят психологу УИС оставаться в курсе современных тенденций:

1. *Освоение новых методов и технологий.* Психологи УИС изучают и применяют современные психотехнологии, адаптируют их к специфике российской уголовно-исполнительной системы. Это может включать методы нейролингвистического программирования (НЛП), арт-терапии, музыкальной терапии и другие подходы.

2. *Изучение нормативной базы.* Психолог УИС должен следить за изменениями в законодательстве и ведомственных приказах. Например,

¹ Круглов А. В. спекты формирования моральной устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2025. №9. С. 51.

Приказ Минюста России от 12 декабря 2025 года №340 «Об утверждении Порядка оказания сотрудниками психологических служб органов или учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации психологической помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» определяет новые требования к организации психологической помощи¹.

3. *Анализ передового опыта и научных исследований.* Изучение публикаций, материалов конференций и исследований, проводимых УИС, помогает психологу быть в курсе современных тенденций в области пенитенциарной психологии и внедрять эффективные практики в свою деятельность.

4. *Использование современных инструментов и ресурсов.* Кабинеты психологов должны быть оснащены аудио- и видеотехникой, компьютерами, что позволяет использовать цифровые технологии в работе.

Взаимосвязанная работа психолога, наставника, среднего и старшего начальствующего состава позволит «шагать в ногу со временем». Это означает не только постоянное обучение и совершенствование навыков, но и гибкое применение современных методов работы, знание актуальных нормативных требований и стремление к внедрению передовых практик в практику.

Таким образом, работа психологов и руководящего состава УИС в системе воспитания устойчивых моральных качеств у сотрудников направлена не только на развитие личностных качеств, которые помогают в профессиональной деятельности и адаптации к служебным условиям, но и создание прочной системы знаний, навыков и умений, которые позволят им эффективно выполнять профессиональные обязанности в сложных условиях их деятельности.

¹ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 12.12.2025 г. № 340 «Об утверждении Порядка оказания сотрудниками психологических служб органов или учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации психологической помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

Каплина Леона Константиновна,
курсант 3 курса факультета правоохранительной деятельности,
группа СЭ-23-1

Восточно-Сибирского института МВД России;
anna1900000@mail.ru

научный руководитель – **Прокопьева А.В.**, к. экон. н,
доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин,
Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

Эффективность современных психолого-педагогических программ реабилитации подростков, совершивших преступления

Вопрос социально-психологического восстановления подростков, совершивших правонарушения, продолжает занимать одно из ключевых мест в российской педагогике и психологии отклоняющегося поведения. Сегодняшние реалии диктуют необходимость разработки таких программ, которые бы не только корректировали поведение несовершеннолетних, но и позволяли восстанавливать их социальные компетенции, утраченные из-за проблем в семье и влияния криминальной среды. Как отмечает Е. В. Храброва, устойчивые результаты возможны только при сочетании педагогического и психологического воздействия¹. В условиях изменения социальной ситуации развития традиционные методы воспитания часто оказываются неэффективными, что требует внедрения научно обоснованных реабилитационных комплексов.

Психолого-педагогическая реабилитация представляет собой систему мероприятий, цель которых – вернуть человеку утраченные способности к социальному взаимодействию, эмоциональной регуляции и конструктивному поведению. Согласно А. И. Наумову, эффективные программы должны включать механизмы эмоциональной саморегуляции и формирования навыков социального взаимодействия².

Учёные настаивают на том, что каждый подросток нуждается в персональном психолого-педагогическом сопровождении, так как типовые воспитательные подходы в большинстве случаев не дают желаемого результата. Е. В. Храброва отмечает, что работа должна учитывать «социальную ситуацию развития, специфику семейного взаимодействия и уровень сформированности ценностной сферы несовершеннолетнего»³.

¹ Храброва Е. В. Педагогическое сопровождение несовершеннолетних правонарушителей. 2021. 526 с.

² Наумов А. И. Психологические механизмы коррекции агрессивности подростков. М., 2022. 368 с.

³ Храброва Е. В. Педагогическое сопровождение несовершеннолетних правонарушителей. 2021. 526 с.

Индивидуализация процесса является базовым условием успешной ресоциализации, позволяя воздействовать на истинные причины девиантного поведения, а не только на его внешние проявления.

Согласно консенсусу отечественных ученых, к современным реабилитационным программам необходимо предъявлять следующие требования:

1. Наличие доказательной научной базы (программы должны быть апробированы).
2. Поэтапность и комплексность воздействия.
3. Фокус на глубинные личностные изменения, а не только на внешнюю коррекцию поведения.
4. Обязательное использование психологических тренингов и интерактивных методов.

О. О. Корольчук подчёркивает, что программы, основанные на принципах деятельностного подхода, обеспечивают более устойчивые изменения в поведении несовершеннолетних¹. Как указывает исследователь, именно тренинги самоконтроля и развитие жизненных навыков помогают несовершеннолетнему перейти к новым, более конструктивным стратегиям поведения. Пассивное восприятие информации заменяется активным проживанием социального опыта в безопасных условиях.

Исследователи Е. В. Кузнецова и В. С. Кочанова (2024) приходят к выводу, что программы восстановления работают тем успешнее, чем активнее в них участвуют родители подростков и представители негосударственных организаций. По их мнению, «вовлечение семьи усиливает процесс формирования ответственного поведения»². Изоляция подростка от семьи в процессе реабилитации часто приводит к разрыву социальных связей, что затрудняет его возвращение в общество.

Е. В. Храброва (2021). Согласно её позиции, именно педагогическое сопровождение выступает основополагающим фактором, позволяющим скорректировать поведение подростков. Автор указывает на необходимость включения подростков в деятельность, направленную на развитие социальной ответственности³. Педагогический аспект рассматривается как каркас, удерживающий подростка в правовом поле.

А. И. Наумов (2022). Изучив программы, направленные на снижение агрессивности, исследователь приходит к заключению, что когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) обладает высокой результативностью. Автор утверждает, что «изменение когнитивных схем является базой для

¹ Корольчук О. О. Социальнопедагогические программы реабилитации несовершеннолетних. СПб., 2023. 120 с.

² Кузнецова Е. В., Кочанова В. С. Семейноориентированные модели реабилитации несовершеннолетних в учреждениях ФСИН. 2024. 458 с.

³ Храброва Е. В. Педагогическое сопровождение несовершеннолетних правонарушителей. 2021. 526 с.

формирования социально приемлемого поведения»¹. Работа с установками и убеждениями подростка позволяет предотвратить рецидив на уровне принятия решений.

О. О. Корольчук (2023). Она подчёркивает, какую большую роль играют тренинги, нацеленные на формирование умения взаимодействовать с другими, контролировать себя и поддерживать внутреннюю мотивацию. Делается вывод, что включение подростка в учебно-деятельностный процесс снижает вероятность рецидива².

Е. В. Кузнецова, В. С. Кочанова (2024). В центре их внимания находится то, каким образом семья вовлекается в систему восстановительных мероприятий. Согласно авторам, участие родителей увеличивает эффективность программ за счёт восстановления значимых эмоциональных связей³.

Несмотря на некоторые положительные сдвиги, в работах последних лет (2021–2024) указывается на ряд трудностей, препятствующих масштабному внедрению эффективных методик.

Во-первых, это острый дефицит кадров, способных квалифицированно работать с трудными подростками. Нехватка узких специалистов (психологов, дефектологов, социальных педагогов) в учреждениях ФСИН России и социальных службах снижает качество помощи.

Во-вторых, наблюдается формальное отношение к реабилитационным программам в ведомственных учреждениях. Зачастую мероприятия проводятся «для галочки», без учета реальных потребностей подростка.

В-третьих, отсутствует четкая система критериев успеха. Трудно оценить, насколько программа была эффективна в долгосрочной перспективе.

И, наконец, недостаточное взаимодействие между тремя ключевыми структурами – учреждениями ФСИН, комиссией по делам несовершеннолетних (КДН) и школами.

¹ Храброва Е. В. Педагогическое сопровождение несовершеннолетних правонарушителей. 2021. 526 с.

² Корольчук О. О. Социальнопедагогические программы реабилитации несовершеннолетних. СПб., 2023. 120 с.

³ Кузнецова Е. В., Кочанова В. С. Семейноориентированные модели реабилитации несовершеннолетних в учреждениях ФСИН. 2024. 458 с.

Вячеслава Екатерина Александровна,
курсант 5 курса факультета психологии и пробации 212 учебной группы
ВИПЭ ФСИН России, рядовой внутренней службы
katavaceslavova@gmail.com
научный руководитель – **Зауторова Э.В.**, профессор кафедры
юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации
ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор, г. Вологда

Эмпатические способности осужденных как фактор повышения эффективности исправления, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации

В настоящее время наблюдается интерес исследователей в области пенитенциарной науки к изучению разнообразных психологических аспектов личности осужденных, в частности тех, которые могут повлиять на процесс исправления, а также выполнение целей пробации. В рамках данного исследования нами будет предложен к рассмотрению феномен эмпатии, так как, по нашему мнению, развитие эмпатических способностей личности осужденного отвечает актуальности задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой.

Далее будет подробнее проанализирован феномен эмпатии, а также его значимость для осужденных в рамках выполнения социальной, воспитательной и психологической работы сотрудниками в соответствии с Приказом Министерства юстиции РФ от 29.11.2023г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

Феномен эмпатии представлял интерес для многих исследователей, так мы можем выделить зарубежные работы Г. Барретта-Леннарда, Т. Гордона, А. Мехрабиан, Дж. Л. Морено, Э. Титченера и т.п., а также отечественные С. Б. Борисенко, Т. П. Гаврилова, Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Н. Куницыной, И.М. Юсупова и др. Пенитенциарные исследования феномена эмпатии в большинстве своем направлены на изучение личности сотрудника, уделяя вниманием такую потенциальную область как эмпатические способности осужденных. Все же можно выделить некоторые исследования, затрагивающих изучение эмпатии осужденных, а именно работы И. С. Дорошенко, Л. В. Петрушиной, Р. Хогана, А. Эллиса и др.

При рассмотрении различных подходов к структуре эмпатии (однокомпонентная, двухкомпонентная и трехкомпонентная модель), можно выделить следующие составляющие элементы данного феномена:

1. Эмоциональный – способность распознавать и понимать

эмоциональные состояния партнера. Характеризуется как пассивное сочувствие, форма соучастия в эмоциональном состоянии партнера, за которым нет действенного начала;

2. Когнитивный – способность мысленно переносить себя в мысли, чувства и действия партнера. Характеризуется восприятием и пониманием внутреннего мира другого человека, проявлением сочувствия;

3. Поведенческий – способность использовать способы взаимодействия, облегчающие страдания другого человека; помогающее, содействующее, альтруистическое поведение в ответ на переживания партнера. Характеризуется как стремление к оказанию помощи¹.

Функции эмпатии также имели различные интерпретации в зависимости от исследователей данного феномена.

В своих научных изысканиях И. М. Юсупов выделял три функции эмпатии:

1) отражательно-оценочная функция, связанная с отношением личности к миру вокруг нее, к предметам и явлениям действительности и может быть отрицательной, нейтральной и положительной;

2) регулятивная функция, обусловленная социальной средой, где личность учится регулировать свое поведение на основе правил и норм общественной жизни;

3) коммуникативная функция, реализуемая в условиях общения с другими людьми, и обеспечивает их совместную деятельность, их взаимосвязи и взаимоотношения².

Эмпатия так же является необходимым компонентом эмоционального интеллекта, благодаря которому человек способен осмысленно анализировать и синтезировать информацию об эмоциональном отношении личности к чему-либо, а также управлять своей собственной эмоциональной сферой³. Таким образом, эмпатические способности влияют на управление эмоциональными явлениями и свойствами, что Г. Г. Гарскова определяет, как способность понимать отношения личности (репрезентируемые в эмоциях) и управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза⁴.

Таким образом, под эмпатией мы понимаем сложный феномен, включающий в себя процесс вчувствования во внутренний мир другого

¹ Елеференко И. О. Подготовка специалистов социометрических профессий с учетом рациональности эмпатии / И. О. Елеференко // *Фундаментальные исследования*. 2010. №12(31). С.11-19.

² Кузьмина В. П. Теоретический аспект исследования эмпатии как актуальная проблема современной психологии / В. П. Кузьмина // *Вестник Вятского Государственного гуманитарного университета*. 2007. №17. С.107-112.

³ Валиуллина Е. В. Эмпатия как компонент эмоционального интеллекта в аспекте ассертивности личности / Е. В. Валиуллина // *Вестник Шадринского государственного педагогического университета*. 2021. № 3(51). С.95-98.

⁴ Наймушина Л. М. История становления понятия "эмоциональный интеллект" в психологической науке / Л. М. Наймушина // *Педагогика: история, перспективы*. 2020. №4. С. 63-70.

человека, понимание его мыслей, чувств, эмоций, а также проявление помогающего поведения в связи со стремлением облегчить страдания другого человека, оказать ему помощь. Подводя итог, можно сказать, что эмпатия имеет большое значение, как психологическое свойство личности, способствуя развитию способности понимать чувства, мысли и установки другого человека, воспринимать его внутренний мир адекватно, с сохранением смысловых и эмоциональных оттенков, без оценивания и осуждения, грамотному построению межличностных отношений.

Подробно рассмотрев эмпатию, как качество личности, необходимо выявить те цели и задачи, стоящие перед сотрудниками уголовно-исполнительной системы в рамках осуществления ими социальной, воспитательной и психологической работы, на успешность реализации которых может оказать влияние наличие развитых эмпатических способностей у осужденных. При анализе данных вопросов мы опирались на Приказ Министерства юстиции РФ от 29.11.2023г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». В соответствии с данным нормативно-правовым актом нами были выделены следующие аспекты деятельности различных подразделений исправительных учреждений, отвечающих теме нашей работы:

- сотрудники подразделения социальной работы с осужденными проводят мероприятия по восстановлению, формированию и укреплению социальных связей осужденных с родственниками и иными лицами, оказывающими положительное влияние на них;

- сотрудники подразделения по воспитательной работе с осужденными проводят воспитательную работу по таким направлениям, как нравственное, правовое, трудовое, физическое, духовное и патриотическое. В рамках нашей работы наибольший интерес представляет первое из представленных направлений, так как именно при его реализации осужденным наиболее необходимы эмпатические способности для формирования гуманности, толерантности, освоения культуры поведения, общения и т.п. Также воспитатели отрядов должны контролировать взаимоотношения между осужденными, предупреждать конфликтные ситуации;

- сотрудники психологической лаборатории осуществляют свою деятельность в таких направлениях, как актуализация психологических ресурсов личности, повышение компетентности осужденных в решении психологических проблем, повышение эффективности мер ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации и т.д.

Вышеизложенные аспекты представляют из себя перечень тех целей, которые стремятся выполнить сотрудники исправительного учреждения для исправления осужденного, осуществления пробации, а также для эффективного выполнения которых осужденным необходимо иметь развитые эмпатические способности. В связи с комплексностью процесса исправления

и мероприятий по пробации сотрудники различных подразделений проводят работу не только в рамках своих подразделений, но и сотрудничают друг с другом для эффективности работы. Именно поэтому проведение психологами мероприятий по развитию эмпатических способностей осужденных будет отвечать запросам не только психологической службы, но и значительно повлияет на успешность осуществления мероприятий, как сотрудников подразделений по социальной работе (развитие такого качества, как эмпатия поможет при налаживании контакта и построения тесных эмоциональных связей при формировании социально-полезных связей) и воспитательной работе (предупреждение конфликтных ситуаций, усвоение правил общения и т.п.).

Таким образом, формирование эмпатических способностей может стать одним из факторов для повышения эффективности процессов исправления, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Эмпатия, как внутреннее свойство личности, оказывает комплексное влияние на различные стороны жизни осужденного, помогает ему при налаживании контакта с сотрудниками, осужденными и близкими ему людьми за пределами исправительного учреждения, способствует сочувствию и состраданию, препятствует нанесению какого-либо вреда другим людям, уменьшению агрессивных действий, формирования поведения в соответствии с нормами морали и нравственности. В связи с вышеперечисленным пенитенциарным психологам при организации психологического сопровождения осужденных необходимо уделить должное внимание такой перспективной области как развитие эмпатических способностей.

Морозова Алёна Игоревна

слушатель 5 курса юридического факультета, 412 группы
отделения заочного обучения ВИПЭ ФСИН России,
младший лейтенант внутренней службы;
a.barshinova98@mail.ru
научный руководитель – **Зауторова Э.В.**, д.пед.н, профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Использование искусства в воспитании личности осужденных в условиях исправительного учреждения

Искусство занимает важное место в жизни человека, выступая, не только как форма самовыражения, но и как мощный инструмент для развития личности. Оно способно влиять на эмоциональное состояние, формировать мировоспитание и способствовать социализации. В современном обществе искусство рассматривается как средство, способствующее не только эстетическому наслаждению, но и реабилитации, особенно в условиях пенитенциарной системы, где осужденные сталкиваются с ограничениями и изоляцией

Искусство (живопись, музыка, театр, литература, декоративно-прикладное творчество) способствует раскрытию внутреннего потенциала человека, развитию творческих способностей, воображения, эмоциональной сферы. В условиях изоляции искусство становится способом самовыражения, помогает осмыслить собственные чувства и переживания, формирует эстетический вкус и критическое мышление.

Искусство – важный источник развития, эмоционального и эстетического совершенствования личности, это средство, позволяющее реализовать возможности осуждённого, приобщить его к общечеловеческим интересам, устремлениям, идеалам. Искусство оказывает огромное влияние на формирование эмоционально-чувственной сферы обучающегося, на развитие культуры чувств и способствует социализации личности.

Искусство в условиях исправительного учреждения помогает осуждённым справиться с давлением социальной изоляции, преодолеть психологические проблемы, связанные с потерей социальных связей, и реализовать личностный потенциал.

Такая деятельность помогает осуждённым повысить свой уровень самооценки, раскрыть в себе новые таланты, изменить своё мышление и видение мира. Для многих осуждённых увлечение искусством становится не просто элементом досуга и хобби, а частью жизни, которой они будут увлечены и после освобождения.

Отметим *основные функции* искусства в пенитенциарной системе:

Психологическая: эмоциональная разрядка и снятие стресса; проработка психологических травм; снижение уровня агрессии и тревожности; катарсис – очищение через переживание и творчество.

Личностно-развивающая: раскрытие творческого потенциала; повышение самооценки и чувства собственного достоинства; развитие самодисциплины и целеустремлённости; формирование позитивной идентичности.

Социальная: развитие коммуникативных навыков через совместную деятельность; обучение сотрудничеству и взаимопомощи; подготовка к интеграции в общество после освобождения.

Нравственно-эстетическая: приобщение к культурным ценностям; развитие эмпатии и эстетического вкуса; осознание последствий противоправных действий.

Профессиональная: приобретение практических навыков (рисование, музыка, ремесло); возможность будущей профессиональной реализации; воспитание трудолюбия и ответственности.

Интегративная: преодоление изоляции через связь с внешним миром (выставки, концерты); восстановление семейных связей через тематические проекты; привлечение внимания общества к проблемам реабилитации.

В пениitenciарной практике используются различные виды искусства:

– **Изобразительное искусство** (рисование, живопись, графика, лепка): помогает выразить эмоции, развивает мелкую моторику и концентрацию внимания.

– **Музыка:** релаксация через прослушивание музыки, формирование командного духа через хоровое пение и игру на инструментах, структурирование переживаний через сочинение песен. Способствует сплочению коллектива, снижает уровень тревожности.

– **Театральная деятельность:** отработка социальных ситуаций через ролевые игры, развитие эмпатии через постановки, повышение уверенности в себе через участие в спектаклях. Развивает коммуникативные навыки, умение анализировать поступки.

– **Литературное творчество:** рефлексия через ведение дневников, развитие воображения через написание рассказов и стихов, улучшение речи через чтение вслух. Позволяет осмыслить жизненный опыт, сформировать жизненные цели.

– **Кино:** анализ поведения героев через просмотр и обсуждение фильмов, развитие критического мышления.

– **Декоративно-прикладное искусство:** (керамика, резьба по дереву, бисероплетение), успокаивающее воздействие, осязаемый результат труда, потенциал для будущего заработка.

– **Танцевально-двигательная терапия:** снятие телесных зажимов, выражение эмоций через движение, улучшение координации и самоконтроля.

Происходит и социализация личности через искусство. Так, социализация осужденных – сложный процесс восстановления социальных навыков и связей, необходимых для успешной адаптации после освобождения. Искусство выступает эффективным инструментом этого процесса, помогая преодолеть изоляцию, развить коммуникативные навыки сформировать позитивные ценностные ориентиры¹.

В условиях изоляции, где ограничены возможности общения и взаимодействия, искусство предоставляет осужденным уникальную возможность выражения своих чувств, переживаний и мыслей. Оно становится средством самопознания, позволяя людям осознать свои ошибки и стремиться к изменению. Важность искусства в пенитенциарной системе заключается в способности формировать новые социальные связи и укреплять чувство общности среди заключенных. Ретроспективный анализ приобщения осужденных ценностям искусства будет способствовать поиску новых путей в исправлении личности, основанных на принцип гуманизма и демократизма².

Социальная реабилитация осужденных должна быть ориентирована на приобретение и формирование ими позитивного социального опыта организации своей жизнедеятельности, восстановление социально-личностного статуса в свободном обществе³.

Таким образом, искусство выступает не только как форма досуга, но и как важный элемент процесса воспитания и социализации личности осужденного, способствующий подготовке к жизни вне стен учреждения.

Исследования и практика показывают, что участие осужденных в художественной деятельности способствует снижению числа нарушений режима; формирует позитивные жизненные установки; облегчает процесс ресоциализации после освобождения; помогает наладить отношения с близкими и обществом.

Приведем примеры успешных программ с использованием искусства в местах лишения свободы.

Международный опыт:

– Италия (Cinevasioni): кинозал в тюрьме Росо Д’Амато (Болонья), курсы по кинопроизводству, встречи с кинематографистами.

¹ Борсученко С.А. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы: понятие, содержание, правовое регулирование. URL. <https://cyberleninka.ru/article/n/resotsializatsiya-i-sotsialnaya-adaptatsiya-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody-ponyatie-soderzhanie-pravovoe-regulirovanie?ysclid=mn37tk1bjs154903634> (дата обращения 25.03.2026).

² Зауторова Э.В. Ретроспективный анализ проблемы приобщения осужденных к ценностям искусства // Социально-политические исследования. 2021. № 4(13). С.133-147.

³ Пропостин А.А. Прогрессивная система исполнения лишения свободы в свете концепции уголовно-исполнительной системы // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2012 №2. С.1.

- Великобритания (The Koestler Trust): ежегодный конкурс и выставка работ осуждённых (более 8 000 работ в год).
- США (Philadelphia Mural Arts Program): создание муралов помогает осознать свою роль в обществе.
- Германия: показы фильмов Берлинского кинофестиваля в тюрьмах («Тегел2, Плётцензее»).
- Эстония: конкурс в номинациях живопись, графика, прикладное искусство с денежным вознаграждением.

Российский опыт:

- проект ФСИН «Сохрани надежду» (2020 г.): выставка работ осужденных, в которой участвовали более 8000 человек из 740 кружков изобразительного искусства;
- фестиваль «Свобода творчества» в Воронежской области: театральные постановки по произведениям Пушкина в шести колониях;
- театральные студии в ИК-2 (г. Тверь), ИК-29 (г. Пермь);
- литературные конкурсы и поэтические вечера в женских колониях.

Искусство – это не только способ самовыражения, но и эффективный метод реабилитации. Оно способствует развитию личности и успешной социализации осужденных, формируя у них новые жизненные ценности и навыки. Внедрение творческих программ, основанных на различных видах искусства, в исправительных учреждениях – важный шаг к гуманизации пенитенциарной системы и снижению рецидивной преступности.

Соколова Татьяна Александровна
слушатель 5 курса юридического факультета, 412 группы
отделения заочного обучения ВИПЭ ФСИН России,
младший лейтенант внутренней службы;
prta83@mail.ru
научный руководитель – **Зауторова Э.В.**, д.пед.н, профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Искусство как средство развития, реабилитации и социализации личности осужденных

Это актуальная тема, которая заслуживает особого внимания, так как искусство может служить мощным средством выражения, обучения и взаимодействия, способствуя эмоциональному благополучию и социальной адаптации.

Исследования показывают, что участие в искусстве может улучшить когнитивные способности, развить социальные навыки и повысить самооценку. Творчество позволяет осуждённому выразить всё то, что накопилось у него в душе, художественными средствами. Изменяя себя изнутри, осуждённый исправляет и своё поведение, есть возможность реализовать свой талант после освобождения.

Цель статьи – показать, как реализация программ, основанных на искусстве, в частности визуальном, может повлиять на личность осуждённого в процессе ресоциализации на основном этапе отбывания наказания.

Искусство может использоваться как средство развития реабилитации осуждённых в процессе ресоциализации. Существуют программы, основанные на искусстве, которые, по мнению исследователей, способствуют исправлению и обучению осуждённых, помогают повысить самооценку и раскрыть в себе новые таланты¹.

Некоторые аспекты роли искусства в развитии личности:

- **Выражение эмоций.** Художественные произведения (музыка, кино, живопись) вызывают разные чувства, что помогает лучше понимать себя, свои чувства и эмоции.
- **Развитие креативности и фантазии.** Художественные произведения, особенно креативные и экспериментальные, показывают, что возможно всё, что хочется, и что воображение не имеет границ.

¹ Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т.15. № 1. С. 3–19.

- Развитие эстетических взглядов и ценностей. Творчество расширяет «горизонты», помогает увидеть красоту окружающего мира даже в мелочах, сформировать новые ценности.

- Формирование критического мышления. Все произведения искусства анализируются, интерпретируются и обсуждаются, что приводит к становлению критического мышления, развитию навыков решения проблем и принятия выбора.

- Развитие самовыражения и самопознания. Создание произведения искусства способствует пониманию своих внутренних переживаний, человек осознаёт и принимает свои эмоции.

Механизмы воздействия искусства на реабилитацию осуждённых.

Арт-терапия. Искусство позволяет в особой символической форме реконструировать конфликтную травмирующую ситуацию и найти её разрешение через переструктурирование на основе креативных способностей субъекта.

Преимущества арт-терапии перед другими формами психотерапевтической работы с осужденными, содержащимися в местах лишения свободы, заключаются в следующем:

- арт-терапия является средством преимущественно невербального общения, потому что осужденные с недостаточно развитой речью, с отставанием в интеллектуальном развитии (а таких в ИУ содержится около 40% от общего количества осужденных) могут выразить свои чувства и отношения посредством изобразительной деятельности;

- арт-терапевтическая работа в большинстве случаев вызывает у осужденных положительные эмоции, помогает преодолеть апатию, фрустрацию, последствия психологической травмы (вне зависимости от вербального контакта), сформировать более позитивную жизненную позицию;

- художественный образ может быть предметом проекции, разрушаться или сохраняться без причинения ущерба, является экологичным по отношению к себе и другим людям;

- арт-терапия является средством свободного самовыражения (появляется доступ к проявлению подавленных чувств) и самопознания, что в условиях изоляции от общества очень важно.

Арт-терапевтические техники направлены на достижение желаемых изменений в психологическом самоощущении, выработку гумано-ориентированных моделей поведения, эмоциональную поддержку. В процессе работы ликвидируется или снижается защита, которая существует при привычном вербальном контакте, поэтому в результате арт-терапевтического воздействия осужденный правильнее и реальнее оценивает свои ощущения и восприятие окружающего мира¹.

¹ Гаврилина Л. К. Теория и практика коррекции личности. Сыктывкар, 2002. 118 с.

Приобщение к искусству способствует развитию чувств и настроений, включает осуждённого в процесс активного сотворчества и сопереживания идеям и образам художественного произведения.

Формы приобщения осуждённых к искусству:

– Индивидуальная работа. Изучают творческий потенциал осуждённого, его особенности, качества, свойства, интересы и предпочтения в сфере культуры и искусства.

– Групповая форма. Используют социально-психологические механизмы заражения, подражания, внушения, которые вовлекают осуждённого в процесс развития своих художественно-творческих способностей.

– Кружки эстетической направленности. Например, музыкальный, художественный, литературный, клуб авторской песни.

– Участие в постановках, сценках, концертах. Это даёт осуждённым возможность обновления и перемены собственной жизни, шанс попробовать себя в ином образе.

– Массовые формы. Коллективные воспитательные мероприятия, праздники, вечера, диспуты, олимпиады эстетического направления, смотры художественного творчества, выставки.

– Техника «рассказ в картинках». Помогает осуждённому воссоздать закончившуюся преступлением цепочку обстоятельств и поступков, представить свой взгляд на неё. Человек постепенно начинает видеть себя со стороны, появляется осознание возможности изменить собственную жизнь. Очень действенной в данном направлении является техника «Рассказ в картинках», которая позволяет осужденному безболезненно рассказать о совершенном им преступлении, о том, как он сам к этому относится.

По мнению старшего психолога психологической лаборатории, арт-терапия позволяет находить и использовать внутренние резервы для того, чтобы справляться с возникающими страхами, а затем анализировать их и вырабатывать иные, более конструктивные способы поведения. Кроме этого, данный метод рассматривается в качестве средства максимального самовыражения, позволяющего подростку проявлять себя более ярко, чем в письменной или устной речи. Используя арт-терапевтические техники, психолог имеет возможность дать подростку эмоциональную поддержку и внутреннюю защищённость¹.

Некоторые методы реализации программ реабилитации осуждённых с помощью искусства.

Программы реабилитации осуждённых могут включать методы, основанные на разных видах искусства: изобразительном, театральном, музыкальном и литературном. Эти методы направлены на коррекцию

¹ Табарина С. Е. Исправительные программы для осужденных к лишению свободы: зарубежный и отечественный опыт: дис. ... кан. пед. наук. Рязань, 2004. С. 15.

поведения, развитие личности и формирование нравственных ценностей в условиях изоляции.

Студийная работа – под наблюдением педагога.

Кратко- и долгосрочная групповая или индивидуальная работа с осуждёнными, выступающими в качестве элементов в комплексе поведенческих программ.

Психотерапевтический театр – особая форма терапии, где возможно разрешение глубоких личностных проблем, свободное выражение чувств и эмоций. Включает театральные, литературные, драматургические, социально-психологические тренинги и арт-терапевтические сеансы.

Использование рисунков правонарушителей в качестве материала для психологического консультирования, исследования проблем, лежащих в основе совершения преступления.

Коллажирование – осуждённые, используя иллюстрации из журналов, изображают три темы: прошлое, настоящее или будущее, что помогает им задуматься о своей жизни.

Куклотерапия – с изготовленными куклами осуждённые проигрывают различные смоделированные психологом ситуации, корректируют свои черты характера.

Выставки – например, в исправительных учреждениях могут быть открыты галереи живописи с репродукциями картин, которые вызывают отклик у осуждённых.

Театральная педагогика – театральная деятельность помогает осуждённым раскрыть творческие способности, развить способность открывать в привычных явлениях новый смысл.

Любительские театры – например, в исправительных колониях Воронежской области реализуется проект «Свобода творчества», где осуждённые ставят спектакли по произведениям Александра Пушкина. Участники своими силами готовят декорации и костюмы, пишут инсценировки и подбирают музыкальное оформление.¹

Музыкотерапия – прослушивание музыкальных произведений помогает снизить эмоциональное напряжение, заменить травмирующие психику мысли и чувства.

Идеи использования искусства для социализации личности осуждённых.

Искусство может использоваться для социализации личности осуждённых в исправительных учреждениях. Приобщение к различным видам искусства помогает формировать позитивные ценностные ориентации, способствовать нравственному исправлению. Искусство также может стать способом профилактики и коррекции поведения осуждённых, помочь им компенсировать негативные психические состояния, отрегулировать эмоциональные проявления в коллективе. Формирование нравственного

¹ Кирсанов И. К. Социально-педагогическая реабилитация осужденных // Юрид. наука и практика. Самара, 2017. Вып. 5, ч. 2. С. 25–26.

отношения к обществу, друг к другу, к себе. Искусство способствует развитию эмоционально-образного мышления, что помогает формировать нравственное отношение¹. Профилактика и коррекция поведения. Искусство может помочь осуждённым компенсировать негативные психические состояния, отрегулировать эмоциональные проявления в коллективе. Самоопределение в художественно-творческой деятельности. Участие в занятиях в художественных кружках и объединениях, заседаниях клуба эстетических знаний, акциях эстетизации среды исправительного учреждения. Осмысление нравственного опыта. Искусство помогает формировать сознание через размышления и переживания, собственное мнение и оценку происходящего.

Заключение статьи о роли искусства как средства развития реабилитации и социализации личности осуждённых может включать анализ теоретических положений, примеров практических программ и результатов научных исследований, а также рекомендации по совершенствованию программ. Искусство играет значимую роль в процессе реабилитации и социализации осуждённых, способствуя их нравственному и духовному развитию.

Искусство позволяет реализовать творческие возможности, приобщить к накопленному человечеством опыту; сформировать ценностные ориентации, скорректировать асоциальное поведение; помочь компенсировать негативное психическое состояние, регулировать эмоциональные проявления личности.

При этом важно учитывать, что программы, основанные на искусстве, имеют второстепенное значение – администрация пенитенциарных учреждений должна предоставлять осуждённым возможности для получения образования, профессиональной подготовки и работы.

¹ Зауторова Э. В. Ценностный потенциал музыкального искусства и воспитание личности // Двадцать второй Славянский научный сбор «Урал. Православие. Культура». «Человек в горизонтах русской духовной культуры: ценности-смыслы-практики служения Отечеству: матер. всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой Дню славянской письменности и культуры. Челябинск, 2024. С. 473-477.

Рожин Константин Дмитриевич
слушатель 5 курса юридического факультета, 412 группы
отделения заочного обучения ВИПЭ ФСИН России,
старший прапорщик внутренней службы;
sol29r@yandex.ru
научный руководитель – **Зауторова Э.В.**, д.пед.н, профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Реабилитационный потенциал образования для лиц, лишенных свободы

Статья 43 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый имеет право на образование»¹. Получение образования осужденными закреплено в других нормативных правовых актах, выделяя его как особую ветвь в системе образования, нацеленную не только на получение профессиональных навыков, но и как инструмент глубокой психологической и ценностной трансформации личности. На сегодняшний день лишение свободы преследует не только цель наказания, но и исправления. Однако статистика рецидивов показывает, что стандартных мер режима часто недостаточно. В этом контексте образование выступает как мощный реабилитационный ресурс, позволяющий осужденному не только получить профессию, но и изменить социальный статус, модель поведения и внутренние установки.

Ключевым аспектом реабилитации является дестигматизация личности, восстановление утраченных связей с обществом². В условиях исправительного учреждения индивид постоянно идентифицирует себя с ролью «преступника». Включение в образовательный процесс позволяет сменить эту негативную идентичность на позитивную роль «ученика» или «студента»³.

Психологический эффект образования проявляется в нескольких направлениях:

- Развитие когнитивной сферы: регулярная интеллектуальная нагрузка способствует восстановлению нейронных связей, улучшению

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), ст. 43. п.1

² Щепкина Н. К. Пути и способы дестигматизации лиц, осужденных к лишению свободы // Известия ВГПУ. 2008. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-i-sposoby-destigmatizatsii-lits-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody> (дата обращения: 20.03.2026).

³ Зауторова Э. В., Ишбаева К. Р. Роль образования в морально-нравственном становлении осужденных // Психология образования будущего: от традиций к инновациям: Материалы IX международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Ярославль, 2025. С. 117-121

памяти и аналитических способностей, которые часто деградируют в условиях монотонного тюремного быта.

- Эмоциональная регуляция: систематические занятия требуют дисциплины, планирования времени и целеполагания. Умение справляться с учебными трудностями транслируется на общее поведение осужденного, снижая уровень немотивированной агрессии и конфликтности.

- Переоценка ценностей: обучение замещает негативное влияние криминальной субкультуры конструктивной деятельностью. Исследования подтверждают, что вовлеченность в образовательный процесс напрямую коррелирует со снижением числа нарушений режима внутри колонии. Гуманитарное образование (литература, история, право) способствует формированию эмпатии и осознанию тяжести совершенного деяния через призму общечеловеческих ценностей.

Социально-экономический аспект: профессионализация и профилактика рецидива. Основной причиной возвращения к преступной деятельности после освобождения является социальная дезадаптация и невозможность легального заработка. Реабилитационный потенциал профессионального образования здесь реализуется напрямую:

- Конкурентоспособность на рынке труда: получение востребованной рабочей специальности (сварщик, строитель, оператор станков с ЧПУ) или высшего образования (программист, юрист, менеджер) дает освободившемуся человеку реальный шанс на трудоустройство. А наличие диплома государственного образца снимает барьеры при трудоустройстве.

- Социальный лифт: образование позволяет человеку претендовать на более высокий социальный статус, что является мощным стимулом к законопослушному поведению.

- Снижение уровня рецидива: согласно статистическим данным, число условно осужденных рецидивистов в 2024 году сократилось почти на 30%¹. Позитивная статистика может свидетельствовать об эффективности пенитенциарной политики, в том числе внедрении элементов пробации, ресоциализации и программ сопровождения осужденных после освобождения.

Цифровизация и дистанционные технологии в пенитенциарном образовании. Современный этап развития образования немислим без информационных технологий. Для осужденных, отбывающих длительные сроки, риск «технологического шока» после выхода на свободу крайне велик. Внедрение дистанционных платформ обучения (в рамках закрытых сетей) позволяет:

- Обеспечить доступ к актуальным базам знаний без нарушения режима безопасности.

¹ Количество рецидивистов в России сократилось на 30 000 в 2024 году. URL. <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/05/19/1110876-kolichestvo-retsdivistov-v-rossii-sokratilos> (дата обращения: 20.03.2026).

- Обучать осужденных цифровой грамотности, навыкам работы с государственными сервисами и электронным документооборотом.
- Поддерживать связь с академическим сообществом «извне», что минимизирует эффект социальной изоляции.

Проблемы и барьеры реализации потенциала. Несмотря на высокую значимость, реализация реабилитационного потенциала сталкивается с рядом препятствий:

- Низкая базовая подготовка: многие осужденные имеют прерванное школьное образование и низкую мотивацию к труду.
- Конфликт целей: режимные требования (проверка, работа на промзоне) часто вступают в противоречие с учебным расписанием. Для реализации потенциала необходима интеграция образовательных программ с мерами психологической поддержки и индивидуальными планами ресоциализации.
- Недостаток финансирования: оснащение учебных классов современной техникой в колониях часто финансируется по остаточному принципу.

Изучение международного опыта позволяет выделить две основные модели пенитенциарного образования: нордическую (реабилитационную) и англо-американскую (прагматическую).

1. Скандинавская модель (Норвегия, Швеция): реализуется принцип «нормализации». Жизнь в тюрьме должна максимально соответствовать жизни на воле. Осужденные имеют доступ к тем же образовательным ресурсам, что и обычные граждане. В Норвегии преподаватели из городских школ и колледжей приходят в тюрьмы, что исключает изоляцию образовательной среды от общества. Результат – один из самых низких уровней рецидива в мире (около 20%). Система отбывания наказания в Норвегии базируется на принципе: чем более закрыта система, тем труднее происходит возвращение осужденного в свободную жизнь¹.

2. Модель США (Программы «Pell Grants»): в США акцент сделан на высшем образовании. При этом, согласно ряду исследований, процент рецидивов среди осужденных за 20 лет функционирования программы предоставления грантов Пелла заключенным колебалась в районе 11-15%².

3. Европейский проект «ЕРЕА» (European Prison Education Association): организация продвигает идею образования как базового права человека. В Германии и Нидерландах акцент делается на дуальном обучении: сочетании работы на тюремном производстве с получением теоретических знаний, которые подтверждаются сертификатом без пометки о месте обучения.

¹ Тимофеева Е. А. Состояние и особенности профессиональной подготовки сотрудников пенитенциарных систем скандинавских стран // Вестник Самарского юридического института. 2015. №1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-osobennosti-professionalnoy-podgotovki-sotrudnikov-penitentsiarnyh-sistem-skandinavskih-stran> (дата обращения: 20.03.2026).

² Там же.

4. Опыт Великобритании (Digital Learning): в британских тюрьмах активно внедряются платформы *Virtual Campus*. Это закрытые интранет-сети, имитирующие интернет, где заключенные учатся искать работу, составлять резюме и проходить курсы, что критически важно для преодоления «цифрового разрыва».

Подводя итог, следует подчеркнуть, что образование в местах лишения свободы – это не акт милосердия, а прагматичная инвестиция государства в общественную безопасность. Реабилитационный потенциал образования многогранен: он обеспечивает экономическую автономность бывшего осужденного, восстанавливает его когнитивные функции и формирует устойчивую систему просоциальных ценностей. Инвестиции в обучение осужденных в долгосрочной перспективе выгодны государству, так как они снижают нагрузку на бюджет за счет уменьшения числа рецидивов и превращения бывших правонарушителей в законопослушных налогоплательщиков.

Друзьяка Татьяна Андреевна

слушатель 5 курса юридического факультета, 412 группы
отделения заочного обучения ВИПЭ ФСИН России,

старший прапорщик внутренней службы;

tatkamedved@yandex.ru

научный руководитель – **Зауторова Э.В.**, д.пед.н, профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

**Реабилитационные программы в работе с осужденными
и принципы их построения**

Реализация реабилитационных программ с осужденными в России регулируется: Федеральным законом от 06.02.2023 №10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». В законе закреплены меры, направленные на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, которые находятся в местах лишения свободы, отправлены на принудительные работы или недавно покинули колонии.

Приказом Минюста России от 29.11.2023 №350. Документ регламентирует порядок осуществления социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы, оказания им психологической помощи.

Программы реабилитации в пенитенциарных учреждениях представляют собой значимый инструмент социальной адаптации лиц, отбывающих наказание, и профилактики рецидивной преступности. Реабилитационный процесс характеризуется сложностью и многокомпонентностью, что обуславливает необходимость применения системной методологии и комплексных мер. Особую роль в данном контексте играет профессиональное обучение осужденных, поскольку приобретение ими востребованных трудовых навыков выступает ключевым фактором успешной реинтеграции в общество после освобождения.

Реабилитационные программы в работе с осужденными направлены на социальную адаптацию лиц, отбывающих наказание, и профилактику рецидивной преступности. Они включают комплекс психологических, педагогических, медицинских, экономических, юридических и организационных мер.

Важным направлением реабилитации является коррекция психоэмоционального состояния осужденных. Специалисты помогают им преодолевать деструктивные переживания, формировать жизненные цели и позитивные установки посредством индивидуального консультирования, групповых тренингов и терапевтических занятий.¹

¹ Малетина Е. А. Оценка эффективности комплексной психокоррекционной программы подготовки осужденных к освобождению. М., 2018.С. 55.

Некоторые виды реабилитационных программ для осуждённых:

Главная и наиболее измеряемая – улучшение просоциальных навыков: развитие способности к конструктивному взаимодействию, решению проблем, управлению эмоциями.

Образовательные и профессиональные – курсы начальной грамотности, языковые курсы, среднее общее и среднее профессиональное образование, программы трудовой занятости¹.

Профессиональное обучение – развитие востребованных трудовых навыков, необходимых для трудоустройства.

Коррекция психоэмоционального состояния – специалисты помогают осуждённым преодолевать деструктивные переживания, формировать жизненные цели и позитивные установки посредством индивидуального консультирования, групповых тренингов и терапевтических занятий.

Восстановление семейных связей – поддержка здоровых отношений с родственниками.

Развитие позитивной самоидентификации – помощь в формировании образа себя как законопослушного и продуктивного члена общества.

Устранение зависимостей – лечение наркотической и алкогольной зависимости.

Программы для осуждённых-инвалидов. Например, программы психологической реабилитации и сопровождения, которые состоят из диагностического и реабилитационного блоков. В программах могут быть мероприятия по просмотру тематических фильмов с обсуждением, прослушиванию лекций, участию в практических занятиях с использованием метафорических ассоциативных карт.

Также анализируя программы реабилитации можно выделить оценку потребностей и рисков.

Такая оценка предполагает собой центральные элементы, такие как: риск: интенсивность программы должна соответствовать уровню риска рецидива осужденного (чем выше риск, тем интенсивнее программа); потребность: программы должны быть нацелены на изменение криминогенных потребностей (факторов, непосредственно связанных с преступностью, таких как антисоциальные установки, девиантные сверстники, злоупотребление психоактивными веществами, отсутствие образования/работы); ответственность (отзывчивость): методы и стиль предоставления услуг должны соответствовать особенностям обучения осужденного (когнитивные способности, мотивация, пол, культура)².

¹ Зауторова Э. В. Повышение культурно-образовательного уровня осужденных посредством компьютерных технологий как фактор предупреждения рецидивной преступности // Уголовная политика противодействия преступности в условиях информатизации общества: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Нижний Новгород: Издательство: Нижегородская академия МВД России, 2025. С.133-138.

² Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

Для реализации реабилитационных принципов используются:

Воспитательная работа – направлена на формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям. Используются групповые и массовые мероприятия, в том числе просветительские, культурно-массовые и спортивные.

Психологическая реабилитация – включает психопрофилактику, психокоррекцию, психологическую поддержку и психотерапию в кризисных ситуациях. Например, программы по восстановлению элементарных жизненных навыков (забота об одежде, питании и жилье, умение правильно использовать зарплату).

Взаимодействие с государственными и общественными организациями – привлечение общественных объединений и религиозных организаций, добровольцев (волонтеров) для работы по восстановлению и укреплению семейных и социальных связей.

Реабилитационные принципы в работе с осужденными направлены на исправление, восстановление утраченных социальных связей и интеграцию в общество.

Некоторые из них:

Учёт особенностей личности осужденного. Учитываются социальное, психологическое и физиологическое состояние, уровень образования, трудовой опыт и социальные связи. Это позволяет разрабатывать индивидуальные планы реабилитации.

Восстановление и укрепление социальных связей. Учреждения, исполняющие наказания, оказывают содействие осужденным в укреплении связей с родственниками, лицами, оказывающими положительное влияние на поведение, трудовыми коллективами и организациями.

Формирование новой системы установок, норм и моральных ценностей. Это помогает сформировать навыки социального поведения.

Содействие в трудовом и бытовом устройстве в период подготовки к освобождению и после отбывания уголовного наказания.

Реализация реабилитационных принципов в работе с осужденными оценивается по разным показателям, например:

Изменения в личности осужденных – снижение уровня личностной и ситуативной тревожности в рамках программы реабилитации.

Результаты социальной адаптации – возвращение осужденных в семьи, трудоустройство, формирование уважительных взаимоотношений с родственниками.

Снижение рецидива – программы, направленные на формирование устойчивых установок, способствующих отказу от совершения преступных деяний в будущем.

Для оценки эффективности реализуется система постоянного социологического мониторинга, которая позволяет своевременно вносить изменения и корректировки на основе анализа успехов и недостатков.¹

3. Проблемы реабилитации осужденных.

Современная пенитенциарная система страны сталкивается с рядом сложностей, препятствующих успешной интеграции бывших заключенных в общество. Эти трудности не только угрожают правам человека, но и влияют на уровень преступности и общественную безопасность.

Во-первых, одна из ключевых проблем – недостаток программ реабилитации для осужденных. В большинстве исправительных учреждений отсутствуют полноценные курсы профессионального обучения, психолого-педагогические программы и социализация. Это приводит к тому, что к моменту освобождения многие осужденные остаются без необходимых навыков и знаний, чтобы начать новую, законопослушную жизнь. Отсутствие реабилитационных программ также уменьшает шансы осужденных не только на трудоустройство, но и на нормальную социализацию в обществе, что подчеркивает важность внедрения системных изменений в подходах к обучению и поддержке осужденных.

Во-вторых, наличие судимости нередко становится серьезным барьером для полноценной адаптации. Многие работодатели и общество в целом зачастую проявляют предвзятое отношение к бывшим заключенным. Это приводит к тому, что освободившиеся лица сталкиваются с трудностями при поиске работы и восстановлении нормальных социальных связей. Без работы и поддержки друзей и семьи они чаще всего оказываются в ситуации, когда рецидив становится единственным «выходом», замыкая порочный круг.

Третьим важным аспектом является недостаток социальной поддержки со стороны государства и общественных организаций. Хотя в последние годы наблюдается рост количества НКО, занимающихся помощью бывшим заключенным, этой помощи зачастую недостаточно. У бывших осужденных может отсутствовать необходимая правовая поддержка, и они часто не знают о своих правах и возможностях. Государственные программы помощи тоже зачастую недостаточно финансируются и оказываются малоэффективными.

Несмотря на указанные проблемы, в последние годы предпринимаются шаги к реформированию пенитенциарной системы. Речь, в частности, идет о гуманизации условий содержания осужденных, внедрении программ, направленных на реабилитацию и интеграцию бывших заключенных в общество. Однако эти реформы сталкиваются с множеством препятствий, начиная от недостаточного финансирования и заканчивая глубокими институциональными устоями, изменить которые очень сложно.

Каждая программа должна начинаться с комплексной оценки рисков, криминогенных потребностей и индивидуальных потребностей осужденного.

¹ Кирсанов И. К. Социально-педагогическая реабилитация осужденных // Юрид. наука и практика. Самара, 2017 Вып. 5, ч. 2 С. 25–26.

Интенсивность и содержание программы должны полностью быть нацелены на ключевые факторы, приведшие к совершению преступления и соответствовать уровню риска рецидива, а также учитывать мотивацию человека. Программы должны быть комплексными и многокомпонентными, такие программы эффективные и воздействуют сразу же на несколько криминогенных факторов одновременно, таких как: зависимости, социальные связи, управление эмоциями, образование, профессиональные навыки. Отдельные и разрозненные программы намного менее эффективны и повышают степень риска рецидива. Реабилитация осуждённых и их социальная адаптация после освобождения – задача, требующая комплексного подхода и совместных усилий различных структур. Только при взаимопонимании между государством, обществом и различными организациями можно создать условия для успешной реинтеграции бывших осужденных.

Свистова Елена Вячеславовна

слушатель 5 курса юридического факультета, 412 группы
отделения заочного обучения ВИПЭ ФСИН России,
старший прапорщик внутренней службы;
svistova86@bk.ru

Научный руководитель – **Зауторова Э.В.**, д. пед. н, профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

**Социализация и индивидуализация осужденных
в исправительных учреждениях**

Проблема социализации и индивидуализации осужденных приобретает особую остроту в России, где нравственное воспитание, трудовая занятость и общественное воздействие выступают ключевыми механизмами исправления. Рост рецидива подчеркивает необходимость персонализированных подходов к ресоциализации. Работа анализирует теоретические основы, методики реализации, эффективность программ, выявляет барьеры и предлагает пути оптимизации. Структура охватывает теорию, практики социализации, индивидуализацию и итоговые выводы.

Социализация в уголовно-исправительной деятельности - это процесс усвоения осуждёнными позитивных норм, убеждений, установок, принятых в обществе, и приобретения социально-полезных навыков в период отбывания наказания, необходимых для адаптации к жизни на свободе после освобождения¹. Она охватывает нравственное формирование, трудовую адаптацию и связи с внешним миром.

Цель социализации – сформировать личность, готовую к самостоятельному удовлетворению своих потребностей и интересов, способную полноценно функционировать в обществе в условиях свободы². В исправительных учреждениях, например, патриотические занятия сочетают с практическими работами, а в России общественные организации влияют на осужденных, помогая восстановить социальные роли. Такой подход ориентирован на внутренние изменения личности для предотвращения рецидива.

Индивидуализация наказания предполагает учет уникальных черт осужденного – от характера до причин срыва на криминальный путь, – чтобы

¹ Зауторова Э. В. Положительный отечественный опыт организации работы с осужденными в местах лишения свободы // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе: сб. трудов III Всероссийской научно-практ. конф. с междунар. участием. Кострома, 2024. С. 12-15.

² Зауторова Э. В. Пенитенциарная пробация: подготовка осужденных к освобождению из мест лишения свободы // Служба пробации: перспективы развития в России: сб. мат. Всерос. Научно-практ. конф. Псков, 2024. С. 50-54.

меры воздействия точно попадали в цель исправления. В основе лежит принцип дифференциации: один требует строгого труда на производстве, другой – психологической разгрузки через беседы или хобби.

Сущность индивидуализации состоит в максимальном приспособлении меры наказания к конкретному случаю с учётом всех индивидуальных обстоятельств дела. Это позволяет сделать наказание соразмерным содеянному, обеспечить восстановление социальной справедливости, исправление осуждённого и предупреждение новых преступлений.¹

Задачи индивидуализации: разобрать личный фон, спрогнозировать риски рецидива, подогнать режим под нужды – скажем, для молодых с зависимостями ввести спецпрограммы с трудотерапией, а для пожилых смягчить изоляцию общественными связями. Такой подход усиливает шансы на возврат в общество без новых бед.

Социализация осужденных ориентирована на восстановление связей с обществом через общие нормы поведения, а индивидуализация подстраивает меры под личный багаж каждого – от характера до причин срыва. Взаимодействие этих процессов видно в пенитенциарной практике: коллективные трудовые смены дополняются заданиями по силам конкретного человека, а воспитательные беседы учитывают его прошлый опыт. Так, для рецидивиста с трудностями в общении вводят парные занятия, что ускоряет адаптацию без давления группы. Это тандем усиливает исправление, делая его целенаправленным.

В пенитенциарных учреждениях образовательные программы охватывают базовое обучение грамоте, профессиональные курсы по слесарному делу или швейному производству, а также лекции по правовым основам. Воспитательные меры включают беседы о семейных ценностях и патриотизме, как в практике Кыргызстана, где осужденные изучают национальную историю через групповые чтения. Институты гражданского общества организуют мастер-классы по этике, помогая выстраивать полезные внешние контакты для будущей адаптации.

Психологическая поддержка осужденных строится на индивидуальных беседах с консультантами, где разбирают личные травмы и конфликты, накопленные до заключения. Групповые тренинги по контролю агрессии учат распознавать триггеры и искать мирные выходы из споров. Реабилитация включает методики для перестройки мышления, а также встречи с родственниками, чтобы восстановить семейные узы. В практике колоний такие подходы сочетают с общественными лекциями, помогая осужденным осознать вред своих действий и наметить шаги к нормальной жизни.

Трудовая занятость осужденных в пенитенциарных учреждениях служит мощным инструментом их встраивания в социальные нормы. Через организованный труд формируется режим дня, ответственность за результат и навыки командной работы, что ослабляет криминальные привычки. В

практике российских исправительных учреждений осужденные задействованы в деревообработке, пошиве одежды или фермерских хозяйствах, где осваивают профессии, востребованные на воле. Это не просто занятие, а способ наладить связи с внешним миром через продукцию, реализуемую на рынке, и повысить самооценку перед освобождением.

Оценка личности осужденного строится на комплексном обследовании, где фиксируют биографию, психотип, уровень подготовки и социальный фон. Выявляют черты вроде импульсивности, дефицита навыков или травм прошлого, влияющих на путь к преступлению. Нужды различаются: одному требуется ремесленное обучение, другому – помощь в борьбе с зависимостью или налаживание родственных уз. В учреждениях это реализуют через беседы с психологами и наблюдение за поведением в коллективе.

При оценке личности осужденного учитывают, например:

Черты характера, способности, направленность. Учитывают, что личность – продукт предшествующего социального опыта, процесса воспитания и самовоспитания¹.

- Интересы, привычки, взгляды, убеждения. Фиксируют индивидуально-психологические свойства и качества осужденного, которые являются продуктом предшествующего социального опыта².

- Мотивы деятельности. Учитывают, какие мотивы лежат в основе поведения осужденного, например, отношение к преступлению, наказанию, режиму, труду, учёбе.

- Систему отношений с окружающими. Учитывают, как осужденный относится к окружающим, к коллективу, микрогруппе³.

Для изучения личности используют комплекс методов: изучение личного дела, наблюдение, беседа, анкетирование, анализ трудовой деятельности.

Важно, чтобы оценка личности осужденного проходила не изолированно, а во всех связях и отношениях, в которых она реально находится.

Создание персональных планов корректировки поведения осужденных опирается на результаты психологической и социальной диагностики. Специалисты учитывают биографию человека, уровень образования, мотивы содеянного и готовность к переменам. Для рецидивистов с низкой квалификацией акцент делают на профессиональное обучение в мастерских колонии, где осваивают столярное дело или сварку, сочетая это с сеансами групповой терапии. Несовершеннолетним предлагают курсы патриотического воспитания через экскурсии в музеи и встречи с ветеранами, чтобы укрепить ценности общества. В программах для женщин с

¹ Батаршев А. В. Диагностика темперамента и характера. Санкт-Петербург: Питер, 2007. 368 с.

² Малышев Д. В., Сачков А. М. Индивидуальная воспитательная работа с осужденными. Киев: ГУИТУ МВД УССР, 1976.

³ Типообразующие признаки личности осужденного. URL: <https://student-servis.ru/> (дата обращения 20.03.2026)

детьми интегрируют семейные консультации и навыки ухода за малышами. Такие схемы корректируют ежеквартально по данным наблюдений, включая отзывы от общественных инспекторов.

Персонал уголовно-исполнительной системы играет решающую роль в реализации индивидуализированных подходов к осуждённым. Сотрудники колоний обеспечивают воплощение персональных планов исправления, отслеживая прогресс и внося правки по мере необходимости. В повседневной практике они подбирают трудовые задания под профиль осужденного – от столярки для мастеровитых до простых сборок для новичков, – что повышает вовлеченность. Воспитатели организуют беседы с учетом характера: строгих убеждают логикой, эмоциональных – примерами из жизни. Психологи координируют встречи с родственниками, усиливая внешние связи, а при рецидивах риска корректируют режим через дополнительные занятия. Такой подход делает исправление целенаправленным.

Некоторые аспекты деятельности персонала, которые способствуют индивидуализации:

- Формирование доверительных отношений. Это важно, поскольку значительная часть осуждённых поступает в места лишения свободы с глубокими психологическими травмами, заниженной самооценкой и недостаточным уровнем социализации. Доверие способствует большей открытости осуждённых, что позволяет выявлять их потребности и проблемы, а также разрабатывать индивидуальные программы реабилитации.

- Психологическая поддержка. Психологи и социальные работники осуществляют диагностику психоэмоционального состояния осуждённых, помогают им справляться с личностными и поведенческими трудностями, обучают навыкам коммуникации и взаимодействия.

- Изучение личности осуждённого. Это помогает решить ряд практических вопросов функционирования мест лишения свободы: комплектования бригад и отрядов, общеобразовательных и профессионально-технических школ, индивидуализации воспитательной работы.

- Мониторинг и оценка эффективности. Сотрудники должны систематически анализировать результаты своей работы, выявлять проблемные зоны и разрабатывать мероприятия, направленные на их устранение.

Таким образом, успешность воспитательной работы во многом определяется профессионализмом, мотивацией и личными качествами сотрудников, а также их способностью к конструктивному взаимодействию с осуждёнными.

Социализация и индивидуализация осужденных в пенитенциарной среде раскрывают потенциал исправления через комбинацию воспитательных практик, трудовой активности и психологической помощи. Анализ выявил барьеры: формализм программ, дефицит персонала и слабые связи с обществом. Усиление общественного воздействия, патриотического воспитания и индивидуальных маршрутов ресоциализации позволит

повысить адаптацию, минимизируя рецидив. Перспективы – в интеграции гражданских институтов для устойчивого эффекта.

Таким образом, процессы социализации и индивидуализации осужденных являются взаимосвязанными и взаимодополняющими, требующими комплексного подхода и учета индивидуальных особенностей каждого осужденного. Их успешная реализация способствует достижению главной цели исправлению осужденных и их последующей успешной адаптации в обществе.

Филимонов Александр Олегович,
командир взвода УСП ВИПЭ ФСИН России,
капитан внутренней службы;
Зауторова Эльвира Викторовна
д.пед.н., профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда
elvira-song@mail.ru

Киберсоциализация осужденных: факторы и тенденции

Современное понимание основ пенитенциарной науки строится на ориентации правового поля, профессиональных навыков персонала Уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) и обучения молодых специалистов в соответствии с тенденциями, присущими мировому обществу. В век информационных технологий большое внимание уделяется развитию знаний, навыков и умений обращения с цифровыми приборами, электронными ресурсами, всевозможными приложениями. Одной из наиболее сложно обучаемых категорий являются лица, отбывающие уголовные наказания в местах лишения свободы – осужденные.

Общеизвестным является факт глобальной цифровизации, которая на сегодняшний день затронула практически каждый уголок повседневной жизни каждого человека. Создаются цифровые валюты, всевозможные приложения для мобильных устройств, различные интернет-сайты и т.д. Порой даже молодежь, которая считается достаточно «продвинутой» в области освоения новых технологий, сталкивается с трудностями в освоении новых технологий. При этом говорить о так называемой киберсоциализации осужденных фактически не приходится в силу условий отбывания наказаний. Однако, среди прочих задач, стоящих перед пенитенциарным ведомством, свое место занимает необходимость возвращения в общество человека, способного вести полноценную жизнь, т.е. требуется социализация осужденных.

В связи с этим важное значение в деятельности УИС должно уделяться киберсоциализации, ориентированной, в первую очередь, на лиц, отбывающих длительные сроки наказания (более 10 лет лишения свободы) и ожидающих освобождения. Как отмечают Е. А. Полякова, А. К. Головляницына: «Исследование влияния процессов киберсоциализации на данный момент очень актуально. Поскольку одна из главных задач уголовно-исполнительной системы – это исправление и ресоциализация осужденных»¹.

¹ Полякова Е. А. Влияние современных технологий на ресоциализацию осужденных / Е. А. Полякова, А. К. Головляницына // Актуальные вопросы психологии, педагогики и экономики : Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава ВИПЭ ФСИН России / Под общей редакцией В.Н. Некрасова. Вологда :

Киберсоциализация, цифровая социализация¹, информационная социализация² – это термины, характеризующие один и тот же процесс – социализации личности в общество информационных технологий. Следовательно, киберсоциализация включает два ключевых понятия – это «кибер», т.е. информационные технологии и «социализация».

Кибер – это слово, которое происходит от греческого слова «kybernetes», что означает «правитель» или «правитель». В современном мире оно обычно используется для описания области, связанной с информационными технологиями, интернетом и компьютерными системами. В свою очередь информационные технологии – это широкий спектр технологий, которые используются для сбора, хранения, обработки, передачи и представления информации. Это включает в себя компьютеры, программное обеспечение, сети, базы данных и другие устройства, которые используются для работы с информацией.

Социализация – это процесс, в ходе которого индивид усваивает нормы, ценности и образцы поведения, характерные для данного общества или социальной группы, и интегрируется в него. Таким образом, киберсоциализация – это процесс интеграции человека в киберпространство, который включает в себя усвоение норм, ценностей и моделей поведения, принятых в этой среде. Это также включает в себя развитие навыков и компетенций, необходимых для успешной работы и общения в информационном обществе.

Сразу следует отметить, что киберсоциализация, как и социализация и ресоциализация в равной степени способствуют исправлению. Более того именно рассматриваемый аспект позволит не только с наибольшей эффективностью достигать исправления, но и обеспечит полноценное вхождение личности в измененное общество, что позитивно отразится на уровне рецидивной преступности.

Ключевой проблемой киберсоциализации осужденных, как уже отмечалось, являются условия содержания, которые предусматривают запрет на пользование мобильных телефонов, сети «Интернет» и, исходя из этого, возникают трудности с освоением и других информационных технологий.

Основные запреты для осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы, перечислены в правилах внутреннего распорядка

Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 228-234.

¹ Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире / Г. У. Солдатова // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 71-80.

² Белинская Е. П. Идентичность в транзитивном обществе: виртуальность и реальность / Е. П. Белинская, Т. Д. Марцинковская // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека : Сборник научных статей и материалов международной конференции, Коломна, 14–17 февраля 2018 года / Под общей редакцией Р.В. Ершовой. – Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный социально-гуманитарный университет", 2018. С. 43-48.

исправительных учреждений и воспитательных колоний, которые включают перечень запрещенных предметов для осужденных, в их числе мобильные телефоны, компьютеры, ноутбуки и другие информационно-коммуникационные устройства¹, что является существенным фактором, препятствующим киберсоциализации лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях.

Среди других факторов отметим:

1. Отсутствие правовых оснований проведения киберсоциализации осужденных и нормативных актов, регламентирующих данную деятельность – на сегодняшний день в правовой среде не существует даже понятия «киберсоциализация».

2. Слабая техническая оснащенность исправительных учреждений – иными словами администрация мест исполнения наказаний не обладает необходимым количеством компьютеров и другой сопутствующей техники для осуществления киберсоциализации на должном уровне в отношении всех осужденных.

3. Отсутствие необходимого программного обеспечения, необходимого для обучения основным навыкам пользования современными цифровыми устройствами и приложениями.

4. Отсутствие профильных специалистов, которые бы смогли доступно и понятно разъяснить все детали и особенности пользования новыми технологиями.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о невозможности проведения киберсоциализации осужденных на современном этапе реформирования УИС, однако в последние годы наметились определенные в тенденции по данному вопросу как позитивные, так и негативные.

К числу негативных можно отнести проблему совершения мошеннических деяний, совершаемых, в том числе, представителями спецконтингента, посредством использования информационных технологий, в том числе непосредственно в момент отбывания наказания. Риск совершения таких преступлений возрастает и после освобождения из мест заключения, в первую очередь, среди тех, кто в различной степени освоил современные технологии. Важно проводить киберсоциализацию осужденных точно, ориентируя их на те инновации, которые облегчают жизнь современного человека, избегая возможности применения полученных знаний для совершения преступных деяний.

Среди позитивных тенденций отмечается повышение уровня заинтересованности, в первую очередь, в научной среде, к вопросу киберсоциализации. Все больше новых исследований, связанных с данным

¹ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 06.07.2022 г. Ст. 0001202207060002.

аспектом исправления осужденных затрагивается и все больше новых предложений поступает для реализации таких идей.

Более того, определенные попытки проведения подобного рода работы с осужденными уже предпринимаются, например, когда на базовом уровне лицам, отбывающим уголовные наказания в исправительных учреждениях, разъясняются основы пользования программой «Госуслуги», приложениями и программами мобильных банков и т.д.

Подводя итог, следует обозначить, что современные тенденции развития общества создают определенные трудности, оказывающие влияние на процессы исправления и социализации осужденных, однако они являются вполне решаемыми. Безусловно, вопросы киберсоциализации сегодня находятся на первоначальной стадии своего становления, что требует дальнейшего развития этого направления.

Кривошеин Иван Алексеевич
слушатель 5 курса юридического факультета, 412 группы
отделения заочного обучения ВИПЭ ФСИН России,
лейтенант внутренней службы;
pushok2906@gmail.com
научный руководитель – **Зауторова Э.В.**, д.пед.н, профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Развитие личности и киберсоциализация осужденных

В современных условиях информационных технологий особое внимание уделяется процессам социализации и реабилитации различных социальных групп, они проникают во все сферы жизни, включая пенитенциарную систему. Киберсоциализация, как новый феномен, открывает перед ними новые возможности для развития личности и адаптации в обществе.

Киберсоциализация – процесс усвоения социальных норм и ценностей посредством цифровых технологий – становится значимым фактором развития личности осуждённых¹. Киберсоциализация определяется как процесс социализации индивида в виртуальной среде, где взаимодействие происходит через Интернет-ресурсы и социальные сети. Этот процесс включает в себя создание и поддержание социальных связей, формирование идентичности и освоение новых форм общения.

В данной статье рассматриваются основные аспекты киберсоциализации осуждённых, её влияние на развитие личности и проблемы, с которыми они могут столкнуться.

Понятие киберсоциализации

Киберсоциализация – это процесс формирования личностных и общественных отношений в виртуальной среде, который осуществляется через социальные сети, форумы и другие Интернет-платформы. Этот процесс становится особенно актуальным для осужденных, так как предоставляет возможность связи с внешним миром и социализации, несмотря на физическое ограничение свободы.

Современные технологии позволяют осужденным находится на связи с родными и друзьями, участвовать в обсуждениях, обмениваться опытом и получать информацию о внешней жизни. Это способствует снижению уровня стресса и чувства изоляции, а также помогает строить новые социальные связи.

Киберсоциализация включает в себя освоение новых форм коммуникации, приобретение цифровых навыков, усвоение норм поведения

¹ Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребёнок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80.

в онлайн-пространстве, формирование цифровой идентичности¹. Для осужденных киберсоциализация может стать каналом связи с внешним миром, способом получения образования, инструментом профессиональной подготовки, формой досуговой деятельности.

Роль киберсоциализации в развитии личности

Создание социальных связей

Личность осужденного формируется под влиянием специфических факторов, таких как ограничения свободы, жёсткий режим и распорядок дня, специфическая социальная среда, стигматизация после освобождения². Тем самым одним из главных аспектов киберсоциализации является возможность для осуждённых поддерживать и устанавливать социальные связи. Исследования показывают, что общение с близкими через интернет-платформы положительно влияет на эмоциональное состояние, возвращая чувство принадлежности к социальной группе.

Поддержка со стороны семьи и друзей помогает осуждённым адаптироваться к условиям изоляции, а в дальнейшем – к жизни на свободе. Исследования свидетельствуют о том, что осуждённые, имеющие активные контакты с внешним миром, реже становятся рецидивистами.

Развитие коммуникативных навыков

Киберсоциализация способствует развитию у осужденных коммуникативных навыков, необходимых для успешной интеграции в общество. Общение в онлайн-пространстве требует использования различных форматов взаимодействия – текстового, визуального и аудиального, что развивает у пользователей гибкость и адаптивность в общении.

Осужденные, активно участвующие в киберсоциализации, могут также улучшать свои навыки самовыражения и аргументации, что является важным фактором для интеграции в общество после освобождения.

Формирование идентичности

Киберсоциализация также играет важную роль в формировании идентичности осужденных. Виртуальное пространство предоставляет широкие возможности для самовыражения и самоидентификации. Через участие в онлайн-сообществах и обсуждениях, осуждённые могут делиться своим опытом и убеждениями, что способствует формированию положительного имиджа и укреплению социального статуса.

Формирование идентичности важно для осуждённых, так как это помогает им преодолеть стигму, связанную с уголовным прошлым. Возможность ведения положительного диалога о своих интересах и

¹ Плешаков В. А. Теория киберсоциализации человека: монография. М.: МПГУ; Вердана, 2011.

² Антонян Ю. М. Личность осуждённого: нравственные и психологические черты // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005 № 2. С. 15–20.

увлечениях в виртуальной среде позволяет им перестраивать свою личность и создавать новую идентичность¹.

Возможности киберсоциализации для развития личности осуждённых открывают новые перспективы для личностного роста:

Образование и самообразование:

- онлайн-курсы и дистанционное обучение²;
- доступ к электронным библиотекам;
- изучение иностранных языков.

Профессиональная подготовка:

- освоение востребованных цифровых профессий;
- развитие навыков, применимых после освобождения;
- возможность удалённой работы (в разрешённых случаях)³.

Социальная связь:

- поддержание контактов с семьей и друзьями;
- психологическая поддержка через онлайн-консультации⁴;
- участие в тематических сообществах.

Культурное развитие:

- виртуальные экскурсии и музеи;
- просмотр образовательных и культурных программ;
- знакомство с искусством через цифровые платформы⁵.

Психологическая реабилитация:

- тренинги и вебинары по развитию soft skills;
- программы по управлению эмоциями;
- когнитивно-поведенческие онлайн-программы⁶.

Ключевые проблемы личностного развития в местах лишения свободы являются:

- социальная изоляция;
- ограничение возможностей самореализации;
- деформация социальных связей;

¹ Зауорова Э. В. Повышение культурно-образовательного уровня осужденных посредством компьютерных технологий как фактор предупреждения рецидивной преступности // Уголовная политика противодействия преступности в условиях информатизации общества: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Нижний Новгород: Издательство: Нижегородская академия МВД России, 2025. С.133-138.

² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ст. 16 о дистанционном обучении)

³ Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р).

⁴ Васькэ Е. В. Психологические аспекты дистанционного консультирования в пенитенциарной практике // Психология и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 205–218.

⁵ Министерство культуры РФ. Программа «Цифровая культура» (2019–2024): доступ к виртуальным концертам, выставкам, экскурсиям.

⁶ Решетникова К. В. Применение когнитивно-поведенческих онлайн-программ в коррекции девиантного поведения // Прикладная юридическая психология. 2022. № 1. С. 88–95.

- снижение мотивации к позитивным изменениям¹.

Проблемы киберсоциализации осуждённых:

Ограниченный доступ к интернету

Несмотря на положительные аспекты, киберсоциализация сталкивается с рядом проблем, одной из которых является ограниченный доступ к интернету для осуждённых. В условиях строгого режима доступ к информационным технологиям может быть сильно ограничен, что создаёт препятствия для процесса социализации.

Отсутствие возможности пользоваться интернетом снижает уровень контактов с внешним миром, что может негативно влиять на психологическое состояние осужденных и затруднять их реабилитацию по окончании срока наказания.

Негативное влияние и риски киберсоциализации осужденных

Несмотря на преимущества, киберсоциализация несёт определённые риски. Проблемой является негативное воздействие виртуальной среды. Осуждённые, использующие интернет, могут столкнуться с деструктивными онлайн-сообществами, которые пропагандируют преступное поведение, насилие, криминал, экстремизм². Кибербуллинг и манипуляции – негативное влияние со стороны других пользователей. Зависимость от виртуального мира – уход от реальности, снижение мотивации к реальным изменениям. Технические ограничения – отсутствие оборудования, ограниченный доступ к сети интернет. Проблемы безопасности – риск утечки данных, использование технологий для противоправных целей. Неравенство доступа – различия в цифровых навыках между осужденными. Это, в свою очередь, может способствовать рецидиву.

Социальные сети могут стать площадкой для распространения негативных идей, что увеличивает вероятность вовлечения молодёжи и уязвимых групп в преступные группы и сообщества. Поэтому необходима особая работа с осуждёнными по созданию средств защиты от потенциально негативного влияния интернета.

Перспективы и рекомендации

Для того чтобы киберсоциализация осуждённых была более эффективной, необходимо создать контролируемую цифровую среду для фильтрации контента, ограничения доступа к опасным ресурсам, мониторинга активности³. Обеспечить техническую базу: оборудованные компьютерные классы, стабильный интернет (с ограничениями), современное программное обеспечение. Разработать образовательные и

¹ Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Психология пенитенциарного учреждения за крытого типа: монография. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003.

² Жичкина А. Е. Социально-психологические аспекты поведения в сети: идентификация, само репрезентация, социализация // Гуманитарные исследования в Интернете. 2000. С. 123–140.

³ Приказ Минюста России от 30.11.2023 № 350 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (п. 36 о порядке использования технических средств).

профориентационные программы с использованием цифровых технологий¹, курсы по цифровой грамотности и кибергигиены, обучить безопасным способам работы в сети. Организовать психосоциологическую поддержку: консультации по вопросам киберсоциализации, тренинги по критическому восприятию информации, помощь в преодолении цифровой зависимости². Интегрировать киберсоциализацию в общую программу реабилитации: связь онлайн-обучения с реальными навыками, подготовка к использованию технологий после освобождения, создание цифровых портфолио достижений. Следует развивать программы, которые бы обучали осуждённых критическому мышлению и оценке информации, получаемой в интернете. Это поможет снизить риск вовлечения в опасные сообщества и даст возможность всем социальным группам быть услышанными в виртуальном мире.

Таким образом, киберсоциализация представляет собой важный аспект в реабилитации и адаптации осуждённых. Обладает значительным потенциалом для развития личности осужденных. Она может снизить уровень социальной изоляции, расширить образовательные и профессиональные возможности, способствовать формированию позитивных жизненных целей, подготовить к успешной ресоциализации после освобождения³. Однако реализация этого потенциала требует: взвешенного подхода организации цифрового пространства, сочетания онлайн и офлайн методов работы, постоянного контроля и сопровождения, учета индивидуальных особенностей осужденных. А также существуют и риски, связанные с ограниченным доступом к Интернету и возможным негативным влиянием виртуальной среды.

Необходимы адекватные меры и программы для обеспечения безопасности и поддержки осуждённых в процессе их киберсоциализации. Это позволит не только повысить уровень их социальной адаптации, но и поможет снизить уровень рецидивизма, предоставляя им возможность стать полноценными членами общества.

¹ Методические рекомендации ФСИН России по организации дополнительного образования осуждённых с применением электронного обучения (2022).

² Долгова Т. Н. Психологическая помощь осуждённым в условиях цифровой среды: новые вызовы и решения // Вестник психологии ФСИН. 2023. № 2. С. 45–52.

³ Зубарев С. М. Правовые основы ресоциализации осуждённых: современные подходы // Журнал российского права. 2021. № 7. С. 67–78.

Онофрей Софья Михайловна,
курсант 4 курса факультета психологии и probation,
222 учебной группы ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы;
onofreysf2004@icloud.com
научный руководитель – **Зауторова Э.В.**, д.пед.н.,
профессор ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Роль физической культуры и адаптивного спорта в реабилитации несовершеннолетних осужденных

Проблема исправления и успешной ресоциализации несовершеннолетних осужденных остается одной из приоритетных задач уголовно-исполнительной системы России. Подростковый возраст характеризуется психологической нестабильностью, несформированностью ценностных ориентиров и повышенным влиянием окружения. В условиях изоляции эти факторы могут усугубляться, приводя к росту агрессии, апатии или деструктивному поведению. В связи с этим поиск эффективных средств педагогического воздействия, способных нивелировать негативные последствия тюремной изоляции, является крайне актуальным. Одним из таких действенных инструментов выступает физическая культура и спорт, включая его адаптивное направление.

Традиционно физическая культура в воспитательных колониях рассматривается как обязательный элемент режима и поддержания здоровья. Однако ее потенциал гораздо шире. Занятия спортом способствуют не только физическому развитию, но и решают ряд ключевых реабилитационных задач.

Во-первых, это структурирование времени. Жизнь осужденного строго регламентирована, однако, спортивные тренировки вносят в нее элемент добровольной дисциплины и целеполагания. Подготовка к соревнованиям, выполнение нормативов, стремление к личным рекордам заполняют досуг, оставляя меньше времени на негативные мысли и криминальные «разборки»¹. Это формирует у подростка привычку к организованности и планированию своей деятельности.

Во-вторых, физическая культура является мощным инструментом снятия стресса и сублимации агрессии. В период полового созревания и гормональной перестройки подростки часто испытывают переизбыток энергии, которая в условиях замкнутого пространства может находить выход в конфликтах. Регулярные физические нагрузки позволяют сбросить мышечное и эмоциональное напряжение естественным путем. Как отмечает

¹ Кузнецов М. И. Физическое воспитание как фактор ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 4. С. 28–30

Э. В. Зауторова, «спорт способствует переориентации энергии личности с антисоциальных целей на социально значимые результаты»¹.

В-третьих, занятия спортом формируют позитивный образ тела и повышают самооценку. Многие несовершеннолетние осужденные имеют негативный опыт общения со сверстниками на свободе, чувствуют себя неуверенно. Успехи в спорте (пусть даже небольшие) позволяют им получить признание со стороны, как сверстников, так и представителей администрации, что крайне важно для формирования здоровой «Я-концепции».

Особого внимания заслуживает адаптивный спорт, предназначенный для лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее - ОВЗ). Статистика последних лет показывает, что число подростков с различными отклонениями в физическом или психическом развитии, попадающих в воспитательные колонии, не снижается. Такие осужденные являются наиболее уязвимой категорией: они часто становятся объектами насмешек или буллинга, тяжелее адаптируются к условиям изоляции и хуже вовлекаются в общеобразовательный процесс.

Адаптивная физическая культура решает специфические задачи:

1. Коррекция и компенсация: Специально подобранные упражнения направлены на развитие нарушенных функций организма. Это может быть лечебная физкультура для восстановления после травм или занятия, направленные на развитие мелкой моторики и координации.

2. Социальная интеграция: Вовлечение осужденных с ОВЗ в совместные спортивные мероприятия (например, в настольный теннис, шашки, дартс, которые доступны маломобильным группам) позволяет им чувствовать себя полноценными членами коллектива.

3. Психологическая поддержка: Адаптивный спорт демонстрирует подростку, что его физический недостаток – не приговор. Видя свои результаты, он перестает фиксироваться на болезни, что снижает уровень тревожности и депрессивных состояний.

Интересен зарубежный опыт, где программы реабилитации через спорт включают не только традиционные виды (футбол, волейбол), но и единоборства, которые учат самоконтролю. Например, программа «Алтимат фрисби» в исправительных учреждениях США для несовершеннолетних делает упор на командную работу и самостоятельное судейство (правило «духа игры»), что развивает честность и ответственность².

В российских реалиях потенциал адаптивного спорта пока используется недостаточно. Основные проблемы: слабая материально-техническая база (отсутствие тренажеров для инвалидов, специального инвентаря), дефицит квалифицированных инструкторов по адаптивной

¹ Зауторова Э. В. Искусство и спорт в нравственном воспитании осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 11 (210). С. 19.

² Мик Р. Спорт и снижение уровня преступности: роль спорта в борьбе с молодёжной преступностью. Лондон: Рутледж, 2018. С. 145.

физкультуре, а также недостаточная методическая проработанность программ применительно к условиям колонии. Зачастую занятия сводятся к общей физической подготовке без учета нозологии заболеваний.

Для повышения эффективности реабилитации через физическую культуру и адаптивный спорт необходимо внедрение комплексного подхода. Следует активнее привлекать психологов к сопровождению тренировочного процесса, чтобы отслеживать динамику изменения личностных характеристик. Важно создавать соревновательную среду не только внутри колонии, но и на региональном уровне (среди других колоний или с внешними спортивными клубами), что будет служить дополнительным стимулом.

Таким образом, физическая культура и адаптивный спорт играют многоплановую роль в реабилитации несовершеннолетних осужденных. Они выступают не просто средством поддержания физической формы, а являются механизмом коррекции поведения, каналом для выхода агрессии, способом повышения социального статуса и инструментом интеграции для лиц с ОВЗ. Дальнейшее развитие этого направления, укрепление его материальной базы и методического обеспечения будет способствовать снижению уровня рецидивной преступности и более успешной адаптации подростков к жизни на свободе после освобождения.

Зауторова Эльвира Викторовна,
профессор кафедры юридической психологии и педагогики,
д.пед.н., профессор ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда
elvira-song@mail.ru

Безъязычная Анна Александровна,
курсант 5 курса факультета психологии и пробации
ВИПЭ ФСИН России г. Вологда

Особенности личности преступника, поддерживающего нацистскую идеологию и экстремистские убеждения

В настоящее время общество озабочено проявлениям в зарубежных странах различных форм героизации нацистского и экстремистского движения, неонацизма, расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: «Отмечаем, что в текущем году положение дел в этой области резко деградировало. В ряде государств усилились кампании по искажению истории, фальсификации роли СССР в обеспечении Победы над нацизмом и создании современной системы международных отношений. Нынешний этап отличается высоким уровнем исторического ревизионизма и реваншизма, полной подменой понятий, когда цинично, в угоду политической конъюнктуре, меняют местами развязавших войну агрессоров, авторов идеологий расовой чистоты с противостоявшим им государством»¹.

Обращение к проблеме возрождения нацизма и экстремистских взглядов особенно актуально сейчас, когда активизировались неонацистские силы во всем мире, в связи с событиями в братской Украине. Звучит предостережение борцов против коричневой чумы о том, что фашизм – это государственный терроризм, попрание всех человеческих прав, гонка вооружений, необузданный милитаризм, агрессия. Именно поэтому законодатель счел нужным внести изменения в законах, утверждена отдельная статья УК РФ за пропаганду фашизма, где внимание уделяется преступным действиям, цель которых – разжечь ненависть и вражду, унижить человеческое достоинство по признакам национальности, расы, происхождения².

¹ О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации 2022 г.). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1827824/ (дата обращения 04.02.2026).

² Пропаганда нацизма: статья и наказание по УК РФ и КоАП РФ. URL: <https://pravonarushenie.com/bezopasnost-poryadok-i-mir/obshhestvennaya-bezopasnost-i->

В психолого-педагогическую группу причин, объясняющих экстремистскую и нацистскую идеологию, следует включать такие признаки, как проявления расизма (главное – нация (раса), а государство лишь средство сохранения нации) и крайнего национализма, присутствие идей о превосходстве одного народа (нации) над всеми другими – комплиментарное возвеличивание своей расы, порабощение или уничтожение других народов и т.д. Это проявляется в нетерпимости к людям, имеющим расхождение в идеологии, представители данной категории лиц считают себя высшими существами на земле.

Именно поэтому важно знать особенности личности преступника, поддерживающего нацистскую идеологию и экстремистские проявления.

Лица, поддерживающие экстремистскую и нацистскую идеологию, имеют слабые моральные принципы, проявляют психологическую установку на отказ в участии в общественной жизни, на отрицание действующего государственного устройства; проявляют отрицание и подавление всяческого проявления инакомыслия, в том числе и в области вероисповедания (религиозный экстремизм); осуществляют культивирование слепого повиновения и исполнения приказов своего лидера (находят сильного диктатора); делят людей на «своих» и «чужих», манипуляция их сознанием.

У данной категории преступников отмечается социальная фрустрация (вид (форма) психического напряжения, обусловленного неудовлетворенностью достижениями и положением личности в социально заданных иерархиях, и передает в себе эмоциональное отношение человека к позициям, которые он сумел занять в обществе на данный момент своей жизни¹), философия самоотречения и жертвенности, неуравновешенное поведение, «любовь к сильному и ненависть к слабому, ограниченность, враждебность, скупость в чувствах»².

Среди наиболее устойчивых признаков, характеризующих личность, поддерживающей экстремизм и нацизм, удалось установить следующие³:

1. Комплекс неполноценности. Он чаще всего является причиной агрессии и жестокого поведения, которые выступают в качестве механизмов компенсации. Комплекс неполноценности ведет к сверхконцентрации на защите своего «Я» с постоянной агрессивной-оборонительной готовностью.

2. Низкая самоидентификация. Группировка – приверженцы нацизма и экстремизма – помогает индивиду избавиться от недостатка психосоциальной идентификации, выполняя функцию психостабилизирующего фактора.

poryadok/propaganda-nacizma-ili-fashizma-ponyatie-i-sostav-pravonarusheniya (дата обращения 29.01.2026).

¹ Практикум по психологии состояний / Под ред. А.О. Прохорова. СПб., 2004. 115 с.

² Фромм Э. Психология нацизма // Бегство от свободы. URL. <https://multiurok.ru/blog/erikh-fromm-psikhologhiia-natsizma.html> (дата обращения 30.01.2026).

³ Этнорелигиозный терроризм: монография / под ред. Ю. М. Антоняна ; Акад. права и упр. Федеральной службы исполнения наказания. М.: Аспект Пресс, 2006. 317 с.

3. Самооправдание. Очень часто политико-идеологические мотивы указывают на главные побудительные причины вступления на путь нацизма/экстремизма, но, как правило, они являются формой рационализации скрытых личностных потребностей – стремления к усилению личностной идентификации или групповой принадлежности.

4. Личностная и эмоциональная незрелость. Большинству лиц данной категории присущи максимализм (крайность в требованиях, взглядах), абсолютизм, часто являющийся результатом поверхностного восприятия реальности, политический и теоретический дилетантизм.

5. Сочетание истерических и взрывных личностных черт. Высокий уровень нейротизма и фрустрированность приводит к прорыву барьера социальной адаптации, выраженной асоциальности поступков.

6. Тенденция к экстернализации. Поиск внешних причин личных проблем, постоянная оборонительная готовность, чрезмерная поглощенность собой и незначительное внимание к чувствам других¹.

Одной из ключевых проблем, формирующей личность, поддерживающей нацистскую и экстремистскую идеологию, являются его убеждения. Религиозные экстремистские убеждения, присущие лицам, осужденным за террористическую деятельность, характеризуются крайней нетерпимостью к инакомыслию, ко всем инаковерующим и особенно к неверующим.

При организации психолого-педагогического воздействия на осужденных данной категории важно учитывать тот факт, что наказательные функции опасности, поимки и даже смерти подавляются подкрепляющей функцией осознания того, что их действия ведут к победе соответствующей идеологии. Использование насилия для достижения политических целей является для них реально осуществимым, эффективным и хорошо морально обоснованным².

Следовательно, чем больше субъект вовлечен в нацистскую/экстремистскую деятельность и поведение, тем более он становится убежденным в правоте принятой в группе идеологии. Поэтому для лидеров нацистских/экстремистских организаций вовлечение их членов в конкретные поведенческие акты (а не только в подготовку к ним или пропаганду) является главной задачей. В результате этого внушаемая лидерами организаций ксенофобия, постоянно создаваемый образ врага и ненависть по отношению к нему постоянно подкрепляются собственными акциями членов организаций.

Осуществление и проведение психолого-педагогической коррекции нацистских и экстремистских убеждений у субъектов, осужденных за преступления, подразумевают анализ социального положения и социальных функций, выполняемых лицами, лишенными свободы, при отбывании

¹ Лебедева И. Н. Психология личности террориста // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 9. С. 123-124.

² Галицкий В. П., Старшинов Я.В. Религиозный экстремизм в молодежной среде // Научно-аналитический журнал обозреватель. 2010. № 6. С. 16–17.

наказания. Иными словами, необходимо рассматривать личность осужденного в соответствии с тем, на какой стадии правовых отношений она находится, какие социальные функции выполняет. Когда преступник осуждается судом и попадает в места лишения свободы, он начинает выполнять особые социальные роли, которые обусловлены требованиями режима, трудовой деятельности и обучения, положением среди других осужденных¹.

В отечественной научной литературе достаточно четко сформулировано положение о том, что условия жизни людей, психологическая атмосфера этой жизни, характер связи индивидов друг с другом являются для них весьма существенными факторами, которые во многом определяют их поведение и деятельность. Следовательно, при проведении коррекционных и воспитательных мероприятий с осужденными, являющимися носителями нацистской идеологии и экстремистских убеждений, необходимо учитывать следующие факторы: статус осужденного, вина которого установлена вступившим в силу приговором, обязавшим его отбыть определенное наказание; новые общественные отношения и исключение ряда отношений, которые характеризовали его как личность ранее; разного рода ограничения: воспитательного, режимного характера и т.п.

Все многообразие и разноплановость индивидуально-психологических особенностей лиц, осужденных за экстремистскую деятельность, позволяет, тем не менее, выделить четыре типа². В основе типологизации лежат как внешние, конституционные, так и внутренние, психолого-педагогические характерологические признаки, позволяющие отнести каждый из приводимых ниже портретов осужденных к одному из четырех типов³. Первый тип – это тип сильный, однако неуравновешенный с преобладанием возбуждения; одержимый множеством идей и эмоций, увлекающийся, но быстро остывающий. Нервная система характеризуется, помимо большой силы, преобладанием возбуждения над торможением. Отличается большой жизненной энергией, но ему не всегда хватает самообладания, подчас бывает вспыльчив и не сдержан. Обычно нейротизм в сочетании с выраженной экстравертированностью и дает «на выходе» явные признаки психопатии и истерии. Лицам, относимым к данному типу, характерно также непримиримое противостояние режиму содержания, группам,

¹ Зауорова Э. В. Особенности воспитательной работы с осужденными, придерживающимися нацистской идеологии // Борьба с посягательствами против мира и безопасности человечества, исторической памяти о победе в ВОВ 1941-1945 годов (Долговские чтения): сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2025. С 651-657.

² Белокуров Г. И. Подходы к изучению формирования личности террориста // Прикладная юридическая психология. 2008. № 2. С. 68–72.

³ Зауорова Э. В., Желтов А. А. Соболев Н. Г. Программа психолого-педагогического воздействия на осужденных, являющихся носителями религиозных экстремистских убеждений. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. 129 с.

существующим в исправительном учреждении, чужим взглядам, идеологии, религиозным конфессиям и т.д.

Второй тип. Это тип сильный и устойчивый, уравновешенный, иногда инертный; спокойный, «надежный». Нервная система характеризуется значительной силой и равновесием нервных процессов наряду с малой подвижностью. Реагирует спокойно и неспешно, не склонен к перемене окружения, хорошо сопротивляется сильным и продолжительным раздражителям. Не склонен к психопатии и истерии, напротив, часто обладает качествами иного рода. В терроре не столько боевик, сколько эмоциональная опора группы или организации – так сказать, стабилизирующее начало группы. Данному типу присуще четкое деление людей на «плохих» и «хороших», «своих» и «чужих», жесткое разграничение добра и зла, идеология «малого стада», которое олицетворяет собой добрых, честных, порядочных людей, живущих в мире греха.

Третий тип. Это тип сильный, уравновешенный, подвижный. Его нервная система отличается большой силой нервных процессов, их равновесием и значительной подвижностью. Это человек быстрый, легко приспосабливающийся к изменчивым условиям жизни. Его характеризует высокая сопротивляемость трудностям жизни. Наиболее адаптивный среди всех типов. Его решения строятся не на ситуативных эмоциях, а на устойчивых убеждениях, основанных на жизненном опыте. Данный тип отличается крайним фанатизмом, приверженностью своим идеалам и идеям в сочетании с агрессией к инакомыслящим, по отношению к которым террорист способен нарушить заповеди своей религии по принципам «для борьбы со злом все средства хороши» и «убийство лучше, чем соблазн». Следует отметить также наличие ригидного мышления, а также неспособность прощать давние обиды, душевный мазохизм с постоянным внутренним копанием в прошлом своей группы, страны, нации или себя и резкой эмпатией с проекцией на свою личность исторических обид, оскорблений национальных, религиозных чувств.

Четвертый тип характеризуется слабостью нервной системы, причем как процесса возбуждения, так и торможения, обычно плохо сопротивляется воздействию сильных положительных и тормозных стимулов. Они часто пассивны, заторможены. В особенности их деятельность тормозится негативными моральными переживаниями, которым они придают большое значение. Воздействие слишком сильных раздражителей может стать для представителя четвертого типа источником нарушений поведения. Кроме этого данный тип характеризуется таким личностным качеством как нарциссизм. Поэтому осужденным данного типа характерна кичливость как на индивидуальном, так и на групповом уровнях, основанная на представлении об исключительности своей нации, страны, группы, культуры, религии, вследствие этого мессианское мировоззрение, сводящиеся к идеи «спасения мира», которое могут осуществить только члены определенной группы, приверженцы определенной религии.

Изучение личности нациста как субъекта преступного деяния является важным моментом в организации воспитательной и психокоррекционной работы с данной категорией осужденных, основанной на формировании у них общечеловеческих ценностей, нравственных ориентаций.

Кононов Иван Евгеньевич

слушатель 5 курса юридического факультета, 412 группы
отделения заочного обучения ВИПЭ ФСИН России,
старший лейтенант внутренней службы;
kononovvivan@gmail.com
научный руководитель – **Зауторова Э.В.**, д.пед.н, профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

**Влияние пенитенциарной субкультуры на процессы социализации
и индивидуализации личности осужденного**

Пенитенциарная субкультура – это система ценностей, норм, традиций и форм поведения, которая формируется в среде осуждённых в местах лишения свободы. Она оказывает значительное влияние на процессы социализации и индивидуализации личности осуждённого, часто противореча целям исправления и ресоциализации. Исходя из вышесказанного актуальность темы обусловлена необходимостью понимания механизмов влияния пенитенциарной среды на личность осуждённого для повышения эффективности исправительного воздействия и профилактики рецидивной преступности, а также исследовать, как пенитенциарная субкультура воздействует на социализацию и индивидуализацию осуждённых и выявить пути минимизации её негативного влияния.

В данной статье рассматривается влияние пенитенциарной субкультуры на социализацию и индивидуализацию личности осуждённого. Анализируются механизмы усвоения неформальных норм, их воздействие на ценностные ориентации и поведение в условиях изоляции и после освобождения. Предлагаются направления коррекции негативного влияния субкультуры.

Пенитенциарная субкультура регулирует неофициальную жизнь осуждённых, формируясь под влиянием специфических условий: длительной изоляции от общества, включения в однополюсные коллективы и жёсткой официальной регламентации поведения. Её элементы включают систему норм, идеологию, традиции, кастовое деление, жаргон, жесты, татуировки и фольклор¹.

Субкультура возникает как способ адаптации к экстремальным условиям, но часто приобретает антисоциальный характер, противопоставляя себя ценностям общества. Она может стать механизмом психологической и физической защиты от администрации учреждения или других осуждённых,

¹ Смирнов Л. Б., Проценко Е. Д. Криминальная субкультура и её влияние на общество // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2019. №1. С. 62–63.

а также инструментом борьбы за статус и привилегии внутри криминальной среды.

Особенности формирования субкультуры осужденных в местах лишения свободы обусловлены длительной изоляцией индивидов от общества, включением их в однополюсные коллективы и жесткой официальной регламентацией поведения. Все это резко ограничивает человека в удовлетворении многих потребностей. Осужденные пытаются найти новые заменители этих потребностей¹.

Социализация в условиях пенитенциарной субкультуры – сложный процесс адаптации осужденных к жизни в местах лишения свободы, который включает усвоение неформальных норм, ценностей и моделей поведения, противоречащих общепринятым социальным стандартам. Пенитенциарная (тюремная) субкультура возникает как ответ на изоляцию от общества, жесткую регламентацию поведения и необходимость выживания в специфической среде.

Осужденные адаптируются к условиям пенитенциарных учреждений, принимая или отвергая обычаи криминального мира. Процесс адаптации начинается с момента изоляции человека и во многом зависит от степени принятия и усвоения ценностных ориентаций уголовного мира, его обычаев, форм общения с окружающими².

Адаптация к пенитенциарной субкультуре начинается с момента изоляции и включает несколько этапов. На первом этапе происходит первичное знакомство с нормами, которые обусловлены тем, что осужденный сталкивается с необходимостью пересмотреть свои взгляды, ценности и модели поведения. Это предполагает глубокую трансформацию сознания, эмоциональной сферы и повседневных практик.

Второй этап включает в себя усвоение элементов субкультуры, человек может перенимать жаргон, татуировки, поведенческие шаблоны, что помогает ему выжить в новой среде и обрести статус.

Заключительный этап включает в себя интеграцию в иерархию. На этом этапе в зависимости от поведения, прошлого опыта и личных качеств осужденный занимает определенное место в кастовой системе. Это влияет на его права, обязанности и уровень уважения в сообществе.

Уровень вовлеченности в пенитенциарную субкультуру зависит от некоторых факторов. Самый основной из них это возраст и опыт пребывания в местах лишения свободы, как правило молодые и впервые осужденные чаще подвержены влиянию. У них зачастую ещё не сформированы

¹ Барабанов Н. П., Михайлин В. В., Моисеев Н. Д. Понятийная характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2015. №3 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiynaya-harakteristika-kriminalnoy-subkultury-osuzhdennyh> (дата обращения: 23.03.2026).

² Смирнов Л. Б., Проценко Е. Д. Сущность и особенности субкультуры осужденных к лишению свободы // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2019. №1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-osobennosti-subkultury-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody> (дата обращения: 22.03.2026).

устойчивые ценностные ориентиры, отсутствует жизненный опыт, позволяющий критически оценивать нормы криминальной среды. В условиях изоляции они ищут способы самоутверждения и адаптации – а субкультура предлагает готовые модели поведения и даже иллюзию поддержки.

Впервые осуждённые также оказываются в уязвимом положении. Они не знакомы с неформальными правилами учреждения и вынуждены либо усваивать их, либо сталкиваться с давлением и конфликтами. Отсутствие опыта позволяет «авторитетам» легче навязать им свои нормы.

Следующим фактором являются прочные внешние связи, которые выступают важным «буфером», снижающим степень погружения в тюремную субкультуру. Регулярное общение с семьёй и друзьями напоминает осуждённому о нормах свободного общества, поддерживает его социальную идентичность за пределами учреждения. Перспектива возвращения в социум (наличие жилья, работы, круга общения) мотивирует сохранять ориентацию на законные ценности и избегать глубокой интеграции в криминальную среду.

Участие в образовательных программах и трудовой деятельности также немаловажны, так как активное включение в социально одобряемые виды деятельности помогает осуждённому поддерживать связь с нормами общества и снижает влияние субкультуры. Образовательные программы (курсы, обучение профессиям, самообразование) развивают критическое мышление и расширяют кругозор, дают навыки, полезные после освобождения, и укрепляют веру в возможность легальной самореализации, отвлекают от деструктивного досуга и влияния криминально настроенных групп¹.

Привлекательность пенитенциарной субкультуры обусловлена тем, что в ней имеются возможности для самоутверждения осуждённых и своеобразной компенсации неудач, постигших их в обществе. Эта субкультура окрашена налётом романтики, таинственности и необычности.

Пенитенциарная субкультура может исказить процесс социализации, формируя у осуждённых искажённые представления о морали, нравственности и социальных отношениях. Это затрудняет их ресоциализацию после освобождения².

Индивидуализация личности – это процесс становления и развития уникальных особенностей человека, которые выделяют его среди других. Он начинается с рождения и продолжается в течение всей жизни.

Пенитенциарная субкультура может влиять на индивидуализацию личности в местах лишения свободы. Это совокупность ценностей и норм,

¹ Зауторова Э. В. Характеристика технологии педагогической коррекции осуждённых молодежного возраста, отбывающих лишение свободы // Образование. Наука. 2008. №4.

² Смирнов Л. Б. Особенности пенитенциарной субкультуры // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. №2 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-penitentsiarnoy-subkultury> (дата обращения: 22.03.2026).

регламентирующих неофициальную жизнь осуждённых в местах лишения свободы.

Индивидуализация личности под влиянием пенитенциарной субкультуры – сложный процесс, который связан с адаптацией осуждённого к специфической среде исправительного учреждения и усвоением её норм, ценностей и моделей поведения. Пенитенциарная субкультура формируется в условиях изоляции от общества, жёсткой регламентации поведения и взаимодействия с криминальной средой, что неизбежно сказывается на личности¹.

Исходя из вышесказанного, выявим некоторые механизмы влияния пенитенциарной субкультуры на личность осуждённого:

1) Приспособление к новым условиям. Адаптация к пенитенциарной среде начинается с момента прибытия в учреждение и может длиться от 3 до 5 месяцев. Осуждённые вынуждены менять стратегии поведения, мышления и взаимодействия с окружающими, чтобы выжить в новых условиях. Это включает усвоение неформальных норм, языка и социальных ролей.

2) Искажение ценностных ориентаций. Под влиянием субкультуры базовые ценности (семья, дружба, свобода) могут приобретать асоциальное содержание. Например, понятие «свободы» может трансформироваться в отказ от любых социальных ограничений, а «дружба» — в лояльность к криминальной группе.

3) Формирование новой социальной роли. Статус осуждённого детерминирует новые социальные роли, которые требуют развития определённых качеств (исполнительность, подчинение авторитетам) и подавления других (инициативность, чувство собственного достоинства). Это может привести к ролевому напряжению и личностной деформации.

4) Психологическая защита и самоутверждение. Пенитенциарная субкультура может восприниматься как способ защиты от внешнего давления (администрации, общества) и возможность компенсировать неудачи вне тюрьмы. В ней есть элементы романтики и таинственности, что привлекает некоторых осуждённых.

5) Влияние лидеров и авторитетов. «Авторитеты» активно навязывают свои нормы более слабым осуждённым, используя давление, материальное влияние или насилие. Это усиливает поляризацию среды и закрепляет криминальные установки.

6) Эмоциональная изоляция и стресс. Физическая изоляция от общества, невозможность самостоятельно решать повседневные вопросы и постоянное нахождение в криминальной среде порождают эмоциональное напряжение, депрессию, апатию.

¹ Митрохова О. О. Влияние тюремной субкультуры на воспитание осуждённых к лишению свободы // Отечественная юриспруденция. 2016. №3 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tyuremnoy-subkultury-na-voospitanie-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody> (дата обращения: 23.03.2026).

Таким образом, пенитенциарная субкультура не способствует позитивной индивидуализации, а ведёт к формированию искажённого самосознания и социальной дезадаптации. Влияние тюремной субкультуры влечёт за собой ряд серьёзных последствий для личности осуждённого — как в период отбывания наказания, так и после освобождения.

Во-первых, усвоение норм и ценностей субкультуры повышает риск криминализации: человек может приобщиться к криминальному миру и совершить повторные преступления после выхода на свободу.

Во-вторых, под влиянием субкультуры трансформируются модели общения и способы разрешения конфликтов — это приводит к развитию цинизма и снижению доверия к окружающим. В среде осуждённых отношения часто строятся на настороженности: взаимное недоверие становится нормой.

В-третьих, после освобождения человек сталкивается с серьёзными трудностями ресоциализации. К ним относятся:

- утрата социальных навыков, необходимых для полноценной жизни в обществе;
- разрыв семейных и социальных связей, который осложняет поиск поддержки и опоры;
- стигматизация статуса «бывшего заключённого» — предубеждения и дискриминация со стороны общества затрудняют трудоустройство, выстраивание новых отношений и интеграцию в социум.

Наконец, ещё одно последствие — личностная деформация. Она возникает из-за противоречивости ценностных стратегий: человек одновременно стремится соответствовать и криминальным нормам, принятым в местах лишения свободы, и социально приемлемым правилам, действующим за их пределами. Это порождает внутренний конфликт, ведёт к психологической неустойчивости и затрудняет формирование целостной системы ценностей.

Таким образом, влияние тюремной субкультуры затрагивает ключевые аспекты личности и существенно осложняет процесс возвращения осуждённого к законопослушной жизни в обществе.

Для минимизации негативного влияния пенитенциарной субкультуры необходим комплексный, системный подход в рамках пенитенциарной системы. Прежде всего, следует внедрить ресоциализационные программы, которые должны охватывать несколько ключевых направлений: образование, профессиональную подготовку и психологическую поддержку осуждённых. Такие программы помогут сформировать у осуждённых навыки, востребованные на рынке труда, расширить их кругозор, проработать психологические проблемы и снизить риск рецидива после освобождения.

Не менее важно создать в исправительных учреждениях альтернативную среду — особую корпоративную культуру, базирующуюся на принципах гуманизма и неукоснительного соблюдения законности. Это предполагает последовательную работу по формированию в коллективе осуждённых позитивных ценностей и норм поведения, которые могли бы

противостоять криминальным установкам. Сотрудники учреждений должны выступать носителями этих ценностей и демонстрировать их на практике, выстраивая взаимодействие с осуждёнными на основе уважения и справедливости.

Ещё одним значимым инструментом минимизации влияния пенитенциарной субкультуры является вовлечение осуждённых в социально полезную деятельность. Сюда можно отнести участие в благотворительных инициативах, организацию совместных мероприятий с представителями общественных организаций и различных конфессий. Подобные практики расширяют социальный опыт осуждённых, помогают им восстановить связи с обществом, осознать свою ценность и ответственность перед окружающими, а также дают возможность увидеть альтернативные модели поведения и жизненные ориентиры.

Особого внимания заслуживает индивидуальная работа с вновь прибывшими осуждёнными. На начальном этапе пребывания в учреждении они наиболее уязвимы и подвержены влиянию устоявшихся неформальных правил и традиций. Поэтому важно своевременно проводить с ними разъяснительные беседы: объяснять суть пенитенциарной субкультуры, раскрывать её механизмы воздействия и подробно разбирать негативные последствия следования криминальным нормам — как в период отбывания наказания, так и после освобождения. Такая профилактика позволит снизить вероятность усвоения осуждёнными деструктивных установок и облегчит их дальнейшую ресоциализацию.

Таким образом, пенитенциарная субкультура выступает мощным фактором, трансформирующим личность осуждённого. Для эффективной нейтрализации её негативного влияния требуется скоординированное применение перечисленных мер — только так можно добиться устойчивых позитивных изменений в пенитенциарной системе и повысить шансы осуждённых на успешную интеграцию в общество после освобождения.

Горбашова Диана Владимировна,
курсант факультета психологии и пробации, 221 учебной группы
ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы
научный руководитель – **Калинкина Е.М.**, к.псих.н, доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Особенности смысложизненных ориентаций осужденных перед освобождением и переводом в колонию - поселения

Под термином «*смысложизненные ориентации*» подразумеваются когнитивные и эмоциональные структуры личности, определяющие направление и содержание поведенческой активности человека. Они представляют собой один из важнейших факторов, определяющих уровень субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью¹.

Методы и методики исследования: для реализации цели исследования и решения поставленных задач планируется проведение эмпирического исследования с использованием психодиагностической методики: тест «Смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева с последующим количественным и качественным анализом полученных результатов.

Методика диагностики смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева представляет собой универсальный инструмент изучения субъективного восприятия человеком своей жизни и её смысла. Согласно концепции Леонтьева, смысловые структуры играют ключевую роль в формировании целей и ценностей, определяющих поведение индивида. Исследования показывают, что низкий уровень осмысленности жизни коррелирует с трудностью преодоления кризисных ситуаций и дезадаптивным поведением².

С целью определения выраженности смысложизненных ориентаций среди осужденных, нами было проведено исследование на базе ФКУ ИК-20 ГУФСИН России по Нижегородской области (далее ИК-20). Выборку составили 20 осужденных: 10 мужчин, готовящихся к освобождению и 10 мужчин, переводящихся в колонию – поселения (далее КП). Различия проверялись с помощью статистического критерия Манна – Уитни. Показатели двух групп представлены в таблице.

Таблица 1.

¹ Леонтьев Д.А. Методика изучения смысложизненных ориентаций // Практикум по психологии личности / Под ред. Ю.М. Забродина. М.: Институт прикладной психологии, 1998. С. 116.

² Леонтьев Д.А. Методика изучения смысложизненных ориентаций // Практикум по психологии личности / Под ред. Ю.М. Забродина. М.: Институт прикладной психологии, 1998. С. 118.

Статистически значимые различия по показателям среди осужденных, готовящихся к освобождению и переводящихся в колонию – поселения

Шкалы	Средние значения		Ось значимости
	Осужденные, готовящиеся к освобождению	Осужденные, переводящиеся в КП	
Цели в жизни	25.09	25.6	Зона незначимости
Процесс жизни	29.2	26.8	Зона незначимости
Результативность жизни	23.3	21.9	Зона незначимости
Локус контроля - Я	24.5	24.5	Зона незначимости
Локус контроля - жизнь	25.7	23.5	Зона незначимости
Общий показатель	121.3	112.7	Зона незначимости

Анализируя полученные данные, относительно двух групп испытуемых можно сделать ряд выводов:

- Осужденные в двух группах получили средний уровень по шкале «Цели в жизни», что является показателем того, что человек испытывает умеренную ясность и определенность в отношении целей своего существования. Его жизненная стратегия включает некоторые долгосрочные намерения и желания, однако они недостаточно сформированы и стабильны. Цели иногда воспринимаются размытыми, непоследовательными или подвержены изменениям под влиянием внешних обстоятельств. Индивидуальные устремления ощущаются скорее интуитивно, нежели ясно сформулированы и закреплены внутренними убеждениями. Как правило, такие люди требуют поддержки и стимулирования для поддержания устойчивости в собственных целеполаганиях.

- Что касается шкалы «Процесс в жизни», то был получен также средний уровень, что свидетельствует о том, что индивид оценивает свою повседневную жизнь как умеренно интересную и насыщенную положительными переживаниями. Жизнь кажется ему достаточно наполненной важными делами и приятными событиями, хотя периоды апатии, скуки или неудовлетворенности периодически возникают. Часто возникает ощущение, что события происходят механически или автоматически, а способность получать удовольствие от текущего момента снижена. Проявляется тенденция оценивать качество жизни преимущественно исходя из достижений прошлого и ожиданий от будущего, упуская возможность полноценно проживать настоящий момент.

- Был получен средний уровень по шкале «Результативность жизни», что говорит о том, что человек оценивает достигнутые в прошлом успехи и приобретенный опыт как достаточный, но не идеальный. Оценивая прожитое, он видит как положительные, так и отрицательные моменты, не

считая свою жизнь однозначно удачной или неудачной. Несмотря на имеющиеся достижения, остается чувство нереализованных возможностей или разочарований, связанных с неисполненными ожиданиями.

○ Высокие значения по шкале «Локус контроля – Я» указывают на выраженное убеждение человека в собственной способности контролировать ситуацию и влиять на ход событий своей жизни. Такие люди уверены, что именно их личные усилия, умения и поступки определяют успех или неудачу в различных сферах жизнедеятельности. Они склонны брать ответственность за происходящее, проявлять инициативу и самостоятельность в принятии решений. Высокий внутренний локус контроля ассоциируется с уверенностью в себе, оптимизмом и высоким уровнем саморегуляции поведения. Люди с высокими показателями по данной шкале чаще достигают поставленных целей, демонстрируют устойчивость к стрессовым ситуациям и обладают большей мотивацией к достижению успеха

○ Средние значения по шкале «Локус контроля – жизнь» характеризуют сбалансированное отношение к контролю над внешними обстоятельствами и жизненными ситуациями. Индивид признает частичную зависимость от случайных факторов и внешних условий, понимая, что не всё зависит исключительно от его усилий и решений.

○ Высокий уровень осмысленности свидетельствует о глубоком понимании человеком своего места в мире и четком представлении о смысле своего существования. Такой человек обладает высокоразвитым чувством направления и убежденностью в наличии важных целей и значений в жизни.

Согласно результатам, полученным с помощью критерия математической обработки результатов Манна-Уитни, можно сказать, что зона незначимости подразумевает отсутствие статистически значимых различий между измеренными показателями среди двух групп испытуемых.

В заключение хотелось бы отметить, что проведенное исследование подтвердило предположение о ключевой роли смысложизненных ориентаций в успешной адаптации осужденных, проходящих подготовку к освобождению или переводу в колонию - поселения. Участники с высоким уровнем осмысленности жизни демонстрировали лучшие показатели психологической устойчивости, меньшей подверженности рецидивам, а также проявляли большую готовность к построению продуктивных отношений с окружающими людьми и обществом в целом. Напротив, лица с низкими показателями испытывали серьезные затруднения в поиске смысла жизни, страдали от недостатка целей и слабого ощущения контроля над собственной судьбой, что негативно сказывалось на уровне социальной адаптации.

Полученные данные подчёркивают значимость внедрения специализированных психологических мероприятий, направленных на развитие смысложизненных ориентаций у осужденных, готовящихся к освобождению и переводящихся в более мягкий вид наказания. Поддержка процессов переосмысления жизни, постановки новых целей и укрепления веры в собственный потенциал является ключевым условием повышения качества ресоциализации и снижения риска возврата к криминальному поведению.

Васильева Дарья Владиславовна,
курсант 4 курса факультета психологии и пробации, 222 учебной
группы ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы;
научный руководитель – **Зауторова Э.В.**, д.пед.н, профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

**Сравнительный анализ смысложизненных ориентаций
осужденных, готовящихся к освобождению из исправительной колонии
и изолированного участка колонии-поселения**

В современных условиях реформирования уголовно-исполнительной системы особое значение приобретает проблема подготовки осужденных к освобождению и их последующей ресоциализации. Эффективность данного процесса во многом определяется не только социально-экономическими условиями, но и внутренними психологическими ресурсами личности, среди которых ключевую роль играют смысложизненные ориентации. Именно они задают направленность поведения, определяют уровень осознанности жизненных целей и готовность к конструктивному включению в общественную жизнь после освобождения.

Осужденные, находящиеся в различных условиях отбывания наказания, сталкиваются с неодинаковыми социально-психологическими факторами, влияющими на их ценностно-смысловую сферу. В частности, лица, готовящиеся к освобождению из исправительной колонии, и осужденные, содержащиеся в изолированных участках колоний-поселений, оказываются в разных режимных, коммуникативных и адаптационных условиях, что может существенно отражаться на их жизненных установках, уровне ответственности за будущее и способности к целеполаганию.

В этой связи особую актуальность приобретает сравнительный анализ смысложизненных ориентаций указанных категорий осужденных. Такой подход позволяет выявить как общие закономерности формирования жизненных смыслов в условиях лишения свободы, так и специфические особенности, обусловленные типом учреждения и степенью изоляции.

Основоположником изучения смысложизненных ориентаций в отечественной психологии является Дмитрий Алексеевич Леонтьев.

Теория структуры смысложизненных ориентаций, предложенная Д. А. Леонтьевым, активно применяется в исследованиях современных психологов. Данная теория позволяет рассматривать структуру смысложизненных ориентаций как совокупность трех основных элементов: «цели (будущее) и насыщенность (настоящее) жизни, а также удовлетворенность самореализацией (прошлое). Д. А. Леонтьев разработал диагностический инструментарий для измерения уровня смысложизненных

ориентаций личности, в результате чего появились дополнительные составляющие: Локус контроля – Я и Жизнь, общая осмысленность жизни»¹.

Нами организовано исследование с целью выявления особенностей осознания осужденными своего будущего в период подготовки к освобождению из мест лишения свободы.

Объект исследования: особенности осознания осужденными своего будущего.

Предмет исследования: общий показатель осмысленности жизни у осужденных, готовящихся к освобождению из мест лишения свободы.

Исследование проводилось на базе ФКУ ИК-3 УФСИН России по Республике Марий Эл. Выборку составили 20 осужденных данного исправительного учреждения.

Основная гипотеза исследования: предполагается, что осознание осужденными своего будущего имеет специфические особенности в зависимости от вида учреждения, в котором осужденные отбывают наказание: осужденные, отбывающие наказание в колонии-поселении, обладают более высоким уровнем осознания своего будущего по сравнению с осужденными, содержащимися в исправительной колонии.

Для реализации цели исследования применены следующие методы: эмпирическое исследование; количественный и качественный анализ полученных результатов. Для исследования применялась психодиагностическая методика тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева.

Для исследования были сформированы 2 группы:

Исправительная колония (далее – ИК) – осужденные, готовящиеся к освобождению из исправительной колонии (10 человек); изолированный участок колонии-поселения (далее – У КП) – осужденные, готовящиеся к освобождению из изолированного участка колонии, функционирующего как колония-поселение (10 человек).

В результате сбора данных с выборки была составлена таблица начальных данных по тесту смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева (таблица 1).

Таблица 1.

Начальные данные по тесту СЖО

ИК						
№ п/п	Цели в жизни	Процесс жизни	Результативность жизни	Локус контроля - Я	Локус контроля - ЖИЗНЬ	Показатель осмысленности и жизни
1	17	15	12	12	12	40
2	25	27	29	7	29	86
3	6	6	5	25	6	38

¹ Ильиных, Н. А. Исследования смысложизненных ориентаций осужденных в современной психологии / Н. А. Ильиных // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 36.

4	31	34	23	18	35	101
5	12	22	18	4	21	62
6	40	41	35	14	18	120
7	22	18	14	22	42	87
8	17	30	27	9	27	85
9	29	12	6	28	14	72
10	34	39	31	16	39	113
УКП						
11	8	8	22	11	8	42
12	25	25	10	19	31	82
13	39	17	19	24	24	88
14	14	36	28	6	17	82
15	6	29	7	10	36	76
16	41	6	34	15	11	91
17	30	21	15	27	25	77
18	22	33	11	8	30	86
19	37	40	26	21	19	104
20	19	11	9	17	40	77

По шкале «Цели в жизни» преобладают низкие значения, присущие человеку, живущему сегодняшним или вчерашним днем. По шкале «Процесс жизни» преобладают низкие значения - признак неудовлетворенности своей жизнью в настоящем; при этом, однако, ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее. По шкале «Результативность жизни» преобладают низкие значения, что говорит о неудовлетворенности прожитой частью жизни. По шкале «Локус контроля – Я» преобладают низкие значения, что показывает неверие в свои силы контролировать события собственной жизни. По шкале «Локус контроля – жизнь» преобладают низкие значения - фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

После анализа эмпирических данных по методике СЖО было выявлено, что общий показатель осмысленности жизни у 70 % осужденных находится на низком уровне, 25 % осужденных имеют средний уровень осмысления жизни и лишь 5 % - высокий уровень осмысленности жизни (Диаграмма 1). Такие результаты можно объяснить тем, что осужденные, проведя несколько лет в местах лишения свободы уже разочаровались в своей жизни, потеряли ее смысл. Однако, часть осужденных, готовящихся к освобождению все же имеют средний и высокий уровни осмысленности жизни, что может свидетельствовать о том, что они уже задумываются о планах на построение своей жизни после освобождения из мест лишения свободы.

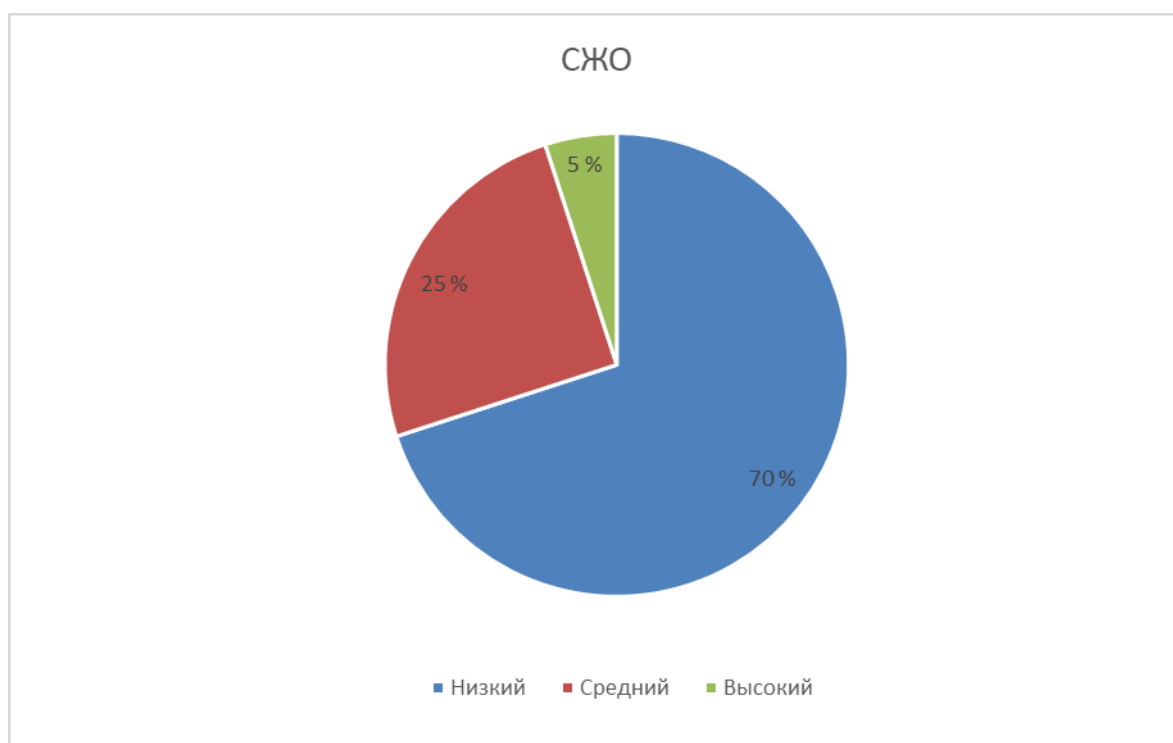

Рис. 1. Общий показатель осмысленности жизни о осужденных, готовящихся к освобождению из мест лишения свободы

В результате проведенного исследования по тесту смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева мы получили числовые показатели по каждой шкале опросника, далее были подсчитаны средние показатели по каждой из шкал и использовался U-критерий Манна-Уитни для определения степени значимости полученных данных (таблица 2).

Таблица 2.

Сравнительный анализ средних значений уровня осмысленности жизни и факторов ее составляющих и расчет значимости уровня признака в группах по критерию Манна-Уитни

Шкала	Среднее значение		Значение критерия $U_{эм}$	Значимость критерия
	И К (n=10)	У КП (n=10)		
Показатель осмысленности жизни	80,4	80,5	50	незначимый
Цели в жизни	23,3	24,1	49,5	незначимый
Процесс жизни	24,4	22,6	47,5	незначимый
Результативность жизни	20	18,1	44,5	незначимый
Локус контроля - Я	15,5	15,8	44	незначимый
Локус контроля - ЖИЗНЬ	24,3	24,1	49	незначимый

Проводя сравнение средних значений показателей смысложизненных ориентаций у осужденных, освобождающихся из исправительной колонии и колонии-поселения, можно сделать вывод, что осмысленность жизни

у освобождающихся из КП и у освобождающихся из ИК находится на одном уровне. Это может значить, что осужденные, освобождающиеся из ИК и КП, живут в равной степени осмысления, имеют одинаково зрелую личность. Рассмотрим сравнение факторов, определяющих смысложизненные ориентации в временных координатах. Шкала «Цели в жизни» ориентирована на будущее; по результатам тестирования осужденные, готовящиеся к освобождению из КП, более ясно понимают ради чего живут, имеют долгосрочные цели, мотивацию и желание двигаться вперед.

Шкала «Процесс жизни» ориентирована на настоящее; по ее результатам осужденные, готовящиеся к освобождению из ИК, чаще наполняют смыслом свою жизнь «здесь и сейчас», получают удовольствие от жизни. Шкала «Результативность жизни» ориентирована на будущее; по ее результатам осужденные, готовящиеся к освобождению из ИК, выше оценивают прожитую жизнь, чаще проявляют чувство удовлетворения прожитой жизнью. Рассмотрим сравнение факторов, характеризующих два разных аспекта внутреннего локуса контроля. По шкалам «Локус контроля – Я» и «Локус контроля – Жизнь» осужденные одинаково воспринимают силы влияния на свою жизнь, обе группы больше склоняются к мнению, что жизнь имеет внутреннюю управляемость, а не подчинена случаю.

Таким образом, сравнение общего уровня осмысленности жизни и факторов её составляющих у осужденных, готовящихся к освобождению из ИК и КП, показывают, что осмысленность жизни не зависит от вида учреждения из которого освобождается осужденный; цели в жизни, то есть ориентацию на будущее, больше строят осужденные, содержащиеся в КП; процесс жизни и результативность жизни (то есть настоящее и прошлое) выше оценивают осужденные, содержащиеся в ИК; зависимости локуса контроля от вида учреждения не выявлено.

Багаева Дарья Игоревна,
курсант 222 учебной группы, 4 курса
факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России
рядовой внутренней службы;
bagaeva_04@list.ru
научный руководитель – **Зауторова Э.В.**, д. пед. н., профессор,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Роль индивидуальной воспитательной работы в формировании правопослушного поведения осужденных

Несмотря на принимаемые меры, значительная часть осужденных после освобождения вновь совершает преступление, что свидетельствует о недостаточной эффективности существующих форм воспитательного воздействия. Часто групповые методы работы, ориентированные на усредненного осужденного, не достигают своей цели, поскольку не учитывают индивидуальные особенности личности, ценностные ориентации и социальный опыт каждого отдельного человека.

Один и тот же метод воздействия может быть эффективным для одного осужденного и абсолютно бесполезным для другого. В этой связи на первый план выходит индивидуальная воспитательная работа, позволяющая учитывать криминологическую характеристику преступления, психологические особенности, социальные связи, уровень образования, мотивационную сферу и жизненные планы осужденного.

Индивидуальная воспитательная работа рассматривается в статье как ключевой фактор формирования правопослушного поведения, которое предполагает внутреннее принятие правовых норм, формирование устойчивой установки на законопослушный образ жизни.

Каждая личность является носителем социальных взглядов и личных привычек, поэтому важно определить жизненные этапы пути осужденного, которые привели его к формированию асоциальных установок. Изучение психологических особенностей и мотивов совершения преступления поможет специалисту преодолеть психологические барьеры в общении, выбрать адекватную линию поведения и определить характер напряженного взаимодействия.

Как отмечают С. А. Кутякин и Г. В. Курбатова, узкоспециальное понимание индивидуальной работы только как педагогического процесса в рамках воспитательного мероприятия неоправданно ограничивает исправительные возможности. На практике индивидуальная работа с каждым осужденным должна проводиться всеми отделами и службами исправительного учреждения. Например, сотрудники оперативных и режимных подразделений глубже изучают личность осужденного в

криминологическом плане, воспитатели и психологи – ее психолого-педагогические особенности, социальные работники – социальные аспекты и др¹.

На законодательном уровне также отражено, что при составлении плана индивидуальной работы изучаются не только личностные характеристики осужденного, но и вида преступления. Эффективное исправление достигается через дифференцированное воспитательное воздействие на осужденных с учетом вида ИУ, срока наказания, условий содержания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения².

Исследователи обосновано указывают на необходимость учета как условий жизни осужденного в исправительном учреждении, так и его образа жизни до совершения преступления³. Такой комплексный подход позволяет сделать процесс отбывания наказания управляемым, независимо от индивидуальных качеств объекта воздействия и сложившихся взаимоотношений в коллективе. При этом индивидуальная работа должна строиться поэтапно с возможностью внесения корректив.

В структуре индивидуальной работы, по общему правилу, предполагаются:

1. всесторонняя диагностика личности осужденного (особенностей его развития, специфических личностных качеств, уровня криминальной зараженности);
2. прогнозирование развития положительных качеств и свойств личности осужденного и формирование отсутствующих;
3. подбор оптимальных методов воздействия на данную личность;
4. реализация намеченных мероприятий в плановом порядке и корректировка в зависимости от изменяющейся конкретной ситуации;
5. промежуточная оценка хода индивидуальной работы, привлечения дополнительных средств стимулирования исправления;
6. анализ и учет достигнутых результатов, выдвижение новых воспитательных задач⁴.

Диагностика личности осуществляется на основе анализа материалов личного дела, проведение бесед и психодиагностического тестирования,

¹ Кутякин С. А., Курбатова Г. В. Комплексный подход к пониманию индивидуальной работы с осужденными // Прикладная юридическая психология. 2016. №4. С. 71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-podhod-k-ponimaniyu-individualnoy-raboty-s-osuzhdennymi> (дата обращения 04.04.2026).

² Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС: приказ Минюста России от 20.05.2013 г. №72 // СПС «Гарант».

³ Макаренко А. С. Методика организации воспитательного процесса: сочинения : Т. 5. С. 88; Артемьев Н. С. Предупреждение рецидивной преступности в исправительных колониях : монография. Рязань, 2010. С. 67.

⁴ Стурова М. П., Тюгаева Н. А. Пенитенциарная педагогика : курс лекций. Рязань, 2010. С. 159; Зауторова Э. В. Пенитенциарная педагогика : учеб. пособие. Вологда, 2013. С. 54.

наблюдения за поведением осужденного, анализа его личных качеств в различных жизненных ситуациях. Полученные данные позволяют определить направления развития осужденного, подобрать адекватные средства психолого-педагогического воздействия и грамотно спланировать индивидуальную работу с конкретной личностью.

План индивидуальной воспитательной работы должен быть актуальным, реалистичным, практически обоснованным, четким и содержать сроки реализации. Содержание плана составляют соответствующие воспитательные мероприятия, отвечающие сущности индивидуальной формы воспитательной работы и ориентацией на успешную адаптацию осужденного к жизни на свободе после освобождения.

К мероприятиям воспитательного воздействия относятся:

1. периодическая аттестация осужденного, предусматривающая педагогическую оценку его поведения и личности;
2. закрепление положительных и исправление отрицательных качеств личности и мотивов поведения;
3. индивидуальные беседы (познавательные, информационные и адаптирующие);
4. просветительские лекции, тренинги и т. д.;
5. проведение с осужденным собеседования с целью формирования либо изменения взглядов и убеждений, определяющих поведение, отношение к труду (учебе) и другие социальные установки личности;
6. прием осужденных по личным вопросам начальником отряда ежедневно по их устному (письменному) заявлению с целью оперативного решения проблемных вопросов;
7. поручение работниками ИУ осужденному отдельных заданий с учетом его интересов, склонностей и педагогической целесообразности.

Данная форма работы становится приоритетной в современных условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, что обусловлено требованиями международных стандартов отбывания наказания. Она применима во всех видах исправительных учреждений независимо от тяжести и вида совершенного преступления¹.

Индивидуальная воспитательная работа позволяет решать две тесно взаимосвязанные между собой задачи: общепедагогическую нравственную коррекцию и профилактику рецидива. Их решение достигается через разумное сочетание индивидуального и коллективного воздействия на личность осужденных. Формирование позитивной направленности осужденных невозможно без индивидуального подхода, который предполагает учет индивидуальных особенностей человека как индивида (темперамент, задатки) и как личности (интересы, уровень притязаний) в их единстве. Целью индивидуального подхода является формирование

¹ Зауорова Э. В., Ковтуненко Л. В. Эффективные формы и методы реализации индивидуального подхода в воспитательной работе с осужденными в местах лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2019. Т. 13. № 3. С. 427.

нравственной направленности личности, в самом содержании которой заключены условия внутреннего иммунитета против различного рода мотивации рецидивного характера¹.

Таким образом, индивидуальная воспитательная работа – это ключевой фактор формирования правопослушного поведения, поскольку она позволяет адресно воздействовать на криминогенные деформации личности с учетом ее уникальных особенностей и условий жизнедеятельности. Комплексный подход, объединяющий усилия всех служб исправительного учреждения на этапах диагностики, планирования и реализации индивидуальных мероприятий, создает необходимые условия для разрушения негативных стереотипов поведения и выработки у осужденного нравственного иммунитета к рецидиву.

Следовательно, дальнейшее совершенствование индивидуальных форм работы с акцентом на подготовку к освобождению и социальную адаптацию является важнейшим направлением повышения эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы и снижения рецидивной преступности.

¹Самиулина Я. В. Особенности реализации индивидуальной формы воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы // Теория и практика социогуманитарных наук. 2021. №1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-individualnoy-formy-vospitatelnogo-vozdeystviya-na-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody> (дата обращения: 05.04.2026).

Чеснокова Елизавета Константиновна

курсант 242 учебной группы 2 курса факультета психологии и
пробации ВИПЭ ФСИН России;

научный руководитель - **Бортник Л. А.**, старший преподаватель
кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и
пробации ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда,
подполковник внутренней службы
astra.t@list.ru

**Роль творчества в профилактике деструктивных психических
процессов сотрудников УИС и осужденных**

Понятие «деструктивные психические процессы» охватывает широкий спектр явлений – от временных негативных состояний (фрустрация, тревога, гнев) до устойчивых паттернов деструктивного поведения и личностных расстройств¹. В классическом психоанализе деструктивность связывается с инстинктом смерти (Танатосом) и его трансформациями². А. Адлер подчеркивал, что чувство неполноценности при отсутствии социального интереса может порождать агрессивные и деструктивные формы компенсации³. В гуманистической психологии деструкция рассматривается как результат блокировки потребности в самоактуализации, а в экзистенциальной – как следствие утраты смысла⁴. К. Роджерс отмечал, что деструктивность проявляется тогда, когда человек не принимает себя и не получает безусловного позитивного отношения.

С. Л. Рубинштейн и А. Н. Леонтьев акцентировали роль деятельности и сознания: деструктивные процессы возникают при нарушении единства аффекта и интеллекта, при невозможности реализовать ведущие мотивы. В клинической психологии деструктивные состояния часто квалифицируются как пограничные нервно-психические расстройства. Таким образом, большинство теорий сходятся в том, что деструктивность имеет не только биологическую, но и социально-психологическую природу, а значит, может быть скорректирована через изменение системы деятельности и смыслов.

Пенитенциарная среда является мощным стресс-фактором для обеих категорий. Для сотрудников УИС основными факторами деструкции являются: постоянный контакт с криминальным контингентом, высокая ответственность, ненормированный график, угроза физической расправы,

¹ Бехтерев В. М. Объективная психология / В. М. Бехтерев. М.: Наука, 1991. С. 44-47

² Юнг К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг. М.: Renaissance, 1991. С. 67

³ Адлер, А. Понять природу человека / А. Адлер. СПб.: Академический проект, 2000. С. 65.

⁴ Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. М.: Прогресс, 1990. С. 76

низкая социальная поддержка. Это приводит к формированию синдрома эмоционального выгорания, проявляющегося в эмоциональном истощении, деперсонализации (циничном отношении к осужденным) и редукции профессиональных достижений¹. По данным прикладных исследований, до 60% сотрудников со стажем более 5 лет имеют выраженные симптомы выгорания. Кроме того, наблюдается накопление кумулятивного стресса, который может трансформироваться в психосоматические расстройства, аддиктивное поведение (алкоголизация) и агрессивные вспышки, как в служебной, так и в семейной среде.

Для осужденных деструктивные процессы имеют иную этиологию. Длительная изоляция, утрата привычных социальных связей, жесткая регламентация жизни, угроза насилия со стороны других заключенных, чувство вины и бесперспективности – все это формирует «тюремную психику». Наиболее частыми проявлениями являются: повышенная тревожность, депрессивные состояния (вплоть до суицидальных попыток), немотивированная агрессия (как защитная реакция), апатия и регресс личности.² Б.В. Зейгарник в своих работах о теории личности подчеркивала, что длительное нахождение в депривационной среде ведет к деформации смысловой сферы.³ Осужденные нередко демонстрируют феномен «выученной беспомощности», когда инициатива и творчество полностью подавляются. Традиционные наказания и изоляция не решают проблему деструктивности, а зачастую усугубляют её. Поэтому возникает запрос на такие психопрофилактические вмешательства, которые бы активировали внутренние ресурсы личности.

Творческая деятельность в психологии традиционно рассматривается как высшая форма психической активности, связанная с созданием нового и самореализацией. Л.С. Выготский в «Психологии искусства» показал, что искусство является мощным инструментом катарсиса – очищения и разрядки аффектов. Механизм катарсиса работает следующим образом: деструктивные импульсы (гнев, страх, отчаяние) находят символическое выражение в творческом продукте, преобразуются и переживаются заново, что приводит к их нейтрализации. Это особенно важно для осужденных, у которых открытое отреагирование агрессии запрещено или наказуемо.

Второй механизм – сублимация, описанная З. Фрейдом и развитая К.Г. Юнгом. Агрессивная или сексуальная энергия перенаправляется в социально приемлемое русло творчества.⁴ Для сотрудников УИС сублимация позволяет переработать накопленный дистресс в продуктивные формы: рисование, музыку, сочинительство. Г. Селье в своей теории стресса отмечал, что любая

¹ Психология служебной деятельности: учебник / под ред. А. Г. Маклакова. М.: Юрайт, 2021. С. 46-47

² Ушаков Г. К. Пограничные нервно-психические расстройства / Г. К. Ушаков. М.: Медицина, 1987. С. 37

³ Зейгарник Б. В. Теория личности в зарубежной психологии / Б. В. Зейгарник. М.: МГУ, 1982. С. 58

⁴ Юнг К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг. М.: Renaissance, 1991. С. 167.

эмоциональная реакция требует разрядки, и если нет физической разрядки, то необходима символическая¹. Творчество предоставляет именно такую символическую разрядку.

Третий механизм – развитие рефлексии и самосознания. В процессе творчества человек вынужден фиксировать свои переживания, выбирать средства выразительности, оценивать результат. Это тренирует метакогнитивные способности и снижает импульсивность – ключевой компонент деструктивного поведения². По К. Роджерсу, творческий процесс способствует конгруэнтности – согласованию реального и идеального «Я». Для осужденных это означает возможность пересмотреть свою идентичность, отказаться от криминальной самости.

Четвертый механизм – смыслопорождение. В. Франкл утверждал, что главная движущая сила человека – воля к смыслу; утрата смысла ведет к ноогенному неврозу, который может проявляться в деструкции. Творческая деятельность позволяет человеку ощутить себя автором, создателем, что напрямую отвечает на экзистенциальные вопросы «зачем я живу?», «что после меня останется?». В условиях тюрьмы, где все расписано и обесценено, творчество становится островком свободы и личной значимости.

Кроме того, творчество активизирует правое полушарие, связанное с образным мышлением и целостным восприятием мира, что снижает ригидность и стереотипизацию мышления – частые спутники деструктивных процессов. Г.М. Андреева в социальной психологии подчеркивала роль совместной творческой деятельности в формировании позитивной групповой динамики.³ Групповые арт-терапевтические сессии в УИС способствуют сплочению, развитию взаимопомощи и снижению межличностной враждебности⁴.

В зарубежных пенитенциарных системах арт-терапия применяется достаточно широко. Например, в Великобритании и США существуют программы «Art in Prison», «Rehabilitation through the Arts», которые показывают снижение рецидивной агрессии на 30–40%, уменьшение количества дисциплинарных нарушений, улучшение психологического климата.⁵ Участники программ отмечают, что рисование и театральные постановки помогают им «выплеснуть гнев на бумагу» и почувствовать себя

¹ Селье Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. М.: Прогресс, 1979. С. 111.

² Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. СПб.: Евразия, 1999. С. 76.

³ Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 234.

⁴ Зауторова Э. В. Применение методов арт-терапии в работе с несовершеннолетними осужденными / Э.В. Зауторова // Проблемы педагогики. 2018. №5 (37). С. 9-10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-metodov-art-terapii-v-rabote-s-nesovershennoletnimi-osuzhdennymi> (дата обращения: 06.04.2026).

⁵ Самиулина Я. В. Арт-терапия в пенитенциарной практике как средство реабилитации и коррекции ценностных ориентаций осужденных / Я.В. Самиулина // Теория и практика социогуманитарных наук. 2019. №3 (7). С. 70-78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/art-terapiya-v-penitentsiarnoy-praktike-kak-sredstvo-reabilitatsii-i-korreksii-tsennostnyh-orientatsiy-osuzhdennyh> (дата обращения: 06.04.2026).

полноценными людьми. В Германии в тюрьмах работают профессиональные арт-терапевты, использующие методы песочной терапии, мандалы, коллажа.

Отечественный опыт, хотя и менее системный, также демонстрирует эффективность. В ряде регионов ФСИН (например, в Рязанской, Вологодской областях) проводятся экспериментальные программы по изотерапии и музыкотерапии для осужденных.¹ Показано снижение уровня тревожности (по шкале Спилбергера) на 25–30%, уменьшение числа конфликтов в отрядах. Отдельно стоит отметить работу с сотрудниками УИС: в ведомственных санаториях и центрах психологической разгрузки применяются арт-терапевтические методики для профилактики выгорания. Сотрудники рисуют мандалы, лепят из глины, занимаются коллажированием – это снижает уровень кортизола и нормализует сон.

Методические рекомендации ФСИН РФ уже включают элементы арт-терапии в перечень рекомендуемых средств психокоррекции². Однако, как отмечается в литературе, массовое внедрение тормозится недостатком квалифицированных специалистов и материальной базы. Тем не менее, даже простые формы (раскрашивание антистресс-раскрасок, рисование по образцу) дают краткосрочный положительный эффект.

На основе теоретического анализа и обобщения практического опыта можно предложить трехуровневую модель.

Уровень 1. Первичная профилактика (для всех сотрудников и осужденных без выраженных симптомов). Включает регулярные творческие мастерские (1 раз в неделю) по свободному выбору: рисование, лепка, музыка, поэзия, театр теней. Цель – создание общей креативной среды, снижение фонового стресса, формирование альтернативных деструкции способов времяпрепровождения.

Уровень 2. Вторичная профилактика (для групп риска: сотрудники с признаками выгорания, осужденные с повышенной тревожностью и агрессией). Проводятся структурированные арт-терапевтические сессии с конкретными техниками: мандалотерапия (стабилизация эмоций), коллажирование «Мое будущее» (смыслообразование), работа с глиной (отреагирование гнева). Группы по 6–10 человек, цикл из 8–12 занятий.

Уровень 3. Третичная профилактика (для лиц с выраженными деструктивными расстройствами – осужденные с суицидальным поведением, сотрудники в состоянии посттравматического стрессового расстройства). Индивидуальная арт-терапия в сочетании с медикаментозной поддержкой. Используются проективные методы: «Рисунок человека под дождем», «Дом-

¹ Канайкина Н.А. Психологический потенциал применения методов АРТ-терапии в работе с сотрудниками уголовно-исполнительной системы / Н.А. Канайкина // Вопросы современной науки и практики, № 2 (9) 2023. С. 60-63. URL.: [https://vestnik43.ru/assets/mgr/docs/ВСНиП%202021/ВСНиП%202\(9\)_2023/kanaikina-n.a.pdf](https://vestnik43.ru/assets/mgr/docs/ВСНиП%202021/ВСНиП%202(9)_2023/kanaikina-n.a.pdf) (дата обращения 06.04.2026)

² Методические рекомендации по морально-психологическому обеспечению в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. / Письмо ФСИН РФ от 25.07.2006 № 10/8/1-390 . URL: <https://base.garant.ru/1356545/> (дата обращения 4.04.2026)

дерево-человек» с последующей интерпретацией и проработкой. Возможно привлечение внешних специалистов.

Важным элементом модели является обучение психологов УИС основам арт-терапии, а также создание «творческих уголков» в изолированных участках и комнатах психологической разгрузки. Федеральный закон № 5473-1¹ не запрещает использование арт-терапии, более того, он предписывает психологическое обеспечение деятельности УИС, что открывает возможности для внедрения инновационных методов.

Представленная модель требует эмпирической верификации. Необходимы контролируемые исследования с предварительным и итоговым тестированием деструктивных проявлений (опросники агрессии Басса-Дарки, уровня выгорания Маслач, тревожности Спилбергера). Потенциальные ограничения: сопротивление осужденных (ирония, недоверие к «рисуночкам»), возможная вторичная травматизация при использовании неподготовленными специалистами, а также организационные сложности (нехватка материалов, времени). Тем не менее, психологические механизмы, описанные Выготским, Юнгом, Франклом, дают прочное теоретическое обоснование эффективности творчества как антидеструктивного фактора.^{2,3} Перспективным направлением является разработка специализированных программ для разных категорий осужденных (несовершеннолетние, женщины, ВИЧ-инфицированные) и для сотрудников с разным стажем службы.

В заключение можно сказать, что творческая деятельность представляет собой эффективный и гуманный инструмент профилактики деструктивных психических процессов в условиях УИС. Творческая деятельность является действенным и гуманным методом профилактики деструктивных психических процессов в условиях УИС. Она активизирует механизмы катарсиса, сублимации, рефлексии и смыслопорождения, что подтверждено как классическими психологическими теориями (Адлер, Выготский, Франкл, Роджерс), так и современными эмпирическими данными.

Для сотрудников УИС творчество способствует снижению профессионального выгорания и кумулятивного стресса. У осужденных же оно уменьшает агрессию, тревожность и апатию, содействуя ресоциализации.

Предлагается внедрение трехуровневой профилактической модели, основанной на методических рекомендациях ФСИН и федеральном законодательстве. Реализация этой модели требует подготовки кадров и материального обеспечения, однако оправдана с психологической и экономической точек зрения.

¹ Федеральный закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 № 5473-1. URL: <https://base.garant.ru/1305321/> (дата обращения 06.04.2026).

² Выготский Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. М.: Искусство, 1986 С. 187.

³ Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. М.: Прогресс, 1990. С. 199.

Захарова Алена Сергеевна,
курсант 222 учебной группы, 4 курса
факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России
рядовой внутренней службы;
helena.zaharova@gmail.com
научный руководитель – **Зауторова Э.В.**, д. пед. н., профессор,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Развитие эмоционального интеллекта как условие успешной ресоциализации и снижения риска рецидива у осужденных

Высокий уровень рецидивной преступности свидетельствует о недостаточной эффективности существующих программ ресоциализации осужденных. Традиционный подход, ориентированный преимущественно на трудовое и правовое воспитание, не в полной мере учитывает глубинные психологические механизмы противоправного поведения. Одним из таких механизмов выступает недоразвитие эмоционального интеллекта (далее ЭИ) – способности понимать чужие и свои эмоции и управлять ими.

Цель данной статьи - показать значимость развития эмоционального интеллекта для успешной ресоциализации личности после освобождения из мест лишения свободы. Для этого необходимо раскрыть понятие эмоционального интеллекта в различных теоретических подходах и описать механизмы влияния эмоционального интеллекта на социализацию личности.

Первоначально понятие «эмоциональный интеллект» развивалось в русле исследований социального интеллекта, который разрабатывался Дж. Гилфордом, Х. Гарднером и Г. Айзенком.

В 1990 г. П. Селовек и Дж. Мейер предложили одну из первых и наиболее известных в современной психологии концепций эмоционального интеллекта. Они определили ЭИ как «способность отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для того, чтобы направлять свое мышление и действия»¹.

В настоящее время отсутствует однозначная трактовка эмоционального интеллекта. Некоторые исследователи рассматривают его как компонент социального интеллекта или подструктуру общего интеллекта². Другие, напротив, полагают, что более широким понятием является эмоциональный интеллект, а социальный интеллект – это лишь одна из его составляющих³.

¹ Kimonis, ER, Frick, PJ: Oppositional defiant disorder and conduct disorder grown-up // J Dev Behav Pediatr. №31. 2010. P. 244.

² Горскова Г.Г. Введение понятия эмоционального интеллекта в психологическую культуру // Ананьевские чтения, СПб.: 1999. С. 237-241.

³ Бредберри Т. Эмоциональный интеллект: Самое важное // М.: АСТ:, 2008. С. 46.

Например, Дж. Мейер характеризует ЭИ как социальный, «горячий» вид интеллекта, оперирующий эмоциональной и межличностной информацией.

Значительный вклад в разработку прикладных аспектов эмоционального интеллекта внес Д. Гоулман. По его мнению, эмоциональный интеллект представляет собой совокупность факторов, позволяющих человеку осознавать свои эмоции, мотивировать себя, регулировать настроение, контролировать импульсивные проявления и избегать фрустрации, что в конечном счете способствует успешности в различных сферах жизни¹.

Рувен Бар-Он предложил понимать эмоциональный интеллект как совокупность некогнитивных способностей, компетенций, умений, которые влияют на способность быть успешным в совладении с требованиями и давлением окружающей среды. Для количественной оценки данного конструкта ученый ввел понятие «эмоциональный коэффициент» (EQ)².

По мнению С.П. Деревянко, «эмоциональный интеллект помогает прорабатывать все виды информации, которые связаны с эмоциями; использовать эмоции для облегчения различных когнитивных процессов, таких, как мышление и решение проблем, пользоваться изменениями своего настроения, для того, чтобы справиться с тем или иным заданием, которое является актуальным на данном этапе; быть внимательным к мельчайшим изменениям внутри себя и вокруг; регулировать собственные эмоции, а также те, которые испытывают окружающие»³. Таким образом, личность, у которой уровень эмоционального интеллекта высокий, может использовать эмоции, также отрицательными и управлять ими для того, чтобы достигнуть поставленные цели.

В отечественной психологии первое сформулированное определение принадлежит Г. Г. Гарсковой, которая связывает ЭИ со способностью понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза⁴. И. Н. Андреева, обобщив существующие подходы, выделила общее в их определении и понимании: индивиды с высоким уровнем ЭИ обладают выраженными способностями к пониманию эмоций (собственных и других людей), их выражению и управлению ими, что обуславливает более высокую адаптивность и эффективность в общении и деятельности. Она определяет эмоциональный интеллект как «совокупность ментальных способностей к идентификации, пониманию и управлению эмоциями», подчеркивая, что он

¹ Гоулман Д. Эмоциональный интеллект // М.: АСТ Хранитель, 2016. С. 186.

² Бар-Он Р. Эмоциональный коэффициент // Multi-helth, 1997. С. 113.

³ Деревянко С. П. Эмоциональный интеллект: проблемы категориальности // Психология в современном информационном пространстве: материалы международной научной конференции. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2007. Ч. 1. С. 108.

⁴ Гарскова Г. Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию // Ананьевские чтения. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1999. с. 25.

отличается от социального интеллекта тем, что «включает глубинные эмоции, значимые для личностного (а не для социального) роста»¹.

Эмпирические данные подтверждают, что уровень эмоционального интеллекта напрямую связан с успешностью ресоциализации осуждённых. В исследовании Т.А. Басиной², проведённом на выборке женщин, осуждённых за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, выявлены значимые корреляции между компонентами ЭИ и личностными характеристиками, определяющими адаптационный потенциал.

Установлено, что осуждённые с низким общим уровнем ЭИ (31% выборки) демонстрируют высокую тревожность, подозрительность, эмоциональную возбудимость, конфликтность и низкую активность. Такие женщины испытывают трудности в контроле импульсов, плохо распознают чужие эмоциональные состояния, склонны к враждебной атрибуции и импульсивной агрессии. Эти особенности прямо препятствуют установлению просоциальных связей, соблюдению режимных требований и конструктивному разрешению конфликтов, то есть составляют психологический барьер ресоциализации.

Напротив, осуждённые с высоким уровнем ЭИ характеризуются эмоциональной устойчивостью, доверчивостью, высокой активностью и лучшим интеллектуальным контролем. Они успешнее справляются с пенитенциарным стрессом, легче адаптируются к условиям изоляции и демонстрируют большую готовность к участию в психокоррекционных программах.

Особый интерес представляет выявленный автором «дефицит управления эмоциями» при относительно сохранном их понимании: 47% осуждённых имеют низкий уровень управления чужими эмоциями, 40% – низкий уровень управления собственными. Это означает, что даже распознавая эмоциональные состояния, осуждённые не способны их регулировать, что приводит к эмоциональным срывам и конфликтам. Следовательно, мишенью реабилитационных программ должно стать не просто развитие распознавания эмоций, а именно формирование навыков саморегуляции и эмпатического управления межличностными ситуациями.

Риск рецидива, безусловно, связан с криминальным окружением, отсутствием работы или зависимостью, однако все эти внешние факторы преломляются через эмоционально-волевую сферу личности. Без развития эмоционального интеллекта даже благоприятные условия на свободе не гарантируют законопослушного поведения.

¹ Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии // Новополюцк : ПГУ, 2011. С. 50.

² Басина Т. А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и личностных характеристик осуждённых женщин // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2025. №2. С. 9-10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-emotsionalnogo-intellekta-i-lichnostnyh-harakteristik-osuzhdyonnyh-zhenschin> (дата обращения: 06.04.2026).

К числу факторов рецидива, обусловленных дефицитом ЭИ, относятся импульсивная агрессия, неумение справляться с фрустрацией и низкая стрессоустойчивость. Осуждённый, который не распознаёт свои предпреступные состояния – нарастающий гнев, обиду или тревогу – не может их вовремя отрегулировать и срывается в правонарушение. Отдельного внимания заслуживает алекситимия: когда человек не способен вербализовать собственные эмоции, что приводит к действиям как бы вслепую, не понимая истинных причин своего поведения.

Влияние развития ЭИ на снижение рецидива можно представить через несколько последовательных механизмов. В первую очередь, осуждённый учится осознавать свои эмоции: замечать телесные сигналы гнева или тревоги до того, как они перерастут в неконтролируемое действие, и вместо удара сделать паузу. Во-вторых, развитая эмпатия позволяет понять эмоции потенциальной жертвы – преступление часто требует её обезчеловечивания, а способность представить её страдания тормозит противоправный импульс. В-третьих, человек учится использовать эмоции для планирования: вместо немедленного криминального удовлетворения потребности он направляет энергию в законное русло и способен отложить вознаграждение ради долгосрочных целей. И наконец, сформированные социальные навыки побуждают его в трудной ситуации обратиться за помощью – к родственникам, психологу или соцработнику, а не замыкаться и не совершать преступление из гордости или отчаяния.

Эмпирические исследования подтверждают данную логику. Согласно результатам зарубежных исследований, у осуждённых с более высокими показателями ЭИ достоверно меньше нарушений режима в колонии и выше вероятность завершения реабилитационных программ. Мета-анализы программ когнитивно-поведенческой терапии, включающих компоненты развития ЭИ (например, R&R или ART), показывают снижение рецидива на 15–25% по сравнению с контрольными группами¹.

Вместе с тем важно учитывать ограничения. Развитие ЭИ не работает изолированно от социально-экономических факторов: если освободившийся не может найти работу и жильё, то эмоциональный интеллект не гарантирует отказа от преступления. Кроме того, существует риск манипулятивного использования повышенного ЭИ – некоторые осуждённые могут применять эти навыки для более изощрённого обмана или психологического давления. Поэтому развитие ЭИ должно сочетаться с ценностно-нормативной коррекцией и системной работой: диагностикой исходного уровня, специализированным тренингом и закреплением навыков в реальных жизненных ситуациях с обратной связью.

¹ Baggio S., et al. Reducing recidivism using the Reasoning and Rehabilitation program: a pilot multi-site-controlled trial among prisoners in Switzerland. 2020.

Ерзикова Анастасия Олеговна,
командир отделения 221 учебной группы, 4 курса
факультета психологии и пробации, ВИПЭ ФСИН России,
младший сержант внутренней службы;
swittsstar@mail.ru
научный руководитель – **Ракитская О.Н.**, к.псих.н, доцент
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Проблема самоотношения как фактор реабилитации и ресоциализации личности

В психологии нет единого подхода к изучению отношения человека к себе, хотя этот феномен исследуется активно. Существует множество категорий для его описания, включая самооценку, самоуважение, самопринятие, самоотношение, самоуверенность и чувство собственного достоинства. Их содержание в отечественной науке раскрывается с помощью таких психологических категорий, как «установка» (Д. Н. Узнадзе), «личностный смысл» (А. Н. Леонтьев), «отношение» (В. Н. Мясищев), «социальная установка» (И. С. Кон, Н. И. Сарджвеладзе), «чувство» (С. Л. Рубинштейн)¹.

Самоотношение – сложный психологический феномен, характеризующий позицию личности по отношению к самой себе. Характеристики самоотношения определяют, насколько адекватно личность сможет адаптироваться в сфере своей профессиональной деятельности, и влияют на ее общественно значимую активность. Самоотношение представляет собой своеобразный саморегулирующий механизм, который присутствует на всех этапах поведенческой активности, начиная со стадии формирования мотива и заканчивая анализом результата деятельности².

Уровень самоотношения играет ключевую роль в процессе ресоциализации – осознанного изменения поведения человека в ситуации социального неуспеха, связанного с переосмыслением ценностей, норм и способов взаимодействия с обществом. Самоотношение влияет на адаптацию, мотивацию, способность к самоконтролю и построение межличностных отношений, что напрямую сказывается на успешности ресоциализации лиц, демонстрирующих девиантные (и делинквентные) формы поведения.

¹ Колышко А. М. Психология самоотношения : учебное пособие / А. М. Колышко. Гродно: ГрГУ, 2004. С.178.

² Елькина М. А. Структура, параметры и функции самоотношения / М. А. Елькина // «CHRONOS»: мультидисциплинарные науки. 2021. №12 (62). Т.6. С.40-42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-parametry-i-funktsii-samootnosheniya> (дата обращения: 02.04.2026).

Позитивное самоотношение способствует формированию позитивной «Я-концепции». Оно определяет самовосприятие, фильтрует информацию о себе и влияет на поведенческие проявления. Такое самоотношение помогает личности ориентироваться в социальных пространствах, ставить цели, разрешать кризисные ситуации, выступая фактором успешной ресоциализации. Например, в исследованиях наркозависимых пациентов Н. П. Барковой было показано, что изменение самоотношения в ходе реабилитации повышает эффективность ресоциализации и адаптации в социуме за счет упорядочивания ценностных ориентаций, обеспечивающих целостность и единство личности. Развитие самоанализа, самоконтроля и саморегуляции на основе позитивного самоотношения создаёт основу для продуктивных способов совладания с трудными жизненными ситуациями¹.

В системной психологии Э. В. Галажинского и В. Е. Ключко эмоции отражают смыслы вещей через их системные характеристики, формируемые в контакте личности с окружающей средой. Эмоции не только контролируют взаимодействие сознания с миром, но и трансформируют его, наполняя смыслами и ценностями. Данная мысль позволила В. Е. Ключко определить функции самоотношения в системе личности: отражение себя через призму мнений окружающих людей; самовыражение и понимание своих качеств; обеспечение ощущения целостности и стабильности восприятия себя; осознанная саморегуляция поведения, чувств и реакций; поддержание психического равновесия и защита личности от переживаний тревоги и стресса; осмысление происходящего, планирование будущего, рефлексирование над поступками и мыслями посредством внутреннего диалога².

В работах С. Р. Пантелеева отмечается, что социальная ситуация оказывает наиболее важное определяющее воздействие на характер и структуру самоотношения конкретного человека. В подтверждение этому он приводит мнение А. Г. Асмолова, И. С. Кона, которые писали, что основная особенность «личностных смыслов» состоит в том, что они зависят от «социальной ситуации», в которой происходит развитие личности, от ее места в структуре социальных отношений. Другими словами, личностные смыслы определяются «социальной позицией» индивида. В теории С. Р. Пантелеева самоотношение определяется в качестве обобщенной

¹ Баркова Н. П. К проблеме самоотношения наркозависимой личности на разных этапах реабилитации/ Н. П. Баркова // Известия Иркутского государственного университета. 2014. С. 2-11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-samootnosheniya-narkozavisimoy-lichnosti-na-raznyh-etapah-reabilitatsii> (дата обращения: 02.04.2026).

² Граблин А. Г. Анализ понятия «самоотношение» в отечественной и зарубежной психологии / А. Г. Граблин // Современная студенческая наука: актуальные задачи, проблемы и перспективы. Материалы международной студенческой научной конференции. В 5-ти частях. 2019. С. 272-282. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41408843> (дата обращения: 02.04.2026).

одномерной структуры, отражающей относительно устойчивый уровень позитивного или негативного отношения личности к самой себе¹.

На основании исследований В. В. Столина, общая конструкция самоотношения с позиции эмоционально-оценочной структуры включает в себя три критерия: аутосимпатию, самоуважение и самоинтерес, эти измерения за счет аддитивности данной системы интегрируются в ощущение позитивного или негативного отношения человека к себе².

С целью выяснения характера самоотношения лиц, проявивших девиантные формы поведения, нами было проведено эмпирическое исследование с помощью методики (МИС) С. Р. Пантелеева. В качестве респондентов выступили 30 человек женского (n=15) и мужского (n=15) пола, содержащихся в СИЗО-2 УФСИН России по Забайкальскому краю и распределенных в экспериментальные группы (ЭГ 1 и ЭГ 2 соответственно). Полученные результаты представлены в таблицах с распределением уровня выраженности измеренных параметров самоотношения (таблицы 1 и 2).

Таблица 1.

Распределение значений методики исследования самоотношения в ЭГ 1

Шкалы методики	Высокие(%)	n	Средние(%)	n	Низкие(%)	n
Открытость	20,1	3	79,9	12	0	0
Самоуверенность	0	0	93,3	14	6,7	1
Саморуководство	13,4	2	73,2	11	13,4	2
Зеркальное Я	20,1	3	73,2	11	6,7	1
Самоценность	26,8	4	66,5	10	6,7	1
Самопринятие	6,7	1	79,9	12	13,4	2
Самопривязанность	0	0	100	15	0	0
Конфликтность	0	0	100	15	0	0
Самоуважение	20,1	3	73,2	11	6,7	1

Таблица 2.

Распределение значений методики исследования самоотношения в ЭГ 2

Шкалы методики	Высокие(%)	n	Средние(%)	n	Низкие(%)	n
Открытость	33,5	5	66,5	10	0	0
Самоуверенность	13,4	2	86,6	13	0	0
Саморуководство	20,1	3	73,2	11	6,7	1
Зеркальное Я	6,7	1	93,3	14	0	0
Самоценность	40,2	6	59,8	9	0	0
Самопринятие	20,1	3	79,9	12	0	0

¹ Пантелеев, С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. / С. Р. Пантелеев. Москва: Издательство МГУ, 1991. С. 110.

² Андропова, О. Е. Проблема компонентов, характеристик и основных типов самопознания в психологии/ О. Е. Андропова // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. С. 149-152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-komponentov-harakteristik-i-osnovnyh-tipov-samosoznaniya-v-psiologii> (дата обращения: 02.04.2026).

Самопривязанность	33,5	5	67,5	10	0	0
Конфликтность	0	0	67,5	10	33,5	5
Самоуважение	0	0	86,6	13	13,4	2

Полученные данные отражают достаточно позитивное самоотношение у участников исследования. Большая часть результатов попала в средний диапазон. Вероятно, на результаты мог повлиять актуальный уровень самопознания. Так, отсутствие «низких» баллов по шкале «открытость» в обеих группах свидетельствует о том, что испытуемым не свойственен глубокий уровень осознанности, рефлексивности и критичности.

Сравнительный анализ полученных данных с применением непараметрического критерия Манна-Уитни позволил выявить особенности самоотношения в женской и мужской группах испытуемых (таблица 3).

Таблица 3.

Сравнительный анализ значений методики исследования самоотношения в экспериментальных группах

Шкалы методики	Критерий Манна-Уитни ($U_{эмп}$)	Уровень значимости $U_{эмп}$	Средние значения	
			ЭГ 1	ЭГ 2
Внутренняя честность (открытость)	86	-	6,1	7,0
Самоуверенность	55,5	$p \leq 0.01$	7,3	9,2
Саморуководство	96	-	6,0	6,7
Отраженное самоотношение	94	-	6,4	5,9
Самоценность	78	-	8,1	9,5
Самопринятие	60	$p \leq 0.05$	6,7	8,1
Самопривязанность	28	$p \leq 0.01$	4,3	7,3
Внутренняя конфликтность	49,5	$p \leq 0.01$	6,8	4,3
Самообвинение	52,5	$p \leq 0.01$	6,4	4,3

Согласно данным, приведенным в таблице, можно увидеть, что есть значимые различия по некоторым шкалам методики, таким как, самоуверенность, самопривязанность, внутренняя конфликтность и самообвинение.

По шкале «самоуверенность» можно сказать, что испытуемые обеих групп в среднем достаточно уверены в том, что им есть, за что себя уважать. Однако мужчины считают себя более волевыми и самостоятельными, нежели испытуемые женщины. Такая уверенность в своих силах может, с одной стороны, положительно влиять на процессы ресоциализации представителей спецконтингента исправительных учреждений, так как они будут более уверенно себя чувствовать и вести в новых условиях жизненных ситуаций, но, с другой стороны, их готовность меняться в связи с этим будет меньше.

Данные шкалы «самопривязанность» могут говорить о том, что у мужчин более ригидная Я-концепция, подтверждая их нежелание меняться

на фоне общего положительного отношения к себе. Поскольку удовлетворенность собой такого рода часто связана с привязанностью к неадекватному «образу Я», прогноз в отношении эффектов исправления будет скорее неблагоприятный.

Для респондентов женского пола более присуща неудовлетворенность собой наряду с желанием что-то в себе изменить, соответствовать идеальному образу-Я.

Следует отметить, что уже описанные особенности самоотношения дополняются результатами по шкале «внутренняя конфликтность». Согласно ее показателям, у мужчин общий уровень внутренней конфликтности ниже, чем у женщин, что может говорить о том, что мужчины якобы не имеют или, скорее всего, отрицают проблемы, связанные с теми условиями, в которых они оказались. Про женщин же можно сказать, что у них по сравнению с мужчинами более развит уровень рефлексии, обеспечивающий осознание своих трудностей и признание несовершенств в «образе Я», препятствующий вытеснению актуальных трудностей.

Женщины более склонны к самообвинению, нежели чем мужчины, что может означать, что в своих проблемах данные испытуемые обвиняют себя, а не других. С одной стороны, признаки негативного самоотношения, представленные в шкале, при чрезмерной выраженности могут приводить к защитным формам поведения, в том числе в виде агрессии. С другой стороны, признание вины может помогать при ресоциализации личности для осознания того, что человек несет ответственность за свои действия. Поэтому нужно принимать особенности своей личности, анализируя свои поступки и делая определенные выводы, принимая решения о необходимых и посильных изменениях.

Уровень самопринятия, отражающий доброжелательное отношение к себе, тоже несколько выше у мужчин, совершивших противоправные действия. При этом они склонны относиться к себе одобрительно, даже признавая некоторые свои недостатки.

Гендерные различия, обнаруженные нами при исследовании самоотношения испытуемых, могут по-разному отражаться на стратегиях адаптации и ресоциализации людей в исправительных учреждениях. Так, более выраженные позитивные аспекты самоотношения мужчин, опирающихся на уверенность в себе и стабильность образа «Я», помогут быстрее адаптироваться в новых условиях за счёт решительности и отсутствия сомнений, но отрицание проблем и недостаточная критичность при этом могут мешать осознанию необходимости полезных изменений.

Для женщин, более склонных к рефлексии, осознанию трудностей и самоанализу, неудовлетворённость текущим состоянием и стремление к самоизменению могут, с одной стороны, стимулировать активные действия по развитию и адаптации, а с другой – привести к риску дезадаптации из-за повышенной склонности к самообвинению, чрезмерной самокритики или сниженной самооценки.

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что наличие позитивных и негативных аспектов в самоотношении личности по-разному обеспечивает процесс ее развития, адаптации и ресоциализации. Например, если мужчины «выигрывают» в уверенности и решительности действий, то женщины – в рефлексии и большей готовности к изменениям. Для эффективной ресоциализации важно учитывать эти особенности и, при необходимости, корректировать стратегии: кому-то развивать рефлексивность и самокритичность, кому-то – оптимизировать уровень самообвинения и укреплять уверенность в себе. Как итог, можно говорить о том, что самоотношение выступает регулятором реабилитационного процесса: оно определяет готовность личности к изменениям, способность преодолевать трудности и выстраивать новые социальные связи.

Гаркунова Мария Ивановна,
заместитель командира взвода 222 учебной группы, 4 курса
факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России
сержант внутренней службы;
maffka654@gmail.com
научный руководитель – **Зауторова Э.В.**, д. пед. н., профессор,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

**Страхи осужденных женщин как барьер
ресоциализации: реабилитационный потенциал
психологической коррекции в пенитенциарной среде**

Традиционно в пенитенциарной психологии происходит изучение психоэмоционального состояния лиц, лишенных свободы, однако в контексте задач реабилитации и ресоциализации это изучение приобретает не только теоретическую, но и прикладную значимость. Изоляция от общества, ломка привычного жизненного уклада, подчинение строгому режиму и пребывание в специфической социальной среде становятся серьезным препятствием для последующей социализации личности. Центральное место среди них занимают разнообразные страхи, которые выступают как естественная психологическая реакция на экстремальные условия существования, но при этом блокирующие реабилитационный потенциал осужденных.

Страхи осужденных носят многогранный характер. Они могут быть как базовыми за физическую безопасность и здоровье, так и сложными социальными страхами, связанными с будущим, репутацией и ресоциализацией. Исследования показывают, что осужденные, отбывающие наказание, испытывают интенсивные страхи, связанные с неопределенностью своего будущего, ухудшением здоровья¹, а также страхи перед осуждением и отвержением со стороны общества.

Зарубежные исследования подчеркивают, что женщины в местах лишения свободы переживают изоляцию иначе, чем мужчины, испытывая более острые страхи, связанные с разлукой с детьми и семьей, разрушением материнской роли и утратой эмоциональных связей². Следовательно, индивидуализация личности в процессе реабилитации требует учета гендерной специфики.

Теоретическое исследование страхов и их проявлений у осужденных женщин в условиях изоляции закономерно начинается с анализа

¹ Штефан Е. Ф. Страхи относительно своего будущего, у осужденных, больных туберкулезом // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. №6. С. 2.

² Акопян Л. С. Тревожность и страхи женщин в местах лишения свободы // Вестник СЮИ. 2015. №2 (16). С. 116.

психологической сущности данного феномена, что требует комплексного рассмотрения как отечественных, так и зарубежных научных подходов. Страх относится к классу отрицательных эмоций. Эмоции – это объективно существующие явления, которые сопровождают всю жизнь человека и помогают быстро определить полезность или вредность сложившихся в определенный момент времени внешних или внутренних ситуаций¹. Страх – защитная реакция организма, основанная на инстинкте самосохранения. Однако он может появляться в ситуациях, когда нет опасности для жизни человека и его близких, чем начинает препятствовать процессам развития и социализации.

А. И. Захаров, рассматривая понятие «страх» пишет, что в нём отобразено восприятие угрозы или отчуждения чувства безопасности. Страх – это аффективное отражение в сознании конкретной угрозы для жизни и благополучия человека². З. Фрейд определил страх как аффективное состояние ожидания и подготовки к опасности, даже неизвестной. Он делает разграничение между реальным страхом как рациональной реакцией на внешнюю опасность, служащей самосохранению, и невротическим страхом (тревогой), который связан с неизвестной опасностью и проистекает из неразряженного либидо или неразрешённых внутренних конфликтов, берущих начало в детстве³.

Словарь психологических терминов дает следующее определение: «Страх – эмоция, возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности. В отличие от боли и других видов страдания, вызываемых реальным действием опасных для существования факторов, страх возникает при их предвосхищении. Диапазон оттенков страха: опасение, боязнь, испуг, ужас»⁴. Данное определение является ключевым для разработки реабилитационных программ, поскольку оно точно отражает двойственную природу переживаний осужденных, требующую комплексной коррекции.

В условиях лишения свободы угроза их социальному существованию (разрыв связей, утрата статуса) становится столь же актуальной, как и потенциальная биологическая опасность. Хроническое состояние страха является неотъемлемым и во многом системообразующим компонентом психологического опыта лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Отечественные исследования Ю. А. Алферова и Е. А. Антонян, посвященные психическим состояниям осужденных, опирались на методики,

¹ Волков Б. С., Волкова Н. В. Психология развития человека. // М.: Академ. Проспект, 2004. С. 5.

² Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей // СПб.: Изд-во «СОЮЗ», 2007. С. 33-34.

³ Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции // М.: Наука, 1989. С. 223.

⁴ Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психология. Словарь // М.: Политиздат, 1990. С. 294.

направленные на оценку личностной и ситуативной тревожности, изучение эмоционального фона, а также на проективные методы и структурированное клиническое интервью¹. Их работы позволили выявить статистически значимые отличия в психологическом состоянии осужденных по сравнению с контрольными группами.

Во-первых, выявлена повышенная тревожность, приобретающая не только ситуативный, но и генерализованный личностный характер, что проявляется в хронической настороженности, ожидании угрозы и нарушениях сна, формируя феномен «тюремной акцентуации». Во-вторых, констатирована эмоциональная неустойчивость, выражающаяся в резкой лабильности настроения – от аффективных вспышек гнева до состояний апатии и эмоционального опустошения, что, является прямым следствием фрустрации базовых потребностей в условиях изоляции. В-третьих, отмечено глубокое ощущение неуверенности в себе и будущем, обусловленное утратой прежних социальных опор и неопределенностью статуса; автор определял это как формирование «комплекса социальной неполноценности», который подавляет просоциальную активность и усиливает зависимость личности от деструктивных норм тюремной субкультуры.

Теоретический и эмпирический вклад ученых, изучавших пенитенциарный стресс, позволил перейти от констатации негативных состояний осужденных, к пониманию их системных причин. Значительный вклад в теоретическое обоснование дезадаптации осужденных внес М. Г. Дебольский, заложивший основы концепции пенитенциарного стресса. Он систематизировал стрессоры среди лишения свободы, разделив их на физиолого-гигиенические (скученность, шум), режимно-организационные (жесткий распорядок, надзор) и социально-психологические (конфликты, разрыв связей). Для понимания механизмов развития этого состояния автор разработал динамическую модель, выделив три основные стадии: первичной дезорганизации (острая реакция на изоляцию), неустойчивой адаптации (поиск способов приспособления) и, в неблагоприятных случаях, дезадаптации с признаками психологического истощения².

Е. В. Еремеев в своей работе указывал, что часто пенитенциарный (тюремный) стресс рассматривается как синоним эмоциональной напряженности, связанный с новыми условиями мест лишения свободы. Данный синоним схож с ранее упомянутым определением страха. Следовательно, можно утверждать, что факторы возникновения пенитенциарного стресса будут также факторами для развития эмоции страха, который, в свою очередь, снижает реабилитационный потенциал осужденных.

¹ Антонян Ю. М., Верещагин В. А. Тюремная субкультура и нейтрализация негативных проявлений // Гос-во и право. 1996. №10. С. 72-79.

² Дебольский М. Г. Психология исправительной деятельности // М.: НИИ МВД России, 1995. С. 88-91.

Среда лишения свободы характеризуется целым комплексом дезадаптирующих факторов. К ним относятся: монотонность повседневного существования, нарушение естественных циклов сна и бодрствования, искажение восприятия пространства и времени из-за вынужденной малоподвижности (гипокинезия), а также острый дефицит информации («сенсорный голод») и социальных контактов, приводящий к переживанию одиночества.

Дополнительные трудности создают особенности социального взаимодействия в пенитенциарных учреждениях: частые межличностные конфликты, атмосфера недоброжелательства, грубость в обращении, скудные бытовые условия, влияние криминальной субкультуры и постоянное психологическое давление как со стороны персонала, так и со стороны других осужденных. В подобной обстановке высок риск развития депрессивных состояний, для которых типичны чувства одиночества, скуки, раздражительности, вялость, падение активности, ослабление воли и апатия.

Особую роль как мощный стрессор играет реальное физическое насилие, преимущественно исходящее от других заключенных, или же постоянное ожидание такой угрозы. К значимым стрессогенным факторам также причисляются скученность и бытовые проблемы.

Длительный информационный дефицит, усугубляемый монотонностью окружения, понимается как нехватка значимых для личности сигналов и может приводить к функциональным расстройствам мозговой деятельности, известным как «информационный невроз». Индивидуальная изоляция провоцирует рост тревожности, эмоциональной неуравновешенности и лабильности настроения. Групповая же ведет к депрессивным проявлениям, враждебности, нарушениям сна и ухудшению когнитивных функций. При ее затяжном характере неизбежно возникают нарушения в межличностных отношениях, что выливается в конфликты и формирование в группе статуса «отверженных».

Как убедительно показано в исследованиях М. Е. Сандомирского, в условиях хронического пенитенциарного стресса нарушаются процессы психической адаптации осужденных, что значительно повышает риск возникновения пограничных психических расстройств у лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы¹.

Эмпирические исследования показывают, что, самый часто испытываемый страх среди осужденных женщин – это страх возможных неблагоприятных изменений в личной жизни (85 %): задумываясь о будущем, какой бы не был по продолжительный срок отбывания наказания, женщины испытывают страх перед будущим: «страх получить еще один срок», «остаться здесь», «страх перед свободой», «совершить еще одно преступление» и т. д. «Страх возвращения домой», «не достигнуть цели»,

¹ Сандомирский М. Е. Состояние психической адаптации в условиях хронического психоэмоционального стресса в связи с личностно-типологическими характеристиками. // Автореф. дис. ... к. мед. н. Оренбург, 2001. С. 15.

«презрение со стороны окружающих» и т. д. Также отмечены страхи старости, возврата к употреблению наркотических веществ, унижения, неизвестности и т. д.

Шестьдесят процентов осужденных испытывают страх перед авторитетными личностями. Осужденные отмечали, что боятся «издевательства других осужденных», «завтрашнего дня», а также «замкнутого пространства», «темноты, где может произойти что угодно» и т. д. Следующий по частоте ответ – это страх отвержения и потери близких и страх за детей (50 %), причем наиболее актуальными являются страхи: «страх неправильности своих поступков», «не справиться с чем-либо», «потерять веру в людей», «быть не понятой», «потерять семью», «быть никому не нужной» и т. д. Меньше всего респондентов (40 %) назвали страх за свое здоровье и здоровье своих близких¹.

Таким образом, страх в условиях пенитенциарной изоляции является системообразующим компонентом психоэмоционального состояния осужденных женщин, детерминированным комплексом объективных стресс-факторов. Хроническое переживание страха ведет к дезадаптации, формированию устойчивых тревожных состояний и снижает эффективность процессов развития, социализации и реабилитации. Условиями эффективности этих процессов выступают: учет гендерной специфики страхов, разработка адресных реабилитационных программ, включение современных технологий психологической коррекции и формирование в пенитенциарной среде, направленной не только на изоляцию, но и на восстановление личностного ресурса.

¹ Зауторова Э. В. Социальные страхи осужденных женщин, находящихся в местах лишения свободы // Теория и практика социогуманитарных наук. 2025. №4 (32). С. 63-64.

Рокина Мария Юрьевна,
курсант 222 учебной группы, 4 курса
факультета психологии и probation ВППЭ ФСИН России
младший сержант внутренней службы
rokinamasha@gmail.com;
научный руководитель – **Зауторова Э.В.**, д. пед. н., профессор,
ВППЭ ФСИН России, г. Вологда

Особенности осознания своего будущего и формирования жизненных целей осужденными при подготовке к условно-досрочному освобождению или при подготовке к переводу в колонию-поселение

Вопрос формирования у осужденных смысложизненных ориентаций в наши дни приобретает особый статус и положение. В настоящее время важность формирования смысложизненных ориентаций трудно переоценить. В тот момент, когда у людей формируется четкое понимание того, что является для них ценным, значимым и важным, они начинают лучше справляться с вызовами, которые встречаются на их жизненном пути.

Человек часто задаётся вопросом о цели и смысле своего существования, о своём месте в этом мире, о предназначении, о том, чего он хотел бы достичь и с чем уже справился. В местах лишения свободы эти вопросы остро звучат в жизни каждого осуждённого. Эти вопросы и являются образующими при формировании смысложизненных ориентаций осужденных, которые проведут его через все жизненные трудности и сложности, которые дадут ощущение направления и зададут вектор движения. В зависимости от того, какие сформировались ценности и ориентации у осужденного, будет зависеть его дальнейшая судьба после освобождения из мест лишения свободы – его поведение, стремление к созданию семьи или налаживание контакта уже с имеющейся, отношение к работе и труду, переосмысление своего поведения и так далее. Смысложизненными ориентациями будет определять вектор движения человека.

Факторы, способствующие формированию смысложизненных ориентаций, изучали такие исследователи, как И. В. Абакумов, Т. Н. Балина, П. Н. Ермаков, Д. А. Леонтьев, А. Ш. Музаева и другие. Ученые установили, что на формирование смысложизненных ориентаций влияет множество факторов, включая личный опыт и убеждения, культурное и социальное влияние, а также отношения с другими людьми и окружающей средой¹.

¹ Пудов А. Н. Факторы формирования смысложизненных ориентаций: Вестник Таганрогского института управления и экономики. Таганрог, 2023. С. 60-64.

Анализ отечественной и зарубежной научной литературы показывает, что жизненные планы осуждённых, отбывающих наказания в местах лишения свободы, являются актуальной проблемой для исследования. Если в вопросах о смысложизненных ориентациях осужденных, готовящихся к условно-досрочному освобождению можно выделить конкретное направление – ориентация на ближайшее освобождение и восстановление полезных социальных связей, то менее изученным представляется вопрос о психологических особенностях жизненных планов осужденных, отбывающих наказания в колониях-поселениях или готовящихся к переводу в колонию-поселение.

Колония-поселение – это вид исправительного учреждения специального назначения, который является «промежуточным этапом» между пребыванием осужденного в исправительном учреждении с более строгими условиями отбывания наказаний и жизнью на свободе. Перевод в колонию-поселение является положительным и поощрительным фактором наряду с условно-досрочным освобождением и заменой неотбытой части наказания более мягким видом.

Жизненные планы личности – это система целей, состоящая из представления человека о желаемом будущем и направленная на их достижение. Осуждённые, отбывающие наказание в местах лишения свободы, имеют жизненные планы, которые меняются под влиянием естественной и искусственной «трансформации», посредством влияния средовых (внешних) и внутренних условий.

Жизненные планы относятся к категории направленности личности, которые изучались В. Г. Деевым и А. В. Наприсом. А. В. Наприс, изучая жизненные планы осужденных, пришёл к выводу, что «жизненные планы являются высшим уровнем направленности личности¹.

Наличие смысложизненной ориентации может иметь множество преимуществ для благополучия человека. По мнению ряда исследователей, люди, у которых есть чувство цели и направления в жизни, с большей вероятностью испытывают положительные эмоции, более высокий уровень удовлетворённости и улучшают психическое здоровье². Однако формирование смысложизненных ориентаций также может быть источником стресса и конфликтов. Жизненные ориентации могут вступать в противоречие с общественными нормами или семейными ожиданиями, что приводит к разрыву отношений и чувству разобщенности. Таким образом, формирование смысложизненных ориентаций является важной и актуальной проблемой в психологии.

Нами было проведено исследование на базе ФКУ ИК-6 УФСИН России по Республике Марий Эл. Общая численность исследуемых составила 40

¹ Наприс А. В. Психологическая характеристика личностных жизненных планов и их влияние на поведение осужденных молодежного возраста: диссертация. Рязань, 1997. 220 с.

² Балина Т. Н. Роль способностей в поддержании психического здоровья: Вестник Таганрогского института управления и экономики. Таганрог, 2022. С. 73-76.

осужденных. В ходе проведения исследования были сформированы две экспериментальные группы. Основанием для разделения стал вид поощрения осужденных – предоставление УДО или перевод в колонию-поселение.

Экспериментальная группа 1 (ЭГ1) – осужденные, готовящиеся к условно-досрочному освобождению (20 человек).

Экспериментальная группа 2 (ЭГ2) – осужденные, готовящиеся к переводу в колонию-поселение (20 человек).

В качестве методик были выбраны три психодиагностических инструмента: Тест смысловых ориентаций, Комплексное исследование личности осужденного и методика «Готовность к риску».

В ходе интерпретации полученных данных по методике КИЛО после статистической обработки результатов, наиболее значимыми оказались показатели по шкалам «установка на социально желательные ответы», «отчуждение», «сила Эго» и «склонность к агрессии».

По шкалам «установка на социально желательные ответы» и «сила Эго» осужденные, готовящиеся к УДО, получили наибольший показатель, что может свидетельствовать о том, что в ходе проведения тестирования осуждённые старались создать наиболее благоприятный образ себя, а также продемонстрировали способность к управлению своими эмоциями и настроением, умение находить им адекватное объяснение и реалистичное выражение. Стоит отметить, что осужденным с высокими баллами по шкале «сила Эго» также характерно умение доводить начатое до конца, быть последовательным в своих поступках, что является важным качеством при подготовке осуждённых к условно-досрочному освобождению.

Высокие показатели по шкалам «склонность к агрессии» и «отчуждение» для осужденных, готовящихся к переводу в колонию-поселение, свидетельствуют о том, что осужденные осознают, что продолжают оставаться в местах лишения свободы, им присуще чувство изолированности от общества, а также ощущение враждебности в окружающей их среде, что приводит к агрессивному поведению как способу самозащиты. Таким образом, данный вид осужденных старается заслужить самоуважение в той среде, в которой они продолжают находиться, даже в ситуации перевода в другое учреждение с более легкими условиями отбывания наказания.

По результатам обработки данных по методике смысловых ориентаций был сделан вывод, что у осужденных, готовящихся к условно-досрочному освобождению показатели по шкалам «цели в жизни» и «осмысленность жизни» выше, чем у осужденных, готовящихся к переводу в другое учреждение. Это может быть связано с тем, что осужденные, покидающие учреждение, в большей мере осознают свою будущую жизнь, строят планы и выстраивают алгоритм своих действий после освобождения, чем те осуждённые, которые остаются в местах лишения свободы, хоть и

переводятся в другое учреждение с облегченными условиями отбывания наказания.

По результатам статистической обработки данных оценки склонности к риску, можно сделать вывод, что готовность рискнуть у осужденных, готовящихся к условно-досрочному освобождению выше, чем у тех, кто остается в исправительном учреждении. Это связано с тем, что осужденные, которые остаются в исправительном учреждении не готовы совершать рискованные действия, так как это может привести к ужесточению условий их содержания, что приведет к потере возможности на условно-досрочное освобождение.

Осуждённые, готовящиеся к условно-досрочному освобождению, осознают, что в скором времени они больше не будут ограничены правилами учреждения, им присуще чувство свободы, которую они смогут ощутить в ближайшее время, так как длительность срока пребывания в данном учреждении (ФКУ ИК-6 УФСИН России по Республике Марий Эл) в среднем составляет 7-8 лет.

Таким образом, можно сделать вывод, что уровень осознания своего будущего у осужденных, готовящихся к условно-досрочному освобождению, и осуждённых, готовящихся к переводу в другое учреждение практически одинаковый. Однако, осужденные, готовящиеся к условно-досрочному освобождению, в большей мере осознают свои цели на будущее и проявляют большую готовность к действиям вне условий ограничения свободы.

Путятова Софья Юрьевна,
курсант 2 курса факультета психологии и пробации,
234 учебной группы,
ФКОУ Академия ФСИН России,
рядовой внутренней службы
научный руководитель – **Казакова Т.А.,**
канд. пед.н., доцент,
Академия ФСИН России, г. Рязань
tina4242@yandex.ru

Обучение в тюрьме: парадоксы пенитенциарной системы

Цель тюремного заключения действительно состоит в том, чтобы перевоспитать осужденных и снизить уровень рецидивизма (возвращения к преступному поведению), то почему бы не предоставить им возможности для получения образования и развития профессиональных навыков? Образование в современном обществе рассматривается как приоритетное направление деятельности государства. В отношении лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, оно выступает, согласно уголовно-исполнительному законодательству, одним из основных средств исправления.

Повысить свой интеллектуальный, профессиональный уровень, получить средне-техническое или даже высшее образование, находясь за колючей проволокой, беспрепятственно может каждый осужденный. И это не миф, не мечта, а действительность. Подобную возможность имеют осужденные не только за рубежом, но и в России, было бы стремление.

Немаловажным моментом является и предварительная социализация нынешних осужденных. Любой срок рано или поздно заканчивается выходом на свободу, и после этого отбывший наказание осужденный должен как-то устроиться в нормальной жизни. Социализация должна быть адаптирована к уникальным личностным особенностям каждого осужденного и направлена только на создание внутренних и внешних условий, необходимых для её реализации.

Концепция образования в пенитенциарных учреждениях в рамках программы реабилитации осужденных не является чем-то новым. Образование в пенитенциарных учреждениях – это одна из лучших возможностей получить необходимую помощь, которая позволит осужденным успешно адаптироваться в постоянно меняющемся обществе¹.

Онлайн-образование, доступное на цифровых платформах, даёт осужденным возможность получать новую информацию и развивать свои

¹ Казакова Т. А. Образование лиц, находящихся в местах лишения свободы, в эпоху цифровизации // Российский научный вестник. 2026. № 1. С. 363-367.

способности при условии, что спрос на образование и профессиональную подготовку в тюрьмах должен быть таким же, как и в традиционных учебных заведениях. Цифровое образование даёт осужденным стимул к исправлению, а также готовит их к успешной реинтеграции в общество после освобождения. Интернет-технологии не могут изменить качество образования в процессе реабилитации осужденных, они могут только поддерживать его. Более того, наличие самых инновационных, мобильных и удобных в использовании технологий само по себе не улучшит доступ к ним и их эффективность, если у пользователей на местах не будет времени, места, ресурсов, энергии и мотивации для их использования.

Во многих российских пенитенциарных учреждениях осужденные имеют возможность получить не только базисное среднее образование, но также среднее профессиональное и даже высшее.

Естественно, когда осужденные занимаются на уроках, готовят домашние задания – времени на криминальные глупости у них остается гораздо меньше. Тем более, что обитатели ИК имеют и еще один стимул хорошо учиться – такое поведение идет в зачет при решении вопроса об условно-досрочном освобождении.

Практически все положительные стороны образования, получаемого в тюрьме, относятся и к высшему образованию. Более того, по статистике, те осужденные, кто его получил – после выхода на свободу становятся рецидивистами в 5 раз реже, чем их «коллеги» без диплома.

Сегодня уже многие учебные заведения обучают осужденных: Современная гуманитарная академия, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, Северо-западный государственный заочный технический университет, Московский современный гуманитарный университет. Современная гуманитарная академия (СГА) обладает широкой сетью филиалов, расположенных по всей территории России.

Образование в пенитенциарных учреждениях должно опираться на информационные технологии, чтобы наряду с усилиями по реабилитации оно могло рассматриваться как необходимое условие для успешного возвращения осужденных в общество.

Цифровое образование в исправительных учреждениях мотивирует осужденных к исправлению, а также готовит их к законопослушной жизни после освобождения. Использование цифровых образовательных платформ и более широкое внедрение Интернет-технологий в тюрьмах может расширить образовательные возможности и обеспечить инклюзивный опыт для получения осужденными образования в условиях изоляции.

Электронное обучение в местах лишения свободы – это практика предоставления возможностей для получения образования и профессиональной осужденным с использованием цифровых технологий и Интернет-ресурсов. Онлайнкурсы, видеолекции, интерактивные занятия и другие виды мультимедийного контента – это лишь несколько примеров того, как можно организовать такое обучение.

Курсы цифрового обучения могут охватывать самые разные темы: от получения общего среднего образования до подготовки к трудоустройству и профессиональной подготовки. В некоторых программах также может уделяться особое внимание управлению стрессом, реабилитации от наркотической зависимости или другим видам терапии, направленным на снижение уровня рецидивизма. Однако важно отметить, что цифровое обучение не является универсальным решением проблем, с которыми сталкивается система уголовного правосудия. Это лишь один из многих инструментов, который могут помочь в реабилитации и снизить уровень рецидивизма.

Невозможно переоценить важность образовательных и реабилитационных программ в пенитенциарных учреждениях, и языковые программы, в частности, играют в этом контексте решающую роль.

Именно поэтому в США включили Transparent Language Online в каталог Edovo, который распространяется среди заключенных по всей стране на недорогих планшетах. Изучение нового языка дает заключенным очевидные преимущества: это востребованный навык; оно может помочь заключенным сохранить связь со своими корнями или стать интерактивным групповым занятием для тех, кто хочет учиться вместе; кроме того, билингвизм дает когнитивные преимущества, которые, как было доказано, положительно влияют на обучение взрослых, в том числе развивают критическое мышление, восприятие и навыки многозадачности.

Результаты ошеломляют. За первое полугодие: 2101 учащийся провел 18 585 учебных сессий в более чем 80 учебных заведениях по всей стране. Среднее время сессии составляло примерно 15 минут (именно столько рекомендуется для закрепления материала), но 3,7 % сессий длились час и более. Некоторые прилежные ученики проводили по три часа за сессией.

Edovo использует модель самостоятельного обучения, при которой учащиеся зарабатывают баллы за время, потраченное на образование, профессиональную деятельность и самосовершенствование, которые можно потратить на развлечения, такие как игры, фильмы и музыка. Время, которое пользователи тратят на изучение языков, показывает, насколько они вовлечены в освоение новых навыков.

В системе представлено более 100 языков, но неудивительно, что английский — самый популярный среди пользователей Edovo. Чуть больше половины пользователей изучают английский на базовых курсах для начинающих, что говорит о том, что многие стремятся освоить базовые навыки. Вторая половина пользователей, изучающих английский, стремится улучшить разговорные навыки на наших курсах среднего уровня. Чаще всего в качестве родного языка эти учащиеся называют испанский — это свидетельствует о большом количестве заключенных латиноамериканского происхождения.

Курсы Transparent Language дают возможность освежить свои знания в области иностранного языка, которым давно не пользовался, и углубить понимание нюансов других культур.

Неудивительно, что среди иностранных языков лидирует испанский. Чаще всего пользователи обращаются к базовому курсу испанского языка, за которым следуют курсы итальянского, немецкого, французского и японского языков. Однако заключенные изучают не только «основные» языки: из 100 доступных языков 76 пользуются популярностью, в том числе гаитянский креольский, иврит, ирландский и шведский.

Курс Transparent Language очень полезен. Кто-то может учиться у нас, чтобы скоротать время, приобщиться к своему наследию или просто развлечься (и все это достойно похвалы, на наш взгляд), а кто-то заходит в систему, чтобы освоить новый навык или просто пообщаться с окружающими. Те, кто не владеет английским языком или владеет им на низком уровне, могут страдать от языковой изоляции, которая может иметь удивительно схожие последствия с физической изоляцией, включая дезориентацию и неспособность принимать решения. Доступ к материалам на английском и других иностранных языках помогает заключенным преодолеть языковой барьер в местах лишения свободы и подготовиться к жизни за их пределами. Людям присуща потребность в общении, и отказ в удовлетворении этой потребности – это отказ в фундаментальном праве¹.

Секция по делам студентов с ограниченными возможностями (SEE) Университета Париж-Сите (Франция) предлагает академические занятия и культурные мероприятия в тюрьмах, отвечая, таким образом, на просьбы заключенных о признании их права на получение высшего образования и доступа к знаниям и культуре.

Таким образом, благодаря своей многопрофильной деятельности университет Париж-Сите предоставляет заключенным ресурсы для их реинтеграции, в частности, позволяя им рассматривать свою будущую жизнь с критической точки зрения и с точки зрения перспективы, которую дает изучение литературы, языков, гуманитарных и естественных наук.

Мероприятия, предлагаемые SEE, в которых ежегодно участвуют около 300 заключенных, распределяются следующим образом:

- многочисленные курсы подготовки к получению диплома о доступе к университетскому образованию (DAEU);
- два направления подготовки, в пенитенциарном центре «Пари-ля-Салю» и в следственном изоляторе «Френса», к получению диплома университета (DU) «Обучение гуманитарным наукам: литература и гуманитарные науки» ;
- литературная премия «Свободные умы», присуждаемая жюри, состоящим как из мужчин, так и из женщин, в Южно-французском пенитенциарном центре в Рео².

¹ Foreign languages in prisons URL: <https://blogs.transparent.com/language-news/2017/09/20/inmates-seize-the-opportunity-to-learn-languages-in-prison/> (дата обращения 05.04.2026).

² Enseignements et activités culturelles en prison URL: <https://formationcontinue.u-paris.fr/diplomes-et-certifications/enseignements-en-milieu-carceral/> (дата обращения 05.04.2026).

Образование играет важную роль в обеспечении инклюзивности за счёт развития цифровых компетенций, под которыми понимаются знания, отношение и способность человека эффективно использовать «современные» цифровые инструменты, а также способность распознавать, получать доступ, интегрировать, оценивать, анализировать, обобщать, создавать и передавать информацию с помощью цифровых ресурсов. Улучшение качества образования позволяет осужденным верить в то, что они будут востребованы после освобождения. Освобождение из тюрьмы представляет собой переломный момент, сопряженный с серьезными трудностями, поскольку современные технологии, насыщенная социальная среда, транспорт и коммуникации оказываются для бывшего осужденного непривычными.

Ручкина Ксения Дмитриевна,
курсант 2 курса факультета психологии и пробации,
234 учебной группы,
ФКОУ Академия ФСИН России,
рядовой внутренней службы
научный руководитель – **Казакова Т.А.,**
канд. пед.н., доцент,
Академия ФСИН России, г. Рязань
tina4242@yandex.ru

Пробация для несовершеннолетних правонарушителей: педагогический аспект

Преступность – это явление, для которого характерно отклоняющееся поведение, весьма опасное для людей, находящихся в окружении нарушителя, поэтому подобное деяние преследуется по закону. Языком преступности общество говорит о наличии глубинных проблем и противоречий в общественной жизни, следовательно, уровень преступности является индикатором степени деструктивных процессов, основанием для комплексной социально-экономической политики государства, направленной на нейтрализацию причин и условий, продуцирующих преступность. Преступность несовершеннолетних – одна из серьезных социально-правовых проблем для любого цивилизованного государства. Подрастающее поколение – это естественный резервный потенциал России и в будущем представители его обязаны быть, в том числе, законопослушными гражданами, которые гармонично впишутся в жизнедеятельность и развитие страны, чтобы она имела возможность продолжать быть достойным представителем мирового сообщества, укрепляющим и развивающим свое могущество и влияние.

Подростки-делинквенты – это самая уязвимая категория нашего общества. Серьезные проблемы для общества представляют те лица, которые совершают преступления неоднократно. Как воздействовать на несовершеннолетнего, который уже совершил преступление? На универсальном уровне некоторые из наиболее распространенных шагов включают в себя создание программ для подростков-делинквентов с целью их интеграции в более широкую общественную деятельность. Огромное значение в предупреждении подростковой преступности имеет оптимизация коррекционных, реабилитационных и интеграционных программ, которые являют собой наиболее эффективный способ сокращения подростковой преступности.

Преступность несовершеннолетних требует обязательного вмешательства со стороны государства. Именно поэтому приоритетом современной антикриминальной политики государства должна стать

ресоциализация и социальная интеграция подростков, находящихся в конфликте с законом. Наказание как наиболее строгое карательное средство в арсенале государства не обладает необходимым потенциалом для реализации указанных функций. Возникает потребность в расширении сферы применения к подросткам-делинквентам наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, альтернативных лишению свободы. К подросткам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, необходимо применять процедуру пробации. Поскольку участие в программах пробации будет иметь не только ясно видимый социально-экономический эффект, но и способствовать более значительным показателям их реабилитации и снижению показателей рецидива преступлений. Минимизировать и предупредить рост подростковой преступности невозможно только карательными мерами, необходимо соответствующее педагогическое сопровождение подростков-делинквентов. В целях повышения результативности процесса исправления несовершеннолетних правонарушителей возникает потребность в поиске новых подходов к разработке и обоснованию их педагогического сопровождения сотрудниками службы пробации, совместно с педагогами и родителями, предусматривающего исправление и формирование правопослушного их поведения.

Задача пробации – оказание помощи в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования и др. При решении вопроса о применении пробации в отношении несовершеннолетнего обязательно выясняются обстоятельства совершения преступления, исследуются особенности личности с учетом информации, полученной в ходе бесед с родственниками, соседями, учителями, и составляется психологический портрет. Инструмент пробации – индивидуальная программа ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации с мерами, применяемыми к конкретному лицу в зависимости от обстоятельств и характеристики его личности. В рамках пробации несовершеннолетним оказывают помощь в восстановлении документов, связей с родственниками, получении образования, профессии, поиске дальнейшего трудоустройства, места жительства, оформлении пенсий, психолого-психологической, медицинской поддержке и др.

Под пробацией в отношении несовершеннолетних следует рассматривать систему мер контроля и социального сопровождения лица, совершившего преступление, без его изоляции от общества. Это альтернатива лишению свободы, направленная на исправление несовершеннолетнего правонарушителя и предупреждение повторной преступности. Однако результативность пробационных мер воздействия на подростка-делинквента напрямую зависит от эффективного педагогического сопровождения этого процесса.

Подростки, находящиеся в конфликте с законом, нуждаются в особой помощи, отличной от помощи взрослым преступникам. Это связано с

особенностями психофизиологии подростков, несформировавшихся в силу возраста базовых ценностей, несовершенством психики и иных факторов. Главное – достучаться до подростка, совершившего проступок, чтобы он осознал свою вину и не повторял содеянное. Важно развить у него чувство ответственности, помогая осознать существование и содержание закона и последствия его нарушения для самого себя. Необходимо психологическое, педагогическое, социальное вмешательство с целью пресечения дальнейшего развития деструктивного поведения несовершеннолетнего. Поэтому сотрудники службы пробации должны обладать широким спектром компетенций в области юриспруденции, педагогики, психологии и социального обслуживания. Каждый человек уникален, и его честь и достоинство следует уважать и ценить. Сотрудники службы пробации при выполнении своих обязанностей должны учитывать интересы своих подопечных и бороться с любой несправедливостью и дискриминацией, в полной мере считаться с личными обстоятельствами и потребностями каждого, поэтому результат применения к подростку-делинквенту мер пробации зависит от того, насколько правильно организовано педагогическое сопровождение реализации этих мер.

Педагогическая пробация для несовершеннолетних осужденных – это система мер, направленных на коррекцию социального поведения, ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию подростков, совершивших правонарушения, а также на предупреждение повторных преступлений. Она включает психолого-педагогическое сопровождение, воспитательную работу, содействие в получении образования, трудоустройстве и решении бытовых проблем.

Педагогическое сопровождение становится важным элементом в процессе социальной адаптации, позволяя минимизировать риски рецидивов и способствуя интеграции подростков в общество. В рамках данного исследования педагогическое сопровождение подростков-делинквентов следует рассматривать как процесс, направленный на социализацию, коррекцию поведения и поддержку несовершеннолетних правонарушителей в рамках института пробации. Это целенаправленная деятельность не только сотрудников службы пробации и других субъектов пробационной деятельности, направленная на создание условий для успешного возвращения подростка, находящегося в конфликте с законом, в общество. Такое сопровождение может осуществляться педагогами, психологами и социальными работниками, а также в рамках специальных структур, например, воспитательных служб системы ювенальной юстиции. Педагогическое сопровождение может быть направлено на работу с подростками, которые попали в сферу уголовной юстиции (без изоляции от

общества), или с лицами, отбывающими наказания, связанные с изоляцией от общества (пенитенциарная пробация)¹.

Педагогическое сопровождение играет ключевую роль в процессе реабилитации подростков-девиантов. Оно фокусируется на поддержании их моральных ценностей, социальных навыков и способности к адаптации в обществе. Сотрудники службы пробации помогают подросткам переосмыслить свои действия, развить критическое мышление и эмоциональный интеллект, что способствует снижению уровня агрессии и повышению социальной ответственности. Системное педагогическое сопровождение подростков-делинквентов способствует снижению уровня рецидивов и повышению успешности их дальнейшей адаптации в обществе. Эффективность программ определяется не только непосредственными результатами, но и изменением отношения подростков к своему поведению и окружающим.

Целями педагогического сопровождения являются: ресоциализация – исправление, возвращение в общество. Педагогическое сопровождение помогает подросткам освоить социальные алгоритмы поведения, усвоить духовно-нравственные ценности; профилактика делинквентного поведения – выявление, нейтрализация или минимизация причин и условий девиаций, формирование правомерного поведения; стимулирование самостоятельности – педагог не опекает подростка, а помогает ему проявлять самостоятельность при возникновении проблем. Некоторые задачи педагогического сопровождения подростков-делинквентов в рамках пробации: разработка индивидуальной воспитательной программы для каждого подростка, который содействует его развитию, интеграции и предотвращает рецидивы; создание социально-педагогических условий – организация социально-приемлемой деятельности с учетом комплекса факторов: социальных (состав семьи, жилищные условия), индивидуально-психологических (характер, мотивация, ценностные ориентации), социально-психологических (межличностные отношения и конфликтность поведения); формирование ценностных представлений – привлечение подростков к участию в социально значимой деятельности; помощь в преодолении трудных ситуаций – стимулирование осмысления подростком возникновения проблемной ситуации в общении, обучении, жизненном и профессиональном самоопределении, подсказывает способы преодоления проблемы; сопровождение семьи – информационная поддержка, консультирование.

Формы реализации педагогического сопровождения подростков-делинквентов в рамках пробации могут включать в себя: индивидуальные и групповые консультации – педагог работает с подростком, его окружением, семьей; тренинги – например, тренинги общения и личностного роста, которые помогают подросткам освоить новые способы реагирования;

¹ Ковтуненко Л. В., Полякова Я. Н. Психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних как механизм исполнительной пробации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 4 (106). С. 181–188.

организация досуга – помощь в досуговом самоопределении, поиск кружка, секции; помощь в выборе образовательного маршрута и профессиональном самоопределении; специальные мероприятия – например, сессии в специально организованных пространствах, которые ограждают подростков от повседневной асоциальной среды и выстраивают эмоционально-доверительные отношения. Деятельность службы пробации осуществляется в тесном взаимодействии с семьями подростков, психологами, социальными, медицинскими работниками, образовательными организациями и местной администрацией¹.

Педагогическое сопровождение является приоритетным направлением в ресоциализации несовершеннолетних, обеспечивая погруженность в их жизнь, влияя на формирование и развитие их личностного потенциала и социально одобряемых качеств. Следует акцентировать внимание на подготовку и обучение специалистов, работающих в службе пробации. Компетентные и квалифицированные кадры являются ключевым звеном в обеспечении эффективной реабилитации и социальной адаптации осужденных. Для этого востребовано создание образовательных программ в новой формации, проведение тренингов и семинаров, продолжение развития системы наставничества и поддержки сотрудников. Это позволит не только повысить профессиональный уровень работников службы, но и сформировать в обществе более позитивное отношение к пробации как к важному социальному институту. Важно, чтобы программа пробации была не только эффективной в отношении предотвращения рецидива преступлений, но и обеспечивала реальную возможность социальной реабилитации и возвращения осужденных к полноценной жизни в обществе.

Результатом обобщения теоретико-методологического обоснования процесса педагогического сопровождения подростков-делинквентов в рамках пенитенциарной пробации является модель педагогического сопровождения исправления данной категории несовершеннолетних, включающая в себя организационно-содержательный, технологический и кадрово-ресурсный компоненты, а также взаимосвязи между ними, определяет основные направления, содержание и комплекс мер по повышению уровня педагогического потенциала субъектов пробации. Системообразующим компонентом модели является комплексная модульная программа, которую следует рассматривать как системно-организованную деятельность участников педагогического сопровождения, направленную на исправление подростков-делинквентов, становление комфортной социально-коммуникативной среды, мотивацию и стимулирование учебного и воспитательного процесса и продуктивное взаимодействие всех субъектов данного процесса.

¹ Казакова Т. А., Воробьев Ю. А. Психолого-педагогическое сопровождение подростков-делинквентов: зарубежный опыт // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 11А. С. 110–115.

Таким образом, в работе с несовершеннолетними правонарушителями необходим индивидуальный, гуманистический, психолого-педагогический подход, основанный на уважении и соблюдении прав человека. Целью применения любых мер воздействия по отношению к несовершеннолетним правонарушителям является их воспитание, а не наказание, реинтеграция подростков-делинквентов, т.е. исправление, возвращение в общество посредством индивидуализированного ресоциализационного процесса, в котором принимают участие психологи, педагоги, социальные работники. Педагогическое сопровождение подростков-делинквентов в рамках пенитенциарной пробации является важным инструментом их реабилитации и социальной адаптации. Для достижения положительных результатов необходимо внедрение комплексного подхода, включающего сотрудничество между сотрудниками службы пробации, педагогами, психологами и семьями подростков. Перспективы дальнейших исследований могут быть направлены на разработку новых методов и программ, способствующих более эффективной интеграции данной категории несовершеннолетних в общество.

Байкина Наталья Владимировна,
курсант 2 курса факультета психологии и пробации,
234 учебной группы,
ФКОУ Академия ФСИН России,
рядовой внутренней службы
научный руководитель – **Казакова Т.А.**, канд. пед.н., доцент,
Академия ФСИН России, г. Рязань
tina4242@yandex.ru

Эффективность цифровой реабилитации осужденных

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г. предусмотрена специальная глава XIV «Цифровая трансформация и научно-техническое развитие уголовно-исполнительной системы», в которой определены цели и подходы к созданию и внедрению в деятельность ФСИН России систем сбора и обработки данных и принятие решений на основе результатов применения ИИ¹. В аспекте ускоренного использования ИИ Российская Федерация следует общемировому вектору развития и трансформации системы исполнения наказаний, уголовной и уголовно-исполнительной политики. В настоящее время актуальным остается вопрос, какие технологии под управлением ИИ должны реализовываться в исправительных учреждениях².

Реабилитация имеет ключевое значение для пенитенциарной системы, поскольку именно она обеспечивает успешное возвращение осужденных в общество. Подготовка лиц, находящихся в местах лишения свободы, к полноценной реинтеграции — основная цель реабилитационных программ. Искусственный интеллект является мощным инструментом повышения их эффективности. Он способен произвести качественные изменения в сфере реабилитации посредством персонализации образовательных и профессиональных программ. Цифровизация пенитенциарных учреждений способствует успешной реинтеграции осужденных в социум. Однако, для внедрения технологий необходим баланс между цифровыми и очными методами, а также соблюдение прав человека и этических норм. Тщательно выбирая подходящие технологии и внедряя их, с соблюдением этических норм и ориентируясь на человека, мы сможем реализовать наше общее видение более эффективной и реабилитационной системы уголовного

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант-плюс».

² Ковалев С. Д. Перспективы использования искусственного интеллекта в исправительных учреждениях ФСИН России // Аграрное и земельное право. 2025. № 1. С. 241-243.

правосудия. Такой подход соответствует стратегическим приоритетам и воплощает общее стремление к будущему, в котором технологии станут краеугольным камнем для повышения уровня уважения, соблюдения прав и перспектив реабилитации лиц, находящихся в системе уголовного правосудия.

В настоящее время в исправительных учреждениях цифровые технологии становятся частью повседневной жизни, связанной с реабилитацией, поддержанием семейных связей и обеспечением безопасности. Многочисленные исследования позволяют раскрывать как преимущества, так и недостатки использования интернет-технологий за колючей проволокой. Как информационно-коммуникационные технологии влияют на жизнь в пенитенциарных учреждениях? Смартфон, ноутбук или даже простая платформа для видеозвонков могут изменить привычный уклад жизни за решеткой.

Доступ к онлайн-платформам помогает осужденным адаптироваться к современной жизни. Достаточно вспомнить, как сильно изменился мир за десять лет, и представить, каково это – провести столько времени без мобильного телефона и интернета. Освободившись из мест лишения свободы, бывшие осужденные должны уметь пользоваться этими гаджетами, чтобы успешно реинтегрироваться в общество.

Цифровые технологии играют важную роль в подготовке заключенных к жизни после освобождения. Сотрудники пенитенциарных учреждений часто отмечают, что бывшие осужденные, прошедшие цифровую подготовку в ИУ, быстрее адаптируются к повседневным задачам – от онлайн-банкинга до заполнения заявлений о приеме на работу. Во многих случаях разрыв между жизнью на свободе и жизнью за решеткой вызывает сильный стресс. Сокращение этого разрыва с помощью обучения и практики смягчает процесс реинтеграции. Технологии не только помогают подготовиться к выходу на свободу, но и поддерживают эмоционально.

VR-терапия является эффективным инструментом для решения таких проблем, как управление гневом, злоупотребление психоактивными веществами. Заключённые могут использовать виртуальную реальность для отработки стратегий преодоления трудностей или выполнения терапевтических упражнений. Виртуальная реальность может предложить заключённым смоделированную среду внешнего мира, чтобы помочь им адаптироваться к жизни после тюрьмы. Это могут быть такие задачи, как покупка продуктов, пользование общественным транспортом или поиск работы.

Виртуальную реальность можно использовать для организации дистанционных свиданий с заключёнными, чтобы они могли взаимодействовать с семьёй и близкими в более реалистичной обстановке, даже если они находятся на большом расстоянии друг от друга. Виртуальную реальность можно использовать для создания иммерсивных сценариев, которые рассказывают заключённым о последствиях противоправного поведения. Такой опыт может помочь снизить уровень рецидивизма за счёт

развития эмпатии и сдерживания. Виртуальная реальность может использоваться в качестве инструмента для поддержания психического здоровья в пенитенциарных учреждениях. Заключённые могут использовать VR-приложения для практики осознанности, борьбы со стрессом или участия в виртуальных сеансах терапии.

Осужденные могут использовать виртуальную реальность в образовательных целях, например для изучения языков, приобретения новых навыков или получения сертификатов, которые могут пригодиться после освобождения. Виртуальная реальность может использоваться для обучения заключённых разрешению конфликтов, навыкам общения и управлению гневом, чтобы снизить уровень насилия в тюрьмах. Эксклюзивные инструменты на основе виртуальной реальности, разработанные компанией Virtual Rehab, включают в себя формальное образование, профессиональную подготовку, психологическую реабилитацию и исправительные услуги. Эти услуги предоставляются как заключённым, так и лицам, находящимся на испытательном сроке.

Основные преимущества решений для виртуальной реабилитации заключаются в использовании реальных сценариев, учебных программ и иммерсивной интерактивности, что позволяет учитывать особенности и неоднородность состава правонарушителей.

Американские тюрьмы начали интегрировать VR-технологии в работе с заключёнными. Технология, которую порой осуждают за деформацию реальности, неожиданно помогает возвращать к ней.

В таких штатах, как Нью-Мексико и Огайо, считают, что внедрение этой технологии может помочь снизить уровень агрессии среди заключённых, повысить эмпатию и уменьшить риск рецидива в будущем.

В штате Иллинойс сотрудниками Иллинойского университета было разработано VR-приложение, которое помогает освобождённым адаптироваться в социуме, поскольку для лиц, освобождённых из мест лишения свободы, быстро меняющиеся технологии – это серьёзный культурный шок. С помощью таких приложений они могут отработать простые сценарии, например перейти дорогу или заправиться, находясь в безопасности в виртуальной реальности, прежде чем сделать это в реальной жизни.

Стартап Virtual Rehab, запущенный в 2017 году, стремится сократить количество рецидивов с помощью реабилитационных услуг в виртуальной реальности¹.

Департамент исправительных учреждений штата Аляска надеется, что правильное VR-обучение поможет снизить уровень рецидивизма, который составляет 66,6 %. В сотрудничестве с Национальным инновационным центром психического здоровья они предлагают заключённым пройти через

¹ Реабилитация, восстановление и реинтеграция: технологичное будущее наших тюрем <https://www.edtechinnovationhub.com/> (дата обращения: 20.03.2026).

реальные жизненные ситуации, например собеседование при приёме на работу, в виртуальной реальности.

В Калифорнии внедрили необычную реабилитационную программу: заключенным в одиночных камерах тюрем предлагают использовать VR-очки и погрузиться в виртуальное путешествие – от рынка в Таиланде до ужина с семьей. После небольшого просмотра начинаются арт-практики: живопись, стихи, театр. Цель такой методики – прожить эмоции из жизни вне тюрьмы и научиться справляться с ними. Проект реабилитации разработала некоммерческая организация Creative Acts, которая с 2018 года помогает заключенным адаптироваться к жизни на свободе.

Идея использовать VR-гарнитуры появилась у основательницы организации Сабры Уильямс, когда она поняла: люди после десятилетий в заключении выходят в совершенно другой мир, не понимая, как устроена повседневность.

Так, виртуальная реальность помогает пройти через типичные, но стрессовые ситуации — загруженные улицы мегаполисов, поход в магазин, обед с семьей.

Реакции заключенных фиксируются и прорабатываются через дыхательные практики и рисунки. Один из ключевых элементов – маска, которую участники раскрашивают снаружи так, как заключенных, по их мнению, видит общество, а внутри – как они видят себя. Один из осуждённых написал снаружи «condemned» («обречен»), а внутри нарисовал закат.

Новая программа действует в четырех тюрьмах Калифорнии.

В некоторых случаях эффект от VR-очков оказался настолько сильным, что администрация закрыла целые корпуса карцеров, – заявили западные специалисты. Например, в тюрьме Коркоран после недельного курса количество нарушений упало с 735 до одного. В другом учреждении один из участников после освобождения создал собственную программу реабилитации¹.

Такие программы, как «Counting on Confidence Program», или инициативы в сфере образовательных технологий, такие как «Смешанная образовательная среда для европейских заключенных» (Blended Learning Environments for European Prisoners, BLEEP), демонстрируют эффективность внедрения цифровых технологий в пенитенциарных учреждениях Великобритании. Эти инициативы знакомят заключенных с программированием, анализом данных и другими востребованными навыками, сокращая цифровое неравенство, которое часто изолирует заключенных от общества. Цифровые технологии открывают уникальную возможность персонализировать обучение для заключенных, многие из которых имели негативный опыт традиционного образования. Благодаря обучающим платформам на основе искусственного интеллекта заключенные

¹ Пенитенциарная реабилитация <https://www.thebrighterside.news/post/> (дата обращения: 20.03.2026).

могут индивидуально обучаться. Такие образовательные программы учитывают их темп обучения и имеющиеся пробелы в знаниях и навыках. Это не только повышает вовлеченность, но и улучшает результаты, гарантируя, что заключенные получают навыки, востребованные современными работодателями.

Обучение предпринимательству в сочетании с технологическими навыками может раскрыть огромный потенциал. Представьте себе заключенных, которые после освобождения запускают технологические стартапы, используя свои навыки программирования, или работают фрилансерами в сфере веб-разработки, создания приложений или кибербезопасности. Это не утопия, такое уже происходит. Например, американская инициатива «The Last Mile» обучает заключенных программированию. В Великобритании заключенные обучаются программированию и разработке программного обеспечения в рамках программы «Code4000», что дает им возможность найти работу после освобождения. Эти примеры показывают, что в тюрьмах есть талантливые люди, и что их можно и нужно обучать современным навыкам.

В Великобритании наблюдается нехватка рабочей силы: более шести миллионов человек трудоспособного возраста в настоящее время не имеют работы. Это обходится экономике более чем в 455 миллиардов фунтов стерлингов в год, и работодатели во всех отраслях испытывают трудности с заполнением вакансий. В то же время бывшие заключенные представляют собой неиспользованный ресурс. При наличии необходимых инструментов, обучения и поддержки они могли бы сыграть ключевую роль в решении проблемы нехватки рабочей силы. Однако лишь 17% бывших заключенных находят работу в течение года после освобождения. Эта статистика показывает разрыв между потенциалом и реальностью.

Образовательные технологии могли бы сократить этот разрыв, позволив заключенным повысить квалификацию в таких областях, как IT-поддержка, цифровой маркетинг и разработка программного обеспечения, что сделало бы их востребованными специалистами на современном рынке труда. Компании, которые задействуют этот неиспользованный кадровый резерв, не только удовлетворяют собственные потребности в персонале, но и помогают разорвать порочный круг повторных правонарушений. Уровень рецидивизма в Великобритании тревожно высок, что обходится стране примерно в 18 миллиардов фунтов стерлингов в год. Без эффективных программ реабилитации и реинтеграции заключенные часто оказываются в среде, которая способствует совершению новых преступлений. Образование, особенно в технических областях, может стать спасательным кругом, открывающим путь к стабильности и осмысленной жизни. Цифровые инструменты позволяют заключенным учиться дистанционно даже в условиях, когда доступ к очному обучению ограничен. Такие платформы, как «Google Classroom, Coursera» и другие системы онлайн-обучения, могут быть адаптированы для использования в тюрьмах, предоставляя заключенным доступ к образованию мирового уровня. Обучение с использованием

виртуальной реальности (VR) – еще один перспективный метод, позволяющий заключенным получать практический опыт в самых разных областях – от производства до медицинских технологий.

Сергеева Анастасия Ивановна,
курсант 5 курса факультета психологии и пробации,
211 учебной группы ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы;
научный руководитель – **Зауторова Э.В.**, д.пед.н, профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Психологические особенности осужденных с аутоагрессивным поведением

Аутоагрессивное поведение является одной из актуальных проблем в психологии и нуждается научных разработках по ее изучению, профилактике и предотвращению. Степень распространенности аутоагрессивного поведения и, в частности, суицида, возрастает как во всём мире, так и в России. Круг проявления аутоагрессии очень широк от самоуничтожения и самообвинения до нанесения себе повреждений и причинения боли в крайних вариантах суицидальных действий. Это обусловлено тем, что сотрудникам уголовно-исполнительной системы приходится постоянно сталкиваться с проявлением аутоагрессии.

В зарубежной и отечественной психологии не существует единого подхода к трактовке суицидального поведения. В данной статье мы будем опираться на следующее определение: любые внутренние и внешние формы психических аков, направляемые представлениями о лишении себя жизни¹. Наиболее распространенными причинами совершения суицида среди осужденных являются: социально-психологическая дезадаптация, внутриличностные и межличностные конфликты, невозможность самостоятельно справиться с возникшими трудностями, состояние фрустрации в связи с неудовлетворенностью базовых потребностей, отбывание наказания за преступления насильственного характера и др.

Стоит отметить, что развитие аутоагрессивного поведения у лиц, отбывающих наказание, обусловлено сложным взаимодействием личностных, социальных и институциональных факторов, которые образуют специфическое поле риска в условиях лишения свободы. Личностные особенности, представленные такими характеристиками, как эмоциональная неустойчивость, негативная самооценка, когнитивные искажения и акцентуации характера, создают внутреннюю готовность к саморазрушительным действиям. Социальный фактор, включающий опыт насилия, неблагополучные семейные отношения и влияние девиантных групп, усиливает эту готовность, закрепляя деструктивные модели

¹ Колесникова З. А. Психокоррекционная работа с осужденными, входящими в пенитенциарные группы риска: учебное пособие – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. – С.164–171.

поведения. Институциональные факторы исправительного учреждения, с ее регламентами, стилем управления, качеством психологической помощи и организацией режима, либо усиливает, либо компенсирует существующую уязвимость¹.

Анализ личностных факторов осужденных, склонных к аутоагрессивному поведению, позволил установить индивидуально-психологические особенности, черты характера и паттерны поведения, демонстрируемые данной категорией лиц. Для них свойственно: подозрительность, мнительность, эмоциональная неустойчивость, проявляющаяся в агрессивности, импульсивности, тревожности. Для данной группы лиц характерно проявление демонстративного поведения для получения вторичных выгод, сочувствия со стороны окружающих. Трудности в адаптации, склонность принимать решения под влиянием момента, низкая самооценка, отсутствие веры в собственные возможности, наличие чувства вины, неспособность переносить ожидание и неопределенность выступают почвой для формирования и накопления высокого уровня напряжения, который из-за отсутствия конструктивных навыков совладания со стрессом, подталкивает осужденных к самоповреждающему поведению. Данный способ справляться со стрессогенными является для них наиболее быстрым и доступным методом разрядки эмоционального состояния.

Исследования, проведенные на базе исправительных учреждений², показывают высокую распространенность среди лиц, склонных к аутоагрессии, определенных личностных черт и акцентуаций характера. Преобладают такие типы акцентуаций, в соответствии с классификацией А. Е. Личко, как эмотивно-лабильный, демонстративный, сенситивный и возбудимый, для которых характерны эмоциональная неустойчивость, импульсивность, склонность к аффективным реакциям и трудности в совладании со стрессом³. У осужденных нередко встречается сочетание демонстративных, возбудимых и тревожно-депрессивных черт.

С целью изучения психологических особенностей осужденных, склонных к аутоагрессивному поведению нами было проведено эмпирическое исследование.

Для достижения этой цели были использованы методики «ОДП ИУ», «Методика акцентуации характера и темперамента личности» (Г. Шмишека,

¹ Зауторова Э. В. Социальные страхи осужденных женщин, находящихся в местах лишения свободы // Теория и практика социогуманитарных наук. 2025. №4(32). С. 59-69.

² Сергеева М. А., Фурси Л. Ф., Кубекова А. С. Связь индивидуально-психологических особенностей осужденных со склонностью к аутоагрессивному поведению // Вестник ГУУ. 2020. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-individualno-psihologicheskikh-osobennostey-osuzhdennykh-so-sklonnostyu-k-autoagressivnomu-povedeniyu> (дата обращения: 01.04.2026).

³ Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Речь, 2022. С. 154–160.

К. Леонгарда), «Сокращенный вариант личностного опросника 13PF» Р. Кеттэла.

Эмпирическое исследование проводилось на базе ФКУ Тюрьма ГУФСИН России по Красноярскому краю. В данном исследовании приняли участие 60 осужденных. Экспериментальная группа составила 30 человек из числа осужденных, состоящих на профилактическом учете, как склонные к совершению суицида, контрольная группа – 30 осужденных, не состоящих на профилактическом учете.

Анализ обработки данных, полученных при интерпретации методики «ОДП ИУ» позволил выявить, что у 62% респондентов экспериментальной группы преобладают показатели по шкале «Риск демонстративно-шантажного поведения», а также у 58% - импульсивность. Отсутствуют риски алкоголизации и наркотизации. Показатель по шкале «Ложь» находится на среднем уровне. Можно предположить, что осужденные дают относительно правдивые ответы, присутствует желание продемонстрировать себя в лучшем свете. У 15% респондентов на среднем уровне находится шкала «Противоправные установки». Показатели по оставшимся шкалам находятся на низком уровне, т.е. не имеют яркой проявленности. Для респондентов контрольной группы характерны следующие результаты: у 49% осужденных преобладают показатели по шкале «Уровень сформированности жизненных ресурсов», присутствуют риски по алкогольной зависимости, у 5% - выявлены показатели по шкале «Риск криминальной зараженности».

Анализ данных полученных при интерпретации методики «Методика акцентуации характера и темперамента личности» (Г. Шмишека, К. Леонгарда), позволил выявить, что у более половины осужденных экспериментальной группы (55%) преобладают показатели по шкале «Демонстративность», «Застревание» (61%). У 65% респондентов проявляется такое качество, как возбудимость, у 59% – экзальтированность. Так же у 53% осужденных преобладают показатели по такой шкале, как «Тревожность». Таким образом, можно предположить, что для респондентов характерно демонстративное поведение, а также застревание в проблемных или негативных ситуациях, например сохранение на долгое время обиды на другого человека или долгое прокручивание одной ситуации в течение дня и пр. Стрессовые ситуации могут сопровождаться аффективными вспышками, в связи с повышенной чувствительностью и неустойчивостью эмоционально-волевой сферы. Стоит отметить, что так же может проявляться тревожность, в связи с низкой самооценкой, отсутствием уверенности в собственные силы. У респондентов контрольной группы выявлены следующие преобладающие показатели по шкалам: «Тревожность» (52%), «Экзальтированность» (55%), «Циклотимность» (64%). Полученные результаты могут быть связаны с тем, что в процессе отбывания наказания осужденным свойственны различные психические состояния, среди которых тревожность. Условия изоляции, адаптация к исправительному учреждению, новые правила и распорядок дня и т.д. могут выступать причинами неустойчивого эмоционального состояния,

сопровождающегося появлением аффективных вспышек, колебанием настроения, наличием фрустрации и тревожности.

Показатели полученные, по результатам методики «Сокращенный вариант личностного опросника 13PF» Р. Кеттэла, позволили заключить, что осужденные экспериментальной группы склонны демонстрировать следующие черты личности: эмоциональная неустойчивость (54%), осторожность, сдержанность (61%), консерватизм и конформизм (60%). Респонденты контрольной группы характеризуются следующим образом: самоуверенность, эгоистичность (53%), эмоциональная неустойчивость (61%), расчетливость и осторожность (59%).

Таким образом, экспериментальная группа в отличие от контрольной обладает следующими особенностями: наличие демонстративности и импульсивности в поведении, неустойчивость эмоционально-волевой сферы, возможно возникновение аффективных вспышек, отсутствие веры в собственные силы, осторожность, конформизм. Наличие эмоциональной неустойчивости не является отличительным фактором в виду того, что осужденные на первых стадиях адаптации к исправительному учреждению испытывают большое количество разнообразных стрессоров. Отсутствие умений конструктивного преодоления проблемных ситуаций, изоляция, постоянный контакт с другими осужденными, отсутствие поддержки от близких и другие условия могут выступать триггером для возникновения неадекватных эмоциональных реакций.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что снижение случаев проявления суицидального поведения является приоритетной задачей, стоящей перед психологами и сотрудниками различных отделов и служб исправительного учреждения. Знание причин, мотивов и социально-психологических особенностей осужденных, склонных к совершению суицида или самоповреждений, позволит сотрудникам наиболее эффективно подобрать методы работы для осуществления психологического сопровождения данной группы лиц.

Безъязычная Анна Александровна,
курсант 5 курса факультета психологии и пробации, 212 учебной
группы ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы;
annaboomer@mail.ru
научный руководитель – **Зауторова Э.В.,**
д.пед.н., профессор ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Доверие к миру и социальному окружению у осужденных как условие успешной ресоциализации после освобождения

В современной пенитенциарной системе ресоциализация осужденных является одним из наиболее важных условий их успешного возвращения в общество после освобождения. Однако статистика рецидивной преступности показывает, что многие освободившиеся осужденные испытывают трудности, связанные с поиском работы, восстановлением социальных связей, недоверием к окружающим и неуверенностью в себе.

Одним из ключевых феноменов, влияющих на ресоциализацию, является базовое доверие к миру. Это понятие выступает ключевым элементом в формировании успешной личности и определяет, как человек воспринимает окружающую действительность, взаимодействует с другими людьми и строит свои жизненные стратегии. Базовое доверие можно охарактеризовать как внутреннее убеждение, о том, что мир, в котором мы живем, в целом безопасен, предсказуем и справедлив. Это доверие формируется на основе раннего опыта, который человек получает в детстве, и, как правило, является результатом взаимодействия с родителями, опекунами и окружающей средой. Важно отметить, что базовое доверие не является статичным состоянием, оно может развиваться и изменяться на протяжении всей жизни в зависимости от новых переживаний, социальных взаимодействий и личного роста¹.

У осужденных длительная изоляция и плотное взаимодействие с криминальной субкультурой могут отрицательно влиять на доверие и порождать враждебность. Однако его сохранение и восстановление повышает шансы на успешную адаптацию на свободе, поддерживает уверенность в себе и в своих возможностях.

Целью проводимого исследования является выявление связи между уровнем доверия к миру и социальному окружению у осужденных и их общей самооэффективностью как фактором успешной ресоциализации после освобождения.

¹ Харланова Н. А., Чемет Е. В. Базовое доверие к миру как основа успешной личности // Вестник науки. 2025. №3. С. 543. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovoe-doverie-k-miru-kak-osnova-uspeshnoy-lichnosti> (дата обращения: 11.04.2026).

Мы выдвинули гипотезу о том, что осужденные с более высоким уровнем доверия к миру демонстрируют более высокую общую самооффективность.

Исследование проводилось в ФКУ ИК-8 УФСИН России по Калининградской области. Учреждение является мужской колонией общего режима. В исследовании приняли участие 36 осужденных мужчин в возрасте от 35 до 45 лет, до освобождения которых оставалось от 3 до 9 месяцев.

Нами были использованы следующие методики:

- *Шкала базового доверия к миру и социальному окружению.* Содержит 10 утверждений, например: «В целом я доверяю людям», «Большинство людей скорее честные, чем нечестные», «В наше время никому нельзя верить» (обратный пункт). Ответы по 5-балльной шкале от «полностью не согласен» (1) до «полностью согласен» (5). Суммарный балл от 10 до 50, где более высокий балл означает большее доверие.

- *Шкала общей самооффективности.* Опросник состоит из 10 утверждений, например: «Я уверен, что смогу справиться с неожиданными проблемами», «Я могу найти решение в сложной ситуации», «Если я приложу усилия, то справлюсь с большинством задач». Ответы по 4-балльной шкале: «совершенно неверно» (1), «скорее неверно» (2), «скорее верно» (3), «абсолютно верно» (4). Суммарный балл от 10 до 40, где более высокий балл соответствует более высокой самооффективности.

По результатам проведенных методик были получены следующие сырые баллы (таблица 1).

Таблица 1.

Результаты проведенных методик «Шкала базового доверия к миру и социальному окружению», «Шкала общей самооффективности» (сырые баллы)

№	Доверие (из 50)	Самоэфф-ть (из 40)
1	22	18
2	24	20
3	21	17
4	28	24
5	19	15
6	26	22
7	23	19
8	27	25
9	20	16
10	25	21
11	29	27
12	18	14
13	30	28
14	22	19
15	24	20
16	26	23
17	21	18

№	Доверие (из 50)	Самоэфф-ть (из 40)
19	34	30
20	38	33
21	33	29
22	36	32
23	40	36
24	32	28
25	37	34
26	35	31
27	39	35
28	33	29
29	34	30
30	41	38
31	32	27
32	36	33
33	38	34
34	35	32
35	37	35

18	27	24
----	----	----

36	40	37
----	----	----

Для проверки выдвинутой гипотезы выборка была разделена на две группы по критерию уровня доверия к миру. В качестве точки разделения было использовано медианное значение по шкале базового доверия, который составил 32,5. Таким образом, в первую группу вошли осужденные с низким уровнем доверия (балл ниже медианы), во вторую – с высоким уровнем, в обеих группах оказалось по 18 человек.

Далее для обеих групп были рассчитаны средние арифметические значения и стандартные отклонения по шкале общей самооффективности. Сравнение средних проводилось с помощью параметрического t-критерия Стьюдента для независимых выборок (таблица 2).

Таблица 2.

Средние арифметические значения и стандартные отклонения по шкале общей самооффективности (t-критерий Стьюдента)

Группа	n	Средний балл самооэф-ти (M)	Стандартное отклонение (SD)	t-критерий	df	p
Низкое доверие к миру	18	22,1	5,8	5,98	34	< 0,001
Высокое доверие к миру	18	31,8	4,2			

Как видно из таблицы, осуждённые, демонстрирующие более высокое доверие к социальному окружению, превосходят испытуемых с низким доверием по уровню самооффективности в среднем на 9,7 балла. Значение t-критерия = 5,98 при 34 степенях свободы, $p < 0,001$. Вероятность того, что наблюдаемая разница возникла случайно, составляет менее 0,1%, что позволяет отвергнуть нулевую гипотезу об отсутствии различий между группами.

Кроме того, для всей выборки ($n = 36$) был рассчитан коэффициент линейной корреляции Пирсона между показателями доверия к миру и самооффективности. Это позволило оценить силу и направление связи между двумя психологическими переменными независимо от искусственного разделения на группы (таблица 3).

Таблица 3.

Коэффициент линейной корреляции Пирсона между показателями доверия к миру и самооффективности

Переменные	1	2
1. Доверие к миру	1,00	0,73
2. Общая самооффективность	0,73	1,00

Коэффициент корреляции Пирсона (r) между доверием к миру и самооффективностью составил 0,73. Положительный знак указывает на прямую связь: чем выше уровень доверия к миру у осуждённого, тем с большей вероятностью у него будет высокий показатель самооффективности. Абсолютная величина коэффициента (0,73) интерпретируется как сильная (тесная) связь.

Результаты t -критерия и корреляционного анализа полностью согласуются друг с другом. Оба метода дали высокосignимые результаты ($p < 0,001$) и указали на сильную положительную связь между доверием к миру и самооффективностью.

Проведённое эмпирическое исследование было направлено на проверку гипотезы о существовании положительной связи между доверием к миру и социальному окружению, с одной стороны, и общей самооффективностью – с другой, у осуждённых мужчин, отбывающих наказание в исправительном учреждении. Полученные данные полностью подтвердили выдвинутую гипотезу.

Важность феномена базового доверия к миру для осуждённых крайне важна для их дальнейшей ресоциализации в обществе. Необходимо учитывать его уровень при их подготовке к освобождению, а также повышать этот уровень для улучшения эффективности психологической, воспитательной и социальной работы в условиях уголовно-исполнительной системы и снижения рецидивной преступности.

Панова Нина Александровна,
курсант 5 курса факультета психологии и пробации,
211 учебной группы ВИПЭ ФСИН России,
рядовой внутренней службы;
ninaranova041601@yandex.ru
научный руководитель – **Зауторова Э.В.**, д.пед.н, профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Особенности копинг–стратегий осужденных наркозависимых женщин с разным уровнем тревожности

Проблема аддиктивного поведения является наиболее актуальной социальной проблемой на современном этапе развития общества. Согласно статистическим данным МВД РФ¹, в январе 2026 года из незаконного оборота уже изъято 2,5 тонны наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также сильнодействующих веществ (за период 2025 г. – 27,5 тонн; 2024г. – более 28 тонн; 2023г. – 21,7 тонн). Стоит отметить, что женщины могут выполнять не только роль мелких торговцев, но и роль потребителей данных веществ, что в свою очередь негативно сказывается на их адаптации к условиям исправительных учреждений. На начальном этапе отбывания наказания осужденные женщины находятся в различных психических состояниях, среди которых преобладает тревожность.

Под термином «тревожность» понимается индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения². Основными причинами возникновения данного состояния могут выступать: наличие изоляции от общества, родственников в процессе отбывания наказания, правила внутреннего распорядка, постоянный контакт с сотрудниками и другими осужденными, внутриличностные и межличностные конфликты, нередко перерастающие в открытое противостояние или совершение правонарушений и др.

Анализ проведенных бесед с осужденными женщинами, имеющими наркотическую зависимость, позволил заключить, что среди субъективных причин возникновения тревожности выступают такие ситуации, как ожидание судебного разбирательства, переживания за детей и родителей, наличие плохих новостей из дома, моменты неопределенности, ощущение беспомощности, а так же наличие стрессовых ситуаций. Наиболее часто

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2026 года // Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/79262389/> (дата обращения: 09.04.2026).

² Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расш. Санкт–Петербург : АСТ ; Прайм–Еврознак, 2009. С 500.

встречающимися физиологическими проявлениями организма при наступлении данного состояния осужденные женщины упоминают – головные боли, тошнота учащение сердцебиения, панические атаки, тремор рук, мондраж всего тела. К психологическим проявлениям относят следующее: постоянное прокручивание проблемной ситуации в течении дня или недели, замкнутость в себе, отчужденность, рассредоточение внимания.

В работах исследователей тревожность классифицируется как открытая и скрытая; объективная, невротическая и моральная. Ч. Спилбергер¹, выделяет два вида тревожности. Во–первых, ситуативную, когда индивид воспринимает определенный раздражитель или ситуацию как несущие в себе актуально или потенциально элементы опасности, угрозы, вреда. Состояние тревоги может варьировать по интенсивности и изменяться во времени как функция уровня стресса, которому подвергается индивид. Во–вторых, личностную, для обозначения относительно устойчивых индивидуальных различий в склонности индивида испытывать состояние тревоги. В этом случае тревожность означает черту личности. Тревожность как черта или личностная тревожность не проявляется непосредственно в поведении.

В логике рассуждения интерес представляет изучение психологической характеристики данной категории осужденных. Анализ литературы позволяет заключить, что для осужденных женщин, имеющих наркотическую зависимость, свойственны такие психологические особенности, как конформность, поиск социального одобрения, скептицизм, недоверчивость. В эмоционально–волевой сфере проявляются слабовольность, развитое чувство вины, нерешительность, тревожность, эмоциональная черствость или наоборот повышенная аффективность. Отмечается снижение когнитивных функций, повышенная утомляемость, истощаемость, астения². Они не способны самостоятельно разрабатывать планы и программы действий, часто и некритично следуют чужим советам. В стилевых особенностях саморегуляции деятельности проявляется неуверенность в быстро меняющейся обстановке³. Процесс адаптации происходит значительно дольше, относительно других осужденных, в связи с наличием внутренних конфликтов и меньшей приспособленности к окружающей действительности. У них отсутствует уверенность в будущем.

Для более успешного приспособления как к условиям учреждения, так и в процессе ресоциализации после освобождения и снижения накопившегося напряжения осужденные женщины могут искать поддержки у близких, использовать некоторые способы самопомощи, например

¹ Ханин Ю. Л. Стресс и тревога в спорте : международный сборник научных статей Москва : Физкультура и спорт, 1983. С. 12 – 24.

² Колесникова З. А. Психокоррекционная работа с осужденными, входящими в пенитенциарные группы риска: учебное пособие. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. С.112 – 115.

³ Смирнова В. В. Особенности волевой регуляции поведения у осужденных женщин, имеющих наркотическую зависимость // Прикладная психология и педагогика. 2024. Т. 9. № 2. С. 125 – 133.

дыхательные упражнения, медитация, чтение книг, уход в работу, прием медикаментов, нередко случаи возвращения к употреблению наркотических средств и алкоголя. Также могут применяться копинг стратегии или стратегии совладающего поведения.

Под данным термином понимается поведение, позволяющее субъекту с помощью осознанных действий, способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией¹. Р. Лазарус и С. Фолкман классифицируют стратегии совладания уже в соответствии с выделенными ими двумя основными функциями копинга²:

1) копинг, «сфокусированный на проблеме», направлен на устранение стрессовой связи между личностью и средой (проблемно–ориентированный). Предполагает рациональный анализ проблемы, построение плана разрешения трудной ситуации и проявляются в самостоятельном анализе случившегося, в обращении за помощью к другим, в поиске дополнительной информации;

2) копинг, «сфокусированный на эмоциях», направлен на управление эмоциональным стрессом (эмоционально–ориентированный). Касаются, прежде всего, эмоционального реагирования на ситуацию, они не сопровождаются конкретными действиями, поскольку человек пытается не думать о проблеме, стремится забыться во сне, отвлечься от отрицательных эмоций с помощью вкусной еды, алкоголя, музыки или вовлечь других людей в свои переживания.

Таким образом, можно выделить, что есть копинг–стратегии, которые способствуют успешной социально–психологической адаптации осужденных женщин как к местам лишения свободы, так и после освобождения, т.е. являются адаптивными, а так же есть те, которые препятствуют, дезадаптируя личность, провоцируя деструктивное поведение, как во время отбывания наказания, так и на свободе, т.е. являются неадаптивными.

С целью изучения особенностей копинг–стратегий осужденных наркозависимых женщин с разным уровнем тревожности было проведено исследование на базе ФКУ ИК–2 УФСИН России по Чувашской Республики – Чувашии. В исследование приняли участие 50 человек.

В качестве диагностического инструментария были использованы следующие методики – Опросник «Шкала реактивной (ситуативной) и личностной тревожности» Ч. Д. Спилбергера (адаптация Ю.Л. Ханина);

¹ Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения: современное состояние, проблемы и перспективы // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2008. №4. С. 147–153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-sovladayuschego-povedeniya-sovremennoe-sostoyanie-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 11.03.2026).

² Хачатурова М. Р. Совладающий репертуар личности: обзор зарубежных исследований // Психология. Журнал ВШЭ. 2013. №3. С. 161. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovladayuschiy-repertuar-lichnosti-obzor-zarubezhnyh-issledovaniy> (дата обращения: 24.03.2026).

Опросник «Диагностика стратегий преодоления стрессовых ситуаций» (С. Хобфолл) (адаптация Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова).

Интерпретация полученных результатов позволила заключить, что более половины осужденных женщин имеют средний уровень личностной (52%) и ситуативной тревожности (56%). Таким образом, показатели исследуемого феномена, как черты личности являются менее выраженными. Можно предположить, что упомянутые причины возникновения тревожности у осужденных женщин, имеющих наркотическую зависимость, способствуют повышению уровня напряжения, в связи с чем изучаемое явление выступает как показатель зависящий от ситуации, воспринимаемой актуально или потенциально опасной, а не от относительно устойчивых индивидуальных черт.

При анализе данных, полученных с помощью опросника «Диагностика стратегий преодоления стрессовых ситуаций» (С. Хобфолл) были выявлены следующие результаты: у более половины исследуемых (64%) по шкале «Ассертивное поведение» преобладает средняя выраженность используемой модели; 52% осужденных женщин демонстрируют высокую выраженность модели по шкалам «Поиск социальной поддержки» и «Избегание». Зафиксирована средняя выраженность используемых стратегий «Осторожные действия» (56%) и «Импульсивные действия» (50%). В целом, у более половины респондентов (74%) общий индекс конструктивности является высоко выраженным. Имеющиеся стратегии поведения условно можно разделить на адаптивные, к которым относятся ассертивное поведение, поиск социальной поддержки, а так же неадаптивные, к которым относятся избегание, осторожные действия, импульсивные действия.

Таким образом, можно заключить, что в стрессовой ситуации осужденные женщины, имеющие наркотическую зависимость, будут осуществлять поиск социальной поддержки, например в виде родственников, других осужденных или сотрудников, в целях создания чувства общности, оказания данной категории лиц практического взаимодействия для решения субъективно трудной ситуации или обмена полезной информацией. Респонденты могут демонстрировать осторожные действия или просто избегать решения проблемы, чтобы избежать риска неудачи. Осужденные женщины склонны к продолжительному анализу ситуации, а так же возможных последствий. Так же исследуемая категория лиц может демонстрировать импульсивное поведение, проявляющееся в быстром, необдуманном принятии решений. Полученные результаты могут быть связаны с тем, что осужденным женщинам, имеющим наркотическую зависимость, присущи определенные психологические особенности, которые проявляются в нерешительности, конформности, поиске социального одобрения, эмоциональной черствости или наоборот повышенной аффективности, ригидности мышления, низкой способности разрабатывать план и программу своих действий. Средняя выраженность показателей по шкале «Ассертивное поведение» может быть связана с тем, что у респондентов имеется склонность к преобладанию демонстративной

самоуверенности, эгоцентризма, независимости. В целом, общий уровень конструктивности находится на высоком уровне, однако присутствуют шкалы, которые условно отнесены к неадаптивным стратегиям поведения. В них зафиксировано преобладание показателей среди респондентов – избегание, осторожные действия, импульсивные действия.

Таким образом, выявленные стратегии копинг-поведения наркозависимых осужденных женщин, а также уровни ситуативной и личностной тревожности поможет психологу эффективно осуществлять психологическое сопровождение данной категории лиц, а также более адресно осуществлять влияние на личность преступников.

В целях организации социально-психологической работы с осужденными женщинами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, ФСИН России было издано Распоряжение¹ от 21.02.2018 года №52-р «О внедрении Ведомственной программы социально-психологической работы в отношении лиц, имеющих алкогольную, наркотическую зависимость, содержащихся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы».

В рамках ведомственной программы можно проводить мероприятия, направленные на снижение уровня ситуативной тревожности, а также выработку более адаптивных стратегий поведения в стрессовой ситуации для более успешной адаптации к условиям исправительного учреждения, а также в процессе ресоциализации после освобождения. При организации психологической работы психологами исправительных учреждений могут использоваться лекции, тренинги и психокоррекционные занятия, направленные на формирование коммуникативных навыков, стрессоустойчивости, повышение самооценки, профилактика возврата влечения к наркотикам и т.д. Наиболее востребованными среди осужденных наркозависимых женщин являются арт терапевтические методы работы, например, нейрографика, пластилинотерапия, маскотерапия, использование метафорических карт, песочная терапия. Данное направление работы позволяет стабилизировать психоэмоциональное состояние, выявить негативные паттерны поведения, развить творческое мышление, укрепить веру в свои силы, глубже проработать внутриличностные конфликты, которые в процессе тренинга будет проблематично затронуть.

Таким образом, можно заключить, что выявленные в процессе исследования стратегии копинг-поведения, которые используются наркозависимыми осужденными женщинами в процессе отбывания наказания, а также полученный уровень ситуативной и личностной тревожности послужат опорой для разработки программы психокоррекционного воздействия для данной категории лиц.

¹ Распоряжение ФСИН России от 21.02.2018 № 52-р «О внедрении Ведомственной программы социально-психологической работы в отношении лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость, содержащихся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» (дата обращения 28.03.2026).

Сельская Ольга Владимировна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры математики и естественно-научных дисциплин
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
г. Москва
selskaya0719@mail.ru

Математический аппарат, применяемый при оценке кадрового потенциала в деятельности организации

Учитывая тот факт, что математический аппарат оценки кадрового потенциала является мощным инструментом трансляции качественных характеристик человеческого капитала, он также может выступать в виде механизма управления, с помощью которого возможен переход от интуитивного кадрового менеджмента к управлению на основе данных (data-driven HR), где каждое решение – от найма до инвестиций в развитие – может быть количественно обосновано, смоделировано и оценено. Данное обстоятельство представляет особый интерес с точки зрения стратегического подхода к управлению кадровым потенциалом в организации, при котором все ключевые решения (в области рекрутинга, обучения, мотивации, карьерного роста, развития) принимаются на основе анализа объективных данных.

Для оценки кадрового потенциала в деятельности любой организации необходимо, прежде всего, определить численность и состав работников организации. Наиболее распространена следующая точка зрения: оценка производственных возможностей организации не может быть осуществлена без учета всех работающих, вне зависимости от их статуса. То есть в состав работников при измерении их численности включают весь работающий персонал, заключивший трудовые договоры (соглашения) или иным образом получающий оплату за свой труд в организации, а также персонал, зачисленный на временную работу¹.

Однако, как показывает практика, в любой организации за отчетный период постоянно происходят изменения численности работающих, есть также работники, занятые неполное рабочее время и работающие удаленно (дистанционно). В этом случае, если изменение численного состава кадров за отчетный период незначительно, число работников с неполным рабочим днем и работающих удаленно также незначительно, то можно удовлетвориться приблизительной формулой полусуммы значений

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.12.2025) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 28.01.2026).

численного состава на начало и конец отчетного периода, которая представлена в формуле 1:

$$L_{сп} = (L_n + L_k) / 2 \quad (1),$$

где: L_n - численный состав в начале отчётного периода; L_k - численный состав в конце отчётного периода.

Если же изменение численного состава работников в течении отчетного периода было значительным (например, нанимались дополнительные работники для выполнения сезонных работ и др.), и были также работники с неполным рабочим днем, дистанционно, то более точное значение численности кадров может быть получено с помощью формулы средней хронологической. Если же измерения численности кадров проводились за неравные промежутки времени, то тогда необходимо использовать формулу средней хронологической взвешенной.

Особый интерес при оценке кадрового потенциала представляет собой анализ структуры работающих в организации. Если рассматривать и анализировать большие предприятия, весь персонал подразделяется на лиц, занятых в основной деятельности, и вспомогательный персонал. Но, независимо от сферы деятельности весь персонал организации подразделяется на категории, среди которых, в настоящее время принято выделять следующие: производственный, непроизводственный, обслуживающий персонал. Поэтому по категориям персонала уместно выявить кадровый потенциал на разных уровнях управления.

Анализ кадрового потенциала предполагает разделение его по социальным категориям: на работников высокой квалификации, средней, малой квалификации или неквалифицированных работников; на работников сферы производства или вспомогательных сфер (обслуживание, склады, упаковка, транспорт и т.п.); на работников, осуществляющих автоматизированные, механизированные операции и работников ручного (физического) труда.

Если же в организации имеет место техническое перевооружение, в качестве ориентира можно использовать данные о распределении рабочих по уровням механизации и автоматизации труда. При такой группировке в качестве основы используют типовой перечень профессий, а также определяют коэффициент механизации и автоматизации труда (K_m) – формула 2.

$$K_m = L_m / L_{сп} \quad (2),$$

где: L_m – число рабочих, выполняющих работу при помощи машин и механизмов, а также наблюдающие за работой автоматического оборудования, чел.; $L_{сп}$ – среднесписочная численность рабочих.

Анализ квалификации служащих позволит оценить выполняемые работы с учетом их сложности и необходимости специального образования для кадров высшего, среднего и низших уровней. В ходе анализа структуры руководящего состава организации определяют занятых на должностях:

функциональных или технических (президент, генеральные директора или высший уровень управления); в общей администрации; связанных с наблюдением и контролем. Эти данные наряду с другими помогают установить, соответствует ли уровень подготовки и опыт руководителей сложности выполняемой работы. Полученные данные необходимо также сравнить с прогнозными, которые определяются при составлении бизнес-планов инвестиционных проектов внедрения новой техники, технологии и систем управления.

Исследование может выявить освободившихся или незаинтересованных в работе сотрудников. Для выявления незаинтересованных сотрудников следует проводить не комплексный анализ, а по подразделениям (цехам) предприятия. Очевидно, для более детального анализа необходимо полное представление о профессиональном составе работников предприятия. С этой целью проводят группировки рабочих по профессиям, а в пределах каждой профессии по уровню квалификации. Квалификация рабочих определяется исходя из тарифного разряда, присвоенного каждому из них по итогам периодически проводимых испытаний.

Цели и задачи анализа структуры численного состава работающих на предприятии не исчерпываются перечисленными выше. Укажем еще на несколько аспектов, которые помогут дать характеристику персонала предприятия.

Минимальная информация о социо-профессиональной структуре персонала предприятия необходима для того, чтобы можно было понять поведение персонала, их мотивацию при формировании кадрового потенциала. Особенно необходимо соотносить структуру персонала с миссией организации, с требованиями к уровню организации производства и обслуживания потребителей продукции (товаров, работ, услуг) предприятия. В настоящее время работоспособность персонала в производственном процессе рассматривается как свойство социотехнической системы, формируемое качеством и взаимодействием ее элементов, обуславливающее потенциально доступный конкретному работнику уровень производительности труда и качества производства продукции. Такой подход означает, что развитие технологической системы, подбор, обучение и мотивация персонала, организация производства и труда подчинены единой цели – формированию кадрового потенциала, повышению работоспособности индивидуума в производственном процессе.

Возрастная структура кадров заметно влияет на формирование кадрового потенциала в коллективе, поскольку возраст входит в демографическую характеристику, которую следует учитывать при разработке программ профессионального развития и карьерном росте¹. При

¹ Гостев А. Н. Трудоустройство молодежи: проблемы, место в системе социальных ценностей // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2016. № 1. С. 185-201.

этом, учитывая принцип преемственности, в коллективе должна быть оптимальная возрастная структура, при которой опытные работники передают свои знания молодым специалистам.

Анализ структуры персонала с точки зрения длительности рабочего стажа не надо путать с возрастным анализом. Предприятие, которое ориентируется при приеме на работу преимущественно на новых работников, может столкнуться с текучестью кадров, так как нанятые работники могут не иметь достаточного профессионального опыта. Соответственно, изучение распределения работников по стажу работы и изменений этой структуры во времени имеет важное значение не только для определения кадровой стратегии предприятия, но и для анализа причин его неудач. Не стоит забывать, что структура персонала, преобладание опытного персонала (работников со стажем) отражает «успех» выбранной политики организации.

Следует отметить, что формирование структуры персонала по полу косвенно влияет на формирование кадрового потенциала в организации и зависит от целого ряда причин. Среди причин можно выделить некоторые ограничения, связанные со спецификой профессии; причины, связанные с социальной стратегией некоторых предприятий (систематический прием на работу женщин, чтобы иметь возможность удерживать более низкий уровень заработной платы и/или сдерживать активность профсоюзов или, наоборот, стремление не брать женщин на работу, чтобы избегать «материнских» пропусков работы, и др.). Результаты анализа структуры кадров по полу с применением математического аппарата будут важны для дальнейших выводов о формировании кадрового потенциала и возможностях развития предприятия.

Увеличение численности персонала, непосредственно занятого в производстве, может привести к увеличению заинтересованности работников в делах предприятия и в достигнутых результатах. С этой точки зрения информация о персонале (основном и/или вспомогательном) представляется полезной для объяснения поведения работников¹. Представление о наличии и движении кадров в целом и по категориям и группам персонала может дать баланс движения кадров (баланс ресурсов рабочей силы), который может быть включен в математический аппарат оценки кадрового потенциала и включает в себя следующую систему показателей – формулы 3 - 7:

Коэффициент интенсивности оборота по приему:

$$Киоп = Lп / Lсп \quad (3),$$

Коэффициент оборота по выбытию:

$$Ков = Lп / Lсп \quad (4),$$

Коэффициент выбытия:

$$Кв = Lвт / Lсп \quad (5),$$

Коэффициент замещения:

¹ Баюк О.В., Лозикова И.О. Методы математического анализа и прогнозирования оценки занятости и возможности трудоустройства выпускников учебных заведений // Южно – сахалинский научный вестник. 2021. № 3 (37). С. 33-37.

$$Kз = (Lп - Lв) / Lсп \quad (6),$$

Коэффициент постоянства кадров:

$$Kпк = Lпост / Lспк \quad (7),$$

где: $Lп$ – число принятых за период работников, чел.; $Lсп$ – среднесписочная численность рабочих, чел.; $Lв$ – число выбывших за период работников, чел.; $Lвт$ – число выбывших за период работников по причинам, относимым к текучести кадров, чел.; $Lпост$ – число работников, проработавших весь отчетный период, чел.; $Lспк$ – число работников, на конец отчетного периода, чел.

Анализ движения численного состава, являющийся показателем кадрового потенциала и включенный в математический аппарат его оценки дополняет анализ персонала в целом, с целью выявления основных тенденций его развития как фактора производства. Качественная характеристика кадрового потенциала (уровень образования, квалификация, опыт, стаж) должна соответствовать требованиям, которые предъявляются к динамической составляющей оборота кадров, и обусловлена спецификой экономической деятельности организации.

Состав персонала (структура человеческого капитала) изменяется за отчетный период в результате поступлений на работу и увольнений. Основное внимание, в этом случае, должно быть сосредоточено на анализе причин увольнений. Принято различать следующие причины и особенности увольнений с предприятия:

- увольнения по причинам физиологического характера (в связи со смертью, длительной болезнью, невозможностью по состоянию здоровья продолжать работу на данном предприятии);
- уход на пенсию;
- увольнения коллективные и индивидуальные, так называемый необходимый оборот рабочей силы (призыв в армию, поступление в учебные заведения с отрывом от производства, избрание в выборные органы государственной власти и некоторые общественные организации, перевод на другие предприятия, переезд к месту жительства мужа или жены и др.);
- перемена служебного положения (или переводы на другие должности); истечение срока контракта (трудового соглашения) с фиксированным сроком действия;
- излишний оборот рабочей силы или текучесть кадров - по причинам, непосредственно законом не предусмотренным и связанным с личностью работника: увольнение по собственному желанию, за прогулы и другие нарушения трудовой дисциплины, в связи с решениями судов и т.п.

Анализ причин увольнений в организации, входящий в математический аппарат управления кадровым потенциалом проводится, как правило, на предварительном этапе изучения динамики численного состава работающих. Чаще всего нельзя вынести определенное суждение без точного анализа. Необходимо, например, различать такие разнородные элементы, как уход по

личным причинам, увольнение вследствие неудовлетворенности условиями работы (необходимый оборот рабочей силы и текучесть кадров).

Таким образом, разработка и внедрение математического аппарата для оценки кадрового потенциала в организации - не дань моде, а стратегическая необходимость его применения с целью описания и анализа явлений и процессов для выживания и развития организации в современной высококонкурентной и динамичной среде. Математический аппарат позволяет принимать более обоснованные, эффективные и справедливые управленческие решения, напрямую влияющие на результат деятельности организации.